

П.Н. Барахович

**ЕНИСЕЙСК
В XVII—XVIII СТОЛЕТИЯХ**

**Малонизвестные
страницы истории**

ООО «КРАСНОЯРСКАЯ ГЕОАРХЕОЛОГИЯ»
АНО «АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СИБИРИ»
ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
„АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ И ИЗЫСКАНИЯ”»

П.Н. БАРАХОВИЧ

ЕНИСЕЙСК В XVII–XVIII СТОЛЕТИЯХ

Малоизвестные
страницы истории

КРАСНОЯРСК

2019

УДК 94(57)
ББК 63.3(253.5)
Б 244

Научный редактор:
Доктор исторических наук, профессор
Г.Ф. Быконя

Барахович П.Н.

Б 244 Енисейск в XVII–XVIII столетиях. Малоизвестные страницы истории / П.Н. Барахович. – Красноярск: Литера-принт, 2019. – 304 с.: ил.

ISBN 978-5-907232-20-4

Публикуются малоизвестный источник по истории основания Енисейска, «рописные» списки енисейских воевод, переписная книга постоянных дворов Енисейска 1704 г., кроме этого, отдельные очерки, снабженные документальным приложением, посвященные истории укреплений и арсенала Енисейска, а также енисейским церквям.

Книга рассчитана на историков, преподавателей вузов, аспирантов, студентов исторических факультетов, а также всех интересующихся отечественной историей.

УДК 94(57)
ББК 63.3(253.5)

Издание подготовлено и осуществлено на средства АНО «Археологическое исследование Сибири» и ООО «Научно-производственное объединение „Археологическое Проектирование и Изыскания”».

Автор благодарит за содействие в создании настоящей книги руководителя ООО «Красноярская Геоархеология» Д.Н. Лысенко; сотрудников РГАДА (Москва) канд. ист. наук А.В. Малова, А.И. Гамаюнова, В.Б. Дольнину, В.Д. Жукова, С.В. Сироткина, а также историка из Санкт-Петербурга канд. ист. наук А.М. Молочникова.

ISBN 978-5-907232-20-4

- © ООО «Красноярская Геоархеология», 2019
- © АНО «Археологическое исследование Сибири», 2019
- © ООО «Научно-производственное объединение „Археологическое Проектирование и Изыскания”», 2019
- © Барахович П.Н., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Малоизвестный документ об основании Енисейского острога	6
Раздел 2. Из истории укреплений Енисейского острога и арсеналов Енисейского уезда в XVII–XVIII столетиях	15
Приложение к разделу 2. «Книги острожного строенья» и книга беломестных казаков Енисейского уезда	64
Раздел 3. Из истории енисейских церквей в XVII–XVIII столетиях	77
Приложение 1 к разделу 3. Переписная книга духовенства Енисейского уезда 1720 г.	142
Приложение 2 к разделу 3. Копия описи енисейского Богоявленского собора 1759 г.	148
Раздел 4. Росписные списки енисейских воевод 1683 и 1740 гг.	163
Раздел 5. Переписная книга постоялых дворов Енисейска 1704 г.	238
Список сокращений.....	265
Публикации источников	265
Научная литература	266
Словарь терминов	269
Именной указатель	276
Географический указатель	297

Введение

История Енисейска XVII–XVIII столетий привлекает исследователей достаточно давно. И неудивительно, поскольку этот острог в короткое время превратился из небольшого уездного центра в крупнейший торгово-промышленный город Средней Сибири. В 1677–1708 гг. Енисейск являлся центром разряда (военно-административного «округа» из нескольких уездов), в 1724–1782 гг. был главным городом одной из провинций Сибирской губернии.

Ряд вопросов истории Енисейска и Енисейского уезда XVII–XVIII вв. хорошо изучены. Они касаются коренных жителей уезда, демографии русского населения, торговли и промыслов. Этой тематике посвящены работы целого ряда авторов, принадлежащих разным эпохам, а именно труды Г.Ф. Миллера, Б.О. Долгих, А.П. Окладникова, П.Н. Павлова, В.А. Александрова, А.Н. Копылова, Г.Ф. Быкони, А.А. Бродникова, В.В. Буланкова.

Вместе с тем некоторые сюжеты енисейской истории исследованы сравнительно слабо. Они касаются военных аспектов, государственного хозяйства, частной застройки Енисейского посада (позднее – города) и деятельности православной церкви. Поэтому в настоящем издании уделено внимание данным вопросам. В нем содержится два исторических очерка. Один из них посвящен укреплениям и арсеналам Енисейского уезда, другой – церквям Енисейска. Ценнейшие сведения о денежной, хлебной, соляной, товарной казне и прочем государственном имуществе находятся в публикуемых «рописных списках» енисейских воевод, снабженных комментарием. Уникальные описания усадеб енисейских жителей имеются в публикуемой переписной книге постоянных дворов города (1704), также снабженной комментарием. Кроме этого, в книге содержится один из ранних источников по истории основания Енисейска – копия грамоты царя Михаила Федоровича тобольским воеводам с указом собрать сведения о службах кодского князя Михаила Алачева для последующего верстания его жалованьем. В этом документе есть данные об

участии в основании острога тобольского сына боярского Максима Трубчанинова. Несмотря на то что документ стал предметом дискуссии об основателях Енисейска, в полном объеме ранее он не публиковался.

Следует обратить внимание читателей на особенности русского летоисчисления допетровского времени, которое велось от «сотворения мира» (а не от «рождества Христова»). Согласно ему начало года приходилось на 1 сентября действовавшего в России Юлианского календаря. Поэтому когда в книге пойдет речь о событиях XVII столетия, сначала будут указываться годы от «сотворения мира», а затем, в скобках, соответствующие годы современного летоисчисления. Например: 7127 (1618/19) г. В таком случае запись «1618/19» будет означать временной промежуток с 1 сентября 1618 по 1 сентября 1619 г. В документах XVII столетия чаще всего опускалась первая цифра года (например, писали «127» вместо «7127»). Отголоски этой традиции можно обнаружить и в бумагах XVIII столетия.

До петровских реформ при письменном обращении в местные и центральные органы государственной власти (формально – на «государево имя») податное население (посадские люди, крестьяне), служилые люди «по прибору» (стрельцы, казаки и др.) и масса рядовых детей боярских писались «полуименем». Например, «Ивашка» вместо Иван, «Петрушка» вместо Петр и т.д. Поэтому в настоящем издании сохраняется аутентичная антропонимика. Следует отметить, что «полуимена» были такой же «этикетной» формой, как обращение к царю со стороны служилых людей всех рангов – «холопы твои», представителей податных слоев населения – «сироты твои», священников и монахов – «богомольцы твои».

Раздел 1. МАЛОИЗВЕСТНЫЙ ДОКУМЕНТ ОБ ОСНОВАНИИ ЕНИСЕЙСКОГО ОСТРОГА

Обнаруженная А.И. Андреевым копия царской грамоты в Тобольск по челобитью кодского князя Михаила Алачева содержит уникальные сведения об основании Енисейского острога, в частности касаясь участия в нем тобольского сына боярского Максима Григорьевя сына Трубчанинова. Поэтому документ уже давно нуждается в публикации, снабженной историческим комментарием.

При подготовке текста к публикации мы руководствовались положениями «Правил издания исторических документов СССР». 2-е издание, переработанное и дополненное. Вышедшие из употребления знаки заменяются буквами современного алфавита. Выносные буквы помещаются в строку, титлы и сокращения раскрываются без специального обозначения и примечаний. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. Нумерация листов архивного документа приводится в круглых скобках. Текст документа разбит на абзацы публикатором. Публикация производится по оригиналу, который хранится в РГАДА. Рукопись оригинала в 4°, имеет нумерацию арабскими цифрами.

На полях «копийной книги», содержащей публикуемый ниже документ, имеются скрепы дьяка Ивана Федорова, который с 29 мая 1625 г. по 23 октября 1627 г. служил в Тобольске¹.

1626 г., 7 января. – Грамота царя Михаила Федоровича в Тобольск с указанием тобольским воеводам собрать сведения о службах кодского князя Михаила Алачева для верстания его жалованьем

(Л. 411) От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси в Сибирь в Тобольской город воеводам нашим князю Ондрею Андреевичу Хованскому да Мирону Андреевичу Вельяминову да дьяком нашим Ивану Федорову да Степану Угодцкому.

¹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. М., 1975. С. 541.

Бил нам челом и отцу нашему великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичу Московскому и всея Руси князь Михайло Алачев. А сказал, служил де (Л. 411 об.) отец ево прежним государем блаженные памяти государю царю и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и блаженные памяти государю царю и великому князю Федору Ивановичу всея Руси, и нам всякие наши службы зимние и летние. А как де отец ево ходил на наши службы, и с ним де людей ево двора служилых и ясачных ходили *-триста человеки-^{*2}, да давано тем людем ево для наших служеб на подъем нашего хлебнаго жалованья из нашии казны по четьреста (Л. 412) по пятидесят четвертей всякаго хлеба: муки, и круп, и толокна. И божиим де судом отца ево не стало, а что де было отца ево родственных вотчин в Сибири и в Руси, что было дано наше жалованье за службу отца ево, и то де взято после отца ево на нас, а ему де дано наше жалованье с матерью ево родственная отца ево в Сибири в Березовском уезде Кодцкая вотчина с служилыми людьми, да ему же де с матерью ево дано на прожиток в Березовском же уезде (Л. 412 об.) волостька Вемдырья³ с ясачными людьми, да ему же де дано в Сургуцком уезде волостка *-Вах с ясачными-^{*4} людьми. И с тое де ево с Котцкие вотчины велено ему наша службу служить с теми, с котцкими, служилыми людьми. И он де служит нам в Сибири всякие наши службы струговые и лыжные. И нашу де службу людей своих Томськово города ставить посылал сто человек и город де Томской поставили и наших де непослушников под нашу царскую высокую руку люди ево при(Л. 413)вели. И в те де поры дано было людем ево нашего жалованья на подъем из нашии казны всякого хлеба муки и круп и толокна сто пядьдесят четей. Да он же нам служил, как отложился *-было-^{*5} в Березовском уезде князь Василей Обдорской, и он де в те поры на нашу службу людей своих посылал за тем князь Васильем Обдорским. И люди ево тово князь Василья Обдорского и сына ево взяли в полон и наших изменников под нашу царскую высокую руку (Л. 413 об.) привели. Да в прошлом

² В ркп. поверх стертого текста.

³ Емдырская волость.

⁴ В ркп. поверх стертого текста.

⁵ В ркп.: «болы».

де во 126м году, как был в Сибири в Тобольску боярин наш и воевода князь Иван Куракин, на нашу службу велел ему послати людей ево дватцати человек в тунгусы. И он де на нашу службу в тунгусы людей своих дватцати человек посылал и, приехав де те ево люди на волок, Маковцкой острог поставили и всякие изделья делали. И из Макоцково острогу головы Петр Албычев да Черкас Рукин посылали людей ево с нашими служилыми (Л. 414) людьми на наших непослушников на тынгуских людей. И божию милостию и нашим счастьем наши служилые люди с людьми ево наших непослушников под нашу царскую высокую руку привели и тынгусково князька *-Данулка-*⁶ з братею побили. И в те поры де люди ево наших непослушников тынгуских людей князька Данулка с товарищи убили пяти человек, да трех человек взяли в полон живых, да на той же драке убили человека ево да четырех человек ево ранили. Да в прошлом же во 127м году (Л. 414 об.) боярин же наш и воевода князь Иван Куракин велел ему послати на нашу службу в тынгусы людей *-ево-*⁷ десяти человек, и он де на нашу службу в тынгусы людей своих десяти человек посылал, и как де люди ево пришли в Макоцкой острог, и из Макоцково де острогу з головою с Максимом Трубчаниновым пошли за волок в тунгусы, и Тынгуской де острог люди ево ставили и всякое изделье делали ж. И наш запас люди ево за волок на себе волочили и для наших (Л. 415) посылок люди ево кочи и мелкие суды делали, а как де наша соболиная казна пошла ис Тынгусково острога к нам, к Москве, и тое де нашу соболиную казну люди ево за волок на себе носили. И он де от тех наших великих дальних служеб одолжал великими долги и людям де ево нашего хлебново жалованья муки и круп и толокна на подъем против прежнего не давано ничего. А на подъем де он людем своим давал для наших (Л. 415 об.) дальних служеб деньги свои, занимая в кабалы в великие росты, а боярин де наш князь Иван Куракин про те ево службы к нам к Москве ни о чем не писал по недружбе. Да он же де людей своих посылает ежегод на Ямыш озеро по соль по дватцати человек безпеременно. Да в прошлом де во 133м году грехом он своим в Сибири погорел, что было деда и отца ево

⁶ В ркп. над строкой.

⁷ В ркп. поверх стертого текста.

платья и ружья всяково, и збруи ратной, и чем дед и отец ево служили прежним государем и строенье де было блаже(Л. 416)нные па-
мети государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Ру-
сии храм Троица Живоначальная и Никола Чудотворец поднялся и
образы де местьские, и деисусы, и паникадила, и книги все погоре-
ли без остатку. И от тово де он грехом своим и достал стал разорен
без остатку, а нашим де он денежным жалованьем и по ся место не
верстан. И он де об верстанье бил нам челом, и ему де сошла наша
подписная челобитная. А *-на-⁸ челобитной де ево (Л. 416 об.) под-
писано, велено дело ево выписав доложить нас, великого государя,
и против де ево челобитья тои ево службы на Москве выписа-
ти не ис чево, а что де было наше жалованья отцу ево и братьям ево
денежные оклады до московскаго разоренья и окладных де книг в
приказе Казанского после московскаго разоренья не осталось, вы-
писать не ис чево ж, и нам бы его за отца ево и за ево многие служ-
бы и для ево разоренья пожаловать ево, нашим денежным жалова-
ньем (Л. 417) поверстать, кому он отчеством и службою в версту, и
велети б людем ево для наших дальних служб в Сибири наше хлеб-
ное жалованье ему и крупы и толокно из наших житниц давать по
прежнему указу, чтоб он вперед наших служб не отстал и от долж-
ников на правежи замучен не был.

И как вам ся наша грамота придет, и вы б велели в Тобольску
ево, князь Михайловы службы Алачева сыскати, а сыскав те ево
службы велели выписать подлинно против сей нашей грамоты и
ево чело(Л. 417 об.)битья. А, выписав те ево службы подлинно,
прислати б есте нам, к Москве, с ыными нашими делы вместе и
велели отдати в приказе Казансково дворца боярину нашему кня-
зю Дмитрею Мамстрюковичу Черкаскому да дьяком нашим Ива-
ну Болотникову да Ивану Грязеву. И мы, смотря по службе, велим
ему на Москве свой указ учинить.

Писано на Москве лета 7134 генваря в 7 день.

А подлинная государева грамота за приписью (Л. 418) диака Ива-
на Грязева, а привез в Тоболеск князь Михайло Алачев мая в 30 день.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 6. Л. 411–418. Копия.

⁸ В ркп. над строкой.

Комментарий

Наиболее ранние документы об основании Енисейска были выявлены и скопированы в архивах сибирских городов во время Второй Камчатской экспедиции 1733–1743 гг. для Г.Ф. Миллера (опубликованы в приложении ко второму тому его «Истории Сибири»)⁹. Согласно этим материалам, весной 1618 г. из Тобольска для строительства острога на Енисее был отправлен отряд русских служилых людей и кодских остяков под началом пелымского сына боярского Петра Албычева и тобольского стрелецкого сотника Черкаса Рукина. До конца 1618 г. на Кети возле «волока» на Енисей (кратчайшего пути между реками) ими был построен Маковский (Мақыцкий, Намацкий) острог. Как минимум до июня 1619 г. отряд не мог двинуться через волок из-за противодействия тунгусского князца Данула. Весной 1619 г. «на перемену» Албычеву и Рукину отправился отряд М.Г. Трубчанинова. По дороге в Маковский острог Трубчанинов узнал от сургутских служилых людей, что «Петр и Черкас сидят в Намацком остроге в осаде». 16 декабря 1619 г. тобольский воевода Иван Куракин послал «енисейскому приказному человеку» М.Г. Трубчанинову наказную память о «проведывании» новых земель по Верхней Тунгуске (Ангаре), в которой писал, ссылаясь на подъячего Ф. Крылова, а также служилых и промышленных людей, бывших на Енисее, что Тунгусский (Енисейский) острог «ныне поставили Петр да Черкас»¹⁰. Опираясь на эти сведения, Г.Ф. Миллер заключил, что острог был построен летом 1619 г. Албычевым и Рукиным, а Трубчанинов по прибытии на «волок» обнаружил острог построенным¹¹.

⁹ См. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 1. Грамоты № 132, 133, 137, 140, 141, 143, 144, 150. С. 284–297.

¹⁰ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 2, № 144. С. 292–293.

¹¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 2. С. 51. Не ограничиваясь документальными данными, Г.Ф. Миллер включил в «Историю Сибири» записанное им в Енисейске устное предание жителей деревни Марково Городище (ныне с. Городище Енисейского района Красноярского края), согласно которому место для нового острога было выбрано жребием из трех вариантов (среди них: устье р. Кемь, место, где потом появилась деревня Марково Городище, и, наконец, место, где был поставлен Енисейск).

Среди источников, введенных в научный оборот в XVIII в., об отправке на Енисей Албычева и Рукина и последующей их смене Трубчаниновым бегло говорится в «Записках к сибирской истории служащих», опубликованных Н.И. Новиковым¹².

Расширение источниковой базы произошло в 1930-х гг., когда при подготовке к изданию «истории Сибири» Миллера А.И. Андреев выявил в составе книги № 6 фонда 214 (Сибирский приказ) ГАФКЭ (Государственного архива феодально-крепостнической эпохи, ныне РГАДА) опубликованный документ.

Книга № 6 представляет собой одну из «копийных книг», составленных в Тобольске для приказа Казанского дворца (управлял Сибирью до выделения Сибирского приказа 19 февраля 1637 г.) с целью восстановления документации, погибшей в большом московском пожаре 13 мая 1626 г. Поэтому книга является сборником копий различных документов из тобольского архива.

По правилам приказного делопроизводства царская грамота включала текст челобитной кодского князя Алачева, в которой он, перечисляя службы своих людей, сообщил об участии Трубчанинова в строительстве Енисейска¹³. Новый источник позволил А.И. Андрееву пересмотреть вывод Г.Ф. Миллера и назвать Трубчанинова основателем острога. Сложившееся противоречие с наказной памятью от 16 декабря 1619 г. А.И. Андреев объяснил тем, что в Тобольске ошибочно считали основателями острога Албычева и Рукина до получения подлинных известий от Трубчанинова¹⁴.

Позднейшим исследователям осталось только интерпретировать имеющиеся источники. А.Н. Копылов (1965) констатировал наличие двух версий относительно основателей Енисейска¹⁵. Д.Я. Резун и Р.С. Васильевский (1989) заключили, что острог был построен летом 1619 г. Албычевым и Рукиным и осенью того же

¹² ДРВ. М., 1788. Ч. 3. С. 134.

¹³ О М. Алачеве и других кодских князьях см. Бахрушин С.В. Остяцкие и вогульские княжества в XVI – XVII веках. // Научные труды. Т. 3, ч. 1. С. 115–133.

¹⁴ Миллер Г.Ф. История Сибири. Т. 2. М., 2000. С. 668 (прим. к параграфу 17).

¹⁵ Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. С. 22.

года достраивался отрядом Трубчанинова¹⁶. А.А. Бродников (1994) принял версию Г.Ф. Миллера¹⁷. Аналогичной точки зрения придерживался А.Х. Элерт (1996), комментируя публикуемое им описание Енисейского уезда Г.Ф. Миллера. При этом он обратил внимание на интересный поздний документ – ведомость Енисейской воеводской канцелярии, в которой содержатся различные данные о Енисейском уезде, собранные для Второй Камчатской экспедиции (в том числе известия об основании острога). Ознакомившись с ведомостью, А.Х. Элерт писал, что енисейский сын боярский «И. Панин» сообщил местным властям «о построении Енисейского острога в 7121 (1612/13) г. пельымским сыном боярским Петром Олбычевым и “черкашенином” Василием Рукиным»¹⁸.

При обращении к подлиннику ведомости приходится скорректировать комментарий А.Х. Элерта. Согласно документу, информатором воеводской канцелярии был енисейский сын боярский Иван Папин, очевидно, сын енисейского протопопа Афанасия Евдокимова сына Папина¹⁹. Из-за отсутствия в помещении воеводской канцелярии документов об основании Енисейска (архив, в котором енисейские чиновники не спешили что-либо искать, находился в здании земской конторы, где ранее была съезжая изба) местные власти прибегли к опросу жителей Енисейска. Один из них, И. Папин, написал, что «121м году послан де был ис Тобольска пельымской сын боярской Петр Олбычев да черкашенин Василей Рукин да с ними сто пятьдесят человек стрельцов и велено им на Енисее реке построить острог и быть в том остроге до указу и по их бысть шести человек прикащиков, а первой воевода прислан Яков Агеев сын Хрипунов»²⁰. Как видим, в этом известии

¹⁶ Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989. С. 135.

¹⁷ Бродников А.А. Енисейский острог. Красноярск, 1994. С. 19, 20.

¹⁸ Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 1996. Вып. VI. С. 39. Прим. 2.

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 739. Л. 1.

²⁰ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 30 об., 31. В известии Папина неверно назван год начала похода Албычева и Рукина из Тобольска, а также отчество первого енисейского воеводы Якова Игнатьевича Хрипунова.

(чье содержание перекликается с «Записками к сибирской истории служащим») говорится не об основании Рукиным и Албычевым острога, как считал А.Х. Элерт, а только об отправке отряда под их началом на Енисей.

Анализируя документальные свидетельства об основании Енисейска, можно заключить, что в настоящее время сохраняется до конца не разрешенное противоречие между опубликованной нами грамотой и наказной памятью от 16 декабря 1619 г. (Иначе участие М.Г. Трубчанинова в основании Енисейска было бы несомненным.) Согласно одному документу, люди М. Алачева «с Максимом Трубчаниновым пошли за волок в тунгусы и Тынгуской де острог люди ево ставили», а согласно другому, в тобольской приказной палате основателями острога в 1619 г. считали Албычева и Рукина. На наш взгляд, это противоречие можно попытаться устранить следующим образом. К началу декабря 1619 г. вести об итогах экспедиции могли быть получены в Тобольске от людей Албычева и Рукина (к тому времени их уже должен был сменить «в тунгусах» отряд Трубчанинова), которые поведали только о своем участии в «поставке» Енисейского острога. Похожие случаи происходили в делопроизводственной практике того времени. Например, Я.О. Тухачевский в 1641 г. сообщил в Москву, что возвел Ачинский острожек во главе четырех десятков человек, которые остались при нем после того, как основная часть его войска самовольно покинула Киргизскую землю²¹. Вместе с тем из коллективной челобитной красноярских казаков можно узнать, что они «Якова Тухачевского, как ево покинули служилые люди в Киргизской земле, на степи... ходили ево сыскивати... и сыскали ево на Июсе реке и Ачинской острожек с ним поставили»²². Похожим образом источники по истории основания Енисейского острога могут дополнять друг друга, а не составлять противоречие. Реконструируя события конца лета – осени 1619 г., допустимо предположить, что М.Г. Трубчанинов прибыл на «волок», а потом вместе с отрядом Албычева и Рукина строил новый острог, где и остался на годовой службе.

²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Стб. 84. Л. 530.

²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 292. Л. 54.

Фонд Сибирского приказа РГАДА располагает большим количеством документов за период с 1626 по 1708 г. (от большого московского пожара до учреждения Петром I Сибирской губернии). При этом известно, что М.Г. Трубчанинов был еще жив в 1640 г., в сибирских городах-острогах после 1626 г. проживали родственники основателей Енисейска (например, в 1627 г. в Сургуте служили дети боярские Исак, Перфилий и Константин Албычевы)²³. Поскольку служилые люди в России при обращении к царю и представителям власти с целью повышения по службе или получения каких-либо материальных выгод зачастую описывали в челобитных свои заслуги и заслуги представителей своего рода, то в настоящее время еще сохраняется потенциал для поиска новых источников по истории основания Енисейска, при помощи которых можно окончательно решить вопрос об основателях этого города.

²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 14. Л. 249 об. Об одной поздней челобитной М.Г. Трубчанинова, который длительное время имел чин сына боярского тобольского архиерейского дома, см. Преображенский А.А. Неизвестный автограф сибирского летописца Саввы Есипова // Советские архивы. 1983. № 2. С. 63–65.

Раздел 2. ИЗ ИСТОРИИ УКРЕПЛЕНИЙ ЕНИСЕЙСКОГО ОСТРОГА И АРСЕНАЛОВ ЕНИСЕЙСКОГО УЕЗДА В XVII–XVIII СТОЛЕТИЯХ

Несмотря на обилие публикаций о Енисейске XVII–XVIII вв., вопросы истории острожных укреплений самого Енисейска, укрепленных пунктов Енисейского уезда, хранившегося в Енисейском уезде арсенала (пушек, ружей, боеприпасов, холодного оружия и знамен) трудно назвать достаточно изученными.

Некоторые сведения об укреплениях Енисейского острога содержатся в материалах Г.Ф. Миллера (в частности, это касается повреждений острога наводнениями). В 1923 г. на основании опубликованных документов и существовавшей на тот момент научной литературы И. Архангельский издал работу обучающего характера по истории Енисейска, где обобщил известные сведения о его стенах и башнях¹. Советские исследователи В.А. Александров и А.Н. Копылов, чьи монографии увидели свет в 1964 и 1965 гг., на основе архивных данных выяснили некоторые детали строительства оборонительных сооружений в Енисейске и уезде. В.А. Александров, в силу историко-этнографического характера своей книги, коснулся этих вопросов бегло. В частности, он упомянул о строительстве в 1650-х гг. А.Ф. Пашковым острога и связал это событие с угрозой от енисейских киргизов². А.Н. Копылов в своем комплексном исследовании уделил острожным укреплениям Енисейска и енисейскому арсеналу гораздо больше внимания. Он привел ценнейшие данные о раннем остроге, состоянии и размерах острожных укреплений накануне строительной деятельности А.Ф. Пашкова, К.А. Яковлева, ремонте острога в последующее время, а также уделил внимание изготовлению в Ени-

¹ Архангельский И. Город Енисейск 1618–1918. Енисейск, 1923. С. 55.

² Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. С. 53.

сейске артиллерийских орудий³. Сведения по ранней истории Енисейского острога (в частности, его перестройке при воеводе Я.И. Хрипунове) приводит в своей работе А.А. Бродников⁴.

Оборонительные сооружения Енисейска закономерно заинтересовали исследователей архитектуры сибирских городов. В.И. Кочедамов в работе «Первые русские города Сибири», основываясь на опубликованных и некоторых архивных источниках, сделал попытку последовательно описать историю застройки Енисейска XVII–XVIII вв. При этом ряд фактов, приведенных этим автором, нельзя признать обоснованными. Так, без ссылки на источник он писал, что до приезда на воеводство Я. Хрипунова (1623) Енисейский острог «имел три башни и три стены, а четвертой стороной примыкал к берегу». В.И. Кочедамов считал, что именно этот острог был смыт наводнением 1649 г., после чего воевода А.Ф. Пашков поставил новый острог западнее прежнего⁵.

Значительное место Енисейску отведено в коллективной монографии «Градостроительство Сибири» (2011), в которой архивный материал привлечен исследователями более массово по сравнению с книгой В.И. Кочедамова⁶. Отдельные аспекты истории укреплений Енисейска рассмотрены К.Ю. Шумовым.

Несмотря на то, что Енисейский острог XVII в. становился предметом исследования историков архитектуры, в настоящее время отсутствуют специальные работы о его укреплениях. К тому же обилие неисследованного архивного материала побуждает к написанию особой работы, посвященной этому сюжету, а также тесно связанной с ним истории арсеналов Енисейского уезда. Поэтому в настоящем очерке мы попытаемся поднять некоторые вопросы изучения источников по заданной теме, выстроить хронологию строительства и реконструкции Енисейского острога на протяжении XVII – первой трети XVIII в., изучить формирование и состав арсеналов Енисейского уезда.

³ Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII веке. Новосибирск, 1965. С. 22, 23, 126.

⁴ Бродников А.А. Енисейский острог. Красноярск, 1994. С. 14.

⁵ Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 117, 119.

⁶ Горбачев В.Т., Крадин Н.Н., Крадин Н.П., Крушлинский В.И., Степанская Т.М., Царев В.И. Градостроительство Сибири. СПб., 2011. С. 132, 133.

Абсолютное большинство источников по избранной теме хранится в фондах РГАДА (Москва). Среди них ведущая роль принадлежит «городовым спискам» («переченным сметам»), которые представляют собой «отчеты» воевод о состоянии Енисейска и находившихся в разное время на территории Енисейского уезда острогов (например, Маковского, Братского, Рыбенского, Балаганского, Иркутского, Тасеевского, Бельского, Кемского и др.). В XVII – начале XVIII в. структура городских списков постепенно усложнялась, объем включаемых в них сведений увеличивался. Первоначально (с 1620-х гг.) в них записывали данные о количестве и «калибре» артиллерийских орудий, боеприпасах, а также время от времени помещали краткие сведения «об острожном строении» (укреплениях). В середине 1650-х гг. начался учет ручного огнестрельного оружия⁷. В последней четверти XVII в. обязательными становятся перечни холодного оружия, городских и полковых знамен⁸. С 1702 г. в городские списки заносятся результаты обмеров протяженности стен и башен Енисейского острога⁹.

Сведения о строительстве и ремонте острожных укреплений, изготовлении оружия можно почерпнуть из денежных книг (смет) Енисейского острога. Эти очень объемные документы ежегодной воеводской отчетности в Сибирский приказ (до 19 февраля 1637 г. – приказ Казанского дворца) включают данные о поступлении денег в государеву казну и об их расходе¹⁰. Львиная доля денежной казны уходила на «окладные» (запланированные) расходы, в первую очередь на выплату государева жалованья служилым людям, таможенным подьячим, подьячим приказной избы, ружникам и оброчникам, а также на снабжение деньгами якутского и мангазейского гарнизонов. Интересующие нас сведения можно обнаружить среди перечня «неокладных» расходов. Данных об острожных укреплениях в денежных сметах немного, поскольку «городовое дело» было повинностью населения уезда и практически не создавало нагрузки казне.

⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 317. Л. 30.

⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 738. Л. 202–209.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1357. Л. 110.

¹⁰ Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592–1768). М., 1895. Ч. 1. С. 216, 217.

Особое значение имеют «книги острожного строенья» Енисейского уезда 1667 г., составленные при воеводе стольнике К.А. Яковлеве¹¹. В них содержится подробное описание нового острога «за Мельничной рекой» для защиты от предполагаемого нападения джунгар.

Некоторая информация об укреплениях и арсенале Енисейского острога может содержаться в счетных и «рописных» списках воевод (документах, составленных воеводами с целью проверки хозяйственной деятельности их предшественников)¹². Обычно она тождественна данным сметных книг и городских списков и поэтому имеет ценность в случае, если таковые не сохранились за соответствующий год.

Уникальную информацию о Енисейском остроге, а также перемещении по территории уезда и за его пределы вооружения можно почерпнуть из официальной переписки енисейских администраторов с центральными органами управления, которая представлена в основном отписками-донесениями воевод и черновиками ответных грамот («отпусками») из Москвы.

Некоторые данные о постройках в Енисейске дают таможенные книги, поскольку содержат раздел о том, сколько и на какие нужды вышло «в росход» денег у таможенного головы. Среди записей о покупке свеч, бумаги, ящиков для хранения документов, расходов на ремонт построек гостиного двора и лавок изредка можно найти сведения о строительстве и ремонте острога.

Небольшая часть утраченных к настоящему времени документов енисейской съезжей избы была скопирована для Г.Ф. Миллера в форме ответов на вопросы енисейских местных властей Второй Камчатской экспедиции. Среди них встречаются данные об укреплениях Енисейского острога.

Уникальные копии документов из сибирских архивов, среди которых есть ценнейшие материалы о Енисейском остроге (в частности, 2 плана города 1735 г.), хранятся в фонде 21 СПФ АРАН (Санкт-Петербург), состоящем из бумаг академика Г.Ф. Миллера.

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 528. Л. 218–242 об.

¹² Оглоблин Н.Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа. М., 1895. Ч. 1. С. 22.

Отдельно нужно сказать о таком изобразительном источнике, как чертеж Енисейска, составленный в 1697 г. при воеводе М.И. Римском-Корсакове, который был скопирован в «Чертежную книгу Сибири» С.У. Ремезова¹³. Документ содержит схему расположения острожных укреплений и некоторых построек Енисейска конца XVII столетия.

Ранние сведения об облике Енисейского острога относятся к 134 (1625/26) г. («городовой список» находится в составе обширного дела о снабжении сибирских городов и острогов артиллерией и боеприпасами). У укрепления было две «башни рубленных с вороты», на одной из которых находился раскат для установки пушки, место двух других башен занимали избы с раскатами вместо крыш. Кроме этого, «на остроге» (видимо, посреди стены) имелись ворота¹⁴.

В мае 1626 г. Енисейск пережил военную тревогу из-за измены ясачных остяков и опасности нападения киргизов, в связи с чем были поспешно проведены фортификационные работы. Воевода А.Л. Ошанин писал в Москву, что «зделал старому острогу новой острог, и ров круг острогу выкопал крепкой, поперег рву две сажени косых, а в глубину ров косая сажень, и чеснок по обе стороны рву и во рву, и надолобы кругом острогу поставил крепкие, и башню новую, и ворота проезжие зделал, и старой острог укрепил накрепко». По собственному утверждению, Ошанин в остроге сидел более 12 недель «в осаде»¹⁵.

Из финансовых документов 143 (1634/35) г. известно, что как минимум возле одной из башен острога располагалась караульня. Также на одной острожной башне находился образ Николая Чудотворца (возможно, башня носила соответствующее название – Никольская)¹⁶.

Уникальные сведения о состоянии раннего енисейского острога дает хорошо известная в историографии отписка воеводы Ф.П. Полибина, полученная в Сибирском приказе 15 января 1648 г. Полибин прибыл на перемену воеводе Ф.Ф. Уварову 29 августа 1647 г.

¹³ Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. СПб., 1882. Л. 32.

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 25. Л. 41.

¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 95, 96.

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 329 об., 332.

и застал укрепления в плачевном состоянии. По его сообщению, острог «поставлен из давних лет около... государевы казны и невелик, да и тот весь подгнил и развалился, и рву... кругом и иных никаких крепостей и надолобов нет, а в ыных местах вместо острогу поставлен был из давних лет заметишко, и тот заметишко подгнил же и розвалился». Как видим, сведения Полибина позволяют усомниться в достоверности сообщения Ошанина о проведенных им фортификационных работах (в частности, в сооружении рва). Благодаря Полибину можно узнать протяженность острожных стен: «кругом того всего острогу в... государеву печатную сажень только двесте сажен, а в длину посереде острогу семдесят четыре сажени, а поперек у Спасские проезжие башни по верхнему концу дватцать одна сажень, а по нижнему концу поперек восьмнатцать сажен». Внутри острога находились гостиный двор, несколько хозяйственных и административных построек¹⁷. Ко времени приезда Полибина «немирные» иноземцы располагались от Енисейска на значительном расстоянии, и поэтому острог утратил оборонительное значение. На вопрос Полибина о строительстве новых укреплений, Сибирский приказ ответил, что достаточно «у того старого острогу самые нужные места поделати, без чево вперед пробыть без поделки не мочно, тутошними енисейскими всяких чинов людьми»¹⁸.

В скором времени на месте Спасской башни (предположительно, находилась в южной части острога), к которой примыкал гостиный двор, была возведена одноименная церковь (об этом эпизоде будет подробнее сказано в очерке о енисейских церквях)¹⁹.

Весной 1649 г. произошло два наводнения, причинившие енисейским постройкам большой ущерб. Воевода сообщал царю, что 13 мая «тунгуская и ис-под Красново яру енисейская из ыных изомногих рек пришла великая большая вода вдруг вскоре и Енисейской, государь, острог и посад и твое царское богомолье церкви божьи, и колокольни, и гостиный двор, и ряды все, и твой государев казенной зелейной погреб, и твои государевы старые анбары тобольские прежние присылки с хлебными запасы, и твои госуда-

¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 307. Л. 505, 506.

¹⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 307. Л. 505 об.

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 381. Ч. 1. Л. 391.

ревы житницы с твоею государевою покупною рожью, и в селех, и в деревнях твои государевы житницы с твоею государевою покупною рожью, и крестьянские хлебы тою вешнею большею водою потопило, и хлеб розмыло и снесло». Вскоре «после тое вешние большие воды пришла другая вода большая и стала долгое время»²⁰.

Масштабная перестройка острога происходила в скором времени после наводнения при А.Ф. Пашкове (период воеводства: 1650–1655 гг.²¹). Вероятно, работы были завершены к 1652 г., поскольку в денежной смете за тот год указано, что на воеводском дворе была «развалена» старая изба, из которой сделали караульную у Воскресенских острожных ворот²². Новый острог был значительно больше предыдущего и имел восемь башен²³. Описания этого сооружения очень скупы, известно, что «по острогу» было «шесть башен проезжих, ворота створные, две башни глухих, а башни построены с верхними, и с середними, и с нижними бои, и со всяким боевым строеньем»²⁴.

6 мая 1659 г. при воеводе М.Г. Ртищеве и подъячем с приписью Викуле Панове острог был поврежден наводнением и ледоходом. Как писал воевода, «большею водою Енисейской острог и в посаде двory поняло льдом и сломало наугольную Фроловскую башню, и от той башни подле Енисеи реки выломало острожной стены до Богоявленской башни мерой сто семдесят сажен, и у жилецких у многих людей избы и двory их поломало и покосило». Воевода запрашивал Сибирский приказ, отремонтировать ли острог или ставить его заново и какую рабочую силу использовать для этого (очевидно, нанять мастеров или привлечь местное население для этой работы в качестве повинности). Приказ ответил грамотой, которая была получена в Енисейске 6 октября 1659 г., с указанием «велеть острог делать теми ж людьми, которые наперед сего делали», т.е. острог надо было отремонтировать силами енисейских жи-

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 371. Л. 152, 153.

²¹ Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского Государства XVII столетия. М., 1902. С. 73.

²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 423. Л. 43.

²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 505. Л. 272.

²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 583. Л. 188.

телей без затрат из казны, точно так же, как при А.Ф. Пашкове²⁵. В одном из документов, скопированных для Г.Ф. Миллера из архива Енисейска, содержится известие о новом наводнении, которое произошло 17 апреля 1660 г. при следующем после Ртищева воеводе И.И. Ржевском. Его содержание дословно копирует отписку 1659 г. об уничтожении льдом Фроловской башни и 170 саженной острога²⁶. Если довериться известию 1660 г., то можно заключить, что на острог обрушилось одинаковое стихийное бедствие с интервалом в год. В то же время не исключены ошибки копистов XVIII в. при работе со старинными текстами, либо при описании бедствия 1660 г. ими могли быть использованы документы предыдущего года (в т.ч. ошибочно). Однако упоминание в документе Г.Ф. Миллера воеводы Ржевского, который сменил Ртищева в 167 (1659) г. и был воеводой до 1663 г., может устранить сомнения в факте произошедшего в 1660 г. наводнения²⁷.

Строительство нового «пояса» оборонительных вооружений в Енисейске было связано с нападением джунгар на Красноярский острог в мае 1667 г. Енисейский воевода стольник К.А. Яковлев «по калмыцким вестям» возвел новый острог за рекой Мельничной выше по течению Енисея, который защищал разросшийся торгово-промысловый посад. Новый острог располагался между руслами речек Мельничной и Лазоревки, имел 6 башен и три «вывода з боем» (видимо, подобия бастионов). Общая протяженность его стен составляла 825 саженей, к тому же вокруг острога протянулось 840 саженей «надолоб». Укрепления строили «по розвытке енисейские дети боярские и сотники, и всяких чинов служилые люди, и жилецкие посадцкие, и приезжие торговые, и промышленные, и всяких чинов люди», в том числе слуги воеводы К.А. Яковлева (они сделали «острогу пятьдесят сажен да надолоб двойных с наметами пятьдесят три сажени»); казачий голова Богдан Несвитаев (сделал 6 саженей острога и 6 саженей «надолоб»); таможенный голова Федор Звягин (сделал столько же

²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 533. Л. 40, 40 об.

²⁶ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. С. 426.

²⁷ Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского Государства XVII столетия. М., 1902. С. 73.

саженной острога и «надолоб», сколько и Несвитаев)²⁸. Постройка небольшой части укреплений частично оплачивалась казной. Например, были куплены срубы «к новому острогу на башню»²⁹.

В скором времени Енисейский острог ремонтировали, поскольку имеются известия о приобретении для этой цели в 181 (1672/73) г. «леса и драниц». В тот же год трое «работных людей» делали лестницу «от береговой калитки к Енисею-реке» (работа была выполнена за три дня)³⁰.

В городском списке 181 (1672/73) г. было отмечено, что острог К.А. Яковлева «подгнил», а в списке 183 (1674/75) г. указано, что он «подгнил и развалился»³¹. В 184 (1675/76) г. документы зафиксировали частичное разрушение от гниения острога «строения» А.Ф. Пашкова³².

На указанных примерах видно, что укрепления Енисейска периодически нуждались в капитальном ремонте. Вероятно, енисейские власти не сочли нужным поддерживать в надлежащем виде острог К.А. Яковлева, так как опасность со стороны джунгар постепенно исчезла. Однако усилия по укреплению поселений Енисейского уезда не остались тщетными, поскольку острожки, построенные по воеводскому распоряжению, содержались в удовлетворительном состоянии и в первой половине XVIII столетия³³.

В 185 (1676/77) г. в Енисейске произошел пожар, в результате которого пострадали острог, гостиный двор и другие постройки³⁴. Денежная книга 185 (1676/77) г. содержит сведения о восстановлении укреплений, когда за казенные деньги был куплен «уклад» (железо) для изготовления кузнецами «пазников» к «острожной новой поставке». Также была «куплена изба на карульню к Воскресенским воротам»³⁵. Новый острог, который возводили в течение 185 (1676/77) и 186 (1677/78) гг. имел, как и

²⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 528. Л. 118–223.

²⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 865. Л. 11.

³⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 865. Л. 118. Оп. 1. Кн. 811. Л. 15, 24.

³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 618. Л. 273.

³² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 619. Л. 330

³³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1257. Л. 112 об., 113.

³⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 850. Л. 48, 49, 106.

³⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 811. Л. 59, 64.

предыдущий, восемь башен³⁶. Скорее всего, он повторял контуры острога «строения» А.Ф. Пашкова.

По состоянию на конец августа 1683 г. острог имел общую протяженность 621,5 саж. (в том числе «подгнилого» частокола 70,5 саж.). Пять из восьми башен были проезжими, «у башенных у пяти ворот запоры и пробои» имелись «железные з замками и с ключами», «у трех наугольных башен запоров и замков» не было. От острога постройки К.А. Яковлева к тому времени оставалось только три башни³⁷.

Прибывший на воеводство в Енисейск в конце августа 1683 г. К.О. Щербатой приказал гнилой «острог починить енисейским записным плотникам Родьке Левонтиеву с товарищи, а к ним в прибавку велел... тот острог починить гулящим людям плотникам Пятунке Гусеву, Ивашке Чермному, и они тот острог починивали и связями укрепили»³⁸. В следующем году воевода приказал производить дальнейший ремонт острога записным плотникам Федоске Осипову «с товарищи», чтобы «новоприборные» в Тобольске казаки, следовавшие через Енисейск на войну с империей Цин, «видя острог некрепкий и ветхой, над городом и над жилищными людьми никакова разоренья не учинили» (об этом эпизоде будет подробнее рассказано ниже)³⁹.

При К.О. Щербатом казна приобрела для острога 2200 бревен по общей цене 30 руб. 26 алт. 4 деньги (по 1 руб. 3 алт. 2 деньги за 100 бревен, или по 3 деньги за одно бревно). «Всяких чинов людьми» было «припровождено лесу на городовое ж строенье безденежно» 2793 бревна. Бревна варьировались в длину от 3 до 4,5 саж. На строительные нужды было израсходовано только 2584 бревна. Остальной лес отдали Спасскому монастырю для восстановления построек после пожара либо продали уездным жителям⁴⁰.

³⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 768. Л. 140 об.

³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 817. 20 об., 21.

³⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 850. Л. 242.

³⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 815. Л. 98 об., 99.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1072. Л. 346, 344, 343.

Острог, отремонтированный в 1680-х гг., снова довольно быстро стал приходить в негодность. 29 июля 1697 г. воевода стольник Б.Д. Глебов, принимая острог у предшественника М.И. Римского-Корсакова, приказал указать в «рописном списке», что острог «от многих годов стоя погнил и развалился»⁴¹.

От стен, построенных при К.А. Яковлеве, к моменту приезда на воеводство Б.Д. Глебова осталась только память (на чертеже 1697 г. периметр укреплений между Лазоревкой и Мельничной обозначен пунктиром с подписью «острог кругом бывал») ⁴². В связи с этим царской грамотой, полученной в Енисейске 27 марта 1699 г., Б.Д. Глебову предписывалось восстановить этот острог⁴³. 13 мая 1699 г. воевода отписал в столицу, что не имел возможности сразу по получении грамоты начать строительство, поскольку «многие енисейские жители всяких чинов люди, какими людьми острог строить доведетца, нынешним вешним и летним водным путем» были посланы с «присланными тобольскими и енисейские пахоты хлебными запасы, и за подрядным горячим вином, и с ыными многими казнами, и за ссыльными людьми», часть енисейских служилых людей постоянно проживали в других уездах, а крестьян нельзя было отвлекать от работы на пашне⁴⁴. Вероятно, воевода преувеличивал трудности, дабы не исполнять хлопотного и не совсем рационального поручения.

Городовой список 1702 г. отразил размеры существовавшего на тот момент Енисейского острога, который «опричь башень» имел протяженность 661 саж., вместе с башнями – 685 саж. (оборонительное сооружение имело 6 проезжих и две «глухих» башни)⁴⁵. Счетный список воевод и денежная книга Енисейска 205 (1696/97) г. зафиксировали названия двух башен – Власьевской (располагалась со стороны реки Мельничной) и Богоявленской (находилась над берегом Енисея)⁴⁶.

⁴¹ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 1, 1 об. О необходимости ремонта сообщали в Москву уже в 204 (1695/96) г. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1306. Л. 3.

⁴² Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. Спб., 1882. Л. 32.

⁴³ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 2.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1397. Л. 405–408.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1357. Л. 110.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1148. Л. 79, 239.

19 сентября 1703 г. в Енисейске произошел очередной пожар, уничтоживший гостиный двор с другими торговыми постройками, таможенную избу, 85 дворов «всяких чинов людей»⁴⁷. В огне погибло 506 саж. «стоячего острогу» и 5 башен (в т.ч. 4 проезжих)⁴⁸. Вероятно, пострадала «центральная» и «верхняя» (если ориентироваться по течению Енисея) части острога, а «нижняя» часть, где находились различные казенные строения (съезжая изба, амбары, двор воеводы), осталась невредимой. В 1704 г. острог восстановили полностью в прежних размерах (661 саж. не считая башен). В том году построили 4 проезжие башни, а одну глухую – в 1705 г.⁴⁹ Как обычно, острог возводили все жители Енисейска, в том числе воевода Б.Д. Глебов «с своими людьми» построил 20 саж. острога, подъячий «с приписью» Иван Борисов – 5 саж. острожной стены. На строительство ушло 7400 «бревен троесаженных»⁵⁰. Переписная книга постоянных дворов Енисейска 1704 г. содержит названия некоторых башен, а именно Никольской, Спасской, Введенской, Ильинской⁵¹. Очевидно, башни называли по иконам, размещенным на них.

Среди документов, скопированных для Г.Ф. Миллера, в енисейском архиве сохранилась копия указа из тобольской земской канторы от 25 марта 1727 г. енисейскому воеводе подполковнику Опухтину и камериру Алексею Карамзину о восстановлении построек острога после очередного пожара. Согласно этому источнику, в ночь с 7 на 8 апреля 1726 г. «згорело в Енисейску городовая глухая башня и в ней казенных дватцать восемь саней, Никольская проезжая башня, городского острогу мерою шездесят пять сажень с полусаженью да разночинцевых пятнатцать дворов». В указе говорилось о плохом состоянии уцелевшего острога, что «досталой от пожару острог огнил и болшая часть вывалилась, а которой стоячей есть от гнилости склонился»⁵². Из этого

⁴⁷ Памятники сибирской истории XVIII в. Спб., 1882. Кн.1. С. 239, 240.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1374. Л. 1, 1 об.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1417. Л. 19.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 2.

⁵¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1390. Л. 16, 17 об., 19 об., 20, 20 об., 21 об., 24.

⁵² СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 26. Л. 325 об., 326.

документа видно, что башни острога использовались в качестве складских помещений для казенного имущества.

Вряд ли упомянутый указ был исполнен, поскольку, согласно ведомости Енисейска 1735 г., укрепления острога пострадали в очередном пожаре 1727 г. и, как показывают более поздние документы, не восстанавливались в пределах, аналогичных постройкам времен А.Ф. Пашкова⁵³.

Последний раз острог в Енисейске строили при императрице Анне Иоанновне, по указу которой от 23 декабря 1732 г. было «велено городовые стены и башни починивать, где что обветшало без росходу денег из казны добрым распорядком для опасенья от приходу неприятельских людей» (указ получен в Енисейске 1 февраля 1733 г.)⁵⁴. «В бытность воеводы Полуектова всеми грацкими и уездными людьми» было построено 1643,5 саж. «острогом стоячем» вокруг посада. У нового острога было 7 башен (5 проезжих и 2 «глухие»)⁵⁵. Этот комплекс сооружений был нанесен на планы Енисейска, составленные в ходе Второй Камчатской экспедиции в 1735 г.

О состоянии укреплений Енисейска ближе к середине XVIII в. можно судить по сохранившимся «рописным спискам» воевод 1740, 1741 и 1746 гг., а также по планам города 1735 г.⁵⁶ Согласно этим документам, в 1740-х гг. в центре Енисейска стояли остатки укреплений, построенных еще при Б.Д. Глеbove, протяженностью 199,5 саж. В «старом палисаде» имелось «срубленных четыре башни, три с проезжими воротами, четвертая наугольная глухая», на стенах береговой проезжей башни находились «образы Введения Богородицы да Архистратига Михаила, в том числе у Богородицы оклад оловянной, архистратига – венец серебряной»⁵⁷.

⁵³ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 21, 21 об.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 2 об., 3.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 3, 3 об.

⁵⁶ РГАДА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 207. Л. 1–3. Один из «рописных» списков публикуется в настоящем издании. Планы Енисейска см. СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/17, 39/18.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 930. Л. 7 об.

На планах 1735 г. видно, что остатки старого острога не образовывали замкнутой стены. Прежде всего, это были два фрагмента частокола южнее и западнее Богоявленского собора, расположенные друг к другу под прямым углом. Кроме того, на планы был нанесен небольшой отрезок между собором и гостинодворской Преображенской церковью. Вероятно, этот фрагмент относится к остаткам острога гостиного двора, о котором речь пойдет ниже.

Планы 1735 г. были составлены на математической основе и содержат указание масштаба (саженная «линейка» нанесена на оба документа). С учетом того, что отрезки сохранившейся стены примерно равны, а общая их протяженность составляла 199,5 саж., длину сохранившейся «торцевой» западной стены старого острога можно определить приблизительно в 100 саж. Направление фрагмента южной стены указывает на то, что вся она шла параллельно Енисею (и, соответственно, прибрежной стене). Таким образом, Енисейский острог, существовавший до пожаров 1726 и 1727 гг. (аналогичный восьмибашенному острогу «строенья» А.Ф. Пашкова) представлял собой в плане сравнительно длинный и узкий прямоугольник. Его западная и восточная стены имели протяженность около 100 саж. С учетом того что периметр укрепления составлял 660 саж., длина южной и северной стен составляла примерно по 230 саж.

Размеры нового «палисада» весьма подробно описаны в «рописном» списке 1746 г. Согласно ему, «по мере от башни Глухой, что близ Рожественского девичья монастыря вверх до башни Спаса Нерукотворенного образа стоячего полисаду» – 318 саж., «пустого места» – 23 саж.; от Спасской башни до башни «Троицы живоначальные» «стоячего полисаду» – 89 саж., пустого места – 9 саж.; от Троицкой башни до «угловой глухой башни» «стоячего полисаду» – 38 саж.; от угловой башни до Фроловской башни «стоячего полисаду» – 233 саж., пустого места – 3 саж.; «от Фроловской башни вниз же через Мельничную речку до Георгиевской башни, что на лубянках» «стоячего полисаду» – 148 саж., «пустого места» – 309 саж.; от Георгиевской до Никольской башни, «что на низ через болото стоячего полисаду», – 356 саж., пустого

места – 220 саж. От Никольской башни к «Енисею-реке по угору» было только 5 саж. «полисаду». «От той Никольской башни до башни ж глухой, что близ Рождественского девичья монастыря вверх по Енисею реке по берегу полисаду» не имелось⁵⁸. Итого протяженность «стоячего полисаду» была к 1746 г. 1187 саж., вместе с «пустыми» местами – 1751 саж.

Все семь башен и острожная стена нанесены на один из планов 1735 г.⁵⁹ Первая из башен отмечена около Рождественского монастыря, как и сказано в списке 1746 г., а последняя по счету (Никольская) – южнее Богородской «Убожедомской» церкви, неподалеку от русла ручья Скородума (Гремячего).

В 1773 г. от укреплений в центре города осталось только 3 башни, а «палисад», построенный в 1733 г., к тому времени «по ветхости во многих местах вывлился» (к нему примыкало 6 башен)⁶⁰. Постепенно весь частокол был утрачен, но отдельные башни сохранились до начала XIX в.⁶¹

Гостиный двор, располагавшийся внутри острога, построенного при А.Ф. Пашкове, был обнесен особым частоколом. Наиболее раннее известие о нем содержится в таможенной книге 169 (1660/61) г., где упоминается о ремонте острога «против гостина двора»⁶². Следующее известие о починке этого острога относится к 203 (1694/95) г.⁶³ Пострадавший от пожара 1703 г. гостиный двор был в скором времени восстановлен вместе с опоясывавшим его частоколом. Согласно сохранившемуся описанию этого сооружения, «около гостина двора из государева готового лесу острогу поставлено мерою от таможенной избы вверх по Енисею мангазейского Троицкого монастыря до анбара дватцать сажен с полусаженью; с площади от прасольного ряду с Спасской церкви до ворот, что на гостине дворе, тринацать сажень; от вышеписанных ворот к соборной колокольне до угла тритцать восемь са-

⁵⁸ РГАДА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 930. Л. 7, 7 об.

⁵⁹ См. СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/17.

⁶⁰ РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 723. Л. 1.

⁶¹ Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 157.

⁶² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 429. Л. 450 об.

⁶³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1090. Л. 269 об.

жень с четью; от того угла поперег гостина двора на берег пятнадцать сажень с полусаженью; а поперешнику до таможни дватцать одна сажень с полусаженью. Да около гостина двора на три стены шесть сот бревен троесаженных же во требу по пяти и по шести вершков бревно. Всего кругом гостина двора острогу сто восемь сажень полтретья аршина»⁶⁴. В начале XVIII в. в Енисейск неоднократно направлялись царские распоряжения о строительстве гостиного двора с каменной стеной, однако по объективным причинам (отсутствие мастеров-каменщиков, нехватка железа для «связи» стен и др.) они исполнены не были⁶⁵.

Частокольные укрепления имел житный двор, расположенный на Спасской горе (неподалеку от мужского монастыря). После наводнения 1649 г. на этой возвышенности были построены казенные житницы, которые в 183 (1674/75) г. обнесли острогом⁶⁶. Согласно денежной книге того года, наемные «работные люди» «около житного двора для острожной поставки копали ров, и острожной лес волочили на берег»⁶⁷. В бытность енисейским воеводой А.П. Салтыкова (с июня 1681 по август 1683 г.) на житном дворе была построена «для бережи от приходу воинских людей башня высокая караульная»⁶⁸.

Согласно росписному списку воевод 1697 г., «в Енисейску на Спасской горе» стоял «житной двор с проезжими вороты, а на тех воротах образ Спаса Нерукотворного да образ Благовещение Пресвятые Богородицы, да на тех же воротах башня, кругом острог, между задней стены поставлена башня ж, у проезжих ворот засов железной на трех пробоях и у того засова замок вислой»⁶⁹. Как и в случае с гостиным двором, в начале XVIII в. издавалось распоряжение о строительстве каменной стены вокруг житного двора, но оно не было исполнено⁷⁰.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 2 об., 3.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1618. Л. 1–2 об.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 381. Ч. 2. Л. 815.

⁶⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 811. Л. 40.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 817. Л. 37.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1148. Л. 90.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1618. Л. 1, 1 об.

Житный двор (или на новый манер – «хлебные магазейны») продолжал использоваться по назначению в XVIII в. В 1746 г. он представлял собой 116-саженный «полисад» с двумя башнями, внутри которого располагалось «двадцать семь анбаров хлебных, в том числе годных с починкой двадцать три, а негодных с починкою – четыре»⁷¹. Описываемый комплекс строений, располагавшийся западнее посада Енисейска, можно увидеть на чертеже Енисейска 1697 г. и планах города 1735 г.

Постепенно постройки житного двора ветшали. В 1778 г. здесь все еще находилось 27 «казенных магазейнов» (амбаров), среди них 10 пригодных для использования и 17 ветхих (без лестниц и с прогнившими крышами и полами). «Кругом» амбаров стоял «острог ветхой», «у того острогу две башни, в том числе одна проезжая, у ворот пробой с задвижками железными, замок висячей старой и негодной, над воротами Нерукотворенный Спасителей образ с окладом медным в киоте за окончиной слюденной»⁷².

По сравнению с историей укреплений Енисейска еще меньше изучена история арсеналов Енисейского острога и находившихся в уезде укрепленных пунктов. Вместе с тем такая тематика представляет собой интерес в контексте изучения военной истории Сибири, истории государственного управления и даже развития ремесел в Енисейске. Енисейский арсенал, о котором речь пойдет ниже, состоял из артиллерии («огненного наряда»), ручного огнестрельного, холодного оружия, боеприпасов, а также знамен.

Артиллерия находилась в Енисейске уже в самый ранний период его существования. Согласно «городовому списку» 134 (1625/26) г., на вооружении острога стояли 4 затинные пищали, «пищаль полковая медная, ядро в фунт», «тюфяк медный дробовой»⁷³. В 1633 г. для «государевых пушек» были изготовлены колеса. Следовательно, уже тогда они были установлены на лафеты («станки»)⁷⁴.

⁷¹ РГАДА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 930. Л. 43 об.

⁷² РГАДА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 2818. Л. 1 об.

⁷³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 25. Л. 42; Бродников А.А. Енисейск в XVII веке. Красноярск, 1994. С. 22.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 326 об.

Поскольку военная угроза Енисейску довольно быстро исчезла, он становится «перевалочной» базой для снабжения артиллерией и боеприпасами других укрепленных пунктов. Возможно, первая отправка «наряда» состоялась 3 августа 1630 г. с отрядом атамана Максима Перфирьева, который шел вверх по Ангаре, чтобы вернуть в «ясачный платеж» бурят и поставить в их землях острожек. Известно, что в сентябре 1630 г. «наряд» и «пушечные запасы» находились во временной стоянке отряда Перфирьева неподалеку от «Братцкого порогу», что на Ангаре. Возможно, позже они были переправлены в новый Братский острожек, возведенный «ниже устья реки Оки» около ангарского порога под названием Падун⁷⁵.

Согласно отписке воеводы А.А. Племянникова, в 1636 г. на Лену была послана пищаль полковая медная и 20 железных ядер к ней, а также четыре пуда пушечного пороха. Одновременно в Братский острожек увезли одну полковую медную пищаль с 20 ядрами и с 2,75 пуда «ручного зелья и пушечного»⁷⁶.

Пушки имелись в отряде атамана Василия Колесникова, отправленного на Байкал в 1644 г. В ходе этой экспедиции казаки возвели острожек «на усть Малые Ангары реки» (Верхней Ангары). В острожке Колесников разместил 19 казаков во главе с десятником Андрюшкой Дубиной, в распоряжении которых оставил «наряд» (сам атаман вернулся в Енисейск весной 1646 г.). Этот «гарнизон» находился вне связи с другими русским людьми три года, до весны 1649 г. Когда в 1649 г. на Байкале «лед скрылся», служилые люди Ангарского острожка, «взяв государевы пушки и зелье и что собрали ясаку», отправились к сыну боярскому Ивану Галкину в недавно возведенный им Баргузинский острог, «потому, что у них стало пить и ести нечего». По прибытии отряда Дубины в Баргузинский острог, Галкин, не желая терять новый укрепленный пункт, послал в Ангарский острожек десятника Федьку Торопчанина «с аманаты

⁷⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. С. 47, 186, 187; Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Л., 1937. С. 64.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 40. Л. 473.

и с пушки»⁷⁷. В тот же период одна пищаль и «к ней 16 ядер железных да 10 ядер свинцовых, весом по фунту с четью» была послана на Байкал с Иваном Похабовым.

Постепенно количество «огненного наряда» в Енисейске шло на убыль. 15 августа 1650 г. вновь прибывший воевода А.Ф. Пашков принял у своего предшественника Ф.П. Полибина только два орудия – полуторную пищаль «в станку и на колесах» и уже упомянутый «дробовик», который был непригоден к стрельбе из-за трещины «у заднего шурупа»⁷⁸. Таким образом, лишь одна боеготовая пушка оставалась в остроге вплоть до 1667 г.⁷⁹

В 1667 г. новый енисейский воевода стольник К.А. Яковлев с тревогой отмечал, что в Енисейске «пушек и пищалей, и зелья, и свинцу нет». Наряду с этим обострение отношений с джунгарами («черным калмыками») и енисейскими киргизами впервые за три десятилетия создало угрозу уездному центру. Военная тревога не заставила себя ждать, в июне 1667 г. было совершено нападение на соляные варницы в районе нижнего течения р. Тасеевой (об этом несколько подробнее будет сказано ниже)⁸⁰. Эти обстоятельства побудили тобольского воеводу П.И. Годунова направить в Енисейск 9 медных пушек и 420 железных ядер к ним⁸¹.

Для усиления енисейского «наряда» К.А. Яковлев приказал изготовить несколько орудий на месте. В обширной отписке от 16 февраля 1673 г. он отчитывался в Москву, что «по воинским вестям» было сделано «из медных денег и из ломаной меди пять пищалей медных, двенатцать железных»⁸². Также на переплавку был пущен неисправный «дробовик»⁸³. «Для обережи»

⁷⁷ ДАИ. Спб., 1848. Т. 3. С. 220, 221. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток, 1999. С. 40.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 335. Л. 382, 383.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 317. Л. 30, 31. Кн. 505. Л. 272.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1560. Л. 574, 575.

⁸¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 831. Л. 79.

⁸² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 831. Л. 122. Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. С. 126.

⁸³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 505. Л. 273.

в Иркутский, Братский и Балаганский остроги воевода отправил «три пушки, одну медную да две железных енисейского дела, а к ним четыреста пятьдесят ядер железных»⁸⁴.

Одно орудие, отлитое по приказу К.А. Яковлева, сохранилось до наших дней. В Каталоге материальной части отечественной артиллерии (перечне артиллерийских орудий, хранящихся в ВИМАИВиВС в Санкт-Петербурге), изданном в 1961 г., под инв. № 9/72 числится енисейская пушка. В описании сказано, что это ствол двугривенной бронзовой пищали, отлитый в 1667 г. Диаметр канала ствола 62 мм, длина 184 см, вес 168 кг, у дульного среза литое утолщение, на средней части ствола цапфы, ниже – литая надпись: «ЛЕТА 7175 АПРЕЛЯ В 20 ДЕЛАНА СΙΑ ПИЩАЛЬ В НЕИССКОМ ГОРОДЕ [в Енисейском городе] ПРИ БЛАГОВЕРНОМ ЦАРЕ И ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ АЛЕКСЕЕ МИХАЙЛОВИЧЕ ВСЕЯ ВЕЛИКИЯ И МАЛЫЯ И БЕЛЫЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦЕ», под надписью выбито: «№ 18 В НЕЙ ВЕСУ ДЕСЯТЬ ПУД ДЕСЯТЬ ФУНТОВ». Торель отлита в форме цветка, на торельном поясе надпись: «ЛИЛ СЕМЕ...» (видимо, имя мастера – Семен). Орудие поступило в Артиллерийский музей в 1887 г. с московского артиллерийского склада. В 1948 г. был произведен химический и металлографический анализ ствола, в результате которого было установлено, что ствол отлит из бронзы с включением свинца⁸⁵.

Производство пушек не прекратилось с отъездом К.А. Яковлева в Москву. В 1676 г. при воеводе стольнике М.В. Приклонском из «десятинного железа» была изготовлена затинная пищаль «длиною полтора аршина ядром в гривенку». Пушкарю Дружинке Бородину для испытания («отведыванья») пищали было выдано полфунта порошу на «два выпуска»⁸⁶. Кроме литья новых пушек, в Енисейске осуществлялся ремонт орудий. В 1681 г. одну

⁸⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 831. Л. 82.

⁸⁵ Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог материальной части отечественной артиллерии. Л., 1961. С. 91.

⁸⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 619. Л. 332. Десятинное железо – натуральный налог, введенный в 1667 г. К.А. Яковлевым с енисейских металлургов в виде 1/10 выплавленного кричного железа в уезде. См. подробнее об этом: Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. С. 122–123.

железную пушку, которую «от стрельбы роздуло», переделали енисейские мастера⁸⁷.

К сожалению, почти нет сведений о мастерах, которые изготавливали пушки в Енисейске. На основании известия 181 (1673/74) г. о выдаче денежного вознаграждения за изготовление затинной пищали «кузнецкому старосте Якунке Иевлеву с товарищи» можно сделать вывод о том, что орудия изготавливались енисейскими, а не приезжими кузнецами. Известно также, что мастеров-литейщиков кормили за счет казны (сохранились записи в денежных книгах о покупке для них «свиных полтевых мяс»)⁸⁸.

В связи с угрозой вторжения джунгар при воеводе К.А. Яковлеве в 1667–1668 гг. была создана система укреплений, прикрывавших дальние подступы к Енисейску, а также к промысловым и земледельческим районам уезда. Ключевыми узлами обороны были снабженные артиллерией Кемский (сейчас – д. Кемская Казачинского района Красноярского края), Бельский (ныне с. Бельское Пировского района), Казачинский (теперь с. Казачинское, районный центр Красноярского края), Тасеевский (Тасеево, районный центр края) острожки⁸⁹. Позднее появились укрепленные Троицкая (теперь с. Троица Пировского района) и Мангазейская (с. Пировское, районный центр края) слободы.

Енисейск на протяжении последней трети XVII столетия оставался центром снабжения артиллерией ангарских и даурских острогов. 19 июня 1672 г. сын боярский Федор Мешинин «с казаки, с Гордюшкою Бурновым, с товарищи» повез из Енисейска в Нерчинск 54 пуда зелья «тобольской присылки», медную пищаль «мерою» 2 аршина и весом 6 пуд 20 гривенок, 20 ядер к ней, а также железную затинную пищаль мерою в 3 аршина с 30 железными ядрами⁹⁰. 29 августа 1676 г. казачий голова Андрей Строганов отправился в Иркутск с железной затинной пищалью длиной полтора аршина, имея при себе по полпуда пороха и свинца⁹¹.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 738. Л. 203.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 865. Л. 14, 118, 119.

⁸⁹ О строительстве укреплений в уезде подробнее см. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 528. Л. 218–243.

⁹⁰ АИ. Спб., 1842. Т. 4. № 225. С. 481, 482.

⁹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 619. Л. 334.

Значительное количество оружия и боеприпасов прошло через Енисейск в период обострения русско-маньчжурского конфликта в первой половине 1680-х гг. Так, уже в 1680–1682 гг. из Енисейска в Селенгинск и Иркутск было прислано по 2 медные пушки. В середине июня 1684 г. вместе с отрядом из 82 казаков из Енисейска в Иркутск были направлены 3 пушки и 3 затинных пищали. 21 сентября 1684 г. это вооружение прибыло в Удинск⁹².

В августе 1684 г. тобольский воевода известил Енисейск о присылке из Москвы в Тобольск разного военного снаряжения, предназначенного для даурской службы, в числе которого были «1000 бердышев, 5 знамен дорогильных, 5 знамен киндяшных, пушка верховая медная, ядром в пуд, к ней по кружалу 50 гранатов да 500 гранат ручных». Вместе с гранатной пушкой (мортирой) в Енисейск должен был ехать московский «гранатчик» Гришка Фомин, которому было велено «к стрельбе из верховой пушки выучить учеников». Часть этих припасов, а также Гришку Фомина, в Енисейск должны были сопровождать енисейские служилые люди во главе с сыном боярским Иваном Путиловым.

Для даурской службы в Тобольске был набран 591 чел. (380 чел. находились под командой сына боярского Бориса Неприпасова, 211 чел. шли вместе с Федором Лосевым). Они должны были везти при себе в Даурию «10 пушек полковых медных, и в том числе две пушки, ядро по 2 гривенки, к ним 50 ядер железных; 5 пушек, ядро по гривенке, к ним 79 ядер железных; пушка, ядро в гривенку без чети, к ней 30 ядер железных; 2 пушки, по полугривенке ядро, к ним 70 ядер железных», а также «на ядра 30 пуд 26 грив. свинцу для того, что железных де ядер в Тобольску мало, да московские присылки 100 пуд пороху, и в том числе 50 пуд пушечного, 50 пуд ручного без дерева, а з деревом де того пороху 118 пуд да 100 пуд свинцу». Военное снаряжение и сопровождавшие их люди отправились речным путем в Енисейск 24 мая 1684 г.⁹³

⁹² Александров В.А. Россия на Дальневосточных рубежах. М., 1969. С. 112, 117. Видимо, эти орудия везли даурские служилые люди Стенька Жареников и Стенька Вешняк. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1355. Ч. 1. Л. 180.

⁹³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1355. Ч. 1. Л. 170–172.

По пути в Енисейск люди Неприпасова отметились разными бесчинствами и преступлениями. Например, они ограбили дощаник бывшего красноярского воеводы Дмитрия Корсакова, который следовал с места своей службы в Тобольск. У воеводы было отобрано имущество на огромную сумму в 3850 руб. Кроме этого, «новоприборные» отняли 115 руб. 82 деньги «митрополичьей дани» за 191 (1682/83) и 192 (1683/84) гг. с церковью Красноярского уезда, которую везли на том же дощанике. В Енисейском уезде казаки отобрали у местных жителей и приезжих людей 200 руб. денег и 11 сороков соболей. Позднее свои преступления «новоприборные» пытались оправдать тем, что в Тобольске им не было выдано денежного жалованья⁹⁴.

Сотник Иван Путилов и пятидесятник Михаил Абалаков благополучно привезли в Енисейск московского «гранатчика», а также «бердыши и ручные гранаты, и гранатные припасы, и знамена». Артиллерия находилась у Неприпасова, и будучи в Маковском остроге, он отказался отдавать ее Путилову. Когда 184 «новоприборных» казаков (численность отряда сократилась до 368 чел. из-за бегства некоторых служилых людей) появилось на устье р. Кемь, воевода К.О. Щербатой безуспешно посылал к ним енисейского сына боярского Ивана Почирского вместе с целовальниками из посадских людей, позднее – дьяка Богдана Софонова и казачьего голову Андрея Строганова с требованием отдать гранатную пушку.

Отказавшись выполнять распоряжения воеводы о выдаче артиллерии, казаки Неприпасова не стали принимать и присланные для них хлебные запасы, говоря, что «мука де ржаная молота крупно, а крупы и толокна горьки», после чего более 50 тобольских казаков отправилось в Енисейск «для хлебной покупки». В Енисейске они перепились в квасной избе и принялись отбирать хлеб у местного населения. Посланные унимать бесчинствующих дети боярские Василий Турской и Яков Елагин были избиты (причем у Елагина «новоприборные» пробили голову). После этого происшествия тобольские казаки поспешили уйти в свой лагерь на устье Кеми. Предчувствуя недоброе, К.О. Щербатой приказал

⁹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1355. Ч. 1. Л. 175, 176, 184, 185.

опечатать кружечный двор и откупные квасные избы. И сделал он это не зря, поскольку вскоре Неприпасов поднялся по реке со всеми своими людьми и нагрязнул под Енисейск. Воевода пытался отправить их для постоя на посад за р. Мельничной, однако тобольские казаки своевольно высадились около стен острога напротив гостиного двора «и с судов пошли на посадки, и по дворам, и на посаде всякого чину людем чинили всякие обиды, и говорили многие воровские похвальные слова» (свои действия они сопровождали ружейной плббой). Тогда воевода приказал запереть острог и впускать в него «всяких чинов людей» только в одни ворота⁹⁵. К.О. Щербатой пробыл в Енисейском остроге «у приказной избы», готовясь к осаде от «новоприборных» казаков до сентября 1684 г., пока те не отправились с новым «головой» енисейским сыном боярским Афанасием Бейтоном в Даурию⁹⁶. (Как известно, впоследствии люди, «отличившиеся» бесчинствами в Енисейском уезде, прославились обороной Албазина в 1686 г.)

Несмотря на все происшествия при переброске войск в Даурию, московский «гранатчик» Гришка Фомин сумел обучить «гранатному делу» енисейского казака Ивашку Попова, после чего тот Ивашка был отправлен в Нерчинский острог «з гранатною пушкою и з гранаты». В денежной книге Енисейска сохранились записи о покупке материалов для снаряжения боеприпасов к орудию. «У торгового человека у Ивана Агафонова на дело гранатных духовых ядер» было приобретено «полтора аршина крашенины, полтора аршина холста хрящю, мот прядена, да к гранатным ядрам запасов безмен жиру рыба». Также 11 гривенков льна купили на фитили к гранатной пушке⁹⁷.

Вплоть до заключения мира с манчжурами русское правительство продолжало наращивать артиллерийское вооружение в Восточной Сибири. В 194 (1685/86) г. в Енисейск прибыла партия из 10 медных полковых двухфунтовых орудий и 500 ядер к ним, которые впоследствии были распределены по городам и острогам,

⁹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1355. Ч. 1. Л. 179–183.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 963. Л. 252.

⁹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 815. Л. 82, 83, 88 об., 90 об. Оп. 3. Стб. 917. Л. 61.

расположенным в зоне боевых действий или в непосредственной близости от нее (по 2 пушки в Иркутск и Селенгинск, 6 – «в Дауры и в Нерчинский и в Олбазинской остроги»)⁹⁸. Вероятно, орудия, предназначенные для Албазина, не были доставлены в место назначения, поскольку эта крепость была осаждена маньчжурским войском. (Характеристики этих орудий показаны в табл. 1.) В 1687 г. в Енисейск с иркутскими и селенгинскими служилыми людьми было привезено еще 2 полковые пушки⁹⁹.

Таблица 1

Характеристики артиллерии, направленной в Иркутск и Даурию в 194 (1685/86) г.

№	Год изготовления	Длина		Масса	
		аршины	вершки	пуды	гривенки
1	184 (1675/76)	3	7	21	10
2	187 (1678/79)	3	7	19	25
3	171 (1662/63)	3	7	19	25
4	182 (1673/74)	3	7	21	30
5	184 (1675/76)	3	7	20	25
6	184 (1675/76)	3	7	21	25
7	181 (1672/73)	3	7	22	25
8	187 (1678/79)	3	7	22	20
9	187 (1678/79)	3	7	21	10
10	187 (1678/79)	3	7	20	17

Любопытно, что в период боевых действий с империей Цин в Енисейске обучали «военных музыкантов». С 23 ноября 1682 по 1 сентября 1683 г. ссыльные люди «сиповщики» Сенька Савельев и Ивашка Федоров, барабанщик Селиванка Иванов учили енисейских молодых казаков играть «в барабаны и в зурны» (барабаны из Енисейска потом были отправлены в Даурию)¹⁰⁰.

⁹⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 842. 30–32 об.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 987. Л. 217.

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 850. Л. 241. Оп. 3. Стб. 917. Л. 16.

В период 1667–1705 гг. на вооружении Енисейского острога, не считая затинных пищалей, находилось полтора десятка медных орудий «тобольской присылки» или «енисейского дела» (табл. 2). Впрочем, обычно в остроге одновременно находилось всего 4–5 пушек. Все они были установлены на колесные «станки», которые регулярно ремонтировались.

Орудийный парк Енисейского уезда был «пестрым» по составу, и поэтому затруднительно соотнести его с основными типами орудий, производившихся в России того периода. Некоторые из медных «двугривенных» пушек, очевидно, по своим параметрам приближались к наиболее массовым полковым орудиям, имевшим «стандартную» длину в 3 аршина 7 вершков и массу в 19–22 пуда, производимым на московском пушечном дворе в 1650–1698 гг.¹⁰¹ Видимо, этому же «стандарту» пытался следовать К.А. Яковлев при организации производства пушек в Енисейске.

К 1705 г. в Енисейск и уезд прибывают чугунные полковые орудия (2 находилось в городе и 9 в уезде). Видимо, усиление артиллерийского парка было связано с настойчивыми просьбами воеводы Б.Д. Глебова 1700 г., когда он просил прислать пушек, так как в городе у «казенного анбара четыре пушки медных, а в Енисейску ж» на «житном дворе и Енисейского уезду в Бельском, и в Тасееве, и в Кемском острошках» пушек не было¹⁰². В период 1713–1740 гг. арсенал Енисейска пополнился еще тремя трехфунтовыми полковыми орудиями. Вероятно, эти чугунные пушки поступали с Каменского завода, где в 1702–1705 гг. было произведено 804 подобных орудия¹⁰³.

Состояние артиллерии Енисейска и уезда в середине XVIII в. исчерпывающе обрисовывает росписной список воевод 1746 г. К тому времени здесь находилось 5 чугунных пушек, каждая из которых была установлена на деревянный окованный железом ста-

¹⁰¹ Колосов Е.Е. Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVII в. // Исторические записки. М., 1962. Т. 71. С. 262, 263.

¹⁰² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1422. Л. 486.

¹⁰³ Славнитский Н.Р. Производство артиллерийских орудий в первом десятилетии XVIII в. // Архивы и время: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2002. С. 100–103.

нок с окованными же железом колесами¹⁰⁴. Еще 8 чугунных пушек находилось в Кемском, Тасеевском, Бельском острогах и в Троицкой слободе. Таким образом, всего в уезде в 1746 г. насчитывалось 13 полковых орудий.

Несколько слов следует сказать о затинных пищалях Енисейска (орудиях, занимавших промежуточное положение между мелкокалиберной артиллерией и ружьями). Они изготавливались из железа, чаще всего имели длину 2 аршина 7–7,5 вершка, массу 1,5–2,25 пуда и устанавливались в «ложи» наподобие ружейных¹⁰⁵. Почти все затинные пищали были сосредоточены в Енисейском уезде, а в самом Енисейске в 1740 и 1746 гг. хранилась только одна затинная пищаль (всего к середине века в уезде находилось 6 подобных орудий).

К сожалению, пока не представляется возможным проследить судьбу хранившегося в Енисейском уезде артиллерийского арсенала в позднейший период из-за скудости источниковой базы по истории Енисейска XVIII столетия.

Помимо артиллерии в Енисейский уезд из Тобольска регулярно поступали ружья, которые были представлены главным образом русскими ручными пищальями и мушкетами «западноевропейского» образца. Казенные ружья периодически выдавались служилым людям¹⁰⁶. Время от времени казна оплачивала ремонт ручного оружия.

Все ручное оружие, включая изначально фитильные мушкеты, снабжалось кремневыми замками (в Казачинском и Бельском острожках даже хранилось по сотне запасных кремней)¹⁰⁷.

Централизованное снабжение холодным оружием служилых людей было не столь актуальным, как снабжение ружьями. Тем не менее оно время от времени осуществлялось за счет казны. Например, в июне 1637 г. двое енисейских кузнецов за 4 руб. 2 алт.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 278. Оп. 1. Л. 41 об.

¹⁰⁵ Размеры и масса затинных пищалей. См. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1417. Л. 2 об. – 4 об.

¹⁰⁶ Например, в 1667 г. было роздано 76 мушкетов. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 505. Л. 278, 279 об.

¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 999. Л. 90.

изготовили 102 рогатины, которые были розданы казакам, посланным на службу в Братский острог¹⁰⁸. В 1654 г. 113 пик было отправлено к сыну боярскому Петру Бекетову в новые остроги на р. Шилке и оз. Иргене¹⁰⁹. При воеводах А.П. Салтыкове (1681–1683) и К.О. Щербатом (1684) из «уклада», делавшегося в Енисейском уезде, было налажено производство бердышей¹¹⁰. Для длительного хранения бердыши «обивались» сыромятной кожей¹¹¹.

В последней четверти XVII – первой половине XVIII в. в енисейском арсенале образовались значительные запасы холодного оружия, представленного бердышами, копьями, пиками, полупиками и протазанами (табл. 3).

Боеприпасы к артиллерийским орудиям были представлены главным образом железными ядрами (ядра для затинных пищалей могли изготавливаться из свинца). Также в Енисейске в начале XVIII в. хранилось небольшое количество «дробу мелкого пушечного»¹¹². В Енисейском остроге и в острожках уезда постоянно находились запасы пороха и свинца.

Боеприпасы ежегодно выдавались енисейским служилым людям для службы в Якутии, Прибайкалье и Даурии. В то же время порох из Енисейска время от времени поступал в Красноярск, который постоянно находился под угрозой нападения со стороны кочевников¹¹³. Например, в период очередного обострения отношений с енисейскими киргизами, в 1700 и 1701 гг., из Енисейска в Красноярск было доставлено 30 пудов ручного и пушечного пороха, 1 пуд свинца, а также 20 ручных пищалей¹¹⁴.

Несмотря на постоянный расход пороха, значительная его часть, хранившаяся в Енисейске, отсырела на рубеже XVII–XVIII вв. В 1702 г. 30 пудов сырого пороха были отданы для «перекрутки»

¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 334.

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 317. Л. 33.

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 850. Л. 229.

¹¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 815. Л. 90 об.

¹¹² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1506. Л. 7 об.

¹¹³ Например, в 180 г. в Красноярск было послано 11 пудов пороха, 9,75 пуда свинца. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 583. Л. 195 об.

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1422. Ч. 1. Л. 488.

«порохового дела перекрутчиком енисейским конному казаку Петру Островскому, рядовому казаку Василью Черкашенину»¹¹⁵.

Вероятно, самая крупная отправка боеприпасов для дальнего похода енисейских служилых людей произошла летом 1707 г., когда 170 енисейских казаков были посланы строить Абаканский острог. При них находилась пушка медная (на походном станке) мерою 2,5 аршина, весом 12 пудов и ядром в 1 грив., по 10 пудов пороха и свинца, 50 железных ядер, 0,5 пуда «дробу»¹¹⁶.

Данные о находившемся в Енисейском уезде холодном, ручном огнестрельном оружии сведены в табл. 4. Массовые источники показывают, что к середине XVIII в. в Енисейском уезде истощились запасы казенного пороха и в то же время скопилось значительное количество свинца. Очевидно, такое положение было обусловлено окончательным исчезновением военной опасности на южных рубежах Енисейского уезда.

Сохранилось любопытное документальное свидетельство последней четверти XVII столетия об ответственности воевод за нерациональное расходование пороха. Воеводой К.О. Щербатым была получена государева грамота от 1 августа 1684 г., в которой говорилось, что выданный служилым людям «без дела» свинец и порох будет «доправлен» на воеводах при передаче воеводства преемнику. Грамота из Сибирского приказа предписывала, чтобы «не доправля пороху и свинцу ис тех городов воевод к Москве не отпускать». В случае если в личном владении воеводы не окажется необходимого количества свинца и пороха, ему полагалось уплатить денежное возмещение «за порох по два рубли по дватцати по три алтына по две деньги за пуд, за свинец по дватцати алтын за пуд». Кроме этого, грамота напоминала об экономии боеприпасов («без дела пороху и свинец в запас служилым людям раздавать не велено, и стрельба в сибирских городех отставлена»)¹¹⁷.

Для хранения оружия и боеприпасов в Енисейске имелся государев зелейный (пороховой) погреб, существовавший к 145

¹¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1357. Л. 111 об.

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1059. Л. 15 об.

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 963. Л. 415.

(1636/37) г. (к этому времени относятся сохранившиеся известия о покупке бочек для хранения пороха в погребе)¹¹⁸.

При воеводе К.А. Яковлеве в 177 г. (скорее всего, в летний период 1669 г.) проводились работы по строительству порохового хранилища с каменными элементами конструкции, когда было «зделано для пушечных запасов, где быть зелью и свинцу, и для всякие государевы казны 3 погреба, окошки, и выход, и лесница в погребы каменные, двери у окошек и у выходу железные»¹¹⁹. Через 12 лет этот погреб подвергался перестройке или ремонту, поскольку в «рописном списке» 1683 г. указано, что в Енисейске находился «погреб винной и зелейной тройной с выходом строения воеводы Александра Петровича Салтыкова да с приписью подъячего Богдана Софонова»¹²⁰. Как видим, винный и зелейный погреб представлял собой единое сооружение.

Перестроенный при А.П. Салтыкове погреб в скором времени потребовал нового капитального ремонта. Благодаря записям денежных книг Енисейска, можно установить, что работы производились в 1684 г. Вполне возможно, что новый воевода боярин К.О. Щербатой посчитал нужным расширить это сооружение, поскольку в условиях обострения отношений с империей Цин через Енисейск осуществлялась транспортировка значительного количества оружия и боеприпасов.

В 1683 г. для предстоящего строительства был выдан задаток за изготовление 10 тыс. кирпичей (кирпичи делали Бориска Коньков «с товарищи»)¹²¹. В следующем году «Сеньке Нефедову, Гришку Рыжкову, Кирюшке Сапрыге, Левке Яковлеву, Якимке Иванову, Ивашке Летяге, Сеньке Михайлову, Петрушке Петровскому» и еще 12 не поименованным в источниках посадским людям были выданы деньги за поставку казне почти 20 тыс. кирпичей. Обжиг производился в Енисейске либо в его ближайших окрестностях, для чего 16 гулящих людей заготавливали

¹¹⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 345 об.

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 865. Л. 34, 36. Стб. 831. Л. 131.

¹²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 817. Л. 20.

¹²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 811. Л. 104. Кн. 768. Л. 38.

дрова и сплавляли их в город по Енисею. С реки Тасеевой в Енисейск поставлялась «жженная» известь для кирпичной кладки. В течение весны и лета 1684 г. строительная «артель» Сеньки Нефедова сделала каменный выход у погребов. Перед сооружением «выходов» проводились земляные работы (в рытье котлована были заняты тюремные сидельцы). Для укрепления основания нового каменного сооружения использовались сваи, которые вбивались в землю при помощи «ступы» из березового кряжа. При изготовлении кровли погреба применялась береста¹²². Сооружение К.О. Щербатого оказалось надежным, поскольку в достаточно полно сохранившихся денежных книгах 1685–1713 гг. отсутствуют сведения о его ремонте.

Ведомость Енисейска 1735 г. в числе городских строений упоминает «зелейной каменной погреб огорожен кругом палисадом»¹²³. На плане Енисейска 1735 г. «пороховая казна» была нанесена между Спасским монастырем и Житным двором¹²⁴. Не исключено, что это сооружение не тождественно «тройному» зелейному и винному погребу постройки К.А. Яковлева, А.П. Салтыкова и К.О. Щербатого, поскольку на чертежах, вошедших в книги С.У. Ремезова, на «Спасской горе» не отмечено сооружения, подобного «пороховой казне» на плане 1735 г.¹²⁵ Кроме этого, в ходе археологических раскопок вблизи каменного Богоявленского собора 2015 г. было обнаружено подземное сооружение, чей облик соответствует описанию из документальных источников второй половины XVII в.¹²⁶

После поступления в Енисейск чугунных пушек они хранились на укрепленном житном дворе.

¹²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 850. Л. 232–235, 245 об., 249, 251. Кн. 851. Л. 99, 100.

¹²³ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 4.

¹²⁴ ПФА АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/17.

¹²⁵ Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. Спб., 1882. Л. 32.

¹²⁶ Галухин Л.Л. Лысенко Д.Н. Пороховой («зелейный») погреб Енисейского острога: планиграфия, стратиграфия и датировка // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. Омск, 2017. С. 37–73.

Артиллерия на вооружении Енисейского острога в XVII – середине XVIII в.¹²⁷

№	Название орудия	Происхождение орудия	Масса ядра (фунтов, гривенок)	Длина орудия	Масса орудия	Годы, когда орудия были учтены в документах
1	2	3	4	5	6	7
1	Пищаль полковая медная	Прислана из Тобольска	1	?	?	1625/26
2	Тюфяк медный дробовой	Прислана из Тобольска	-	?	?	1625/26–1666/67
3	Пищаль полоторная медная	Прислана из Тобольска	3,5	?	?	1649/50–1666/67
4	Пушка медная	Изготовлена в Енисейске	?	3,25 аршина	16 пудов 10 гривенок	1666/67–1713
5	Пушка медная	Изготовлена в Енисейске	?	2,5 аршина	10 пудов	1666/67–1705
6	Пушка медная	Изготовлена в Енисейске	?	2 аршина	6,25 пуда	1666/67–1671/72

¹²⁷ Табл. 1–4 составлены на основе следующих источников. РГАДА. Оп. 3. Стб. 25. Л. 41, 42. Стб. 335. Л. 382–387, 415. Оп. 1. Кн. 317. Л. 30, 31. Кн. 505. Л. 271–276. Кн. 583. Л. 188–209. Кн. 618. Л. 273–280. Кн. 612. Л. 207–213 об. Кн. 619. Л. 329–334. Кн. 768. Л. 140–146 об. Кн. 817. Л. 19–20. Кн. 842. Л. 30–36. Кн. 999. Л. 88–101. Кн. 1068. Л. 93–97. Кн. 1229. Л. 97–102. Кн. 1259. Л. 73–77. Кн. 1357. Л. 110–114. Кн. 1374. Л. 1–20. Кн. 1417. Л. 19–24. Кн. 1562. Л. 15–20 об. Кн. 1506. Л. 7–9. Оп. 1 ч. 8. Д. 6892. Л. 16 об. – 19. Оп. 5. Д. 1315. Л. 2–5 об. Ф. 278. Оп. 1. Д. 930. Л. 42 об., 43. Заинные пищали в табл. не включены.

1	2	3	4	5	6	7
7	Пушка медная	Изготовлена в Енисейске	?	1,75 аршина	4 пуда	1666/67–1671/72
8	Пушка гладкая медная	Прислана из Тобольска	0,5	3 аршина «без вершка»	14 пудов 15 гривенок	1669/70–1671/72
9	Пушка медная	Прислана из Тобольска	1	2 аршина 3 вершка	11 пудов 16 гривенок	1669/70–1682/83
10	Пушка медная	Прислана из Тобольска	1	2 аршина 3 вершка	11 пудов 5 гривенок	1669/70–1682/83
11	Пушка медная	Прислана из Тобольска	2	2 аршина	11 пудов 5 гривенок	1669/70–1671/72
12	Пушка медная	Прислана из Тобольска	2	2 аршина	11 пудов 35 гривенок	1669/70–1671/72
13	Пушка медная	Прислана из Тобольска	4	2 аршина без 2 вершков	17 пудов 20 гривенок	1669/70–1671/72
14	Пушка медная	Прислана из Тобольска	0,75	2 аршина	6 пудов 20 гривенок	1669/70–1671/72
15	Пушка медная	Прислана из Тобольска	0,75	2 аршина	5 пудов 30 гривенок	1669/70–1682/83
16	Пушка медная	Прислана из Тобольска	0,75	2 аршина	5 пудов 30 гривенок	1669/70–1671/72
17	Пушка медная	Прислана из Тобольска	2	3 аршина	22,5 пуда	1685/86–1713
18	Пушка медная	Прислана из Тобольска	2	3 аршина	21 пуд 5 гривенок	1685/86–1713

1	2	3	4	5	6	7
19	Пушка чугунная	Прислана из Тобольска	2,5	2 аршина 2 вершка	14,5 пуда	1705, 1713
20	Пушка чугунная	Прислана из Тобольска	2,5	2 аршина 0,5 вершка	13,25 пуда	1705, 1713
21	Пушка чугунная	Прислана из Тобольска	2	?	15 пудов 20 фунтов	1740, 1746
22	Пушка чугунная	Прислана из Тобольска	2	?	14 пудов 5 фунтов	1740, 1746
23	Пушка чугунная	Прислана из Тобольска	3	2 аршина 1,5 вершка	22 пуда 38 фунтов	1740, 1746
24	Пушка чугунная	Прислана из Тобольска	3	2 аршина 1,5 вершка	23 пуда 38 фунтов	1740, 1746
25	Пушка чугунная	Прислана из Тобольска	3	2 аршина 1,5 вершка	23 пуда 32 фунта	1740, 1746

Таблица 3

**Казенное ручное, холодное оружие, боеприпасы в Енисейском остроге
в XVII – первой половине XVIII в.**

Год	Пушечные ядра	Порох (брутто)	Свинец	Ружья	Бердыши	Копья	Пики	Проганы
1	2	3	4	5	6	7	8	10
134 (1625/26)	42	10 пудов 5 фунтов	5 пудов	-	-	-	-	-
158 (1649/50)	20	27,25 пуда	?	-	-	-	-	-
162 (1653/54)	20	?	?	-	-	-	-	-
175 (1666/67)	?	95 пудов 11 гривенок	79 пудов 8,5 гривенки	83	-	-	-	-
180 (1671/72)	420	192 пуда 19,5 гривенки	178 пудов 34,5 гривенки	199	-	-	-	-
182 (1673/74)	170	74 пуда 18 гривенок	84 пуда 37 гривенок	149	-	-	-	-
183 (1674/75)	120	113 пудов 25,5 гривенки	87 пудов 26 гривенок	149	-	-	-	-
184 (1675/76)	120	72 пуда 29 гривенок	86 пудов 10 гри- венок	149	-	-	-	-
191 (1682/83)	140	82 пуда 16 гривенок	126 пудов 23,5 гривенки	27	50	86	160	60

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
194 (1685/86)	274	262 пуда 24 гривенки	227 пудов 25 гривенок	113	279	-	245	75	-
199 (1690/91)	274	180 пудов 5 гривенок	144 пудов 39,5 гривенки	113	279	-	240	170	-
202 (1693/94)	274	180 пудов 5 гривенок	144 пудов 39,5 гривенки	113	279	-	240	170	-
207 (1698/99)	274	169 пудов 13,75 гривенки	137 пудов 9,5 гривенок	113	279	80	240	170	13
1700	274	160 пудов 7,25 гривенки	131 пуд 24,5 гривенки	163	279	80	240	170	13
1702	274	113 пудов 7 гривенок	106 пудов 29,5 гривенки	143	279	80	240	170	13
1703	274	116 пудов 35 гривенок	106 пудов 29 гривенок	143	279	80	240	170	13
1705	274	?	?	143	279	80	240	170	13
1712	750	118 пудов 9 гривенок	97 пудов 36 гривенок	120	275	55	419	140	13
1713	750	118 пудов 9 гривенок	97 пудов 30 гривенок	120	275	55	423	140	13
1740	281	37 пудов 30 фунтов	500 пудов 25 фунтов	25	275	92	172	152	11
1746	308	29 пудов 21 фунт	505 пудов 15 фунтов	?	275	92	172	155	11

Документы РГАДА, относящиеся к Енисейскому острогу и уезду, содержат ценнейшие данные о знаменах, хранившихся в Енисейском арсенале XVII – первой половины XVIII вв.

Наиболее раннее упоминание о енисейском знамени относится к июню 1637 г., когда «знаменье шил портной мастер Ондрюшка Котельников» (за работу и «за нити» было уплачено 7 алт. 2 деньги)¹²⁸.

Следующее известие о знамени относится к 190 (1681/82) г. Тогда стрелецкому и казачьему голове Андрею Строганову было дано «на полковое знамя кумач красной ценою за рубль да на то ж знамя в прибавку дано 3 аршина кумачю»¹²⁹. Казачий и стрелецкий голова, назначавшийся Москвой, обладал военно-административной властью в отношении енисейских служилых людей, имел право вершить суд по их искам на небольшие суммы, а также мог наказывать своих подчиненных за некоторые правонарушения¹³⁰. Как видим, он также должен был отвечать за полковое знамя своего острога.

31 августа 1683 г. К.О. Щербатой принял у А.П. Салтыкова бывших к тому времени в Енисейске три знамени. Первое – «знамя большое городовое полотняное, в середине орел двоеглавой», которое было «у государева казенного анбара». Второе – «знамя среднее кумачное, в середине Явление Цреграцкое, гротик железной». И третье – знамя полковое кумачное, «в середине орел двоеглавой»¹³¹. Как видим, в казне хранилось два типа знамен: «городовые» (вероятно, устанавливалось на казенных постройках Енисейска) и полковые (использовались в походах). Знамена украшались государственной и религиозной символикой (на одном из знамен был образ Цареградской иконы Пресвятой Богородицы).

В июле 1684 г. К.О. Щербатой распорядился изготовить несколько новых знамен. Для этого у торгового человека Афанасия Торинского было куплено «на четыре знамени полковые» 14 аршин

¹²⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 327.

¹²⁹ РГАДА. Ф.214. Оп. 1. Кн. 738. Л. 46.

¹³⁰ См. память стрелецкому и казачьему голове П.И. Бекетову от 13 февраля 1641 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Стб. 339. Л. 224–228.

¹³¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 817. Л. 26, 26 об.

«кумачю красного», три конца китайки вишневой мерою 25 аршин 2 чети, 29 аршин холста, 12 аршин «покромей суконных и на шитье тех же знамен куплено» на 1 алт. на 4 деньги нитей¹³².

Полный перечень хранившихся в Енисейске знамен приведен в городском списке 1691 г., согласно которому здесь были: одно большое «городовое» знамя «полотняное, в середине орел двоголовой»; знамя полковое кумачное, в «середине орел двоголовой»; знамя полковое, «середина полотняная, в середине крест китайчатой черной, поля кумачные красные»; знамя «середина полотняная в середине крест кумашной красной, кайма китайчатая черная»; «знамя дорогильное, середина лазоревая, в середине крест, поля желтые»; «знамя дорогильное ж, середина желтая, в середине крест»; «знамя киндяшное, середина алая, в середине крест, поля лимонные» (всего – 7 знамен)¹³³.

Спустя несколько лет в городских списках появляется восьмое «знамя большое городовое камчатое». «Середина» у знамени была белая, «в середине» было «Богоявление Господнее, на другой стороне Введение Пресвятые Богородицы»¹³⁴. Об этом уникальном полотнище, хранившемся в Енисейске, писали сослуживец первого енисейского губернатора А.П. Степанова И.С. Пестов и член Енисейского губернского статистического комитета С.С. Висковатов. И.С. Пестов в своих «Записках о Енисейской губернии» отмечал, что знамя имело пять аршин в длину и столько же в ширину (если учесть, что аршин равнялся примерно 71 см, то длина и ширина знамени составляли примерно по 3,5 м). Он же сообщал некоторые детали о расцветке полотнища, «середина» которого состояла из белого штофа, «кайма из красного, наугольники из голубаго». Прикреплено оно было к «толстому разрисованному древку». Под «образами» красовалась длинная надпись: «божественную благодатию Всесвятаго и Животворящаго Духа, силу и крепость, дерзновение и смельство, мужество и храбрость и победы на противныя подающе, сие знамя, на нем изображены образы Господня Богоявления и Пресвятяя Богородицы Введение, при державе пре-

¹³² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 850. Л. 231, 231 об.

¹³³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 999. Л. 88–89.

¹³⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1229. Л. 98, 99.

светлейших и Державнейших Великих Государей наших Царей и Великих Князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и всея Великия и Малыя и Белья России, с Епархией в духовном чину богомольца их Царского Пресветлаго Величества, Великаго Господина Преосвященнаго Игнатия, митрополита Тобольскаго, во граде Енисейском состроено, во славу и честь их имени Царскаго Пресветлаго Величества, ратным служилым людям в собрание на радость, а неприятелям противным на плачь и конечное раззорение. В лето 7204 ноября в 30й день на память Святаго и Всехвальнаго Апостола Андрея Первозваннаго. Снисканием Столника и Воеводы Михайлы Игнатъевича Римскаго-Корсакова. Художество мастера Протопопова»¹³⁵. Итак, из этой надписи мы узнаем точную дату изготовления знамени – 30 ноября 1695 г. Очевидно, человеком, изготовившим его, был не кто иной, как енисейский иконописец Максим Протопопов Иконник, который в 1688 г. уже выполнял работу по заказу казны¹³⁶. С.С. Висковатов, наблюдавший изрядно обветшавшее знамя в начале 60-х гг. XIX в., отмечал, что в его время надпись уже не читалась. О судьбе знамени известно, что оно какое-то время хранилось в селе Кемском, откуда было возвращено в Енисейск настоятелем енисейского Богоявленского собора протоиереем Ушаковым (ум. в 1859)¹³⁷. Вполне возможно, что полотнище погибло в большом енисейском пожаре 1869 г.

Изготовление знамен в Енисейске происходило и после 1695 г. В городском списке 1713 г. можно обнаружить новое «знамя отласное черное, середина лазоревая китайчатая, в середине крест» (всего в городе находилось 9 знамен)¹³⁸.

На рубеже столетий в Енисейском уезде, помимо уездного центра, одно знамя хранилось в Балаганском остроге¹³⁹.

¹³⁵ Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири. М., 1833. С. 264–266.

¹³⁶ Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. С. 159.

¹³⁷ Висковатов С.С. Об основании, устройстве и развитии города Енисейска // Вторая памятная книжка Енисейской губернии на 1865 и 1866 годы. Спб., 1865. С. 12.

¹³⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1506. Л. 8 об.

¹³⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1259. Л. 77.

Поздний росписной список енисейских воевод 1746 г. упоминает 10 ветхих знамен в местном арсенале. «Два знамени, одно красное, а другое полковой знатчик» хранились в Кемском остроге и еще два знамени – в Бельском остроге¹⁴⁰.

Есть свидетельства о том, что полковые знамена выдавались из казны воинским отрядам для дальних экспедиций. Так, в 1707 г. отряду енисейских служилых людей для похода на Абакан было вручено «знамя кумачное»¹⁴¹. После возведения Абаканского острога, знамена выдавались служилым людям, отправлявшимся туда на годовую службу (так, в 1712 г. енисейцы получили «знамя кумачное красное, в середине орел двоеглавой, к тому знамени гротик железной»)¹⁴².

В завершение следует сказать несколько слов о вооруженных столкновениях на территории центральной части Енисейского уезда в XVII столетии, в ходе которых подвергались нападению населенные пункты уезда и применялся «огненный наряд».

Столкновения с сибирскими иноземцами в восточной части Енисейского уезда (где были основаны Братский, Илимский, Балаганский, Баргузинский и Иркутский остроги), тесно связанные с историей вхождения тунгусов и бурят в русское подданство, достаточно подробно описаны в научной литературе, и поэтому мы их здесь затрагивать не будем¹⁴³.

Сам Енисейск, благодаря географическому положению, оказался далек от прямой военной угрозы и никогда не становился местом ведения боевых действий с сибирскими «иноземцами». Единственным боем на территории Енисейска была перестрелка восставших служилых людей атамана Василия Алексея Тюменца с осажденными ими на воеводском дворе людьми воеводы А.Л. Ошанина в мае 1626 г. (бунт произошел из-за злоупотребле-

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 930. Л. 42–43.

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1315. Л. 3 об.

¹⁴² РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1417. Л. 20.

¹⁴³ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. С. 8–38; Окладников А.П. Очерки истории западных бурят-монголов. Л., 1937. С. 23–82; Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. С. 183–221.

ний воеводы, в частности из-за того, что он выдал служилым людям вместо «хлебного запаса» овсяную мякину)¹⁴⁴.

Наверное, единственным случаем, когда пушкам, установленным в Енисейском остроге, довелось вести огонь для предупреждения угрозы, был момент появления под его стенами большого отряда взбунтовавшихся красноярских казаков 30 июня 1629 г. Тогда голод побудил служилых людей нового «Качинского острога» совершить «воровской» поход по Енисею на Ангару. Как писали позже в своей челобитной царю красноярцы, енисейский воевода В.А. Аргамаков «по нас, холопей твоих, велел бити з башен из наряду и нас, холопей твоих, из наряду отбил от берегу»¹⁴⁵. (Об угрозе Енисейску со стороны тобольских «новоприборных» людей в 1684 г. уже было сказано выше.)

Большую часть времени своего существования стены Енисейского острога, гостиного и житного дворов служили для защиты казенного и частного имущества от преступников. Впрочем, помогали они не всегда. Так, в 200 (1691/92) г. «присыльный человек» Ефремко Иванов «крал в Енисейску на гостине дворе, подкопався под лавку Остафья Филатьева», откуда вынес денег на внушительную сумму в 250 руб. (впоследствии вор был пойман и посажен в енисейскую тюрьму)¹⁴⁶.

В ранний период русско-киргизского противостояния неприятельские воинские люди появлялись на дальних подступах к Енисейску. Чаще всего это были небольшие отряды «воровских людей». 17 августа 1636 г. в «верхних деревнях» появился отряд из 40 изменивших аринцев (красноярских «подгородних татар») и «киргизцев» во главе с аринским князем Абытаем Тюлькиным. «Вожами» этого отряда выступили енисейские ясачные остяки. Люди Абытая убили приказчика пашенных крестьян казака Нехорошку Микитина, четырех крестьян и одного промышленного человека. Посланные в погоню енисейские казаки во главе с Петром Бекетовым не смогли настичь разбойный отряд¹⁴⁷.

¹⁴⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 23.

¹⁴⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 12. Л. 521.

¹⁴⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1232. Ч. 1. Л. 133, 134.

¹⁴⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 53. Л. 646–648.

Через некоторое время аринцы снова вернулись в русское подданство, но в 1638 г. очередной раз изменили и возобновили набеги на Енисейский уезд. 8 октября 1640 г. они вместе с киргизами напали на Усть-Тунугскую деревню, где убили трех человек и отогнали крестьянский скот (часть скота была потом отбита служилыми людьми). 12 октября того же года на Моклоков луг нагрянул Абытай Тюлькин и увел у тамошних жителей 7 лошадей и 17 коров. Позднее, когда аринцы опять шертовали русскому царю, жители Моклокова луга требовали от красноярского воеводы поиска украденного скота¹⁴⁸.

В августе 1642 г. киргизы были разгромлены отрядом служилых людей Тобольского и Томского разрядов, что прервало русско-киргизский конфликт на 24 года. Очередной этап вооруженного противостояния начался набегом на Красноярский уезд в 1666 г. и длился без перерыва до 1682 г. 28 июня 1667 г. в Енисейске стало известно о набеге на соляные промыслы в районе среднего течения р. Тасеевой отряда асанского «татарина» Саптайки, в составе которого были перешедшие на сторону киргизов ясачные люди Красноярского уезда и тубинцы. Саптайка со своими людьми увели из усоллий, принадлежавших Спасскому монастырю и енисейскому посадскому человеку Ивану Жилину, 500 лошадей «и всякого рогатого скота», грабили жен и детей усольских жителей («платья, и кресты, и персни отымали»). Набег не остался безнаказанным, так как енисейский десятник Юшка Михалев во главе «ополчения» из жителей усолья догнал «иноземцев», вернул отогнанный скот, сумел пленить Саптайку, двух его сыновей и двух улусных людей¹⁴⁹.

В наихудшем положении оказались расположенные в юго-западной части Енисейского уезда Бельский острог, Троицкая и особенно Мангазейская слободы, располагавшиеся вблизи киргизской «сакмы» (пути для набегов).

В 1673 г. киргизы, их кыштымы и взбунтовавшиеся ясачные люди совершили ряд нападений на Кузнецкий, Томский

¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 91. Л. 29–31. Стб. 112. Л. 365, 378.

¹⁴⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1560. Л. 570, 571, 574, 575.

и Енисейский уезды. 1 октября 1673 г. «воинские люди» пришли под новый Бельский острог. Там оказалось мало людей, поскольку многие беломестные казаки и крестьяне находились «по полям у хлебов». Чувствуя свое численное превосходство, незваные гости попытались зажечь «посад» и взять русское поселение штурмом. Как позже писал в Енисейск приказчик острога сын боярский Алексей Клеопин, «мы справились на великую силу, и бой учинили с ними, а бою было часов с пять, и бились накрепко служилые люди, не щадя голов своих, и их из посаду выбили, и с пушкой выходили на бой из острогу и за посад». В это же время киргизы и их союзники приступали к укрепленной Троицкой слободе. После неудачных штурмов неприятельские «воинские люди» отступили к реке Кеть со значительным количеством захваченного скота¹⁵⁰.

В 1678 г. канский татарин Шургачка со своими людьми напал на окрестности Тасеевского острога, откуда отогнал лошадей местных жителей (впоследствии он за свои проступки угодил в енисейскую тюрьму)¹⁵¹.

Очередной набег на юго-западную часть Енисейского уезда произошел после того, как в июне-июле 1682 г. отряд письменного головы И.Ф. Большого Суворова из тобольских, тарских, томских, кузнецких служилых людей численностью 1070 чел., совершил неудачный поход в глубь Киргизской земли. Киргизы вместе с джунгарами напали на войско Суворова у переправы через р. Чулым (Миус), где сумели нанести ему существенный урон. Основные бои разыгрались «вверх Енисея реки повыше Тубы», неподалеку от устья реки Ербы. В течение 10 дней Суворов с тяжелыми боями отходил от Енисея до места слияния Белого и Черного Июсов¹⁵². Спустя некоторое время после этого похода,

¹⁵⁰ ДАИ. Спб., 1857. Т. 6. № 93. С. 315, 316; Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. С. 55.

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 913. Ч. 1. Л. 30.

¹⁵² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1317. Л. 55; Чертыков В.К. Хакасия в XVII – начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. Абакан, 2007. С. 322; СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 24. Л. 162.

20 августа 1682 г., приказчик Бельского острога Козьма Девятковский получил известие от пашенных крестьян о том, что «Мангазейскую слободу осадили воровские киргисские воинские люди и дворы жгут и скот же отогнали»¹⁵³.

Самое страшное бедствие постигло Мангазейскую слободу 29 мая 1693 г., когда крестьянин Федька Оксенов «опаливал гумно» и от поднявшегося ветра пламя охватило всю постройку, а потом перебросилось на соседние строения. В результате сгорел весь острог, запасы семенного хлеба и 13 крестьянских дворов (уцелело 8). В челобитной царю о своем «разорении» крестьяне подчеркивали, что «у иных в ызбах младенцы погорели»¹⁵⁴. Согласно отписке приказчика Бельского острога, в слободе «згорело ружья одиннатцать пицалей и мушкетов ручных, дватцать пять ядер пушечных железных, пуд тритцать одна гривенка пороху, пуд дватцать шесть гривенок свинцу, а из огня вынесено: пушка, восемь пицалей и мушкетов»¹⁵⁵. В начале августа 1693 г. группа из 8 киргизов и двух изменников – чулымских татар Томского уезда отогнала от Мангазейской слободы крестьянский скот¹⁵⁶.

Напряженность на южных рубежах Енисейского уезда сохранялась вплоть до заключения «мира» с киргизами в 1701 г. После вывода киргизов джунгарами со своих кочевий, строительства Абаканского острога в 1707 г. и присяги бывших киргизских кыштымов русскому царю угроза нападения на Енисейский уезд со стороны кочевников окончательно исчезла. Эти факторы, а также заключенный ранее нерчинский договор с Китаем (1689) свели на нет военное значение Енисейска и тяготевших к нему острогов.

¹⁵³ СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 24. Л. 192, 192 об.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1214. Ч. 1. Л. 138–140.

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1068. Л. 96.

¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1214. Ч. 1. Л. 161, 162.

Арсенал острогов Енисейского уезда 1671–1746 гг.¹

Укре- пленные пункты	Вооруже- ние и бое- припасы	Годы													
		180 (1671/72)	183 (1674/75)	191 (1682/83)	199 (1690/91)	202 (1693/94)	207 (1698/99)	1700	1702	1705	1708	1712	1740	1746	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
Усть- Тун- гусская деревня	Ружья	-	-	5	5	5	5	5	5	5	5	5	-	-	
	Порох	-	-	32,5 грив.	32,5 грив.	31,5 грив.	31,5 грив.	32,5 грив.	32,5 грив.	32,5 грив.	28,5 грив.	28,5 грив.	-	-	
	Свинец	-	-	39,5 грив.	39 грив.	39 грив.	39 грив.	39 грив.	39 грив.	39 грив.	27,5 грив.	27,5 грив.	-	-	
Казачий луг	Затинные пищали	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	-	-	
	Ядра к за- тинным пищалам	40	47	40	40	40	40	40	40	40	40	40	-	-	
	Ружья	25	20	31	31	31	31	31	31	31	31	31	-	-	
	Порох	1 пуд 35 грив.	35 грив. грив.	4 пуда 3 грив.	4 пуда 3 грив.	4 пуда 3 грив.	4 пуда 3 грив.	4 пуда 3 грив.	4 пуда 3 грив.	4 пуда 3 грив.	4 пуда 3 грив.	4 пуда 3 грив.	-	-	
	Свинец	0,5 пуда	1 пуд	3 пуда	3 пуда	3 пуда	3 пуда	3 пуда	3 пуда	3 пуда	3 пуда	3 пуда	-	-	

¹ Братский и Балаганский остроги не входили в состав Енисейского уезда с 1705 г. (переданы вме-
сте с Богучанами Илимскому уезду). Поэтому сведений об арсенале за период 1705–1746 гг. в этих
острогах не содержится. В таблице указывается масса пороха брутто.

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Кемский острог	Чугунные пушки	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	2	2	2
	Ядра к пушкам	-	-	-	-	-	-	-	-	400	400	400	400	400
	Затинные пищали	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	Ядра к затинным пищалиям	12	20	20	20	20	20	20	20	20	20	20	17	30
Рыбенский острог	Ружья	20	20	38	28	28	28	28	28	28	25	28	30	-
	Порох	3 пуда	3 пуда	4 пуда	5 пудов	5 пудов	5 пудов	5 пу- дов	5 пу- дов	5 пу- дов	5 пудов	5 пу- дов	4 пуда 19 фунтов	-
	Свинец	1 пуд 35 грив.	1 пуд 35 грив.	2 пуда 35 грив.	2 пуда 35 грив.	2 пуда 35 грив.	2 пуда 35 грив.	2 пуда 35 грив.	2 пуда 35 грив.	2 пуда 35 грив.	2 пуда 35 грив.	2 пуда 35 грив.	2 пуда 10 фунтов	-
	Ружья	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	5	-	-
Тасе-евский острог	Порох	10 грив.	-	10 грив.	30 грив.	30 грив.	30 грив.	30 грив.	30 грив.	30 грив.	30	30	-	-
	Свинец	1 пуд	-	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	-	-
Тасе-евский острог, остроги на р.Усолке	Чугунные пушки	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	2	2	2
	Ядра к пушкам	-	-	-	-	-	-	-	-	400	400	400	400	400
	Затинная пищаль	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
	Ядра к за- тинным пищалам	-	15	25	20	15	15	15	15	15	14	14	14	14
	Ружья	45	35	19	19	39	39	39	39	39	41	41	35	35
	Порох	2 пуда 30,3 грив.	2 пуда	3 пуда	3 пуда 15,5 грив.	3 пуда 15,5 грив.	3 пуда 15,5 грив.	3 пуда 15,5 грив.	3 пуда 15,5 грив.	3 пуда 15,5 грив.	6 пу- дов 10	6 пу- дов 10	2 пуда 36 фун- тов	3 пуда 6 фун- тов
	Свинец	10 грив.	-	1 пуд	3 пуда 30 грив.	3 пуда 30 грив.	3 пуда 30 грив.	1 пуд 30 грив.	1 пуд 30 грив.	1 пуд 30 грив.	3 пуда 16 грив.	3 пуда 16 грив.	3 пуда 3 фунтов пуда	2,5 пуда
Бель- ский острог	Чугунные пушки	-	-	-	-	-	-	-	-	2	2	2	2	2
	Ядра к пушкам	-	-	-	-	-	-	-	-	400	400	400	400	400
	Затинные пищали	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1
	Ядра к за- тинным пищалам	15	15	32	33	33	33	33	33	32	32	32	32	32
	Ружья	17	35	47	40	40	40	40	40	40	53	53	51	51
	Порох	4,5 пуда	2 пуда 5 грив.	4 пуда 5 грив.	3,5 пуда	3,5 пуда	3,5 пуда	3,5 пуда	3,5 пуда	3,5 пуда	3 пуда 3 грив.	3 пуда 23 грив.	3 пуда 20 фун- тов	-
	Свинец	-	25 грив.	3 пуда 25 грив.	2,5 пуда	2,5 пуда	2,5 пуда	2,5 пуда	2,5 пуда	2,5 пуда	1 пуд 17 грив.	1 пуд 17 грив.	1 пуд 10 фун- тов	1 пуд тов

Продолжение табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Троицкая слобода	Чугунные пушки	-	-	-	-	-	-	-	-	2	1	1	1	2
	Ядра к пушкам	-	-	-	-	-	-	-	-	400	200	200	220	240
	Железная пушка	-	-	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	2
	Ядра к железной пушке	-	-	20	20	20	20	20	20	20	20	20	?	45
	Ружья	-	-	-	12	12	12	12	12	12	12	12	35	35
	Порох	-	-	0,5 пуда	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд	1 пуд
Мангазейская слобода	Свинец	-	-	0,5 пуда	0,5 пуда	0,5 пуда	0,5 пуда	0,5 пуда	1 пуд	0,5 пуда	0,5 пуда	0,5 пуда	17 фунтов	18 фунтов
	Чугунные пушки	-	-	-	-	-	-	-	-	1	1	1	1	-
	Ядра к пушкам	-	-	-	-	-	-	-	-	200	200	200	224	-
	Железные пушки	-	-	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	-
	Ядра к железной пушке	-	-	25	20	25	-	-	22	22	22	22	-	-
	Ружья	-	-	19	19	19	8	8	8	8	8	5	5	-
Порох	-	-	3 пуда	31 пуд	31 пуд	1 пуд	-	-	14	14	12	14	-	-
	-	-	-	31 пуд	31 пуд	31 пуд	-	грив.	грив.	грив.	грив.	грив.	-	-
Свинец	-	-	3 пуда	26 пуд	26 пуд	-	-	-	-	-	-	-	-	-

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Брат-ганский острог	Полковые пищади	-	-	-	1	1	-	-	-	-	?	?	?	?
	Ядра к полковой пищади	-	-	-	20	20	-	-	-	-	?	?	?	?
	Затинные пищади	2	2	2	2	2	2	2	2	2	?	?	?	?
	Ядра к затинным пищалям	38	38	38	38	38	38	38	270	270	?	?	?	?
	Ружья	31	31	31	31	31	31	31	35	35	?	?	?	?
	Бердыши	-	-	-	20	20	20	20	30	30	?	?	?	?
	Порох	5,5 пуда	5,5 пуда	5,5 пуда	10 пудов	10 пудов	10 пудов	10 пудов	14 пудов	14 пудов	?	?	?	?
	Свинец	1,25 пуда	1,25 пуда	1,25 пуда	7 пудов	7 пудов	7 пудов	7 пудов	10 пудов	8,75 пудов	?	?	?	?
	Пушки	-	-	-	?	?	1	1	1	1	?	?	?	?
	Затинные пищади	1	?	2	?	2	2	2	2	2	?	?	?	?
Балаганский острог	Ядра	10	?	34	?	148	148	148	114	114	?	?	?	?
	Ружья	3	?	23	?	17	17	17	17	17	?	?	?	?
	Бердыши	-	-	-	-	30	30	30	30	30	?	?	?	?
	Копья	-	-	-	-	41	27	27	27	40	?	?	?	?
	Порох	-	?	4,5 пуда	?	7 пудов	9 пудов	7 пудов	9 пудов	3 пуда	?	?	?	?
Свинец	-	?	2 пуда	?	6 пудов	26 пудов	6 пудов	26 пудов	6 пудов	?	?	?	?	

Приложение к разделу 2. «Книги острожного строенья» и книга беломестных казаков Енисейского уезда

При подготовке текстов к публикации мы руководствовались положениями «Правил издания исторических документов СССР». 2-е издание, переработанное и дополненное (М., 1990). Вышедшие из употребления знаки заменяются буквами современного алфавита. Выносные буквы помещаются в строку, титлы раскрываются без специального обозначения и примечаний. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. В квадратных скобках восстановлены по смыслу отсутствующие в тексте буквы. Нумерация листов архивных документов приводится в круглых скобках. Тексты публикуемых документов имеют авторскую разбивку на абзацы.

Согласно опубликованной грамоте воеводы К.А. Яковлева в Сибирский приказ, «книги острожного строенья» повезли в Москву атаман Иван Колесников и десятник Иван Путилов вместе с воеводскими отписками «в 20 день» 175 (1667) г.¹⁵⁷ К сожалению, месяц отправки документов в Москву не указан. С учетом того, что укрепления строились летом и 7175 год «от сотворения мира» заканчивался 1 сентября 1667 г., можно предположить, что последним месяцем составления документа был август соответствующего года. Следовательно, можно предположить, что книги были составлены не позднее 20 августа 1667 г. Документ был подан в Сибирском приказе 3 января 1668 г. енисейским казачьим десятником Иваном Путиловым¹⁵⁸.

На полях «книг острожного строенья» имеются скрепы воеводы стольника К.А. Яковлева.

Книги «острожного строенья» дополняет небольшая «книга беломестных казаков» Енисейского уезда, которая содержит описание некоторых укреплений в уезде. Эта книга составлена в 7177 г., т.е. в период до 1 сентября 1669 г.

На полях «книги беломестных казаков» имеются скрепы воеводы стольника К.А. Яковлева. В конце документа указано, что документ «справил» подьячий Никита Гусев.

¹⁵⁷ ДАИ. Спб., 1853. Т. 5. С. 169.

¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 528. Л. 217.

**Не позднее 20 августа 1667 г. – «Книги острожного строения»
Енисейского уезда**

(Л. 218) 175го году книги строенью нового острожного дела, что по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и государя благоверного царевича и великого князя Алексея Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии, и государя благоверного царевича и великого князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии, и государя благоверного царевича и великого князя Семиона Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии, и государя благоверного царевича и великого князя Иоанна Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии.

(Л. 218 об.) Зделано в Енисейском кругом посаду острог и надолбы и засеки по воинским калмыцким вестям при столнике и воиводе Кириле Аристарховиче Яковлеве. А в которых местех в Енисейском острог зделан, и сколько башен, и каковы мерою, и в уезде остроги, и надолбы поделаны, и засеки засечены, и в которых местех и на скольких саженех, и сколько хто острогу и надолб зделал, и то писано в сих городских книгах порознь.

Зделан выше старого Енисейского острогу новой острог за речкою Мелничною кругом посаду.

(Л. 219) От Мелничной речки по берегу острогу сто тритцать девять сажень до проезжие башни, что от Рожественского монастыря за посадом.

Башня проезжая в вышину дватцать три венца до обلامов, а обلامов десять венцов и всего до кровли тритцать три венца. А наверху клетка брусная с перилы. А в вышину мерою та башня и с клеткою до маковицы восемь сажен печатных, а ручных десять сажень без чети аршина. А в стенах та башня мерою трех сажен безошти вершков, а ручных трех сажен (Л. 219 об.) с полусаженью. У той башни ворота створные и бои в той башне верхней и исподней.

А от той башни поставлено острогу до глухие башни сто смнатцать сажен с полусаженью.

Башня глухая в вышину тритцать венцов и с обламы до кровли. И покрыта та башня тесом. А мерою та башня в стенах трех сажен печатных и бой верхней и исподней. И от той башни постав-

лено острогу до Дмитриевской башни сто осмнатцат сажен с полусаженью.

(Л. 220) Башня Дмитриевская проезжая, ворота створные. А в вышину та башня семнатцать венцов до обламов, а от обламов десять венцов и всего дватцать семь венцов. А мерою та башня и с клеткою до маковицы полсеми сажени печатных, а ручных восемь сажень без полуаршина. Меровю в стенах та башня трех сажен печатных с полуаршином, а ручных четырех сажен без полуаршина и бой верхней и исподней. И от той башни острогу поставлено восемьдесят шесть сажень до наугольные глухие Красноярские башни, что над речкою Лазоревкою.

(Л. 220 об.) Башня от Красного яру глухая над речкою Лазоревкою. В вышину дватцать шесть венцов до обламов, а обламов десять венцов и всего тритцать шесть венцов, наверху клетка брусеная с перилы. А мерою и с клеткою в вышину всего десять сажен печатных, а ручных двенатцать сажень. А в стенах мерою трех сажень печатных, а ручных четырех сажень без полуаршина и бой верхние и исподние. И от тое глухие башни вверх по речке Лазоревке поставлена стена острогу, а мерою сто дватцать сажень до проезжие Рожественсике башни и посреди стены (Л. 221) вывод з бойницами.

Башня проезжая Рожественская, а ездят на Красной яр, ворота створные. В вышину башня девятнатцать венцов до обламов, а обламов восемь венцов и всего дватцать семь венцов и наверху клетка. А мерою всего и с клеткою шесть сажень печатных без трети, а ручных семь сажень, а в стенах полтретьи сажени печатных, а ручных трех сажень с полуаршином и бой верхней и нижней. И от той башни поставлена стена острогу девяносто сажен и на углу вывод з бойницами и от того выводу поставлена стена острогу, а мерою (Л. 221 об.) та стена сто пятьдесят сажен до проезжие башни, что поставлена к озеру и посреди стены вывод з бойницами.

Башня проезжая, ворота створные, что поставлена к озеру от болот. В вышину та башня до обламов дватцать три венца, а обламов девять венцов и всего та башня в вышину тритцать два венца до кровли, наверху клетка брусеная. А мерою та башня и с клеткою до маковицы семь сажен печатных, а ручных восемь сажень с полу-

саженью, а в стенах полтреты сажени печатных, а ручных трех сажен с полуаршином (Л. 222) и бой верхней и нижней проделаны.

И всего в Енисейском построено кругом посаду шесть башен з боем верхним, и середним, и исподним, и со всяким башенным строеньем да три выводы з боем, а покрыты те башни все тесом. А строил тот острог и башни со всяким строением столник и воевода Кирило Аристархович Яковлев да с ним голова стрелецкой и казачей Богдан Несвитаев да сотники Иван Тархов, Козьма Мишаков. А сколько сажен острогу и надолбы чьево строенья, и то (Л. 222 об.) писано в сих городовых книгах.

Столник и воевода Кирило Аристархович Яковлев сделал своими людьми острогу пятьдесят сажен да надолоб двойных с наметами пятьдесят три сажени.

Голова стрелецкой Богдан Несвитаев сделал острогу шесть сажен да надолоб шесть сажен.

Голова таможенной *-Федор Звягин-^{*159} сделал острогу шесть сажен да надолоб шесть сажен.

(Л. 223) Да по розвытке енисейские дети боярские и сотники, и всяких чинов служилые люди, и жилецкие посадцкие, и приезжие торговые и промышленные, и всяких чинов люди сделали острогу семьсот сорок девять сажен да семьсот семьдесят пять сажен надолоб.

И всего кругом посаду острогу нового сделано и башен мерою восемьсот дватцать пять сажен.

Да надолоб мерою восемьсот сорок сажен.

(Л. 223 об.) И обоего кругом посаду нового острогу, и башен, и надолоб строенья столника и воеводы Кирила Аристарховича Яковлева да с ним головы стрелецкого и казачья Богдана Несвитаева и енисейских детей боярских, и сотников, и всяких чинов служилых людей, и жилецких посадцких, и приезжих торговых и промышленных, и всяких чинов людей тысяча шесть сот шестьдесят пять сажен.

А высота острогу две сажени ручных. А острог ставлен бревна колотые с нижним и с верхним боем.

(Л. 224) В Енисейском уезде поставлено острогов и надолоб.

¹⁵⁹ В ркп. над строкой.

Вверх по Енисею реке на Казачье лугу от Мелничной речки поставлено стена острогу, а мерою сорок две сажени печатных, а ручных сорок восемь сажен до глухие башни. На той же стене от реки на углу вывод з бойницами, а мерою тот вывод четырех сажен. Да на той же стене вывод от лесные стороны з горную сторону мерою пяти сажен.

Башня глухая, в стенах мерою и с углами пол(Л. 224 об.) третьих сажен печатных без чети аршина, а ручных трех сажень. А в вышину та башня дватцать пять венцов до обламов, а обламов шесть венцов, клетка брусеная мерою трех сажен и три чети аршина до кровли и бой верхней и исподней.

И от той башни поставлена стена острогу от реки с нижнюю сторону. Мерою та стена сорок одна сажень, а ручных сорок восемь сажен. Да на той же стене на углу с речную сторону зделан вывод, а мерою четырех сажен. И от того вывода (Л. 225) поставлена стена острогу от реки к лесной стороне. На той стене зделан вывод з бойницами, а мерою полпята сажени. Да на той же стене зделаны воводные¹⁶⁰ ворота проезжие створные. Проезду сажень печатная с полуаршином. От тех проезжих ворот

стена поставлена острогу. А мерою тритцать одна сажень с полусаженью, посреди той стены зделана калитка. И от той калитки

стена поставлена острогу з горную (Л. 225 об.) сторону от лесу, мерою дватцать восемь сажен печатных, а ручных тритцать пят сажен. Посреди той стены поставлена башня проезжая ворота створные. А в вышину та башня дватцать восемь венцов до обламов, а обламов семь венцов. А в воротных стенах башня три сажени печатных, а ручных четырех сажен с полуаршином. А другие стены три сажени печатных и с углами, а ручных четырех сажен. Наверху башни клетка брусеная. А в вышину та башня мерою и с клеткою до кровли (Л. 226) пяти сажен печатных и бои верхней, и средней, и исподней.

А острог в вышину мерою двух сажен печатных. А на острожных стенах поделаны верхняя и нижняя бои и для приступного времени зделаны у острогу полати с верхним боем и над полатьми поделаны катки.

¹⁶⁰ Так в ркп.

И всего кругом острогу мерою сто шестьдесят шесть сажен печатных.

А острог ставлен бревна обल्या на иглах.

(Л. 226 об.) И около острогу надолбы двойные связми и с наметными слегами. А от острогу со всех сторон по десяти сажен кругом, а поперег надолоб сажень печатная с четью аршином, а мерою кругом острогу надолоб двесте пятьдесят сажен. А кругом надолоб бит чеснок, а мерою того чесноку бито двесте семьдесят сажен. А от лесу острог стоит верста.

И всего острогу, и надолоб, и чесноку мерою шестьсот восемьдесят шесть сажен печатных.

(Л. 227) А ставили тот острог со всяким строенъем Григорей Барыбин да Иван Ушаков.

На Усолке реке в усолье у посадцкого человека у Ивана Тихонова Соловара поставлен острог и выводы з бойницами, и кругом бои верхней и исподней. А мерою того острогу и с выводы сто сорок две сажени. А ставил тот острог десятник Юрье Михалев, а острог поставлен бревна обल्या на иглах.

В деревне на усть Тунгуски реки, идучи вверх по Енисею реке с верхнюю сторону церкви Всемилоствигаго Спаса и посаду, (Л. 227 об.) поставлены надолбы двойные с наметными слегами, мерою сто дватцать сажень, а поперег сажень печатная с полуаршином. И от тех надолоб сечены засеки. А мерою засечено засек пятсот сажен до крепкого места до болот и до озера, а поперег та засека пят сажен.

И всего надолоб и засеки шестьсот дватцат сажень. А делал те надолобы и засеку служивой человек Мартынко Чаплинской.

(Л. 228) На той же стороне против Родюковские деревни поставлены надолобы двойные связми и с наметными слегами. А мерою тех надолоб сто сажен и позади надолоб рублена засека. И на углу от Енисея реки поставлено дватцать сажен острогу и по надобным местом ставлены выводы з бойницами. А мерою та засека четьреста сажен от Енисея реки и до болших болот, а поперег те засеки десять сажен.

По Моклоковской речке от ялани промеж болот на переправах поставлены надолбы двойные с наметными слегами. А мерою

(Л. 228 об.) тех надолоб пятьдесят сажен и ворота проезжие у тех надолоб щитами и з бойницами. И позади надолоб засечено засеки девяносто сажен до болота. Ниже той Моклоковской речки и деревни меж болот на переправах от тое ж Елани засечена засека мерою полтретьяста сажен, а поперег та засека пять сажен.

И всего круг Моклоковской деревни надолоб сто пятьдесят сажен, а засеки смьсот сорок сажень.

(Л. 229) И обоего надолоб и засек восемь сот девяноста сажен. А делали надолбы и засеку служилой человек Пронька Андреев да посацкой человек Мишка Фомин.

На той же стороне выше Верхние деревни от Енисея реки поставлена стена острогу до болота мерою шестьдесят четыре сажени и посреди стены городок стоялой и двои ворота створные и кругом бойницы. Мерою городок дватцать сажен. Кругом острогу надолбы двойные связми и с наметными слегами, а мерою надолбы шестьдесят четыре сажени, а поперег (Л. 229 об.) сажень с аршином. И меж болот на переправах надолбы двойные и связми и с наметными слегами мерою сто дватцать пять сажен.

Да на берегу от Енисея реки до болота на переправах зделано надолбы, а мерою сорок сажен.

И всего в Верхней деревне острогу и надолоб и з городком триста девять сажен. А делал тот острог и надолбы служилой человек Левка Бут. А острог поставлен бревна колотыя.

(Л. 230) Вниз по Енисею ниж Енисейского острогу позади Нижной деревни от Енисея реки поставлены надолбы двойные связми и с наметными слегами. И промеж теми надолбы зделаны ворота проезжие щитом и з бойницами. А мерою тех надолоб восемьдесят сажень, поперег сажень с полуаршином. А от тех надолоб до болота сечена засека мерою пятнатцать сажен, а поперег три сажени.

И всего в Нижной деревни надолоб и засеки девяносто пять сажен. А делал надолбу и засеку служилой человек Левка Колесников.

(Л. 230 об.) В деревне Казанцове на Черной речке по переезде по двум местом *-зделаны-^{*161} надолобы двойные мерою семнатцать сажен, а поперег сажень с аршином. А по обе стороны прилегли

¹⁶¹ В ркп. над строкой.

болота топкие и речка. Да по той же Черной речке вверху на перелазгах засечена засека мерою семьдесят сажень, а поперег сажень.

И всего в деревне Казанцове надолоб и засеки восемьдесят пять сажень. А делал надолобы и засеку служилой человек Левка Бут.

В Деревне на Большой Ялане круг церкви поставлен острог на четыре стены и по углам (Л. 231) зделаны выводы з бойницами и на полуденной острожной стене зделаны ворота створные выводные. А высота острогу две сажени печатных. А поперег острожной стены башня глухая в стенах мерою полутретьих сажен и с углами, а в вышину дватцат пят венцов до обламов, а обламов шесть венцов, наверху клетка брусеная. А мерою башня трех сажен до кровли и бой верхней и исподней. И в остроге выкопан колодез, а мерою тот колодез пять сажен *-до воды-^{*162}. А кругом того острогу мерою сто десять сажен и кругом острогу надолбы двойные связми и с наметными слегами. А мерою тех надолоб (Л. 231об.) сто пятьдесят сажень, а поперег сажень.

А делал тот острог и надолобы атаман Иван Колесников да служилой человек Моска Вязма, а острог поставлен бревна обляя на иглах.

В Черкасской деревни у Тыи реки поставлена проезжая башня ворота створные, а в вышину та башня и с обламами до кровли полтретьи сажени, а в стенах та башня и с углами дву сажень. И по обе стороны тое башни поставлена стена острогу мерою десять сажень, а перед башнею зде(Л. 232)ланы для приступного времени рогатки. И от тое башни по обе стороны зделаны надолбы двойные связми и с наметными слегами. А мерою тех надолоб семдесят две сажени, а поперег сажень и от тех надолоб засечна засека, а мерою тысяча сажень, а поперег та засека мерою пять сажень.

Да по Зырянке речке в деревне Тихонка Зыряна подле речки поставлены надолобы по двум местом меж болот на перелазгах. А мерою те надолобы сорок сажен, а поперег сажень печатная с аршином. (Л. 232 об.) И промеж теми надолбы зделаны ворота створные з бойницами. Да к тем надолбам по обе стороны проезжих ворот поставлено острогу десят сажен и промеж надолобы

¹⁶² В ркп. над строкой.

чеснок. Да от тех надолоб присечено засеки на перелазах мерою дватцать сажен, а поперег той засеки мерою пять сажен.

А делал башню и надолобы и засеки служилой человек Моска Вязьма да Сенька Донщина.

В Енисейском же уезде на Белой реке от приходу иноземцов воинских людей поставлен (Л. 233) острог. И у того острогу сделана проезжая башня в стенах мерою полтретьи сажени, а в вышину та башня и с обламами тритцать венцов до кровли, наверху клетка брусеная десять венцов. А у того острогу сделаны три вывода з бойницами, а на острожных стенах поделаны для приступного времяни полати с верхним боем. А мерою кругом острогу и с выводы восемьдесят печатных сажен. В том же остроге для осадного времяни выкопан колодез да около острогу сделаны надолбы, а мерою кругом те надолбы сто сажен печатных.

(Л. 233 об.) А делал тот острог сын боярской Иван Кашинцов, а острог поставлен бревна обल्या на иглах.

В Маковском поставлен острог, на углах острогу сделаны четыре выводы з бойницами, башня проезжая в вышину мерою и с обламами до кровли тритцать венцов, а наверху башни клетка рубленая десят венцов. А мерою та башня трех сажен печатных и с углами во всех стенах. А на той башне сделаны бои верхней и средней и исподней. А мерою тот острог и с выводы сто шесть сажень, а около острогу сделаны надолбы кругом двойные связи и наметными (Л. 234) слегами. А мерою кругом те надолбы сто пятьдесят сажень, а поперег полторы сажени. И в том остроге поставлены великого государя на хлебныя запасы и для приезду с казнами шесть анбаров больших. Да в том же остроге поставлены будут торговых людей анбары для клатки привозу товаров. Да в Маковском же в розных местех засечено засек триста сорок сажень, а острог поставлен бревна обल्या на иглах.

А делал тот острог и надолбы и засеки атаман Иван Колесников да посадцкой человек Оська Банщик, да служилый человек Пронька Сиротинин.

(Л. 234 об.) Да послан для острожного строенья на Рыбную волость сын боярской Федор Мешинин. А велено ему, Федору, на Рыбной острог поставить в облом лесу мерою сто сажен да башню ру-

бленую в вышину и с обламами тритцати венцов до кровли да клетку десяти венцов и покрыть тесом. И кругом острогу велено зделать надолбы двойныя связьми и с наметами сто дватцать сажень.

Да для острожного ж строенья послан на Ворогову Заимку в Дубческую слободу служилой человек Петрушка Иванов Сухорук. (Л. 235) А велено ему, Петрушке, острогу поставить в облом лесу семьдесят сажень да башню в вышину и с обламами дватцать семь венцов да клетку десяти венцов и покрыть тесом да кругом острогу надолбы поставить сто сажень.

И всего в уезде в Енисейском острогов мерою девятьсот сажень.

И всего острогу зделано в Енисейском кругом посаду и в уездах по разным местом тысеца семьсот дватцать пять сажень.

(Л. 235 об.) А по острогом зделано четырнатцать башен з бои и со всяким башенным строеньем и покрыты все тесом.

А кругом острогов и на перелазех зделано надолоб двойных связьми и с наметами две тысячи шестьсот девяноста две сажени.

Да на переходех же и на перелазех засечено засек две тысячи шестьсот восемьдесят пять сажень.

И всего в Енисейском кругом посаду (Л. 236) и в уезде в разных местех поставлено острогов и надолоб и засек засечено семь тысець сто две сажени.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 528. Л. 218–236. Подлинник.

Не позднее 1 сентября 1669 г. – Книга беломестных казаков Енисейского уезда

(Л. 237) 177го году по указу вликого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и по грамоте столник и воивода Кирило Аристархович Яковлев прибрал в Енисейском беломесных казаков сто тритцат четыре человека. А в которых местех для осадного времени с приходу воинских людей тем беломесным казаком остроги поставлены и по розбору те беломесные казаки землями и слободами устроены, и сколько человек в которых местех слободами у острогов построены, (Л. 237 об.) и по сколько десятин хлеба на себя посеяли, и сколько в которой слободе дворов построено, и то писано в сей книге порознь.

Вверх по Енисею реке с приходу воинских людей от красноярского рубежа поставлен на Кеме реке новой казачей Кемской острог. А строил тот острог Енисейской сын боярской Андрей Строганов з беломесными казаки. А по мере того острогу кругом сто пятьдесят сажен и с выводы. А острог ставлен (Л. 238) бревна облые на иглах с верхним и с нижним боем, наверху поделаны катки от приступу воинских людей. Промеж стенами острога поставлена башня с полевую сторону проезжая, а в стенах та башня мерою трех сажен печатных, высота той башни с обламами тритцат девять венцов, наверху клетка мерою сажень печатная. А та башня со всяким башенным строеньем с верхним и с нижним боем, ворота у той башни створные з боями, высота воротам полчетверта аршина, а ширина тех ворот четыре аршина без чети. Другая башня (Л. 238 об.) поставлена на углу с обламы, высота тритцать девять венцов без клетки, а в стенах та башня мерою трех сажен печатных. А под тою башнею для караулу зделана изба.

А у того острогу построено слободами пятьдесят человек беломесных казаков.

В Верхней слободе восемь дворов, в Нижней слободе двенадцать дворов.

Обоего поставлено у острогу дватцать дворов.

(Л. 239.) А те дворы строены для скорого поселя. Вперед велено строит беломесным казакам двора особые.

На тех местех, где новой острог поставлен, те беломесныя казаки построены землями, где им на пропитание пашни на себя пахать с чево им великого государя служба служить.

И те беломесныя казаки в нынешнем во 177м году и ко 178му году спяхали на себя земли под рож девеносто одну десятину.

(Л. 239 об.) В Енисейском ж уезде на Белой речке с приходу воинских людей у острогу построено сорок человек беломесных казаков. А те беломесныя казаки поселены в две слободы, а в слободах построено деветнатцат дворов.

И в тех местех, где новой острог поставлен, беломесныя казаки прстроены землями, где им на пропитание на себя пахать и с чево им великого государя службы служить.

И те беломесные казаки вспахали (Л. 240) в нынешнем, во 177м году, под яровой хлеб п[ят]десят шесть десятин да ко 178му году под рож восемьдесят четыре десятины.

И обоего беломесныя казаки вспахали под яровым и под рож сто сорок десятин.

Вверх по Тынгуске реке на Усолке речке, идучи вверх на правой стороне Усолки речки, поставили острог енисейской десятник казачей Юрье Михалев з беломесными казаки, а по мере (Л. 240 об.) [то]го острогу кругом семьдесят сажень печатных. А острог ставлен бревна облые на иглах з боем, на одной стене ворота проезжие створные з боем ж, в острожных стенах на углу поставлена изба, а на той избе построена клетка вместо башни з башенным строеньем, с верхним боем и покрыта тесом. Против той избы на другой стороне в стене поставлена другая изба, на той избе построена клетка ж вместо башни з башенным же строеньем, с верхним боем. А высота тем избам и с клетками до кровли по четыре саже (Л. 241) ни ручных, а промеж тех изб на ст[енах] зделаны ворота малые.

А у того острогу беломесных казаков построено двенадцать человек.

И в тех местех где новой острог поставлен, те беломесныя казаки построены землями, где им на пропитание на себя пахать и с чево им великого государя служба служить.

И те беломесныя казаки в нынешнем во 177м году вспахали под яровое две (Л. 241 об.) [сти] десятин да ко 178 году под рож пятнатцат десятин.

На Кети реки у Маковского острогу построено беломесных казаков девят челвоек.

И те беломесные казаки построены землями где им на пропитанье на себя пахать и с чево им великого государя служба служить.

И всего беломесные казаки вспахали на себя и хлебом посеяли в ныне (Л. 242) шнем во 177м [году] по [д] яровой и в пер[вом] году вспахано под рож у новых острогов двесте пятьдесят восемь десятин.

Да в прошлом во 176м и в нынешнем во 177м годах прибрано в Енисейском внов в беломесные казаки дватцат два человека.

И те беломесные казаки посланы в Ыркуцкой острог, а велено тех беломесных казаков устроить, где пристойно, дворами и пашенными землями.

(Л. 242 об.) [Ир]куцкого острогу писал [приказной] человек Первой Самойлов, что [де] беломесныя казаки [дворами] у острогу и землями построены.

Да в нынешнем во 177м году прибран в Братцкой острог в беломесныя казаки один человек да послано в тот острог к приказному денег сто рублей. А велено на те деньги прибрать в Братцкой острог в беломесные казаки десять человек. И тех беломесных казаков устроить дворами и пашенными землями где пристойно.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 528. Л. 237–242 об. Подлинник.

Раздел 3. ИЗ ИСТОРИИ ЕНИСЕЙСКИХ ЦЕРКВЕЙ В XVII–XVIII СТОЛЕТИЯХ

Вопросы истории церквей Енисейска XVII–XVIII столетий сложно назвать хорошо разработанными учеными-историками и краеведами. Некоторые сведения об обстоятельствах появления Рождественской церкви привел в своем фундаментальном труде Г.Ф. Миллер¹. О храмах енисейских монастырей писали архимандрит енисейского мужского Спасского монастыря Афанасий (1863) и енисейский священник Дмитрий Евтихийев (1887)². Позднее А.И. Кытманов (1893), используя работы предшественников, опубликованный материал и документы, хранившиеся при енисейских церквях и монастырях, включил в свою «летопись» отдельные известия о церковном строительстве в городе³. В 1908 г. в «Енисейских епархиальных ведомостях» был опубликован интересный очерк о енисейских церквях и монастырях Ивана Фигуровского, который с сожалением констатировал массовую гибель церковных документов и ценностей в многочисленных пожарах города. Наряду с этим ему удалось обнаружить и описать несколько уникальных икон⁴. И. Архангельский в учеб-

¹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. С. 106.

² Памятная книжка Енисейской губернии. Спб., 1863. С. 333–345. Евтихийев Д. Описание Енисейского Иверского девичьяго монастыря // Иверский (Христорождественский) монастырь: к 375-летию г. Енисейска. Красноярск, 1994. С. 6–40.

³ Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Красноярск, 2016. 888 с.

⁴ Енисейские епархиальные ведомости. Красноярск. 1908. № 3. С. 28–33; № 4. С. 29–32; № 5. С. 22–23. Например, вот что он пишет об одной из икон Спасской церкви. «Ни одного лица. Бежит речка, через которую перекидывается мост, но так, что только одним концом он упирается в землю, а другим обращается к небу. Сверху кругом облака. Долго недоумевали, что бы это значило, пока найденная надпись не разъяснила содержание иконы. Оказывается, символ Пресв. Богородицы. Слова из стихир на Благовещение радуйся мосте, к небесам приводяй» (№ 5. С. 23).

ном пособии по истории Енисейска, изданном спустя несколько лет после революции (1923), сообщил известные на тот момент факты о храмах города⁵.

Взросший в 1960–1970-х гг. интерес к памятникам архитектуры привел к появлению работ по истории градостроительства Енисейска, в которых так или иначе затрагивалась тема церквей. Прежде всего, это комплексное исследование С.С. Попадюка и работы К.Ю. Шумова⁶. Написанные с привлечением документального материала, исследования К.Ю. Шумова, касающиеся застройки центральной части Енисейска, комплексов Рождественского и Воскресенского приходов, содержат массу фактологии и важные выводы (например, вывод о том, что каменный соборный храм города не был уничтожен пожаром 1731 г. и поэтому не отстраивался заново).

Традиционно обзор истории изучения сибирского «градостроительства» начинается с работ В.И. Кочедамова, однако о Енисейске данный автор писал мало⁷.

Енисейску посвящена отдельная глава коллективного труда «Градостроительство Сибири», авторы которой, подобно К.Ю. Шумову, привлекали архивный материал⁸. Следует отметить, что работу с этим изданием затрудняет не совсем удачный научно-справочный аппарат. Например, публикуемые схемы и рисунки сопровождаются только указанием названий архивов, где они хранятся (без указания номеров фондов, единиц хранения и листов).

⁵ Архангельский И. Город Енисейск 1618–1918. Енисейск, 1923. С. 18, 19.

⁶ Попадюк С.С. Материалы к проекту зон охраны памятников истории и культуры Енисейска. М., 1978. 81 с.; Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 151–212.

⁷ Кочедамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1978. С. 117–123.

⁸ Горбачев В.Т., Крадин Н.Н., Крадин Н.П., Крушлинский В.И., Степанская Т.М., Царев В.И. Градостроительство Сибири. СПб., 2011. С. 130–156.

Отдельные моменты церковной истории Енисейска освящены В.В. Буланковым (хронология каменного строительства) и А.А. Бродниковым (ранняя история енисейских церквей)⁹.

В настоящем очерке будет сделана попытка сформировать общую канву истории приходских и монастырских храмов одного из старейших городов Сибири, даны некоторые сведения о приходском духовенстве первого столетия существования Енисейска (насколько это позволяют источники). Работа носит обзорный характер, и в ней будет сделан упор на введение в научный оборот ранее неизвестных или малоизвестных источников по избранной тематике (в особенности касающихся периода XVII – первой трети XVIII столетия).

Корпус опубликованных документов по избранной теме очень невелик и представлен главным образом публикациями грамот, скопированных в сибирских архивах для Г.Ф. Миллера. Эти документы касаются основания «гостинодворской» Спасской, Рождественской церквей, общего описания Енисейского острога по состоянию на 1647 г. и пожара 1703 г., в котором погибли 3 деревянных храма¹⁰. Также был напечатан один чудом сохранившийся в Енисейске документ о гибели деревянного Введенского храма в пожаре 1731 г.¹¹

Ценнейшим опубликованным источником является «карта» Енисейского уезда из «Чертежной книги Сибири» С.У. Ремезова, повторяющая чертеж уезда, сделанный при воеводе М.И. Римском-Корсакове (далее – чертеж 1697 г.)¹².

⁹ Буланков В.В. Хронология каменных строений в Енисейске в XVIII веке // Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1992. Вып. 2. С. 261–265; Бродников А.А. Енисейский острог. Красноярск, 1994. 142 с.; Он же. Первые духовные дела в Енисейском остроге: к вопросу о взаимоотношениях светской и духовной власти в Сибири XVII столетия // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, № 8. С. 73–79.

¹⁰ ДАИ. Спб., 1848. Т. 3. С. 42, 43. 108; Памятники сибирской истории XVIII в. Спб., 1882. Кн. 1. С. 239, 240.

¹¹ Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1870. № 21. С. 254, 255.

¹² Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. Спб., 1882. С. 32.

При подготовке настоящего очерка использовались неопубликованные материалы следующих архивохранилищ.

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА) в Москве.

Сибирский приказ (фонд 214), описи 1, 3, 5. Среди обширного фонда находится масса документов по истории Енисейска периода 1619–1717 гг. (от основания острога до первых лет существования Сибирской губернии). Для церковной истории Енисейска значение имеют окладные книги жалованья (по ним можно установить время возникновения храмов с «казенным» ружным духовенством, проследить «служебное» перемещение некоторых причетников), денежные и хлебные расходные сметы (изредка строительство церковей оплачивалось из казны), официальная переписка с Москвой сибирских воевод и архиереев, челобитные жителей Енисейска и дела, возникавшие на основании этих челобитных в Сибирском приказе.

«Портфели Г.Ф. Миллера» (фонд 199). Краткие справки о енисейских церквях содержатся в «ведомости» енисейской провинциальной канцелярии «о городе Енисейску», составленной в ходе Второй Камчатской экспедиции 1735 г. (далее – ведомость Енисейска 1735 г.).

Камер-коллегия (фонд 273). В ведомости 1764 г. об оброке с построек енисейского гостиного двора имеются данные о принадлежавших церквям лавках.

Ревизион-коллегия (фонд 278). В счетной выписке Енисейска 1764 г. упоминаются договоры на поставку строительных материалов для возведения Воскресенской церкви.

Грамоты коллегии экономии (фонд 281). Собрание содержит крупный (по меркам Сибири) комплекс имущественных документов, связанных с монастырями Енисейского уезда (всего 70 актов), среди которых иногда попадаются сведения о церквях Енисейска, которые дополняют сведения документов из Ф. 214¹³.

Коллегия экономии (фонд 280), описи 3 и 6. Данные о монастырских церквях можно обнаружить в «офицерских описях»

¹³ Антонов А.В. Описание грамот коллегии экономии. М., 2016. С. 802.

1763 и 1764 гг. мужского Спасского и женского Рождественского монастырей, составленных перед секуляризацией монастырских земель. Отдельные сведения о внутреннем убранстве Спасской церкви имеются в приходно-расходных книгах Спасского монастыря 1762 и 1763 гг.

2. Санкт-петербургский филиал архива российской академии наук (СПФ АРАН), фонд 21 («Миллер Герард-Фридрих, историк, академик, конференц-секретарь АН»), опись 4 (списки документов из Сибирских архивов). Дела 22–27 из этой описи представляют собой сборники копий документов из енисейского архива, сделанных для академика в ходе Второй Камчатской экспедиции, среди которых имеются уникальные материалы по церковной истории Енисейска (как известно, Миллер специально интересовался историей православия в Сибири). В этом же фонде хранятся карты-схемы Енисейска 1735 г. (опись 5, дела 39/17, 39/18).

3. Тобольский филиал государственного архива Тюменской области (ТФ ГАТО), фонд 156 (тобольская духовная консистория), описи 1–4. Данный фонд содержит массу дел о строительстве церковей Енисейска и енисейском духовенстве в период после 1721 г. (т.е. после учреждения консистории). Хорошая сохранность документов позволяет проследить детали церковной истории города второй половины XVIII в.

4. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Фонды 179 (енисейская Воскресенская церковь), 812 (Тобольская духовная консистория), 258 (Спасский мужской монастырь), 674 (Енисейская духовная консистория), 592 (Красноярское духовное правление). Среди документов ГАКК большое значение имеют сохранившиеся описи имущества приходских и монастырских церковей XVIII–XIX вв., клировые ведомости. К примеру, пользуясь этими документами, по перечням хранившихся в церквях антиминсов можно устанавливать даты постройки церковей, их приделов, колоколен (в случае если в зданиях колоколен имелись церковные престолы)¹⁴.

¹⁴ Антиминс представляет собой четырехугольный плат, освященный архиереем, который находится на церковном престоле и на котором совершается литургия.

Сперва в настоящей работе будет рассмотрена история соборных церквей Енисейска, после чего – история остальных храмов. Поскольку попам и причетникам енисейских Введенской и Богоявленской церквей, ставших со временем соборными, длительное время выплачивалась казенная руга (денежное, хлебное и соляное жалованье), рассказ об этих храмах удобнее объединить в один «блок».

Самые ранние сведения о наличии духовенства в Енисейском остроге дает хлебная смета 131 (1622/23) г., согласно которой енисейский «черный священник» (иеромонах) Авраамий получил из казны «ругу» (жалованье) на 130 (1621/22) г. в размере 5 четв. ржаной муки, 2 четв. «круп и толокна» и 1 пуда соли. Здесь же содержится известие о выдаче за работу «церковному плотнику» Осипу Мартынову на 131 (1622/23) г. осьмины муки. В денежной смете 133 (1624/25) г. имеются данные о получении «церковным мастером» (имя не названо) денег «от дела, от паперти и от дверей, и от окон»¹⁵.

Таким образом, первая церковь в Енисейском остроге могла появиться к 1 сентября 1621 г. (началу 130 г.), времени, когда в острог прибыл первый священнослужитель. Строительные и отделочные работы велись в период до сентября 1625 г. (конец 133 г.).

Из отписки енисейского воеводы А.Л. Ошанина, поданной в Москве 25 мая 1626 г. (с учетом продолжительности пути из Енисейска она должна была составлена во второй половине предыдущего года), можно узнать, что церковь была воздвигнута во имя иконы Введения во храм Пресвятой Богородицы. Воевода сетовал об отсутствии в церкви икон (напрестольных образов, деисусов и др.), царских врат у иконостаса, богослужебных книг («Евангелия толкового, и Златоуста, и прологов, и Соборника, и охтаев, и Устава, и трефолоев, и Потребника, и меней месячных»), колоколов (вместо колоколов использовались корабельные якоря) и просил поскорее прислать все это из Москвы. Воевода писал, что в церкви служил «черный священник», а белого священника не было из-за того, что ему «государево денежное и хлеб-

¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1672. Ч. 4. Л. 597, 605; Ч. 5. Л. 827.

ное жалованье, руга, не указано, призвать не на что», а без белого священника в остроге творить «молитвы роженицам и свадьбы венчати некому». Также, согласно отписке А.Л. Ошанина, служилые люди построили «обетный» храм во имя одного из первых афонских подвижников Михаила Малеина (небесного покровителя царя Михаила Федоровича) и просят прислать к нему такое же «церковное строенье», как и во Введенскую церковь. В приказе Казанского дворца решили послать «к церкви Введения Пречистыя Богородицы» иконы «запрестольные, и двери царские, и деисус небольшой, и колокола в пуд или мало больших, а книг послать Евангелие толковое, Потребник, Минею общую». Служилым людям предложили «строить» храм во имя Михаила Малеина своими средствами (судя по позднейшим источникам, эта церковь так и не была завершена в качестве отдельного здания)¹⁶.

По окладной книге 141 (1632/33) г., в Енисейске числились только ружники Введенской церкви, а в следующей по хронологии сохранившейся книге, датируемой 145 (1636/37) гг., можно обнаружить богоявленских церковников¹⁷. Таким образом, в период 1633–1636 гг. у енисейских жителей появилась новая Богоявленская церковь. Если во Введенской церкви был только один поп (нередко иеромонах), то в новом храме служили два белых попа и дьякон, что свидетельствует о главенствующей роли нового храма в уезде.

О том, что работы по сооружению новой церкви были окончены осенью 1636 г., свидетельствуют записи в денежной книге Енисейского острога, согласно которым 20 октября 1636 г. «в дву анбарах под папертью мосты мостили» (т.е. делали деревянные полы) «судовым старым лесом государевым» (амбары предназначались для «хлебных красноярских запасов»), а 12 декабря 1636 г. около амбара «под Богоявленскую тпарезною» был поставлен забор. «Мосты» делали холмогорцы Максимка Артемьев и Зеновка Семенов, забор – «сысолятин» (уроженец Усть-Сысольского уезда) Аверка¹⁸.

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1677. Л. 6, 7. Стб. 6. Л. 42 об.

¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 47. Л. 89. Кн. 70. Л. 117, 117 об.

¹⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 70. Л. 348–349 об.

Некоторые сведения о енисейских церквях дает отписка воеводы Ф.П. Полибина, полученная в Москве 15 января 1648 г. 29 августа 1647 г. воевода приехал в Енисейск, где на тот момент было два храма, «церковь Введения Пресвятые Богородицы» в границах острожной стены и церковь Богоявления «господа нашего Иисуса Христа», стоявшая за острогом около «государева денежново и соболиново амбару и съезжие избы». Богоявленский храм обладал приделами Николы Чудотворца и Михаила Малеина¹⁹.

После того как острог был перестроен и существенно расширен в начале 1650-х гг., обе церкви оказались внутри частокольных стен. Известно, что на расстоянии полутора сажень от Богоявленской церкви находился воеводский двор, постройки которого в 1651 г. были разобраны и на месте которых поставили хлебные амбары²⁰.

В отписке енисейского воеводы о большом наводнении мая 1649 г., от которого пострадали енисейские храмы и колокольни, одна из церквей названа соборной (к сожалению, не указано, какая конкретно)²¹. На обороте коллективной челобитной енисейских пашенных крестьян об устройстве в Маковском острожке яма, составленной в 1652 г. (26 января 1653 г. получена в Москве), имеются «рукоприкладства» за своих прихожан попов Введенской и Богоявленской церквей, каждая из которых названа соборной²². Видимо, по мере увеличения количества церквей в уезде, возрастал статус двух «старейших» храмов.

В табл. 5 и 6 на основе документов РГАДА сделана попытка суммировать данные о ружном духовенстве двух ранних енисейских церквей (табл. 7 показывает размер руги). Несмотря на фрагментарность сведений, можно сделать вывод о постоянной ротации духовенства, что, видимо, связано с небольшим количеством среди него выходцев из постоянного населения Енисейска. На этом фоне интересна карьера Ивана Перфирьева, прошедшего путь от дьячка до попа Богоявленской церкви. Видимо,

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 307. Л. 505, 506.

²⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 758. Л. 98.

²¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 371. Л. 178.

²² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 403. Л. 255 об., 256 об.

он был родственником известного землепроходца, енисейского подьячего, а затем атамана Максима Перфирьева. Поп Иван Перфирьев служил с пашни без хлебного жалования и, следовательно, имел достаточный для собственного прокормления земельный надел в уезде.

Таблица 5

**Духовенство Введенской церкви
Енисейского острога 1622–1669 гг.²³**

Годы	Духовные «чины»			
	черный поп	белый поп	дьячок	пономарь
1	2	3	4	5
130 (1621/22)	Авраам	-	-	-
131 (1622/23)	Он же	-	Пятунка Арбенин	-
132 (1623/24)	Он же	-	Он же	Богданка Потапов

²³ В 168 (1659/60) г. богоявленский поп Петр Григорьев был «послан в Дауры» (появился снова в Енисейске к 1663 г.). Введенский поп Анфилофий Иванов умер в 173 (1664/65) г. В 174 (1665/66) г. введенские пономари Еремка Иванов и Данилка Клементьев были «за пьянство отставлены». Поп Петр Григорьев переведен в Спасскую церковь в 175 (1666/67) г. Поп Федор Иванов с 176 (1667/68) г. служил в церкви на р. Белой. В этом же году отставлен введенский пономарь Сенька Ларионов. Денежная сметная книга 145 (1636/37) г. не разделяет введенских и богоявленских попов, пономарей, дьячков. Однако по логике предыдущих и последующих документов, черного попа надлежит отнести к Введенскому храму, двух белых – к Богоявленскому. В тот же период ружной была Покровская церковь Маковского острога. Табл. 5. и 6 составлены на основе следующих документов. РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1672. Ч. 1. Л. 274; Ч. 3. Л. 423, 427; Ч. 4. Л. 597, 605; Стб. 490. Ч. 1. Л. 204; Стб. 403. Л. 255 об., 256 об.; Оп. 1. Кн. 14. Л. 59; Кн. 27. Л. 303; Кн. 47. Л. 89; Кн. 70. Л. 117; Кн. 153. Л. 150, 150 об.; Кн. 443. Л. 33 об. – 34 об., 64 об. – 65 об., 100–101, 163–164 об., 201 об. – 202 об., 240 об. – 241, 280 об. – 281 об. Особенностью учета причетников было написание протопопа, попов, дьякона полным именем, всех остальных – «полуименем», что отражено в таблицах.

Окончание табл. 5

1	2	3	4	5
133 (1624/25)	-	Кирилл	Он же	Он же
134 (1625/26)	Тихон	-	Он же	Лучка Артемьев
138 (1629/30)	-	Кондрат Нестеров	Давыдка Наумов	Старец Антоний
141 (1632/33)	-	Козьма Артемьев	Федька Федосеев	Митька Евтропьев
145 (1636/37)	Варлаам	-	?	?
151 (1642/43)	-	Обросим Леонтьев	Трофимка Емельянов сын Корень	Гришка Иванов
161 (1652/53)	-	Козьма Артемьев	?	?
164 (1655/56)	-	он же	?	?
170 (1661/62)	-	Анфило- фий Иванов	Трофимка Емельянов сын Корень	Еремка Иванов
171 (1662/63)	-	Он же	Он же	Он же
172 (1663/64)	-	Он же	Он же	Он же
174 (1665/66)	-	Гаврило Ермолаев	Он же	Данилка Клемен- тьев
175 (1666/67)	-	Он же	Он же	Семейка Ларионов
176 (1667/68)	-	Он же	Он же	Он же
177 (1668/69)	-	Дмитрий Григорьев	Он же	Митька Дмитриев Попов

**Духовенство Богоявленской церкви
Енисейского острога 1635–1669 гг.**

Годы	Духовные «чины»				
	попы		дьякон	дьячок	пономарь
145 (1636/37)	Козьма Артемьев	Григорий Кольцов	-	?	?
151 (1642/43)	Маркел Прокофьев	Матвей Степанов	Алексей Иванов	Ивашка Перфирьев	Федька Федосеев
161 (1652/53)	Он же	Игнатий Алексеев	?	?	?
164 (1655/56)	Петр Григорьев	Он же	?	?	?
170 (1661/62)	-	Федор Иванов	Гаври- ла Ермо- лаев	-	Данилка Климен- тьев
171 (1662/63)	-	Он же	Он же	Алек- сандрик Козь- мин	Он же
172 (1663/64)	Петр Григорьев	Он же	Он же	Он же	Он же
174 (1665/66)	Он же	Он же	Алексей Алексеев	Он же	Дениска Ермо- лаев
175 (1666/67)	Иван Перфирьев	Он же	Он же	Он же	Он же
176 (1667/68)	Он же	Он же	Он же	Он же	Он же
177 (1668/69)	Он же	Он же	Он же	Он же	Юрка Анфило- фьев

Казенная руга духовенству Енисейска в XVII в.

Духовные чины	Денежное жалование (руб.)	Хлебное жалование (четверти)		Соль (пуды)
		рожь	овес	
Соборный протопоп	12	10,25	3	2,6
Попы	8	7	2	1,75
Богоявленский (соборный) дьякон	6	6	4	1,75
Дьячки	4	4	2	1,75
Пономари, просвирица	3	4	2	1

178 (1669/70) г. ознаменовался важнейшими изменениями в церковной жизни Енисейска. Богоявленский поп Федор Иванов «по святительской грамоте» направлялся служить «у церкви Благовещение Пресвятые Богородицы в Енисейском уезде на реке на Белой» и вместо него был прислан «служить в соборной церкви Богоявления Христова» первый енисейский протопоп Петр Андреев. Введенскому попу Дмитрию было приказано служить в енисейской Воскресенской церкви, попам которой не назначалось казенной руги. Из освободившегося жалования попа Дмитрия 4 руб. было прибавлено к жалованию протопопа. Введенская церковь лишается попа, однако, согласно окладной книге 178 (1669/70) г., жалование все еще назначалось введенским дьячку и пономарю²⁴. В следующей по хронологии сохранившейся окладной книге, относящейся к 182 (1673/74) г., уже не значится духовенства Введенской церкви и появляется троицкий ружный дьячок Трофимка Емельянов, который был «отставлен» за пьянство в 185 (1676/77) г. и заменен дьячком Спасского монастыря Васькой Поповым. Также в 183–185 (1674–1677) гг. жалование получал троицкий пономарь Микитка Алексеев²⁵. Таким образом, наряду с соборным в Енисейске существовал еще один ружный храм – Троицкий.

²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 443. Л. 234 об. – 327.

²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1 Кн. 618. Л. 1–3. Кн. 612. Л. 1–3. Кн. 413. Л. 64, 65.

В 185 (1676/77) г. в пламени большого городского пожара сгорела Троицкая церковь Енисейска, которая затем не восстанавливалась. Судя по свидетельству одной из окладных книг того времени, что «Богоявленской церкви дьячок Васька Попов после пожару отказан, а в иво место велено быть в подъячих прежнему воскресенскому дьячку Савке Васильеву», пожар мог уничтожить и соборную церковь²⁶.

Ключевым вопросом истории двух первых храмов в период до 178 (1669/70) г. является вопрос о том, что стало с Введенской церковью. Так как существует прямое указание источника о назначении протопопа в соборную Богоявленскую церковь и упразднении руги духовенству Введенской церкви, можно предположить, что около 178 (1669/70) г. последняя перестала существовать в качестве отдельного здания. Причиной этому могли быть ветхость деревянной постройки, регулярные локальные возгорания, влияние наводнений.

Здание соборной церкви конца XVII столетия можно увидеть на чертеже 1697 г. Она располагалась внутри острожных стен между городским торгом и двором воеводы²⁷.

Очевидно, соборная церковь обладала самым многочисленным приходом в Енисейске и среди ее прихожан были наиболее влиятельные жители. В 1700 г. ими была собрана сумма для покупки в Москве 100-пудового колокола к церковной колокольне (деньги повез в столицу «енисейский житель» Осип Ефтифеев). 6 сентября 1700 г. протопоп Афанасий Евдокимов, поп Стефан Дионисов, церковный староста Степан Евдокимов, дети боярские Яков Елагин, Христофор Петрянский, Степан Юкечев «и иных разных чинов люди» подали в енисейской съезжей избе челобитную о том, чтобы царь дал подорожную и «ямские подводы» под колокол для его транспортировки из Москвы в Енисейск. Также они попросили «государева жалованья» «к той соборной церкви воску и на свечи ладану и вина», сетуя, что все это для церковной службы они покупают за свой счет²⁸. К сожалению, остается

²⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 675. Л. 74.

²⁷ Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. Спб., 1882. Л. 32 и об.

²⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1422. Ч. I. Л. 173–174 об.

неясным финал дела, связанного с колоколом. Известно только, что казенных денег на воск, свечи и вино храм не получил, что неудивительно в свете политики Петра I по сокращению казенных расходов на духовенство (в частности, она выразилась в снятии с приходских церквей Енисейска в 1699 г. казенной руги, после чего они поступили на содержание прихожан).

Источники содержат противоречивые свидетельства о названии соборного храма Енисейска, существовавшего в конце XVII в. Так, в упомянутой челобитной о колоколе она поименована церковью «Богоявления господня». В росписи сибирских десятильников (начальников «десятин», церковных «округов», существовавших до реформ Петра I) от 13 марта 1699 г. Афанасий Евдокимов назван протопопом Троицкой церкви²⁹. В «скаске» о размерах податей с енисейского причта в пользу сибирского архиерея (записана в приказной избе Енисейска в сентябре 1698 г.) он записан как «введенский протопоп»³⁰. Последний из трех перечисленных актов является копией документа из енисейского архива для Г.Ф. Миллера, и поэтому создавшееся противоречие теоретически можно попытаться объяснить ошибкой копииста. Однако в документе нет ошибок относительно имен священнослужителей и названий других церквей Енисейска, в связи с чем копию следует признать достаточно точной.

Думается, сложившееся противоречие можно снять следующим образом. Соборная церковь могла иметь два и более престола, в том числе престолы во имя Богоявления Господня и Введения Богородицы во храм, находившиеся на разных этажах здания либо в храмовых приделах. Косвенным образом на наличие более одного престола в храме намекает большое городовое знамя Енисейска 1695 г., где были изображены «образы Господня Богоявления и Пресвятыя Богородицы Введения»³¹.

²⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1363. Л. 445.

³⁰ СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 25. Л. 348.

³¹ Барахович П.Н. Знамена служилых людей Центральной Сибири XVII в. (Енисейск, Красноярск) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 2(28). С. 132.

Кроме этого, можно предположить, что Троицкая церковь, сгоревшая в пожаре 185 (1676/77) г., была одним из приделов соборной церкви, поскольку у нее были ружные дьячок и пономарь и отсутствовал ружный поп (служить литургию у Троицкого престола мог протопоп).

Пожар, произошедший 19 сентября 1703 г., уничтожил соборную церковь. Тем не менее к сентябрю следующего года храм был восстановлен на прежнем месте (неподалеку от торговой площади)³². Благодаря окладной книге Енисейска 1710 г., на основании которой духовенство соборной церкви опять стало получать казенную ругу, можно узнать, что церковь была освящена во имя Введения Пресвятой Богородицы во храм³³.

Денежная книга 1703 г. содержит интереснейшие данные о наличии на колокольне соборной церкви часов (согласно ей «на починку государевых городских часов» было куплено «две полицы белого железа, тритцать пять аршин проволоки железной», «на строенье соборной колокольни, на которой государевы часы», приобретено «пять тесниц»)³⁴. Наиболее раннее упоминание о «казенном» часовщике в Енисейске относится к 189 (1680/81) г., и поэтому можно предположить, что «городовые» часы и до пожара 1703 г. располагались на соборной колокольне³⁵.

Ключевым событием в истории градостроительства Енисейска начала XVIII в. стало возведение первого каменного здания города – Богоявленского собора. В челобитной енисейского дворянина Семена Дмитриева сына Надеина и подьячего приказной избы Федора Федосеева сына Красильникова, поданной в енисейскую приказную избу 8 ноября 1708 г., говорилось, что прихожане соборной Введенской церкви хотят построить в «Енисейску на зборные мирские деньги вновь соборную каменную церковь во

³² Памятники сибирской истории XVIII в. Спб, 1882. Кн. 1. С. 239. Восстановленный храм упомянут в публикуемой в данном издании переписной книге дворов. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1390. Л. 16 об.

³³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1515. Л. 37.

³⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1274. Л. 66 об.

³⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Кн. 817. Л. 13.

имя преждебывшие соборные ж церкви Богоявления господня». Для строительства не хватало железа на изготовление «связей», и поэтому енисейцы просили «отпустить» к ним металл из «Тобольска з железных заводов», за что обещали заплатить двойную цену. 9 марта 1709 г. челобитную рассмотрел в Москве «генеральный президент и камендан Московской и Сибирских провинций судия князь Матвей Петрович Гагарин с товарищи» и отправил в Тобольск свой приказ об отпуске железа³⁶. Таким образом, начало работ по строительству собора можно отнести к 1709 г.

Для возведения большого каменного здания требовались мастера, которых в Енисейске не было. Выйти из затруднительного положения прихожанам Введенской церкви помог случай. В течение 206 (1697/98)–1708 гг. из Москвы в Енисейск периодически посылались царские грамоты о строительстве каменных стен около житного и гостиного дворов, а также каменных амбаров для хранения казенного имущества. Енисейские воеводы отписывали в столицу, что не могут приступить к работам, поскольку в городе нет мастеров-каменщиков. Москва периодически заверяла Енисейск о скорейшей присылке мастера, а в грамоте 1702 г. даже предписывала набрать для обучения каменному делу у «присыльного» каменщика несколько человек из казачьих детей и гулящих людей. Несмотря на это, только в ноябре 1708 г., во время воеводства Якова Ржевского и в бытность енисейским подьячим с приписью Никифора Кондратьева из Тобольска был отправлен каменщик Федот Меркурьев³⁷. К постройке казенных сооружений он так и не приступил, зато стал одним из руководителей строительства Богоявленского собора.

Известно, что Федот Меркурьев, по прозвищу Чайка, обладал к моменту закладки Богоявленского собора значительным опытом в каменном строительстве. Так, по данным В.И. Кочедамова, он был прислан в 1680 г. из Москвы в Тобольск для строительства каменных архиерейских палат³⁸.

³⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1619. Л. 1, 1 об.

³⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1618. Л. 1–2 об.

³⁸ Кочедамов В.И. Тобольск, Тюмень. М., 1963. С. 26.

Наиболее распространенной является версия о завершении строительства собора в 1712 г., которая содержится в клировых ведомостях енисейских церквей и фигурирует еще в дореволюционных изданиях (например, в «Географическом словаре Российского государства» А.Ф. Щекатова)³⁹. Однако изученные нами енисейские денежные книги 1712, 1713, 1714 гг. свидетельствуют о продолжении строительства и после 1712 г.

У прихожан не хватило средств для завершения строительства собора, поэтому на основании их челобитья в Енисейск был послан царский указ «за приписанием руки губернатора князя Матвея Петровича Гагарина», полученный воеводой А.С. Колтовским и подьячим с приписью Иваном Лобковым 3 марта 1712 г., о достройке Богоявленской церкви «ис казны великого государя, из енисейских доходов». Также в указе говорилось, чтобы храму «ис казны ж великого государя давать по вся годы воску по два пуда»⁴⁰. На основании известия о жалованье воском можно предположить, что в недостроенном храме проводилась служба (в таком случае введенные в научный оборот документы не будут противоречить известиям об освящении храма в 1712 г.)⁴¹.

Из записей денежных книг 1712 и 1713 гг. можно почерпнуть уникальные сведения об организации строительства, личном составе строителей и подрядчиков, оплате работ и цене материалов.

Прежде всего, как показывают источники, важная организующая роль в строительстве собора принадлежала енисейскому дворянину Семену Надеину, который подавал «ведомственные письма» енисейскому воеводе для получения казенных денег.

Небывалое для Енисейска строительство требовало огромного по тем временам количества кирпичей. В марте 1712 г. ени-

³⁹ ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 35. Л. 1 об. Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 158; Щекатов А.М. Географический словарь Российского государства. М., 1804. Ч. 2. Стб. 418.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1573. Л. 130 об.

⁴¹ Данные о работах за 1712 г. даны по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1573. Л. 130 об. – 138. Данные о работах за 1713 г. даны по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1586. Л. 176–185 об.

сейским казакам Андрею Агафонову с сыном Яковом, Никифору и Петру Плотниковым, тобольскому казаку Ивану Сорокину был выдан задаток в 30 руб. на поставку 60 тыс. кирпичей. В апреле казак Петр Плотников, посадский человек Максим Тулунин и «возчик» Илья Горбов получили денежные суммы за «принятые кирпичи» (видимо, в апреле материалы начали подвозить к месту стройки). 27 июня енисейский посадский человек Семен Носков и нерчинский отставной казак Павел Васильев сын Измайловых получили в счет предстоящей поставки 38 тыс. кирпичей 18,5 руб. Последняя за год партия из 11 260 кирпичей была оплачена Андрею Агафонову и Петру Плотникову в декабре. Таким образом, в 1712 г. для стройки должно было быть поставлено 109 260 кирпичей. Известно, что готовые кирпичи хранились в специальных амбарах. Видимо, изготавливались они в Енисейске или в его окрестностях из местного материала.

Для приготовления раствора к кирпичной кладке применялась известь, которую добывали и «жгли» на р. Тасеевой, а затем на дощанике через Ангару и Енисей «плавили» к месту стройки.

В марте 1712 г. енисейские казаки Андрей Агафонов и Петр Оплетаев за грядущую поставку 6 тыс. пудов извести получили 30 руб. задатка. В июле в Енисейск прибыла большая партия обработанной извести в 1207,5 пуда, для транспортировки которой было нанято 8 чел. (получили за работу 7 руб. 31 алт.) Новый задаток в 14 руб., теперь уже на приготовление 4 тыс. пудов извести, братьям Петру и Агафону Оплетаевым выдали 9 октября 1712 г.

Особыми статьями шли расходы на изготовление кузнечной продукции. 26 мая кузнецам «Ивану Бубнову с товарищы семи человеком» было получено 12 руб. 4 алт. 1,5 деньги за 18 засовов (очевидно, дверных и оконных), общей массой в 16 пудов 13 фунтов (по 23 алт. 2 деньги за пуд)⁴². Еще одна группа кузнецов получила деньги за свою работу (вероятно, изготовление «связей» из казенного железа) 6 июля 1712 г. (общая сумма в 8 руб. 11 алт.

⁴² В 1712 г. кузнечную работу делали Афанасий Загибалов, Григорий Карандин, Иван Бубнов, Иван и Яков Таусневы, Иван Кривоног, Иван и Михаил Тепляшины, Сергей Фалчихин, Сидор Агапитов, Степан Кувакин, Федор Кубасов, Яков Агапитов.

2 деньги включала расходы на питание и необходимое для работы с металлом «уголье»).

В денежной книге встречаются расходы на покупку разных деревянных и металлических строительных материалов. Так, 20 июля 1712 г. у посадского человека Родюковской деревни было куплено 77 тесниц «по пяти денег тесница». В октябре 1712 г. у торгового человека Федора Бушковского было куплено 50 листов белого железа для изготовления «окончин».

В 1712 г. «строительный сезон» начался 1 июня и завершился в октябре. Работа велась во все дни, кроме воскресений и престольных праздников, «ставка» оплаты устанавливалась за каждый рабочий день. Документы сообщают нам, что руководителями стройки были два мастера (иногда источники именуют их подмастерьями), уже упомянутый Федот Меркурьев (Меркульев) Чайка и ранее неизвестный исследователям Федор Пугин (причем Пугин был единственным грамотным из всех строителей и ставил свое «рукоприкладство», т.е. расписывался, на документах за своих «товарищей» при получении денег). Мастера получали по 3 алтына 2 деньги на день каждому. «Бригада» «работных людей» состояла из 14 каменщиков и 12 «разнорабочих» (в документах были вписаны как люди «носящие, которые известь и песок носят и воду льют»)⁴³. Каменщики получали «кормовых» по 10 денег «на день», «разнорабочие» – по 8 денег.

В течение лета 1712 г. плотники Игнатий Глаткий, Иван Ямшаков, Илья Лобанов, Иван Ярослав, Денис Донщинин, Осип Анисимов делали «главу» собора, за что получили 5 руб. В октябре Матвей Писарев «с товарищи» получили 11,5 руб. за изготовление «церковной и олтарной кровли».

⁴³ В строительстве в 1712 г. принимали участие каменщики Алексей Бурмакин, Василий Вяжев, Василий Ломаев, Григорий Белокопытов, Данил Попов, Иван Булдырев, Иван Васильев, Иван Епифанов сын Космынин, Иван Чулков, Иван Янов, Леонтий Макаров, Петр Новиков, Федор Устюжанин, Яков Насеткин; «разнорабочие» Василий Горехов, Василий Криволучкий, Иван Ванев, Иван Гапков, Конон Быков, Михаил Копенев, Петр Мясников, Савва Красново, Сергей Малышев, Яков и Тимофей Касьяновы, Федор Соснин.

Общий расход средств на строительство собора составил в 1712 г. 476 руб. 30 алт. 4,5 деньги.

В следующем 1713 г. для строительства было приобретено еще больше кирпичей. Енисейские казаки Андрей Агафонов с сыном Яковом, Никифор и Петр Еремеевы дети Плотниковы, посадский человек Семен Петров сын Носков, тобольский казак Иван Осипов сын Сорокин «порядились» поставить для казны 110 тыс. кирпичей (по 1 руб. 1 алт. 4 деньги за 1 тыс.). В марте ими был получен задаток в 56 руб. 3 алт. 2 деньги, поставка производилась большими партиями в июне и сентябре. Перевозку кирпича организовывал Иван Трескин (брал по 4 алт. за транспортировку 1 тыс. кирпичей). В декабре 1713 г. было докуплено еще 18 тыс. кирпичей у отставного казака Павла Измайловых. Таким образом, в течение года строители получили не менее 128 тыс. кирпичей.

В феврале казак Артемий Калашников за 6 руб. 6 алт. 4 деньги сделал к строящемуся храму 12 «окончин», для изготовления которых было куплено 1 пуд 10 фунтов слюды и 46 листов «белого железа».

Как и в 1712 г., братья Оплетаевы занимались приготовлением тасеевской «зженой извести» (теперь было поставлено не менее 3430 пудов). Потом известь сплавляли по Ангаре и Енисею Осип Каминский и Василий Путилов.

В 1713 г. было значительно больше, чем в предыдущий год, кузнечной работы. В конце сентября нескольким кузнецам казна оплатила изготовление «к строенью соборной каменной церкви связей и засовов, и в окна решеток, и подставок, и пробоев, и петель, и наугольных каракуль, и на прибивку кровель гвоздей»⁴⁴.

⁴⁴ В 1713 г. кузнечную работу делали Андрей Именинников, Афанасий Загибалов, Данил Кувакин, Иван Бубнов, Иван Калинин сын Шадрин, Иван Кривоногов, Иван Попов, Иван Тауснев «он же и Шадрин», Михаил Тепляшин, Никита Павлов, Савва Агапитов сын Матрехин, Семен Гаврилов, Сидор Агапитов, Федор Кубасов, Федор Черемной, Яков Тауснев.

В 1713 г. строительный «сезон», как и в предыдущем году, длился с июня по октябрь. Стройкой руководили по-прежнему Федот Меркурьев и Федор Пугин, получая такую же плату, как и годом ранее. В числе работных людей денежная книга учла 21 каменщика с оплатой работы в 10 денег за день и 10 разнорабочих с оплатой 8 денег за день. Однако 7 каменщиков и 3 «разнорабочих» два раза получали плату как ученики каменщиков по 8 денег за день⁴⁵.

Всего на строительство церкви в 1713 г. было потрачено 537 руб. 14 алт. 3 деньги.

За 1714 г. имеется краткое известие о расходовании на стройку 547 руб. 10 алт. 2 денег, на основании чего можно сделать вывод о том, что объем работ оставался еще значительным. К сожалению, денежных книг за 1715 и 1716 гг. не сохранилось, а в дошедшей до нас книге 1717 г. уже отсутствуют записи о тратах на строительство храма. В ней церковные расходы ограничиваются только покупкой за счет казны 6 пудов воска по 9 руб. за пуд, который был передан старосте соборной церкви Никифору Протодяконову⁴⁶. Таким образом, к 1717 г. стройку можно признать завершенной.

Судя по обилию выдержанных собором испытаний (пожаров и наводнений), его конструкция оказалась достаточно прочной.

⁴⁵ В 1713 г. в строительстве принимали участие каменщики Алексей Бурмакин, Василий Вяжев, Василий Ломаев, Григорий Белокопытов, Данил Попов, Дмитрий Сухнин, Иван Булдырев, Иван Ванев, Иван Романов, Иван Тюменцов, Иван Чулков, Конон Быков, Леонтий Макаров, Савва Красново, Сергей Мальшев, Тимофей Касьянов, Тимофей Красново, Федор Нестеров, Федор Таскин, Яков Касьянов, Яков Насеткин; «разнорабочие» Варфоломей Дранишников, Василий Горохов, Дмитрий Кривоуццкий, Иван Плеханов, Игнатий Бедоносос, Семен Росихин, Семен Слободчиков, Семен Черных, Сергей Малышев, Степан Тишин. Из них получали оплату в качестве учеников – из каменщиков: Дмитрий Сухнин, Иван Ванев, Конон Быков, Савва Красново, Тимофей Касьянов, Федор Таскин, Яков Касьянов; из «носящих»: Дмитрий Кривоуццкий, Иван Плеханов, Степан Тишин.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1601. Л. 375, 375 об.

Однако она не была лишена недостатков, которые пришлось исправлять спустя 50 лет после окончания строительства. 25 августа 1764 г. протопоп собора Даниил Базлуцкий писал митрополиту Павлу, что «из давних лет» под алтарем собора была сооружена «полата, на которой вместо каменного свода зделана была тогда деревянная подволока, а на оной построен был святой престол, жертвенник и пол олтарной каменные». Под тяжестью каменных сооружений подволока пришла в крайнее «обветшание», от чего престол и жертвенник церкви «на северную страну поколебались». Протопоп просил разрешения разобрать поврежденные части церкви, «полати забутить каменем», после чего обновить престол, пол и жертвенник и освятить их с присылкой нового антиминос. 27 октября 1764 г. митрополит удовлетворил эту просьбу (святительская грамота была получена в Енисейске 2 января 1765 г.). Для исправления повреждений здания потребовалось довольно много времени, поскольку новый престол был освящен 25 ноября 1766 г.⁴⁷

В ранний период своего существования Богоявленский собор имел один придел во имя Сергия Радонежского (с северной стороны), о чем свидетельствует ведомость Енисейска 1735 г.⁴⁸ К 1734 г. относится рисунок панорамы Енисейска, выполненный во время Второй Камчатской экспедиции, на котором присутствует изображение Богоявленского собора, имевшего одну главу и каменную колокольню⁴⁹.

Остается вопрос о судьбе деревянной Введенской церкви, построенной после пожара 1703 г. Разрешить его помогает копия святительской грамоты 1738 г. о пристройке к Богоявленскому собору южного придела во имя Введения Богородицы во храм. В этом документе, опубликованном священником Николаем Малаховым в 1870 г., говорится о гибели Введенской церкви в пожаре сентября 1731 г. После пожара жители города просили ми-

⁴⁷ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 926. Л. 1, 1 об, 2 об, 4.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 21.

⁴⁹ Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 159.

трополита разрешить строительство «для отправления в зимное время всегдашняго славословия божия придельную церковь во имя Пресвятыя Богоматере честнаго Ея Введения в теплой каменной трапезе с южную сторону в углу, понеже де она трапеза имеет пространство не малое». 15 мая 1738 г. митрополит Антоний распорядился о строительстве придела (с присылкой антиминса) и указал, что в новой церкви надо было построить святой престол «в высоту аршин шесть вершков и состоит в долготу аршин восемь вершков, в ширину аршин четыре вершка». Указ был получен в Енисейске 18 июля 1738 г.⁵⁰ Как видим, две соборные церкви, каменная Богоявленская и деревянная Введенская, существовали одновременно примерно 15 лет. Причем деревянная была «теплой», т.е. использовалась для богослужения в зимнее время. Поскольку Введенский храм погиб в 1731 г., можно предположить, что он не пострадал в огне пожара, который произошел на 4 года раньше, в 1727 г.

Анализ приведенных данных лишней раз подтверждают версию К.Ю. Шумова о несостоятельности расхожей версии о якобы имевшей место гибели каменного енисейского собора в пожаре, датированном 1732 г.⁵¹

Точной даты возведения нового придела сохранившиеся источники не содержат. Наиболее ранним документом, отразившим факт наличия у собора Введенского придела, является опись собора 1759 г.⁵²

В марте 1759 г. прихожане собора просили у митрополита Павла разрешения устроить в каменной палате над папертью

⁵⁰ Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1870. № 21. С. 254, 255.

⁵¹ Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 158.

⁵² ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2666. Л. 6. Дело содержит сведения о размерах прихода собора в 1758 г., где было 238 дворов, в которых числилось 857 мужчин и 1030 женщин, всего – 1887 чел. В храме служили протопоп Даниил Базлуцкий, священники Феодор Иванов и Митрофан Семенов, дьякон Стефан Попов, дьячок Иван Протопопов. Пономаря в тот момент не имелось.

(находилась в колокольне храма) «на своде притвора церковного святой алтарь каменной во имя святителя Христова Николая Чудотворца». В мае следующего года их просьба была удовлетворена, после чего митрополит послал в Енисейск антиминос (получен в Енисейске 21 декабря 1760 г.).

Собор пострадал от большого пожара, начавшегося ночью 29 июля 1778 г. на дворе купца Петра Цихилева и уничтожившего значительную часть городской застройки. Частично выгорели внутренние помещения собора, пламя уничтожило антиминосы во Введенском приделе и приделе Сергия Радонежского, а также Никольском алтаре. 27 сентября 1778 г. из Тобольска в Енисейск по архиерейскому распоряжению были присланы новые антиминосы для освящения каждого алтаря заново⁵³. По сведениям К.Ю. Шумова, вскоре с обеих сторон соборной колокольни «были пристроены двухэтажные каменные палатки», после чего, по заключению исследователя, «окончательно сложился архитектурный облик» храма⁵⁴.

Завершая обзор истории комплекса построек Богоявленского собора, следует упомянуть о принадлежавших ему трех лавках и четырех чуланах на гостином дворе, которые были построены в 1756 г. По состоянию на 1764 г. с них собиралось 1 руб. 5 коп. оброка в казну провинциальной канцелярии. Лавки сдавали в аренду («кортомы») разным людям, доход от которой шел в церковную казну⁵⁵.

Персональный состав духовенства соборных церквей Енисейска показан в табл. 8. В настоящем очерке мы подробнее остановимся на личностях первых протопопов города, поскольку протопоп являлся главой белого духовенства уезда и его фигура приобретала особенный вес в условиях небольшого количества епархий в России и обширности территорий уездов (особенно в Сибири).

⁵³ ТФ ГАТО Ф. 156. Оп. 3. Д. 1473. Л. 2–3, 5, 7.

⁵⁴ Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 159, 162.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 31 738. Л. 25.

Духовенство соборной церкви 1669–1720 гг.⁵⁶

Годы	Церковные «чины»				
	протопоп	поп	дьякон	дьячок	пономарь
1	2	3	4	5	6
178 (1669/70)	Петр Андреев	Иван Перфирьев	Алексей Алексеев	Еремка Максимов Псковитин	Юшка Анфило- фьев
182 (1673/74)	Он же	Он же	-	Он же	Сенька Степанов
183 (1674/75)	Он же	Он же	-	Он же	Он же

⁵⁶ В 182 (1673/74) г. соборный дьякон Алексей Алексеев был «по святительской грамоте» взят в Тобольск. В 183 (1674/75) г. богоявленский пономарь Сенька Степанов перешел служить в церковь в Усть-Тунгуской деревне. В 190 (1681/82) г. поп Иван Перфирьев овдовел и больше не служил. После его «отставки» должность богоявленского попа была заменена на должность соборного попа (только в 192 (1683/84) г. на место Перфирьева был поверстан «туруханской церкви Преображения господня дьякон Тимофей Симонов»). В 191 (1682/83) г. дьячок Савка Васильев был «отпущен» в Сленгинск, а в его место поверстан дьячок Среденской церкви д. Большой Елани Гаврилка Терентьев (в следующем году Савка был возвращен на прежнюю должность). В 193 (1684/85) г. в попы соборной церкви был рукоположен дьячок Спасской гостинодворской церкви Енисейска Иван Пантелеймонов. В 194 (1685/86) г. умер дьякон Григорий Петров и 26 сентября 1687 г. в его место поверстан «енисейского городка казачий сын» Лаврентий Иванов. В 201 (1692/93) г. дьякон соборной церкви Лаврентий Иванов был переведен в Тобольск. 10 сентября 1696 г. умирает поп Никита Алексеев, на его место назначен поп Спасской гостинодворской церкви Афанасий Евдокимов сын Папин (Папиных). В августе 1699 г. духовенство Соборной церкви лишается казенной руги, после чего содержится только прихожанами (до 1710). РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 443. Л. 324–327; Кн. 618. Л. 1–3; Кн. 612. Л. 1–3; Кн. 413. Л. 64, 65; Кн. 675. Л. 74, 75; Кн. 738. Л. 58–60; Кн. 768. Л. 58–60; Кн. 850. Л. 44 об., 104 – 105 об.; Кн. 815. Л. 124, 124 об.; Кн. 851. Л. 84, 85; Кн. 877. Л. 115–116 об.; Кн. 513. Л. 57 об., 58, 99; Кн. 1053. Л. 37–37 об.; Кн. 1068. Л. 36 об.; Кн. 1089. Л. 39, 39 об.; Кн. 1147. Л. 297–299; Кн. 1229. Л. 279–283; Кн. 1215. Л. 136, 137; Кн. 1515. Л. 37–37 об.; Кн. 1549. Л. 88; Кн. 1601. Л. 207–208; Оп. 5. Д. 739. Л. 1–3.

Продолжение табл. 8

1	2	3	4	5	6
186 (1677/78)	Он же	Он же	Григорий Петров	?	?
187 (1678/79)	Он же	Он же	Он же	Савка Ва- сильев	Микитка Алексеев
190 (1681/82)	Георгий Леонтьев сын Тол- стоухов	-	Он же	Он же	Юшка Анфило- фьев
191 (1682/83)	Он же	-	Он же	Гаврилка Петров	Он же
192 (1683/84)	Он же	Тимофей Симонов	Он же	Савка Васильев	Он же
193 (1684/85)	Он же	Иван Пантелей- монов	Он же	Он же	Он же
194 (1685/86)	Он же	Он же	-	Он же	Он же
195 (1686/87)	Он же	Он же	-	Он же	Он же
196 (1687/88)	Он же	Он же	Ларентий Иванов	Он же	Он же
198 (1689/90)	Савва Ва- сильев	Он же	Он же	Он же	Он же
199 (1691/92)	Он же	Никита Алексеев	Он же	Юшка Ан- филофьев	Васька Ефимов
201 (1692/93)	Он же	Он же	-	Он же	Кондраш- ка Юдин
202 (1693/94)	Он же	Он же	-	Он же	Он же
203 (1694/95)	Он же	Он же	Андрей Федосеев	Ивашка Федосеев	Он же
205 (1696/97)	Он же	Афанасий Евдокимов сын Папин	Он же	Он же	Он же

1	2	3	4	5	6
206 (1697/98)	Афанасий Евдоки- мов сын Папин	Стефан Дионисов	Он же	Он же	Он же
207 (1698/99)	Он же	Он же	Он же	Он же	Он же
1710	Он же	Андрей Фе- досеев	Андрей Иванов	Иван Савельев сын Прото- попов	Савва Ни- конов сын Чарош- ников
1711	Он же	Он же	Он же	Он же	Он же
1717	Он же	Он же	Он же	Он же	Он же
1720	Он же	Иван Ми- хайлов	Иван Са- вельев сын Про- топопов	-	Иван Афа- насьев сын Переplet- чиков

О первом енисейском протопопе Петре Андрееве, назначенном в 178 (1669/70) г., известно немного. В 190 (1681/82) г. он был переведен в Иркутск (видимо, это связано с образованием Иркутского уезда). Сын протопоба Максим остался жить в Енисейске. В 197 (1688/89) г. Петр Андреев овдовел и поэтому больше не мог служить в церкви. С 190 (1681/82) г. в соборной церкви служил протопоп Георгий Леонтьев сын Толстоухов. При нем, в 192 (1683/83) г., воевода К.О. Щербатой попытался обложить оброком поповских детей (из денежной книги можно узнать, что у протопоба Толстоухова было трое сыновей – Васька, Ивашка и Обросимка). Священники через челобитые на царское имя смогли отстоять безоброчный статус своих родственников⁵⁷. 1 апреля 1686 г. протопоп Толстоухов по указу митрополита Павла был «взят в Тобольск». После него протопопом стал «новопоставленный поп» Савва Васильев, который до этого почти 10 лет был дьячком соборной церкви (ранее служил в

⁵⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 850. Л. 43, 43 об.

Воскресенской), что является хорошим примером карьерного роста. В 206 (1697/98) г. его сменил новый протопоп Афанасий Евдокимов сын Папин, причем Савва не покинул Енисейска, а перешел служить в приходскую Воскресенскую церковь (таким образом, в 1698 г. в городе служило два протопопа)⁵⁸. К сожалению, крайняя скудость источниковой базы не позволяет раскрыть причин этих должностных перестановок.

О протопопе Афанасии Евдокимове имеется гораздо больше сведений, чем о его предшественниках. В 1720 г. ему было 66 лет, следовательно, родился он в 1654 г.⁵⁹ По собственным словам, протопоп Афанасий был сыном тобольского служилого человека. При митрополите Павле (занимал кафедру в 1678–1692 гг.) «по прошению Енисейского уезду Усть-Питцкого погосту жителей и прихожан» был посвящен в сан священника находившейся там Рождественской церкви. Затем «по прошению города Енисейска жителей» был переведен в гостинодворскую Спаскую (Преображенскую) церковь, а впоследствии рукоположен в соборные протопопы⁶⁰.

В 1698 г. митрополитом Игнатием была проведена реформа, связанная с десятильниками, которые являлись должностными лицами, назначавшимися чаще всего из числа архиерейских служилых людей, обладавшими рядом административных и судебных полномочий в пределах церковного округа (десятины), в частности ответственных за сбор митрополичьей дани со священнослужителей. Из-за злоупотреблений светских десятильников владыка распорядился назначать на эти должности только лиц духовного звания. «В Енисейску и Енисейского розряду на Красном яру с уезды» велено быть десятильниками «Спасова монастыря архимандриту Александру да соборныя Троицкия церкви протопопу Афанасию Евдокимову»⁶¹. Как видим, власть спасского архимандрита и енисейского протопопа распространялась на два уезда Сибири.

⁵⁸ СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 25. Л. 349 об.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 739. Л. 1.

⁶⁰ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 6. Л. 4.

⁶¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1363. Л. 442, 445.

В ходе подготовки «реформы» все настоятели енисейских церквей должны были подать воеводе сведения о размерах уплачиваемых ими «податей» в архиерейскую казну (очевидно, подобные «скаска» подавались по всей Сибири). Протопоп Афанасий Евдокимов перечислил 8 разновидностей сборов подобного рода, в том числе «церковную дань» в 18 руб. на год, которая уплачивалась совокупно самим протопопом, соборным попом, дьяконом и другими причетниками «из своих, а не с церковных доходов»⁶².

После церковных реформ Петра I, когда были учреждены новые церковные округа (заказы) и духовные правления, Афанасий Евдокимов вместе с попом Богородской «убожедомской» церкви Семеном Андреевым возглавили Енисейский заказ (с 28 сентября 1725 г.).

Перепись причетников Енисейского уезда 1720 г. дает некоторое представление о семье протопопа Папина. У него была жена-сверстница Прасковья Стахеева и 35-летний сын Иван, который к тому времени имел чин енисейского сына боярского. На дворе протопопа жили две семьи слуг. Известно, что по состоянию на 1709 г. у Афанасия Евдокимова была лавка в «прасолном» (мясном) ряду енисейского торгового двора, которую арендовал тобольский служилый человек Андрей Тарасов. С лавки уплачивалось в казну «десятой пошлыны» по одному алтыну и 4 деньги на год⁶³. Очевидно, протопоп занимал видное место в енисейском обществе и был довольно зажиточным человеком.

28-летнее пребывание в должности енисейского соборного протопопа завершилось для Афанасия Евдокимова сына Папина трагично, поскольку в 1726 г. он стал одним из фигурантов дела по политическому преступлению⁶⁴.

Дело было заведено канцелярией енисейского надворного суда в августе 1726 г. по доносу некоего Ивана Никитина. Никитин показал, что Иван Раменский говорил «непристойные слова» про Екатерину I. Еще он обвинил Дмитрия Баранчина, а также

⁶² СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 25. Л. 348.

⁶³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 1621. Л. 3.

⁶⁴ Дело следственное о бывшем енисейском протопопе Афанасии Евдокимове. ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–11.

братьев Степана и Андрея Серебренниковых в том, что они знали о словах Раменского, но не сообщили о них надворному суду. В ходе следствия выяснилось, что Баранчин все-таки пытался донести на Раменского, однако представителю не светской, а духовной власти в лице протопопа Афанасия Евдокимова, который ознакомился с доносом, но не дал хода делу.

5 августа 1726 г. чиновники надворного суда постановили заковать в кандалы Баранчина, Раменского и братьев Серебренниковых, после чего отписали в «енисейскую синодальную команду» попу Семену Андрееву и провинциал-инквизитору иеродиакону Арсению Иевлеву допросить протопопа и служащих его канцелярии, после чего поступить с ними «по ея императорскому указу».

Первым был допрошен Афанасий Евдокимов, который подтвердил, что в июле текущего года к нему «в дом, в хоромы, в горницу, где он отправляет духовного правления дела» приходил человек, который, не представившись, пытался подать ему некое «доношение». По словам протопопа, он не принял эту бумагу под предлогом неподведомственности дела «синодальному суду». При этом Папин сделал нелогичное замечание о том, что содержание доноса осталось ему неизвестным.

В противоположность протопопу, дьячок гостинодворской Преображенской церкви Лаврентий Нефедов сын Зубцов, исполнивший обязанности «пищика» канцелярии духовного правления, подробно рассказал о событиях злополучного дня, когда Баранчин пытался сделать свой донос.

Как рассказал дьячок, утром одного из июльских дней он пришел «для письма книг» к дому протопопа и застал около него Дмитрия Баранчина, который заявил о своем желании подать «доношение» на Ивана Раменского. Тогда Зубцов послал за Раменским денщика Никиту Бовыкина, а сам повел доносителя к своему начальнику. Афанасий Евдокимов, еще почивавший в «жилой» горнице своего дома, был разбужен Зубцовым, после чего пришел в «канцелярию» и приказал пустить туда Баранчина. В это же время в канцелярию Бовыкин привел Раменского. Протопоп при Баранчине и Раменском прочел вслух доношение, согласно которому Раменский

говорил про «персону ея императорского величества тако: до чего де мы дожили, что де в нашем государстве царствует баба, и посылает де жалованье в свою землю» и еще назвал вдову Петра I змеей. Раменский «запирался» от предъявленного обвинения, сказав, что «таких слов не говаривал» и что ему «такие слова и в ум не придут». По словам Зубцова, протопоп отдал доношение Баранчину сказав, что «не мое это дело, подали де в иных канцеляриях или в монастыре казначею или архимандриту, оне де это дело разбудят, а я де земское дело не принимаю, это дело государево, а не наше». После таких слов Раменский и Баранчин покинули двор протопопа.

Далее дьячок поведал, что спустя три дня после первой попытки подать донос, Баранчин снова появился на подворье протопопа, но Папин не пустил его дальше своих сеней. На сей раз разговор произошел в присутствии «енисейского жителя», еще одного «пищика» канцелярии, Ивана Каплина. Афанасий Евдокимов, переговорив с Баранчиным у порога своего дома, зашел в горницу и обратился к Каплину со словами: «вот де, Иван Петрович, какойто де якутцкой сказываетца, пришел де третьего дни ко мне в канцелярию и просил доношения, а в оном де ево доношении написано на Ивана Раменского непристойные слова про ея императорское величество». Каплин пытался уточнить у протопопа содержание речей Раменского, и тогда протопоп обратился к находившемуся в канцелярии Зубцову с просьбой повторить суть доноса, на что Зубцов произнес: «отец протопоп, таких неприличных речей нам не надлежит сказывать». После того как разговор о доносе окончился, «пищики» занялись своей канцелярской работой. Как видим, Афанасий Евдокимов очень легкомысленно отнесся к происходящему, что вызывает недоумение, учитывая возраст и жизненный опыт этого человека.

О событиях, предшествующих доносу Баранчина, Семену Андрееву и Арсению Иевлеву поведал справщик канцелярии духовного правления служитель тобольского архиерейского дома Евстафий Николаев. За день или два до первого визита Баранчина к протопопу справщик следовал из городского магистрата к себе на «квартиру» и ему повстречался крестьянин Степан Серебренников,

который искал Баранчина, чтобы позвать того к себе домой «браги пить». После непродолжительных поисков Евстафий и Степан Серебренников обнаружили Баранчина на гостинином дворе, и тогда Степан позвал обоих к себе в дом, как он объяснил, «для тайной нужды». Когда все трое пришли в избу, там их уже поджидал Иван Раменский. Баранчин и Евстафий уселись рядом с Раменским на лавку, после чего Серебренников, «сыскав браги, и поднял им по стакану», предложил Раменскому «кланяться» Баранчину «во вчерашном». Видимо, Серебренников знал о желании Баранчина сделать донос и пытался примирить доносчика и его жертву. Раменский после слов Серебренникова «пришед к нему, Дмитрею, стал ему кланяться в землю и кланялся неоднократно, а имянно раз пять или шесть, и плакал перед ним и со слезами, просил у него прощения, чтоб ево простил». Однако Баранчин, вопреки мольбам Раменского, произнес, что «в грехах де твоих бог простит, а в словах непристойных, которые ты вчера говорил, что изволит ея императорское величество». После таких слов все гости Серебренникова разошлись.

По оформлению результатов расследования иеродьякон Арсений Иевлев и поп Семен Андреев решили отправить протопопа и пищика Зубцова в Тобольск для дальнейшего разбирательства дела митрополитом. Афанасий Евдокимов, которому это решение было объявлено 28 августа 1726 г., отказался подчиниться, ссылаясь на отсутствие прямого указа архиерея. Тогда провинциал-инквизитор приставил к дому протопопа караул и стал ждать решения митрополита Антония, на основании которого позднее протопоп и дьячок Зубцов под караулом были доставлены в Тобольск. Из Тобольска 72-летнего протопопа послали на суд в московскую канцелярию Синода (2 января 1727 г. Афанасия Евдокимова привезли в Первопрестольную).

К сожалению, сохранившееся в фонде тобольской духовной консистории «дело о бывшем енисейском протопопе» не содержит сведений насчет дальнейшей судьбы Афанасия Евдокимова. Судя по заглавию дела, можно предположить как минимум о лишении протоиерея сана.

Из позднейших документов (в частности, упомянутой грамоты 1738 г. о строительстве Введенского придела к собору) известно, что место Папина занял его «товарищ» по управлению заказом Семен Андреев. После него во второй половине XVIII в. должность енисейского протопопа очень долго занимал Даниил Базлуцкий.

Как было заявлено в начале настоящего очерка, после обзора истории соборных церквей Енисейска мы перейдем к приходским, монастырским и кладбищенским храмам города.

Наиболее важными источниками о появлении третьей по хронологии церкви Енисейска являются: опубликованная в XIX в. царская грамота 1646 г. с указанием построить новый храм; ранее неизвестные исследователям две отписки воеводы Ф.П. Полибина, полученные в Сибирском приказе 3 декабря 1649 и 28 марта 1650 г.; челобитная енисейцев, поданная в съезжей избе воеводе А.Ф. Пашкову 29 декабря 1650 г.⁶⁵

Внутри раннего 200-саженного Енисейского острога, существовавшего до воеводства А.Ф. Пашкова, располагался гостиный двор, к которому вплотную примыкала проезжая Спасская башня. На башне «по обещанию всяких чинов людей» был «написан Нерукотворенный образ Господа нашего Иисуса Христа, а на другой стороне, в острог, – образ Знамение Пречистые Богородицы иже в Новогороде». Еще в 1645 г. енисейцы, «держа веру» надвратной иконе Спаса Нерукотворного, «деньги и соболи, и пупки прикладывали и, с образом ходя по миру, на то церковное строенье деньги збирали»⁶⁶. Несмотря на эти усилия, закладка храма по каким-то причинам затягивалась, вследствие чего церковные старосты из собранных денег раздали более 200 руб. «взаймы служилым и всяким людям», после чего в храмовой казне оставалось 231 руб. денег, 4 сорока соболей и «четыре сорока семь пупков собольных»⁶⁷.

1 августа 1646 г. в Енисейске воеводой Ф.Ф. Уваровым была получена из Москвы очередная грамота с «повелением» «енисейским всяким и приезжим торговым и промышленным людям»

⁶⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 371. Л. 42–45; Стб. 303. Л. 56–58; Стб. 381. Ч. 1. Л. 390–393.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 381. Ч. 1. Л. 391.

⁶⁷ ДАИ. Спб., 1848. Т. 3. С. 42.

построить на месте башни церковь во имя Спаса Нерукотворного с приделом Знамения Пречистой Богородицы. В том же году к церкви были присланы из Тобольска поп и дьячок. Несмотря на это, ко времени прибытия в Енисейск нового воеводы Ф.П. Полибина (29 августа 1647 г.) церковь еще не была возведена, а предназначенный для строительства лес гнил на берегу Енисея. Тогда Полибин, по своим словам, созвал к себе в съезжую избу «енисейских тутошних всяких и приезжих торговых и промышленных людей», где совещался с ними о возведении храма. В результате было принято решение немедленно приступить к строительству, для которого на мирские средства наняли мастеров.

10 июня 1649 г. храм «во имя господа бога Исуса Христа Нерукотворенного образа» с приделами Знамения Пречистой Богородицы и Алексея Человека Божия (небесного покровителя царя Алексея Михайловича) был освящен. У храма была интересная архитектурная особенность, под «папертьми» у него находилось 15 лавок и под колокольной еще 3. Лавки сдавались в наем, а деньги поступали в спасскую казну (так, в 1649 г. было собрано 68,5 руб.)⁶⁸.

Спасская башня стояла «у гостина двора блиско лавок, а другую сторону – блиско дворов» енисейских жителей и поэтому здание нового храма еще сильнее «уплотнило» застройку. «С правую сторону» от церковного алтарного угла до двора енисейского сына боярского Ивана Галкина оказалось всего 1,5 саж., а «с левую» до двора подъячего Сергушки Лопаткина – 3,5 саж. С другой, «прихожей», стороны храма, от церковной паперти до торговых рядов было «проходу» всего 1 аршин «бес чети». «Одним углом» церковь «захватила дворовые земли гостя Кирила Босово в длину две сажени, а поперег сажень с аршином». Пытаясь разрешить проблему «утеснения» храма, Сибирский приказ распорядился «из дворов для проходу к церкви, сколь мочно, места прибавливати»⁶⁹.

Когда в Сибирском приказе узнали о лавках под храмовыми постройками, то предписали брать с них оброк в казну (этот

⁶⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 371. Л. 42, 43.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 303. Л. 58.

указ был получен в Енисейске 10 сентября 1650 г.)⁷⁰. Енисейцы посылали в Москву челобитную с просьбой об отмене этого решения, которая была оставлена без удовлетворения. Благодаря «рукоприкладствам» на обороте этого документа можно получить представление о клире и прихожанах храма. Прежде всего, следует отметить, у церкви было двое старост, Ивашка Крюков и Петрушка Агафонов. «В место» прихожан храма приложил свою руку спасский поп Иван Семенов. Челобитье было поддержано влиятельнейшими людьми Енисейска, детьми боярскими Иваном Галкиным, Никитой Фирсовым и Максимом Перфирьевым. Причем Фирсов и Перфирьев собственноручно поставили свои рукоприкладства, а за неграмотного Галкина «расписался» его «духовный отец» введенский поп Козьма (эти трое, конечно, являлись прихожанами «соборных» церквей, а не новопостроенной). Среди прихожан Спасского храма числились имена торговых представителей богатейших «купцов» России, а именно Григория Алексеева, приказчика гостя Василия Федотова; Ивана Григорьева, приказчика гостя Кирилла Босого; Ивана Власова, приказчика гостя Василия Шорина, Степана Непродорского, приказчика гостя Василия Заикина; Саввы Кондратьева, приказчика торгового человека гостиной сотни Никифора Ревякина. Примечательно, что только один из них, Иван Григорьев, был грамотным (поставил собственноручное «рукоприкладство»). Также на обороте челобитной написано несколько имен «рядовых» торговых людей⁷¹.

Денежные сметы Енисейска сохранили отрывочные данные об оброке со «спасских лавок». Так, на 160 (1651/52) г. было запланировано собрать 34 руб., но было взято только 27 руб., поскольку лавки стояли «порозжие» из-за того, что воевода Пашков построил новый гостиный двор и торговые люди в тот год «сидели» в «государевых лавках»⁷². Надо сказать, уже в 166 (1657/58) г. «спасские лавки» давали оброка больше, чем было запланировано⁷³.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 758. Л. 73.

⁷¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 381. Ч. 1. Л. 391 об., 392 об., 393 об.

⁷² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 423. Л. 9, 10.

⁷³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 532. Л. 112.

Спасская церковь погибла в пожаре 185 (1676/77) г., однако в следующем 186 (1677/78) г. была восстановлена. Видимо, новое здание было больше предыдущего, поскольку известно, что оно заняло несколько «лавочных мест» енисейских жителей, а также «алтарным углом наставилась» на лавочные места Спасского монастыря⁷⁴. Изображение восстановленного после пожара храма есть на чертеже 1697 г. (он находился в «центральной части» острога вплотную к постройкам гостиного двора). Здание возобновленного храма простояло до пожара 19 сентября 1703 г., начавшегося рядом с ним, в прасольном ряду гостиного двора и уничтожившего все торговые постройки⁷⁵. После бедствия деревянную церковь восстановили на прежнем месте, где она стояла до очередного пожара, случившегося в 1727 г. В период между пожарами 1703 и 1727 гг. храм начал именоваться не только Спасским, но и Преображенским (вероятно, праздником церкви был Яблочный Спас или Преображение Господне)⁷⁶.

Возрожденная после пожара 1727 г. деревянная гостинодворская церковь не простояла и 20 лет. Вечером 18 ноября 1746 г. «по отпении вечерни» преображенский священник Симеон Андреев с причетниками разошлись по домам (в храме оставался лишь трапезник енисейский разночинец Гаврила Григорьев сын Тельных). Сразу после этого «в ночи против 19 числа по полуночи во втором часу» церковь полностью сгорела по неизвестным причинам. Тогда прихожане во главе с купцом Антоном Самойловым решили построить каменный Преображенский храм. На время строительства прихожане получили разрешение митрополита Антония поставить деревянную церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы (с колокольной)⁷⁷.

«Холодный» каменный храм был завершен к ноябрю 1759 г. (на тот момент в нем имелись иконостас, богослужебные сосуды, оде-

⁷⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 850. Л. 48 об.; Ф. 281. Д. 4580. Л. 2.

⁷⁵ Памятники сибирской истории XVIII в. Спб., 1882. Кн. 1. С. 239.

⁷⁶ Например, в переписной книге священников 1720 г. церковь названа Спасской, в ведомости 1735 г. – Преображенской. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 739. Л. 2 об.; Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 21 об.

⁷⁷ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 240. Л. 1, 6, 9, 14.

яния священнослужителей, церковные книги). 6 августа 1760 г., в день Преображения Господня, церковь торжественно освятили⁷⁸.

По традиции Преображенский храм был церковью торговых людей, и поэтому его приход был невелик (например, в 1758 г. он насчитывал 80 дворов, где числилось 258 чел. мужского и 290 женского пола, также см. табл. 11). Зато в XVIII столетии церкви принадлежало немалое количество лавок. К 1752 г. их число достигало 19 (облагались оброком в размере 2 руб. 50 коп.), в 1764 г. к ним прибавилось 2 чулана и 7 новых лавок. Лавки и чуланы сдавались церковными старостами Федором Шевелевым и Петром Пятовым в «кортумы» (аренду) торговцам во время ежегодной ярмарки (вырученные деньги шли в пользу церкви)⁷⁹.

В 1765 г. прихожане храма решили «вновь построить к притвору церковному по правую сторону для зимняго времени придельную каменную теплую церковь во имя Знамения Пресвятой Богородицы, а позади того притвора паперть, и над папертью колоколну каменную ж». Для этого «миром» было собрано 300 руб., а также купец Афанасий Краев обещал приложить «во оное строение» 500 руб. из личных средств. Придел и колокольня, которые по распоряжению архиерея надлежало строить «по обычаю протчих грекороссийских святых церквей», были заложены 11 сентября 1765 г.⁸⁰

Теплый придельный Знаменский храм был построен и освящен к 1 марта 1772 г.⁸¹ После чего осталось решить судьбу деревянной Знаменской церкви. Поначалу ее хотели разобрать, но ситуацию изменил полученный 11 марта 1772 г. указ Синода о запрете хоронить усопших при приходских церквях. Согласно указу, изданному из побуждений санитарной защиты («для вящей предосторожности от заразительной болезни»), надлежало отводить «за городом на выгонных землях» места под кладбища, при которых строить «на первой случай хотя бы небольшие деревянные церкви». В свете указа «енисейское гражданство» просили сделать «праздно сто-

⁷⁸ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2787. Л. 2, 2 об., 4 об. – 6.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 31 738. Л. 17, 17 об.

⁸⁰ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 1134. Л. 1, 2, 4.

⁸¹ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 54. Л. 1.

ящую» деревянную Знаменскую церковь кладбищенской. После того как городские власти отвели под некрополь место «на горе за городом от Спаского монастыря близ казенных магазинов» (старого житного двора), 11 мая 1774 г. церковь была перенесена в тот район и позднее, 4 ноября, освящена заново во имя Успения Пречистой Богородицы⁸². В конце XVIII столетия при этом кладбище появляется каменная Крестовоздвиженская церковь и начинается строительство большого Успенского храма.

Пожаром 1778 г. были повреждены престолы Преображенской церкви и ее Знаменского придела, один антиминс сгорел. Как и в случае с Богоявленским собором, престолы гостинодворского храма освящали заново⁸³.

Еще до пожара, в декабре 1777 г. прихожане во главе с церковным старостой Федором Свешниковым просили тобольского архиерея о разрешении надстроить над холодной Преображенской церковью «верхняго департамента каменного ж здания церковь во именованье Вознесения господня», для чего собрали 700 руб. Вскоре разрешение было получено, однако строительство второго этажа церкви началось лишь 6 июня 1780 г. И только спустя много времени, 30 мая 1804 г., «построенная при Преображенской церкви в верхнем этаже каменная во имя Вознесения Господня церковь» была освящена⁸⁴. Не исключено, что в течение почти 24 лет весь храм подвергся существенной перестройке.

Комплекс Воскресенского прихода достаточно подробно изучен на архивном материале К.Ю. Шумовым, и поэтому в настоящем исследовании будет акцентировано внимание на некоторых малоизвестных сюжетах истории Воскресенского храма.

Самое раннее известие о Воскресенской церкви относится к 1655 г. и связано оно с одним неблагоприятным происшествием при участии воеводы А.Ф. Пашкова. Как написано об этом казусе в воеводской отписке, 14 июня 1655 г. Пашков следовал к храму

⁸² ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 54. Л. 5, 5 об., 6, 8, 11.

⁸³ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 3. Л. 1473. Л. 3, 9, 9 об.

⁸⁴ ТФ ГАТО. Оп. 3. Д. 1366. Л. 1а, 2, 11; ГАКК. Ф. 812. Оп. 1. Д. 101. Л. 3. Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 163.

Воскресения Христова «в предел на освящение церкви трех святителей Петра, и Алексея, и Ионы московских и воя Руси чюдотворцев». Когда он уже был «у рундука перед папертью», енисейский служилый Савка Трубников «завопил благим матом во весь голос» слова «государь царь», «пощади» и к словосочетанию «государь царь» прибавил имя енисейского воеводы. Пашков хорошо помнил годы Смуты и понимал, чем может грозить ему такое «провозглашение» царем, а потому и принял срочные меры для защиты своей персоны. Прежде всего воевода допросил в съезде избе Трубникова о том, каким «обычаем» тот «такое неистовое слово выговорил». Савка оправдывался тем, что он одержим «недугом черною болезнию», из-за которой ничего не помнит. Несмотря на отговорки Трубникова, воевода приказал его «перед съездею избою бить на козле кнутом нещадно, одва жив будет», а потом бросить в тюрьму⁸⁵. На основании этого известия, можно сделать вывод, что церковь была построена в первой половине 1650-х гг. и обладала в тот период как минимум одним приделом.

Можно предположить, что новый Воскресенский храм со времени своего основания имел внушительный по меркам Енисейска приход (видимо, состоявший преимущественно из посадских людей). На это косвенно указывает наличие в церкви в 1656 г. двух попов – Якова Прокофьева и Кондратия Афанасьева (аналогично Богоявленскому собору)⁸⁶. К большому сожалению, о ранней истории храма известно очень мало. Например, нет даже косвенных сведений о том, пострадал ли он в пожаре 185 (1676/77) г.

Судя по чертежу Енисейска 1697 г., в конце столетия Воскресенская церковь располагалась в северо-восточной части острога, неподалеку от берега р. Мельничной. Этот храм погиб в пожаре 1703 г., после чего был возобновлен. Архимандрит енисейского Спасского монастыря Афанасий в своем сочинении 1863 г. без ссылки на источник писал об освящении в 1714 г. придела Воскресенского храма во имя иконы Казанской Божьей Матери⁸⁷.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 427. Л. 126, 126 об.

⁸⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 490. Ч. 1. Л. 204.

⁸⁷ Памятная книжка Енисейской губернии. Спб., 1863. С. 340.

В огне пожара 1727 г. Воскресенская церковь, а также находившаяся при ней к тому времени церковь «апостола евангелиста Иоанна Богослова» были уничтожены⁸⁸. Это событие побудило прихожан во главе со священниками Петром Семеновым Зенбицким и Иваном Щукиным, а также енисейским дворянином Кириллом Окатовым ходатайствовать перед митрополитом Антонием о разрешении возвести каменную церковь. 26 января 1733 г. митрополитом была получена грамота, после чего началось строительство. Рядом со строящимся храмом поставили временную деревянную церковь во имя казанской иконы Пресвятой Богородицы с приделом Иоанна Богослова.

Строительство «холодной» Воскресенской церкви завершилось в 1747 г. (к этому времени приход насчитывал 166 дворов, где числилось 537 чел. мужского и 586 чел. женского пола). Деревянная Казанская церковь к тому времени сильно обветшала, и поэтому прихожане попросили у сибирского архиерея разрешения на пристройку к каменному храму одноименного теплого придела⁸⁹. Несмотря на крайнюю ветхость, деревянная церковь при каменной Введенской еще стояла в сентябре 1758 г.⁹⁰

Строительство южного придельного храма во имя казанской иконы Богоматери растянулось до 1773 г. Гораздо раньше, в 1757 г., у храма появился Благовещенский придел, строительством которого руководил мастер Иоакинф Стахеев⁹¹.

С середины 1760-х гг. начинается возведение соборной колокольни. Так, 23 января 1764 г. енисейские кузнецы Максим Тюренин, Григорий Мингалев, Иван Оржеников и Петр Тельных «порядились» (обязались) воскресенским священникам Афанасию Зубцову и Василию Тарасову, а также церковному старосте

⁸⁸ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 21 об., 22.

⁸⁹ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 254. Л. 1–4. Антиминс Воскресенского храма был «подписан» митрополитом 18 апреля 1747 г. (ГАКК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1. Л. 3).

⁹⁰ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2571. Л. 2 об.

⁹¹ Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 178. Антиминс Казанского придела «подписан» 23 сентября 1773 г. (ГАКК. Ф. 179. Оп. 1. Д. 1. Л. 8).

Василию Сапожникову выковать для строящейся колокольни связи и решетки для окон за 150 руб. 2 февраля того же года посадские люди Данила Михеев и Василий Туренев обязались поставить для строительства 20 тыс. кирпичей, ценой по 1 руб. 50 коп. за тысячу⁹². К сожалению, пока не удается установить срок окончания строительства колокольни. Известно только, что антиминс в «колокольном приделе святого апостола Иоанна Богослова» был освящен тобольским архиереем в 1811 г.⁹³

9 января 1778 г. прихожане обратились с просьбой митрополиту о разрешении на собранные 130 руб. «холодной каменной церкви сделать вместо деревянного верха каменная два осмерика с пристойными к тому, где надлежит, крышками, да и на Благовещенском пределе так же осмерик с крышками», поскольку «маковица» храма и крыши обветшали за 30 лет. 3 апреля 1778 г. разрешение было получено⁹⁴. К сожалению, пока недостаточно документальных данных о воплощении этого замысла.

Пожар 1778 г. затронул Воскресенский храм в меньшей степени, чем соборную и гостинодворскую церкви. В холодном храме Воскресения и приделах Благовещения и казанской иконы Пречистой Богородицы престолы, жертвенники и антиминсы оказались целы⁹⁵.

По состоянию на 1752 г. Воскресенская церковь имела всего одно «лавочное место» на Енисейском торгу, с которого уплачивалось 20 коп. оброка в год⁹⁶.

Постепенное расширение застройки Енисейска на пространство между реками Лазоревкой и Мельничной ознаменовалось возникновением Рождественской церкви при одноименном «девичьем» монастыре. Документы об основании монастыря в ени-

⁹² РГАДА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 2816. Л. 3, 3 об.

⁹³ Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 178, 180; ГАКК. Ф. 179. Оп. 1 Д. 1. Л. 8, 10, 11 об.

⁹⁴ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 1352. Л. 1, 1 об., 3.

⁹⁵ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 3. Л. 1473. Л. 3 об.

⁹⁶ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 31 738. Л. 26.

сейском архиве были выявлены еще при Г.Ф. Миллере, который воспользовался ими при написании своей «Истории Сибири». Краткое известие о монастыре и его церквях написал в 1863 г. Спасский архимандрит Афанасий⁹⁷. В 1887 г. настоятель Богоявленского собора протоиерей Дмитрий Евтихийев написал обстоятельный очерк истории Рождественского монастыря и его храмов, в котором автор использовал сохранившиеся в Енисейске монастырские документы. Отсутствие справочного аппарата в работе Евтихьева сильно затрудняет соотнесение его сведений с находящимися в современных архивохранилищах материалами.

Рождественский монастырь, который в XVII и XVIII вв. был местом ссылки знатных особ, интересовал камергера С.Д. Шереметева (1844–1918), написавшего на рубеже XIX и XX столетий статью о монастыре и его узницах. В этой, к сожалению, не опубликованной работе он использовал уникальные грамоты Коллегии экономии из древлехранилищ Москвы⁹⁸. Среди современных исследователей комплексу построек монастыря посвятил особый очерк К.Ю. Шумов.

Несмотря на внимание исследователей к Рождественскому монастырю и одноименной церкви, существует ряд свежих материалов по их истории, которые необходимо ввести в научный оборот.

Рождественская церковь была поставлена одновременно с монастырем в 161 (1652/53) г. «на пустом месте» по правому берегу Мельничной, неподалеку от ее устья⁹⁹. Храм постепенно стал не только монастырским, но и приходским.

Некоторые подробности истории основания монастыря и храма можно узнать благодаря обстоятельствам ссоры бывшего енисейского воеводы А.Ф. Пашкова, назначенного возглавить поход в Даурию, и его сменщика И.П. Акинфова. В первой половине лета 1656 г. оба начальника находились в Енисейском уезде и писали друг на друга жалобы в Сибирский приказ. Уверенности А.Ф. Пашкову в этой расправе придавало наличие при нем «даурского полка»

⁹⁷ Памятная книжка Енисейской губернии. Спб., 1863. С. 346–350.

⁹⁸ РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Ч. 4. Д. 5511. Л. 1–16.

⁹⁹ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. С. 106.

из 460 чел. (160 из них были прибраны в службу Пашковым на собственные средства)¹⁰⁰. Бывший воевода, успевший прослыть самоуправным и жестоким начальником, пытался организовывать коллективные челобитные с обвинениями в адрес И.П. Акинфова и в защиту собственной персоны. Так, согласно делу о злоупотреблениях Пашкова, он однажды «запер у девича Рожественского монастыря святые ворота и калитку, и поставил у монастыря служилых людей с ружьем, побив спицы в паперть, и ружье и барабаны повесил, и не велел никаковы старицы из монастыря выпускать, и велел неведома к каким составным челобитным старицам руки прикладывать, застращав их пытками огнем». Испуганные монахини, среди которых не было грамотных, вынуждены были соглашаться на рукоприкладства под челобитными вместо себя подчиненных Пашкову служилых людей. Когда монахини попросили Пашкова, чтобы тот «велел челобитные вычесть, о чем писаны», он «на тех стариц осердился и велел взять из девичья Рожественского монастыря старицу Парасковью, бил по щекам своими руками и пытал ее у себя на дворе в избе своей неведомо в каком деле»¹⁰¹.

Одна из упомянутых челобитных сохранилась. В ней говорится о ложности обвинений в истязании монахини бывшим енисейским воеводой и о том, будто бы Пашков по прошению самих монахинь «тое старицу Парасковью за многое ея безчинство из монастыря выслал» «вон, к сыну ея». В навете на Пашкова обвинялся его «недруг» игумен Спасского монастыря Леонид. Кроме этого, в челобитной всячески превозносились заслуги Пашкова на почве монастырского строительства в Енисейском уезде. Например, в документе говорилось, что именно он в 161 (1652/53) г. по велению архиепископа Симеона построил Рождественскую церковь и собрал в новый монастырь при ней «сырых бродящих по миру, а иных во гноище лежащих» стариц. Текст челобитной содержит имена 21 монахини (следовательно, вместе с удаленной из монастыря Прасковьей изначально их было 22). Только

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 132. Л. 177, 179.

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 509. Л. 43, 44. Впервые на это известие обратил внимание А.К. Бороздин в своей книге «Протопоп Аввакум» (Спб., 1900. С. 70).

«в место» одной из них приложил свою руку енисеец Гришка Свешников (этой старицей была его мать Вера Свешникова). За других рукоприкладства ставили рождественский поп и служилые люди Тобольска, Верхотурья, Томска и Березова (из «даурского полка»). Челобитная ценна свидетельством о том, что новый храм «во имя Рожества господа бога и Спаса нашего Иисуса Христа» имел придел «Пресвятыя владычицы наша Богородицы чеснаго и славнаго ея Рожества». По состоянию на 1656 г. к церкви так и не был прислан постоянный священник из Тобольска, и поэтому там служил наемный тобольский поп Симон Казаков¹⁰².

В 179 (1670/71) г. «при воиводе Иване Ржевском изволением Божьим церковь Рожества Христова, иконы и всякая церковная утварь згорела». Огнем был уничтожен находившийся при храме монастырский «архив», в котором хранились поземельные акты обители¹⁰³.

В апреле 1679 г. по итогам переписи монастырских недвижимых имуществ были составлены дозорные книги, в которых значились «церковь теплая во имя Рожества Христова, другая церковь холодная во имя Пресвятыя Богородицы Владимирския, да в том же монастыре тринадцатъ келей», где проживало 26 «старикъ»¹⁰⁴.

К 1693 г. прихожане добились назначения рождественскому попу казенной руги (в 1693–1699 гг. поп Андрей Яковлев получал 5 руб. жалованья). На момент снятия руги с енисейских причетников (1699) в церкви служил ружный пономарь Ивашка Петров¹⁰⁵.

Большие пожары 185 (1676/77) и 1703 гг. не затронули монастыря, поскольку он был отделен от «эпицентра» возгораний руслом Мельничной. Однако, вероятно, в конце XVII – начале XVIII в. застройка монастыря претерпевала изменения, возможно, из-за локальных возгораний. Среди «сказок» енисейских попов о митрополичьей дани, поданных енисейскому воеводе в августе 1698 г., нет упоминания церкви во имя иконы Богородицы Владимирской. Зато там присутствует «Рождественского девичья монастыря

¹⁰² РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 471. Л. 479, 481, 482, 479 об.

¹⁰³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 4584. Л. 1.

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 403. Л. 48 об.

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1068. Л. 36 об.; Кн. 1215. Л. 140.

Николаевской церкви поп Прохор Гаврилов» (судя по размерам церковной дани с нее всего в 1 руб., это был небольшой храм)¹⁰⁶. Возможно, монахини пытались обзавестись своей отдельной от рождественского прихода церковью.

По сведениям Дмитрия Евтихиева, митрополит Филофей 9 сентября 1709 г. прислал для Рождественской церкви новый антиминос¹⁰⁷. Нами уже было показано, что антиминосы присылались для освящения вновь построенных или отремонтированных церквей, и если принять данные Евтихиева, то можно сделать предположение о перестройке храма в 1709 г.

Судя по переписным книгам причетников 1720 г., в ограде женского монастыря в тот год стояла только одна Рождественская церковь¹⁰⁸. Храм находился на прежнем месте и во время составления ведомости Енисейска 1735 г., согласно которой «в прошлых летех оной церкви перемены никакой не было» (следовательно, она не пострадала в пожаре 1727 г.)¹⁰⁹.

Деревянную церковь вместе с колокольной уничтожил пожар 1756 г., после чего началось строительство двухэтажного каменного храма. В офицерской описи от 8 ноября 1763 г. указывалось, что «на монастырской земле строитца приходская каменная церковь о дву партаментах о четырех престолах, первой Рождества Христова, второй Пресвятыя Богородицы, третий Петра и Павла, четвертой Николая Чудотворца, а оная церковь и с колокольною каменною строитца города Енисейска купцами и доброхотными дателями, а именно Михайлом Веретновым с товарищи собственным коштом»¹¹⁰. Кроме Веретнова, среди благотворителей Дмитрий Евтихий называет купцов Ивана Скорнякова и Петра Щукина (каждый купец внес по 1 тыс. руб.). Руководил строительством присланный в Енисейск по владычной грамоте 1755 г.

¹⁰⁶ СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 25. Л. 350, 350 об.

¹⁰⁷ Евтихий Д. Описание Енисейского Иверского девичьяго монастыря. Енисейск // Иверский (Христорождественский) монастырь: к 375-летию г. Енисейска. Красноярск, 1994. С. 17.

¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 739. Л. 4.

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 22.

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 476. Л. 2 об.

«каменщик» крестьянин Далматова монастыря Иоакинф (Акинфий) Денисов сын Стафиев (Стахеев) (получил за свою работу 200 руб. вознаграждения)¹¹¹.

Согласно сведениям Евтихиева, антиминос для находившегося на первом этаже здания церкви престола Рождества Христова привезли в Енисейск в 1758 г.¹¹² Освящение верхнего холодного храма Николая Чудотворца состоялось при митрополите Павле (занимал кафедру в 1758–1768 гг.). Согласно клировой ведомости собора 1829 г., изученной К.Ю. Шумовым, к 1758 г. (одновременно с «главным» объемом храма) был готов северный придел во имя Рождества Богородицы. По мнению исследователя, в 1776–1787 гг. над ним был воздвигнут придел Владимирской богородицы¹¹³. Возможно, последний придел заменил собой планируемый придел во имя апостолов Петра и Павла. Новые приделы с южной стороны храма появились спустя много времени, в 1820-х гг.¹¹⁴

Возникновение еще одной приходской церкви Енисейска связано с существовавшим на южной окраине посада, около ручья Скородума или Гремячего, убогим домом. Убогим домом (или скудельницей) в России называли «общую могилу», в которой хоронили нищих, самоубийц, людей, убитых при совершении преступления, или казненных разбойников, людей, умерших от несчастных случаев и эпидемий, а также любых неопознанных лиц. Как писал известный историк и фольклорист И.М. Снегирев, убогие дома «состояли из ямника, опущенного в землю с напогребницею: при них была часовня для пристанища крестному ходу и церковь». Вероятно, именно такая «напогребница», увенчанная крестом, нанесена на чертеж Енисейска 1697 г. И.М. Снегирев

¹¹¹ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1814. Л. 6. ГАКК. Ф. 592. Оп. 1. Д. 212. Л. 11.

¹¹² Евтихий Д. Описание Енисейского Иверского девичьяго монастыря. Енисейск // Иверский (Христорождественский) монастырь: к 375-летию г. Енисейска. Красноярск, 1994. С. 15, 16.

¹¹³ Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 194.

¹¹⁴ Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 200.

отмечал, что подобные сооружения были широко распространены до указа Екатерины II об учреждении отдельных кладбищ для людей, умерших «сомнительною смертию»¹¹⁵.

К сожалению, пока не удастся точно датировать появление храма около енисейской скудельницы из-за бедной источниковой базы. Наиболее раннее упоминание «божедомской» церкви относится к 1720 г. (при этом, согласно переписной книге постоянных дворов, в 1704 г. в том районе города находился только убогий дом)¹¹⁶. В 1725 г. этот храм «Пресвятые Богородицы и Живоприемнаго источника» сгорел, и только к 1730 г. «оная церковь построена вновь о дву престолах во имя Сретенья Господня, Пресвятые Богородицы Живоприемнаго источника»¹¹⁷.

Церковь, возведенная в 1730 г., простояла 40 лет, пока не начала ветшать. В «доношении» в енисейское духовное правление прихожан во главе с церковным старостой Алексеем Батуровым от 20 января 1772 г. о постройке новой каменной церкви говорилось, что «Богородская двуепрестольная деревянная церковь во имя нижняя Сретения Господня, верхняя Живоноснаго источника Божия матери в некоторых местех обветшала». В связи с этим они приняли решение возвести каменную «во имя Живоначальная Троицы церковь с приделами по правую сторону Сретения Господня, по левую Живоносного источника Божия матери». Основным жертвователем на нужды нового храма выступал купец Иван Максимов сын Тельной (Тельных), который закупил строительные материалы и выдал 500 руб. «каменным мастерам» за работу. Купец Стефан Афанасьев сын Крашенинников приложил 200 руб., купец Петр Цыхалев – 100 руб. Ко времени начала строительства каменного храма у Богородской церкви был внушительный приход, в котором числилось 136 дворов, проживало 583 чел. мужского и 676 женского пола (всего 1259 чел.).

¹¹⁵ Снегирев И.М. О скудельницах или убогих домах в России // Труды и летописи Общества истории и древностей Российских, учрежденного при Императорском Московском университете. М., 1826/1827. Ч. III, кн. II. С. 239, 254.

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 739. Л. 4. Оп. 1; Кн. 1390. Л. 21 об., 22.

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 22 об.

Церковный причт состоял из 36-летнего священника Андрея Семенова Кудрина, 26-летнего дьякона Никиты Терентьева Шарыпова, 32-летнего дьячка Степана Михайлова Кондратьева, 39-летнего пономаря Василия Лаврентьева Зубцова¹¹⁸.

Новый храм был заложен по благословению епископа Тобольского и Сибирского Варлаама 9 июля 1772 г. и завершен вместе с обоими приделами за год, к 13 июля 1773 г. Видимо, сыграло роль то, что материалы для строительства были заготовлены заранее. 2 октября 1773 г. была составлена грамота тобольского архиерея об освящении нового храма. В ней же указывалось «ветхую церковь разобрать и лес употребить на топление церквей»¹¹⁹.

По данным А.И. Кытманова, купец Иван Тельных в 1781 г. «вторично» просил об освящении храма, что было сделано на следующий год¹²⁰.

На территории Енисейского посада, кроме Рождественского девичьего монастыря, располагался Спасский мужской монастырь, в ограде которого не имелось приходских церквей. Монастырь был основан при енисейском воеводе Н.Л. Веревкине (занимал должность с июля по декабрь 1639 г.) на холме, немного юго-западнее острога (позже этот холм стал именоваться Спасской горой)¹²¹. Имеются документальные свидетельства о том, что сбор средств на строительство храма во имя иконы Всемилостивого Спаса происходил спустя всего несколько лет после основания обители. В июле 1644 г. в якутской приказной избе бил челом спасский «старец Никонище» об его отпуске с Лены в Енисейск со «зборными деньгами и собольми спаскими». Старец подчеркивал, что в предыдущем году был послан с иконой на Ленский волок и в Якутский острог «от игумена Варлаама

¹¹⁸ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 2892. Л. 1–4.

¹¹⁹ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 2892. Л. 7; ГАКК. Ф. 674. Оп. 1. Д. 35. Л. 1 об.

¹²⁰ Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Красноярск, 2016. С. 125.

¹²¹ Известие об основании монастыря сообщил игумен Феодосий в 1679 г. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 403. Л. 3; Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского Государства XVII столетия. Спб., 1902. Л. 90.

з братьею для збору для сооружения храма и для всякой церковной утвари»¹²². Как видим, сбор «прикладных» денег был организован на огромной территории.

Время постройки монастырского храма можно определить только приблизительно. Известно, что когда в мае 1649 г. произошло наводнение, воевода приказал возить на лодках «моклый хлеб» из государевых житниц на Спасскую гору и ссыпать его «в трапезу и под трапезу, и под церковь, и в кельи»¹²³. Следовательно, в начале 1649 г. церковь в монастыре уже стояла.

Согласно писцовым книгам монастырского имущества, в апреле 1679 г. в обители находились «церковь теплая во имя Нерукотворенного образа Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, другая церковь теплая ж во имя Покров Пресвятыя Богородицы» (монастырская братия тогда состояла из 37 монахов и 15 «больничных», то есть немощных, «старцев») ¹²⁴.

В 194 (1685/86) г. произошло несчастье, когда «волею праведного бога Спасской монастырь выгорел весь, а две церкви, теплая и холодная, и в церквях божия милосердия местныя образы и на престолех святыя евангелия, и крест, и деисусы, и ризы, и книги, и сосуды церковные, и всякая церковная утварь, и монастырская казна без остатку». Судя по этому известию, к 1685 г. одна из монастырских церквей использовалась для богослужения в холодное время года.

Для восстановления монастырских построек братии пришлось собирать средства «ходя по церквам по миру». Также монахи взяли «взаимы» у енисейского воеводы Степана Собакина 400 казенных бревен «городового лесу». Позднее, в 197 (1688/89) г., воевода Я.И. Вяземский пытался «доправить» долг на монахах, вследствие чего чернецы послали в Москву челобитную с просьбой снять с них это обязательство (к челобитной приложили руки келарь чернец Савватий, также черный поп Сергей «в место» казначея старца Ивана «и всей остальной братии»). В июле 1689 г.

¹²² РГАДА. Ф. 1177. Оп. 1. Ч. 3. Д. 582. Л. 1.

¹²³ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 381. Ч. 2. Л. 813.

¹²⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 403. Л. 2 об., 3.

судья Сибирского приказа боярин кн. И.Б. Репнин удовлетворил просьбы монахов (заметим, что размер долга оценивался всего навсего в 10 или 6 руб., в зависимости от цены «леса» в 5 или 3 денег за бревно)¹²⁵.

Приобретенных материалов на первое время хватило только для строительства часовни. Позднее монахи пожелали «прирубить» к ней алтарь, тем самым превратив в «полноценный» храм. К митрополиту в Тобольск отправилась небольшая делегация в составе старцев Герасима и Сергия, а также монастырского вкладчика Лариона Михайлова с просьбой дать «благословенную грамоту» на освящение церкви и поставление» в нее попом монаха Сергия¹²⁶. Судя по тому что Сергей ставил свое рукоприкладство под упомянутой челобитной 197 (1688/89) г. уже будучи в чине иеромонаха, разрешение на перестройку часовни в церковь было быстро получено.

Деревянная церковь продолжала стоять в монастыре во время составления ведомости Енисейска 1735 г.¹²⁷ Известно, что под колокольней этого храма находился монастырский «казенный» амбар для хранения разного имущества¹²⁸.

Со временем церковь обветшала и поэтому встал вопрос о строительстве каменного храма. Спасский монастырь до секуляризации его имущества в 1764 г. был крупнейшим землевладельцем в Енисейском уезде, обладал внушительным по сибирским меркам доходом и потому мог позволить себе строительство храма за счет своей казны. К сожалению, остались лишь фрагментарные данные о финансах монастыря в XVIII в., однако они позволяют составить общее представление о денежных поступлениях и расходах обители. Основными статьями доходов монастыря были поставки для государственной казны и на местный рынок соли, торговля хлебом и скотом, подати («рублевые деньги») с крестьян.

¹²⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1072. Л. 340, 347, 347 об.

¹²⁶ СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 25. Л. 127, 127 об.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 21.

¹²⁸ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 151. Л. 28.

**Приход и расход денежных средств Енисейского Спасского монастыря
в XVIII в. до секуляризации церковных владений¹²⁹**

Год	Остаток денежных средств			Приход в течение года			Всего «остаточных» и поступивших в течение года денег			Расход		
	рублей	алтын	денег	рублей	алтын	денег	рублей	алтын	денег	рублей	алтын	денег
1711	115	3	-	1194	8	2,5	1309	11	2,5	959	21	2
1712	346	20	2,5	812	16	-	1159	3	2,5	747	8	1
1713	434	31	1,5	1020	25	2	1455	23	3,5	761	4	-
1714	694	19	2	755	33	1	1447	9	1	831	7	4
1715	616	1	3	788	25	4	1404	27	1	731	29	4
1716	672	30	5	516	12	-	1189	9	3	533	18	1
1717	?	?	?	?	?	?	?	?	?	748	21	-
1718	449	12	1,5	631	6	4	1080	12	1	835	-	-
1719	245	12	1	744	20	2	990	20	2	653	-	-
	рублей		копеек	рублей		копеек	рублей		копеек	рублей		копеек
1762	319		13,25	1395		16, 3/4	1714		30	1010		51
1763	703		79	1285		83,5	1989		62,5	1701		51

¹²⁹ Остаток от 1717 г. составил 655 руб. 24 алт. 4 деньги. Однако из-за финансовых нарушений, в т. ч. касающихся порядка делопроизводства, эти деньги не были показаны в книгах на следующий год. Остаток денег к 1720 г. составил 437 руб. Остаток после 1763 г. составил 288 руб. 11 коп. Тблица составлена по следующим источникам: ТФ ГАТО Ф. 156. Оп. 1. Д. 4. Л. 79-83; РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Д. 165. Л. 1, 6, 7, 14. Д. 166. Л. 12 об., 28 об.

Архимандрит Афанасий, пользуясь не сохранившейся к настоящему времени монастырской «летописью», датируемой в 1804 г., писал, что каменный Спасский храм был заложен при архимандрите малороссе Дмитрие Смеловском (годы настоятельства – 1731–1743), достроен при архимандрите Иоаннии Павлуцком (1750–1755), освящен при игумене Александре (1756–1770)¹³⁰. А.И. Кытманов в записи за 1763 г. поместил известие о том, что «архимандритом Спасского монастыря был Александр, при котором освящена Спасская церковь»¹³¹.

Составители коллективного труда «Градостроительство Сибири» приводят поздний документ 1787 г., согласно которому каменная церковь была «застроена» при архимандрите Дмитрие Смеловском в 1718 г.¹³² По неясной причине авторы работы отнеслись с большим доверием к позднему источнику, допуская ошибку. Во-первых, здесь прямое противоречие более раннему документу, ведомости Енисейска 1735 г., которая не зафиксировала каменной церкви в мужском монастыре. Во-вторых, архимандрит Дмитрий Смеловский руководил монастырем совсем в другой период, а в 1706–1716 и 1722–1730 гг. (до своей смерти) архимандритом был Даниил Матфеев. Когда Даниил пребывал в Тобольске, в 1717–1719 гг. настоятельской должностью замещал «старец» Лаврентий, в 1720 и 1721 гг. – «старец» Пахомий¹³³.

На обстоятельства начала строительства каменного Спасского храма проливают свет материалы 1744 г. о злоупотреблениях архимандрита Дмитрия Смеловского, который более 10 лет заведовал не только енисейским Спасским, но и туруханским Троицким монастырем. После того как весной 1743 г. он уехали из Сибири в Киев под предлогом предстоящего лечения, на него обрушился поток обвинений от спасской и троицкой братий. В частности, архимандрит обвинялся в хищении из спасской казны

¹³⁰ Памятная книга Енисейской губернии. Спб., 1863. С. 334, 335, 339, 340.

¹³¹ Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Красноярск, 2016. С. 93, 115.

¹³² Горбачев В.Т., Крадин Н.Н., Крадин Н.П., Крушлинский В.И., Степанская Т.М., Царев В.И. Градостроительство Сибири. СПб., 2011. С. 142.

¹³³ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 21; ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 4. Л. 14, 16, 22, 56, 79–83.

792 руб. 61,5 коп., а также в том, что, уезжая из Енисейска, приватил с собой библиотеку архимандрита Даниила¹³⁴.

Из «доношения» на бывшего архимандрита монахов Спасского монастыря во главе с казначеем иеромонахом Гавриилом Александровым можно узнать, что 23 марта 1733 г. келейник Дмитрия Смеловского Николай Иванов получил 100 руб. монастырских денег «для прииску и подряду каменного мастера в строение Спасского монастыря церкви». Николай Иванов ездил в Тобольск, но нико-го не смог там нанять и 30 августа 1734 г. вернулся в Енисейск. В 1735 г. архимандрит лично ездил в Тобольск для покупки 1000 пудов «тянутого железа» к церкви (по 70 коп. за пуд). Вместо этого он купил 573 пуда 30 фунтов железа с демидовских заводов на сумму 401 руб. 62,5 коп. и прислал его с приказчиком Акинфия Демидова Василием Шапошниковым в Енисейск. «Достальные» деньги в сумме 298 руб. 37,5 коп. архимандрит не вернул в казну монастыря. В 1739 г. Дмитрий Смеловский, будучи в Иркутске (здесь он находился для сыска бежавших монастырских крестьян), «взял сильно» 47 руб. 18 коп., собранных по миру Федором Вяткиным для постройки каменной Спасской церкви. В 1744 г. братия жаловалась на то, что архимандрит Дмитрий «раззорил» монастырь «до конца и строение каменной церкви за умалением денежной казны оставилось и достроить нечем»¹³⁵.

Таким образом, можно сделать вывод, что строительство каменного храма началось спустя некоторое время после приобретения строительных материалов в 1735 г. и к моменту отъезда архимандрита Дмитрия, в 1742 г., церковь закончена еще не была. В определенный момент монастырю не хватило собственных доходов для продолжения стройки, и тогда им был организован сбор средств в Енисейском уезде и за его пределами точно так же, как и в далеком 1643 г.

Спустя 8 лет, летом 1750 г., спасский архимандрит Иоанникий писал митрополиту тобольскому и сибирскому о том, что к сентябрю в монастыре будет готова каменная церковь, при которой имелись «два предельныя святыя престолы в трапезе, один во имя

¹³⁴ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 151. Д. 20, 22 об., 29.

¹³⁵ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 151. Л. 28, 29.

Покрова Пресвятыя Богородицы, а другой во имя святого пророка и предтечи, и крестителя Иоанна». Настоятель просил дать согласие на освящение храма, прислать антиминс для престола во имя Иоанна Крестителя, а также разрешить разобрать обветшавшую деревянную церковь на дрова. Для антиминса архимандрит послал ко владыке «ящичак нарочно на то устроенной с положенным в нем литоном и с пошлинными за тот святыи антиминс деньгами». Для Покровского придела в монастыре хранился «мало держаной святой антиминс, данной от преосвященного митрополита Феодора» (Феодор – это монашеское имя митрополита Филофея Лещинского, занимавшего кафедру в 1702–1727 гг.). 3 августа 1750 г. енисейский священник Иван Зубков повез новый антиминс и митрополичьи грамоты в Енисейск¹³⁶.

Краткое описание монастырского храма можно обнаружить в офицерской описи 1763 г., согласно которой в монастыре стояла «каменная церковь во имя Спасителя Нерукотворенного образа холодная з двумя теплыми приделами, при объявленной церкви колокольня каменная»¹³⁷.

¹³⁶ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 447. Л. 1а, 2.

¹³⁷ РГАДА. Ф. 280. Оп. 3. Д. 549. Л. 10.

Сохранилось подробное описание 1765 г. внутреннего убранства храма. В алтаре Спасской церкви находились: «крест запрестольной, на нем венец серебряной меньшей»; «образ Богоматери, на нем венец серебрян, возглавие жемчюгу немецкого»; «над жертвенником образ Агнца Лежащаго, на нем венец серебряной»; «на ставнех три образа: первой Господа Вседержителя, второй Богоматери, третий Иоанна Предтечи». В «холодной» Спасской церкви располагался «иконостас резной новой вызолочен», на котором находились следующие «образа»: «Нерукотворенный месный Спасителев, на нем венец и гривна серебряная под золотом, чеканная»; «образ Богоматери Казанския, на нем венец и гривна серебряные под золотом чеканные»; «Троицы Живоначальной, без окладу»; «святого Пророка Илии»; «деисус в четыре апартамена» (т.е. уровня) «с празники господними, апостольскими и праотеческими»; «на правом клиросе образ Преображения Господня, на нем тринадцать венцов серебряных меньших, в том числе два с гривнами»; «на левом клиросе образ Николая Чюдотворца, на нем оклад гривна и венец серебряные под золотом»; «на налое образ Спасителев Нерукотворенный, на нем оклад по полям венец и гривна серебряные под золотом».

В церкви имелась «хоругвь со изображением на одной стороне Нерукотворенного Спасителя образа, на другой – Пресветые Богородицы, имянуемое Блаженное Чрево, вокруг оной окладка с камками цветными и с листовыми камки лазоревой». Пред «месными образами» висело 4 медные лампы. В храме стояли два медных подсвечника и висело медное десятипудовое паникадило.

В алтаре Покровского придела находился «крест на престольной серебряной ветхой на жертвеннике». В «церкви» располагалось значительное количество местночтимых образов: «Воскресения Христова, на нем венец и гривна серебряные, по полям оклад оловянной»; «Спасителев Нерукотворенный, на нем венец и гривна и по полям оклад серебряные»; «Покрова Пресветые Богородицы, на нем тринадцать венцов небольших серебряных, один и с гривною, у образа Богоматери ризы серебряныя чеканныя под золотом»; «Владимирской Богородицы, на нем венец серебряной, оклад медной, возгавие и ожерелье жемчугу половинчатого да привесного дутова дватцать шесть жемчюжин»; «Владимирской ж Богородицы, на нем оклад, венец с короною серебряныя под золотом, возгавие и ожерелье доброго жемчуга немецкого да привесного дутого 32 жемчюжины»; «Архангела Михаила, на нем два венца серебряные»; «Знамение Пресвятыя Богородицы, на нем возгавие и ожерелье жемчугу половинчатого китайского»; «Николая Чюдотворца, на нем венец и гривна серебряная под золотом, оклад оловянной»; «Иоанна Богослова»; «Пророка Илии, на нем венец и гривна серебряные»; «Преподобного Михаила Малеина, венец серебряной»; «Богородицы Силоамской, на нем венец и гривна серебряные под золотом, при том священномученика Харлампия и Иоанна Воина с венцами серебряными»; «Благовещение Пресвятыя Богородицы». Над церковными воротами «в первом тягле» располагались «образы Спасителей, Богоматери и Предтечи со апостолами», во втором – «господа Совеофа с празники и пророки, у четырех венцы серебряные». На «налоях» «образы Богородицы Казанские, на первом оклад и венец с короною серебряныя, на втором оклад и венцы с короною, и гривна серебряное под золотом».

В алтаре Предтеченского придела на «горнем месте» располагалась «икона Спасителя, на ней оклад, венец с гривною серебряные»; «по сторонам Богоматери всем скорбящим Помощница и святителя Николая и празничная со пророки»; «сошествие Святого Духа и Благовещение Пресвятыя Богородицы»; «крест господень с рукоятием». Над жертвенником были образа «Нерукотворенный Спасителев» и святого «Иоанна Златоустаго»; еще один образ «Нерукотворенный Спасителев и Богоматери, на них венцы и оклады серебряныя под золотом». В церкви было три «местных» образа: «Живоначальные троицы, на нем же Пречистые Богородицы всем скорбящим помощи и Богоматери Печерския

с лики святителей преподобных и мученик, на том три венчика маленьких серебряных»; «Одигитрии, на нем два венца серебряные гладкие под золотом»; «Иоанна Предтечи, венец и гривна и оклад серебряный под золотом». Над ним располагались образа «в деисусе Распятие Господне с предстоящими, на нем три венца серебряные под золотом»; «Вход во Иеросалим, на нем один венец серебряной»; «Тихвинския Богоматери, на нем два венца и две гривны серебряные под золотом»; «Образ Нерукотворенный Спасителев со апостолы и празники»; «спаса господа Емануила семи пророков святителей и преподобных с мученики, на нем два венца серебряных небольших». На «налое» «находился образ «Иоанна предтечи венец и гривна серебряные», «еще на одной доске Иоанна Предтечи и пророк Илия». На втором «налое» были иконы «Василия Великого и Ефрема Сирина». Перед иконами было «шесть лампад медных, седмая маленькая». Паникадило Покровского придела было «медное небольшое старинной работы».

Монастырь располагал внушительной по енисейским меркам библиотекой духовной литературы (несмотря на увоз книг архимандритом Смеловским). Там хранились книги «в десть»: «Миней месячных новых, всего года две службы», «третья всего года подержаная»; «две Миней праздничные и общая»; «две Псалтири со возсладованием, третье подержаное»; «Псалтирь с кратким толкованием»; «две Триоди постныя»; «три Триоди цветныя»; «два Октая осмьгласов новых»; «два Октая осмгласов подержаных»; «два Апостола новых, третьей подержаной»; «устав церковной и приложение ко уставу, киевской печати»; «Требник могилевский»; «два Требника московской печати»; «Евангелие страстей христовых»; «чин погребения и пострижения монашестующего киевской печати»; «два Евангелия толковых, воскресное и вседневное»; «беседы Златоустаго на 14 посланий апостола Павла»; «Маргарит» Ефрема Сирина; «четыре Четьи Миней всего года»; «четыре Пролога всего ж года»; «два Пролога полугодовые» (в перечне помечено – «одного нет, отдан»); две Библии «новосправленной печати»; «Камень веры»; «Понагирик киевской печати»; «книга виршевая Богородице дево радуйся, киевской печати». «Полудестевые» книги: «четыре служебника подержаных»; «три служебника новых»; «две Псалтири московской и киевской печати»; «Каноник московской печати»; «последование молебных пеней»; «Ермолог новый»; «два Часослова четвертные»; «тетрадь о победе на супостаты»; «Службы Захария и Елисаветы»; «книжица благодарственного молебного пения в высокаторжественные дни»; «история Варлаама и Иоасафа индинских, киевской печати». «Четвертные» книги: «Псалтирь со возследованием»; «Служебник»; «шесть Требников, два букваря (одного нет)»; «книжка о браках правоверных лиц с ыновверными» (ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 6. Л. 9–13).

Имеются свидетельства того, что отделка и украшение храма продолжались спустя много времени после постройки здания. Так, 22 апреля 1762 г. иконописец Василий Кощеев получил внушительную сумму в 304 руб. «за письмо образов святых и за позолоту иконостаса». Через 3 дня крестьянин Кирилл Лыхин получил 3 руб. 75 коп. «за каменные плиты на пол церковной»¹³⁸. В марте 1763 г. разночинцу Михайлу Веретнову «в покупку колокола и паникадила» было выдано 600 руб.¹³⁹

Данные описи монастырского имущества 1804 г. свидетельствуют о том, что Спасская «холодная» церковь и ее Покровский придел освящались заново во второй половине XVIII в., поскольку в них хранились антиминсы 1796 и 1773 гг. соответственно (возможно, их замена произошла из-за ветхости прежних антиминсов). И только придел во имя Иоанна Предтечи обладал «старым» антиминсом 1753 г.¹⁴⁰

В июле 1788 г. в колокольню Спасской церкви ударила молния, после чего звонница ремонтировалась. В 1805 г. «на заднем фасае» храма был устроен придел пророка Илии¹⁴¹.

Согласно описи 1804 г., на колокольне имелось 9 колоколов, в том числе 84-пудовый, вылитый в 1789 г. «из прежнего разбитого колокола, в коем было 51 пуд с фунтом, и из другога малова, и из ветошной церковной меди», а также колокол весом 38 пудов и 13 фунтов, «вылит из меньшаго разбитого колокола и из прикупной меди» (масса 7 более мелких колоколов не названа)¹⁴². Как видим, удар молнии нанес ущерб не только церковным постройкам, но и колоколам.

В 1785–1790 гг. в монастыре при участии архангельского купца Дмитрия Лобанова возвели каменную надвратную церковь во имя святых и праведных Захария и Елизаветы¹⁴³. Согласно описи 1804 г., храм был «над большими воротами, при которых по

¹³⁸ РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Д. 166. Л. 6.

¹³⁹ РГАДА. Ф. 280. Оп. 6. Д. 166. Л. 20.

¹⁴⁰ ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 37. Л. 1 об., 9, 11.

¹⁴¹ Памятная книжка Енисейской губернии. Спб., 1863. С. 335.

¹⁴² ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 37. Л. 13 об.

¹⁴³ Памятная книжка Енисейской губернии. Спб., 1863. С. 335.

обоим сторонам в два этажа», «купол на церкви и алтарь обиты белым шлифованным, а открьшки над круглыми окнами черным железом, выкрашены, главы и кресты вызолочены»¹⁴⁴.

Вторым по богатству в Приенисейском крае после Спасского монастыря был туруханский (мангазейский) Троицкий, основанный в 165 (1656/57) г. уроженцем Устюга Великого Тимофеем Семеновым¹⁴⁵. Основная часть недвижимого имущества монастыря находилась в Енисейском уезде, в том числе доходные соляные варницы на р. Усолке (притоке Тасеевой)¹⁴⁶. С этой обителью связана история еще одной енисейской церкви.

В январе 1690 г. жители Енисейска во главе с посадским человеком Василием Чемесовым подали челобитную «на Софейском дворе» митрополичьему сыну боярскому Василию Толстоухову (очевидно, это сын бывшего енисейского протопopa, который на момент подачи челобитья исполнял обязанности десятильника). В документе говорилось о построенной по указу митрополита Павла (занимал кафедру с 1678 г.) на «поскотине» (пастбище) «за речкою Лазоревкою» часовне во имя иконы Богородицы Владимирской, при которой проживали выборные «строители мирские люди». Потому как эти строители жили у часовни «не радетельно» и «никакова вновь строенья у той часовни не прибывало», енисейцы просили сибирского архиерея «тое часовни со всяким строеньем и с книгами, и с зборными деньгами для строенья приписать Мангаейскаго уезду усть Нижние Тунгуски к Троицкому монастырю». Челобитная была удовлетворена, о чем троицкому игумену Исайте был послан владычный указ¹⁴⁷. Спустя некоторое время троицкие старцы «Сергей да Стефан с братьею» били челом царям Иоанну и Петру Алексеевичам о даче к часовне «под ограду» земли «в одну сторону 80 сажень, а в другую 40 сажень»¹⁴⁸. Так восточнее Енисейского посада появился Абалацкий дворец (Абалацкое подворье) Троицкого монастыря (этот объект можно увидеть на чертеже 1697 г.).

¹⁴⁴ ГАКК. Ф. 258. Оп. 1. Д. 37. Л. 1 об.

¹⁴⁵ Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. С. 106.

¹⁴⁶ Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. С. 108.

¹⁴⁷ СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 24. Л. 33 об. – 34.

¹⁴⁸ СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 24. Л. 40 об.

В 1698 г. на территории дворца уже стояла не часовня, а церковь во имя иконы Богородицы Владимирской. При ней числился монастырский старец Герасим, который рассказал в приказной избе, что платил в казну митрополита 1 руб. «церковной дани». Также он упомянул о «дани» с «новопостроенной церкви» Прокопия Праведного (Прокопия Устюжского). К сожалению, в «сказке» старца не уточнено место нахождения этого храма относительно монастырского подворья и Енисейского посада¹⁴⁹. В 1735 г. провинциальная канцелярия констатировала наличие на монастырском «дворце» одной церкви Владимирской иконы Богоматери¹⁵⁰.

Абалацкое подворье было административным центром монастырского хозяйства, располагавшегося в районе города Енисейска. Например, на подворье хранились подлинники документов о монастырском землевладении¹⁵¹. Поэтому, когда власти начали в 1763 г. проводить секуляризацию монастырских владений, встал вопрос и о ликвидации подворья. Длительное время, с 1764 по 1772 г., судьба Владимирского храма, при котором находился один иеромонах Стахей, оставалась не решенной. Одно время «енисейские жители» во главе с прихожанами Рождественской церкви купцами Михаилом и Николаем Веретновыми (отцом и сыном) пытались сделать Владимирскую церковь приходской. В конечном итоге решением енисейской провинциальной канцелярии от 16 июня 1772 г. на месте бывшего Абалацкого подворья было устроено кладбище, а церковь стала кладбищенской¹⁵².

Дело о попытке переноса церкви на посад содержит ее подробное описание (составлено 17 сентября 1772 г.). Согласно документу, храм был двухэтажным, его верхний «апартамент» (этаж) «Живоначальные Троицы» не был освящен, в нем находились только «в окошках одне ставни на крюках и петлях железных, да

¹⁴⁹ СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 25. Л. 351, 351 об.

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 199. Д. 181. Ч. 5. Л. 22 об.

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 1. Д. 4610. Л. 1, 2. Когда 7 января 1757 г. документы на монастырские земли погибли из-за внезапного возгорания, их пришлось восстанавливать при помощи материалов архива енисейской провинциальной канцелярии.

¹⁵² ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 3. Д. 54. Л. 5 об. Оп. 2. Д. 1094. Л. 19 об.

в восьмерке четыре оконницы слюдяны». С западной части «апартаментов» располагалась «паперть, в ней створные двери на крюках и петлях железных и с принадлежащим к ней запорам, крыльцо крытое». Нижний этаж «Владимирские Пресвятыя Богородицы» имел «трои двери на крюках и петлях железных с запорами, одиннатцать окошек с принадлежащими к ним оконницами» со ставнями и железными решетками. К западной стороне первого этажа примыкала паперть. Составители описи отметили, что «в некоторых местах от происходящего тепла нижней церкви подволока» «небольшое повреждение имеет». Колокольни у церкви не имелось, а 7 колоколов были подвешены на столбах¹⁵³.

¹⁵³ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 1094. Л. 42–45. В описи имеются следующие данные о внутреннем убранстве храма. «На восточной стороне за престолом» находилось «два креста Распятия Господня деревянные, в том числе одно резное»; по правую сторону «образ Пресвятыя Богородицы, по левую сторону образ Иоанна Предтечи»; образ «небольшой Одигитрия Пресвятыя Богородицы в створах, на нем венец, оклад и гривна с камешками серебряные чеканные золотом»; «образ небольшой Владимирские Пресвятыя Богородицы в створех, на нем оклад, венец, гривна резные под золотом, выше образ сырезан на серебре небольшой Знамение Пресвятыя Богородицы». В церкви находилось «шесть образов разных мер, писаны красками без окладов»; царские двери «писаны красками, при них завеса камки алой»; иконостас «столярной работы гладкой, вымалеван разными красками». В иконостасе по правую сторону располагались «Спасителев Нерукотворенной образ, на нем венец и гривна серебряные чеканные под золотом, над ним ангела венцы серебряные под золотом, при нем завеса флиоровая»; «образ Николая Чудотворца без окладу»; по левую сторону были «образ Пресвятыя Богородицы Владимирския, на нем венец серебряной»; «образ мученицы Параскевы, на нем венец серебряной, двенатцать серебряных маленьких привесов». «В верху в иконостасе» было «десять образов святых апостолов без окладов», «образ Пресвятыя Богородицы Владимирские небольшой, по полям оклад, венец, гривна серебряные под золотом, возглавие и ожерелье жемчугу мелкого добраго, на полях три венчика серебряные под золотом»; «образ святыя мученицы Праскевы, на нем венец и гривна серебряные по полям оклад медной»; «образ Николая Чудотворца, на нем оклад венец и гривна медные»; «образ Живоначальные

Завершая обзор истории храмов Енисейска XVII–XVIII вв., необходимо подвести некоторые итоги. Представляется очевидным, что появление церквей в Енисейске было следствием формирования постоянного русского населения, строительство новых храмов ознаменовало собой постепенное расширение Енисейского посада в течение двух столетий.

Важной функцией церковников было отпевание и поминовение усопших прихожан. К тому же вплоть до указов Екатерины II 1772 г. около приходских церквей в России повсеместно существовали действующие кладбища (в Енисейске типичным примером такой церкви является Богородский «убогодомский» храм). Уже в XVII в. умерших стремились хоронить с тщательным соблюдением православного обряда. Например, по росписи церковного старосты Якутского острога, датируемой 24 сентября 1646 г., из выморочного имущества усопшего Давыда Матвеева были издержаны средства на отпевание священником, изготовление гроба и копку могилы, покупку савана, чтение по умершему Псалтири в течение шести недель, чтение Сорокоуста¹⁵⁴.

Троицы на картинах». Пред местночтимыми иконами было «шесть лампад меди зеленой небольшие». В притворе храма над дверями располагался «образ Карсунске Пресвятые Богородицы, по правую страну деисус, по левую страну образ же Пречистые Богородицы на картине»; «образ шестилистовой Казанские Пресвятые Богородицы створами». В «паперти церковной» находилось «изображение страшного суда господня створами».

В церкви хранились следующие книги. «Дестевые»: устав церковный печати московской, Псалтырь следованная, один Апостол, два Октоиха, «двенатцать миней месечные», «Евангелие толковое воскресное», «две Минеи, одна праздничная, другая общая», «Триодь постная одна», один служебник, «два Пролога полугодовые»; «полудестевые»: «два служебника печатных», «одна Псалтырь учебная», «Ермолог печатной один», «Часослов один».

При церкви находились колокола следующего веса. «Первой дватцать шесть пуд два фунта, второй двенатцать пуд семнатцать фунтов, третьей десять пуд тритцать три фунта две чети, четвертой десять пуд тринадцать фунтов две чети, в трех колоколах по приимеру 4 пуда».

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 1177. Оп. 3. Ч. 1. Д. 750. Л. 12.

Приходские священники венчали прихожан, крестили их детей, со времен Петра I должны были составлять исповедные росписи и метрические книги.

К сожалению, из-за частных стихийных бедствий, масса церковной документации Енисейска погибла. Благодаря фрагментарным сведениям ведомости Енисейска 1735 г., можно оценить естественный прирост населения енисейских приходов в 1730–1734 гг. (табл. 10).

Таблица 10

**Количество родившихся и умерших людей
в приходах Енисейска в 1730–1734 гг.**¹⁵⁵

Приход			Годы					Итого
			1730	1731	1732	1733	1734	
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Соборной Введенской церкви	Родившихся	Мужского пола	45	58	40	54	50	247
		Женского пола	57	58	42	51	45	253
		Обоего пола	102	116	82	105	95	500
	Умерших	Мужского пола	24	48	32	43	63	210
		Женского пола	33	40	39	43	54	209
		Обоего пола	57	88	71	86	117	419
Гостинодворской Преображенской церкви	Родившихся	Мужского пола	6	8	6	2	8	30
		Женского пола	5	5	6	6	4	26
		Обоего пола	11	13	12	8	12	56
	Умерших	Мужского пола	1	1	1	3	7	13
		Женского пола	4	2	1	3	5	15
		Обоего пола	5	3	2	6	12	28
Воскресенской церкви	Родившихся	Мужского пола	11	26	15	17	18	87
		Женского пола	7	18	11	13	7	56
		Обоего пола	18	44	26	30	25	143
	Умерших	Мужского пола	4	14	5	14	20	57
		Женского пола	3	9	3	3	15	33
		Обоего пола	7	23	8	17	35	90

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 21–22 об.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Рождественской церкви	Родившихся	Мужского пола	4	11	19	22	10	66
		Женского пола	13	11	15	15	6	60
		Обоего пола	17	22	34	37	16	126
	Умерших	Мужского пола	5	3	9	14	8	39
		Женского пола	5	5	8	2	6	26
		Обоего пола	10	8	17	16	14	65
Божедомской Богородской церкви	Родившихся	Мужского пола	7	8	5	11	10	41
		Женского пола	4	4	6	18	6	38
		Обоего пола	11	12	11	29	16	79
	Умерших	Мужского пола	5	5	5	2	8	25
		Женского пола	3	6	5	3	6	23
		Обоего пола	8	11	10	5	14	48

Всего за пять лет в приходах Енисейска было учтено 904 родившихся (471 мужского и 433 женского пола), 650 умерших (344 мужского и 306 женского пола).

По фрагментарным данным тобольской духовной консистории можно определить размер приходов Енисейска (табл. 11).

Таблица 11

Численность приходов енисейских храмов в 1767 г.¹⁵⁶

Церкви	Дворы	Души		
		мужского пола	женского пола	всего душ
Соборная Богоявленская	215	804	936	1740
Гостинодворская Преображенская	71	249	280	529
Воскресенская	165	522	672	1194
Убожедомская Богородская	141	567	662	1229
Девичья монастыря	151	640	728	1368
Христорожественская				
Всего	743	2782	3278	6060

¹⁵⁶ ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 2. Д. 1094. Л. 21 об. Как показывают позднейшие клировые ведомости (1829), приход мог состоять не только из горожан, но и из жителей деревень, располагавшихся неподалеку от Енисейска. См. ГАКК. Ф. 674. Оп 1. Д. 35. Л. 6 об.

Приходы в рамках города могли выполнять функцию территориальной единицы. Определенную роль приходская община играла в системе государственного управления. Например, редкая коллективная челобитная обходилась без рукоприкладства попа «в место» своих прихожан.

При церкви можно было обучаться грамоте, о чем свидетельствует наличие в церквях Енисейска учебных книг (например, учебных Псалтырей). Во всяком случае, в XVIII в. при енисейских церквях обучались грамоте малолетние дети священников, дьяконов, пономарей и дьячков¹⁵⁷.

Возведение большого количества храмов стимулировало развитие ремесел в Енисейске, привело к появлению и развитию в городе каменного строительства.

В качестве приложения к настоящему очерку публикуются два документа, один о персональном составе духовенства Енисейского уезда в 1720 г., другой касается внешнего облика и убранства Богоявленского собора в середине XVIII в.

При подготовке текстов к публикации мы руководствовались положениями «Правил издания исторических документов СССР», 2-е издание, переработанное и дополненное.

Вышедшие из употребления знаки заменяются буквами современного алфавита. Выносные буквы помещаются в строку, титлы и сокращения раскрываются без специального обозначения и примечаний. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. Нумерация листов архивного документа приводится в круглых скобках.

При публикации «переписной книги» духовенства опущены содержащиеся в ее конце сводные данные о населении Енисейского уезда (на Л. 11 об. – 13 об.), поскольку они не относятся к теме настоящей работы и широко известны по исследовательской литературе¹⁵⁸. В документе присутствуют скрепы енисейского воеводы бригадира Василия Беклемишева и подьячего

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Ч. 8. Д. 5221. Л. 117–118.

¹⁵⁸ См. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1982. С. 172–191.

Данила Аксенова Иванова. Особенностью «переписной книги» являются пронумерованные буквенной «цифирью» статьи о составе семьи каждого представителя духовенства.

В переписи не указаны названия церквей некоторых населенных пунктов, а именно: храмы Николая Чудотворца (деревня Рождественского девичья монастыря), «Архистратига Божия Михаила» (Кемский острог), «Нерукотворенного образа Господня» (Рыбенской острог), Николая Чудотворца (Тасеевский острог), «в Средней Знаменке церковь великомученика Георгия» (Спасское усолье), «во имя святых и праведных Прокопия и Иоанна устюжских чудотворцев» (Троицкое усолье), Спаса Нерукотворного (Усть-Кемская деревня), Праскевы Пятницы (Пятницкий погост), «во имя Богородицы Казанские» (Ярославская слобода, она же Назимова деревня), Благовещенская (Ярцево), Живоначальной Троицы (Троицкая слобода), Живоначальной Троицы (Малая Кеть)¹⁵⁹.

Опись Богоявленского собора находится в составе дела, общим объемом 16 листов, о пристройке к каменной палате храма алтаря во имя Николая Чудотворца 1759 г.

¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 199. Д. 482. Ч. 5. Л. 23–28.

Приложение 1 к разделу 3. Переписная книга духовенства Енисейского уезда 1720 г.

(Л. 1) Книга переписная 720го году в Енисейску в городе и в уезде священником и дьяконом, и церковным причетником, и з женами, и з детьми.

1. Во дворе соборной церкви протопоп Афонасей Евдокимов сын Папин 66 лет, у него жена Парасковья Стахеева дочь 66 лет, у них сын Иван 35 лет и он, Иван, в детях боярских. У него ж, протопопа, людей дворовых: Михайло Алексеев мунгальской породы 43х лет, у него жена Дарья Семенова дочь 35 лет, у них детей два сына, Иван 3х, Никита 2х лет, дочь Анна году; у него ж дворовой человек Симан Осипов сын 34х лет, у него жена Ирина Иванова дочь 26 лет, у них детей сын Яков шти недель, дочь Овдотья полу-году; у него ж кормленник Иван 13 лет.

(Л. 1 об.) 2. Во дворе соборной же церкви священник Иван Михайлов 46 лет, у него жена Овдотья Федосеева дочь 38 лет, у них детей: сын Федор 8 лет, дочери девицы Фекла 16, Елена 12 лет.

3. Во дворе соборной церкви священник Иван Петров сын Попов 46 [лет], у него жена Настасья Григорьева дочь 36 лет, у них детей: Офонасей 8, Семен 5 лет, Степан 3х лет, дочери Марфа 18, Катерина 14, Маремьяна 9 лет.

4. Во дворе соборной церкви дьякон Иван Савельев сын Протопопов (Л. 2) 38 лет, у него жена Дарья Сидорова дочь 37 лет, у них детей: сын Алексей 18, Иван 12, Лаврентей 9 лет, дочери Матрена 15, Наталья 10, Катерина 6 лет.

5. Во дворе тое ж соборной церкви пономарь Иван Афонасьев сын Переплетчиков 27 лет, у него жена Марфа Родионова дочь 21го году, у них сын Михайло году, у него ж, Ивана, отец Афонасей Алексеев сын 66 лет.

6. Во дворе той ж церкви трапезник Семен Андреев сын 60 лет, у него жена Маланья Иванова дочь 40 лет, у них сын Иван 12 лет.

(Л. 2 об.) 7. Во дворе Спаской гостинской церкви священник Си-мион Аврамов сын Пугаев 50 лет, у него жена Анна Иванова дочь 43х лет, у них детей: Семен 17, Иван 13, Ларион 9, Иван¹⁶⁰ 5, Илья

¹⁶⁰ В ркп. продублировано в квадратных скобках [Иван].

2 лет, дочери Пелагея 18, Анна 15, Дарья 10, Евдокея 7, Акулина 4х лет, у него ж девка иноземка Окулина Алексеева дочь 54 лет.

8. Тое ж Спаские церкви священник ж Алексей Семенов сын Бугаев 25 лет, у него жена Катерина Иванова дочь 23х лет, у них дочь Анна 39 недель, а живет оной священник на подворье у казака у Василья Вязьмина.

9. Той же Спаской церкви пономарь (Л. 3) Иев Васильев сын 23х лет холост, а двора своего у него нет, живет по разным подворьям.

10. Тое ж церкви трапезник Еким Федосеев 60 лет.

11. Во дворе Воскресенской церкви священник Петр Семенов сын Овчинников 47 лет, у него жена Агрипина Горигорьева дочь 38 лет, у них детей сын Андрей 5 лет, дочь Анисья 10 лет, Федосья 7 лет, у него ж девка иноземка Афимья Федорова дочь 21го году.

12. Во дворе тое ж Воскресенские церкви (Л. 3 об.) священник Григорей Иванов сын 29 лет, у него жена Федосья Федорова дочь 20 лет, у него сын Петр году, у него ж мать вдова Авдотья Тимофеева дочь 58 лет, да брат Семен 28 лет, да сестры девки Наталья 21го году, Авдотья 16, Огрофена 8 лет, у него ж две девки работные Парасковья Фомина 18, Овдотья Федорова дочь 22 лет.

13. Во дворе тое ж церкви дьякон Яков Васильев сын 24х лет, у него жена Наталья Иванова дочь 23х лет, у них сын Иван году.

14. Во дворе той ж церкви трапезник (Л. 4) Федор Ефимов 60 лет, у него жена Марья Ильина дочь 56 лет.

15. Рождественского девичья монастыря во дворе священник Ияков Андреев сын 35 лет, у него жена Татьяна Васильева дочь 30 лет, у них детей: Нефодей 3х лет, Павел году, дочь Авдотья 6 лет, мать Авдотья Никитина дочь 60 лет; у него ж два брата: Семен 22, – той же церкви пономарь, Василей 19 лет, у Василья жена Онисья Федосеева дочь 20 лет, у него сын Степан 8 лет¹⁶¹.

16. Во дворе той ж церкви священник Василей Климов сын 39 лет, (Л. 4 об.) у него жена Овдотья Иванова дочь 38 лет, у них детей: сын Федор 18 лет, Лев 9 лет, дочери Федосья 6, Наталья 5, Ирина 2 лет, у него ж мать Варвара Иванова дочь 59 лет.

17¹⁶². Во дворе той ж церкви дьякан Афонасей Дмитриев сын Дутов 26 лет, у него жена Анна Иванова дочь 25 лет, у него ж пле-

¹⁶¹ Очевидно, ошибка в возрасте.

¹⁶² В ркп. – «16».

мянник Михайло 9 лет, у него ж сторож той же церкви Козьма Филипов сын 50 лет.

18. Во дворе Божедомской церкви священник Семен Андреев сын Часовщиков 40 лет, у него жена Авдотья Дмитриева дочь 40 лет, (Л. 5) у них детей: сыновей Григорей 4х лет, дочь Овдотья 2 лет.

19. Во дворе той ж церкви дьячек Илья Прокопьев сын 40 лет, у него мать Федосья Леонтьева дочь 70 лет, у него ж сестра вдова Марфа 38 лет, две племянницы девицы Катерина 12, Александра 11 лет.

20. Той же церкви трапезник Иван Савасьянов сын 60 лет.

Верхние деревни.

21. Во дворе Архангельской церкви священник (Л. 5 об.) Стефан Денисов сын 56 лет, у него жена Овдотья Михайлова дочь 50 лет, у них детей: Иван 29 лет, и он во священниках в том же присуде, у него жена Овдотья Петрова дочь 25 лет; Денис 19 лет холост.

В Моклоковском присуде.

В Городищенской деревне.

22. Во дворе Спаской церкви священник Иван Васильев сын Корытов 39 лет, у него жена Пелагея Прокопьева дочь 30¹⁶³, лет у них детей: сын Петр 19 лет, Василий 17 лет, Андрей 10 лет.

В Усть Тунгуской деревне.

23. Во дворе Спаской церкви священник (Л. 6) Ефрем Кирилов сын 48 лет, у него жена Парасковья Ильина дочь 50 лет, у них дети: Иван 17, Козьма 13, Алексей 7 лет, дочь Акилина 10 лет.

24. Во дворе пономарь Обросим Никифоров сын Попов 35 лет, у него жена Дарья Григорьева дочь 30 лет, у них детей: Петр 9, Василий 8, Данило 4х лет, Иван годовой.

На Казачье лугу.

25. Во дворе Троицкой церкви священник Филип Аляксеев сын Ираидин 57 лет, у него жена Татьяна Васильева дочь 55 лет, у него детей: Иван 28 в детях боярских, Федор 20 лет, дочь Матрена (Л. 6 об.) 14 лет, невеска вдова Александра 35 лет, внуки Катерина 8, Надежда 6, Настесья 3х, скормленица Овдотья 20 лет, дворовая девка Матрена 8 лет.

26. У той же церкви дьячек Дмитрий Тарунин 40 лет, холост. Рождественского девичья монастыря.

¹⁶³ Очевидно, ошибка в возрасте.

27. Во дворе священник Иван Андреев сын 28 лет, у него жена Офимья Харитоновна дочь 25 лет, у них дочь Катерина году.

28. Во дворе дьячек Иван Артемьев сын 28 лет, холост.

29. Во дворе пономарь Михайло Кирилов сын 38 лет, у него жена Татьяна Петрова дочь 35 лет, у них детей: Конон 6, Аника 4х, у них кормленник Семен 12 лет.

В Кемском остроге.

30. Во дворе священник Василей Михайлов сын Попов 55 лет, у него жена Парасковья Григорьева дочь 50 лет, у них дети: Василей 30, Федор 23х, Егор 17, Гаврило 16, Василей 4х, внучек Михайло Федоров годовой, дочери: Овдотья 21го, Марья 20, Агафья 14, Федосья 8 лет.

31. Во дворе той же церкви трапезник Артемей Матвеев сын Чюпин 80 лет, холост.

(Л. 7 об.) 32. Во дворе дьячек Иван Михайлов Попов 52 лет, у него жена Овдотья 45 лет, у них детей: Данило 25, Петр 24х, Афонасей 16, Сергей 13, лет, дочь Парасковья 3х лет; невеска Ирина 23х лет.

33. Во дворе пономарь Семен Михайлов сын Попов 47 лет, у него жена Елена Козмина дочь 45 лет, у них детей: Яков 23х лет, Семен 16, Егор 11 лет, дочь Анна 16; невеска Февронья Иванова дочь 25 лет, внучка Ирина 10 недель.

В Рыбном остроге.

34. Во дворе священник Андрей Козмин сын Свешников 41го году, у него жена Меланья Федорова дочь 40 лет, у них дети Петр 6, Исак 4х лет.

(Л. 8) 35. Во дворе дьячек Василей Юдин сын Стойлов 50 лет, у него сын Костянтин 3х лет.

36. Во дворе пономарь Данило Романов сын 25 лет, у него жена Катерина Исакова дочь 20 лет, у них дети: Григорей 9¹⁶⁴, Алексей 5, Сава 3х лет.

В Тасеевском остроге.

37. Во дворе священник Василей Игнатъев сын Новоселов 50 лет, у него жена Парасковья Григорьева дочь 46 лет, у них дети: Иван 20, Емельян 9 лет; у Ивана дети: Семен 2 лет, Петр году; у него ж, попа, два племянника: Никифор 10, Иван 8 лет.

¹⁶⁴ Возможны ошибки в возрасте.

38. В Спаском усолье.

Во дворе священник Стефан Ерасимов (Л. 8 об.) 43х лет, у него жена Марфа Прокопьева дочь 34х лет, у него ж мать Акилина 70 лет, сестра Марфа 20 лет, дети Корнило 3х лет, Иван 2 лет.

39. Во дворе дьячек Иван Иванов сын Орехов 40 лет, у него сын Борис 5, Сергей 2 лет.

40. Во дворе пономарь Илья Иванов сын 18 лет, у него братья Осип 11, Афонасей 9, Аким 7 лет.

В Троицком усолье.

41. Во дворе священник Харитон Григорьев сын Дресвянских 35 лет, у него жена Дарья Харитоновна дочь 30 лет, у них сын Антон 9 лет.

(Л. 9) 42. В Ускемской деревне.

Во дворе свещеник Семен Иванов сын 43х лет, у него жена Ирина Максимова дочь 40 лет.

Пятницкого погосту.

43. Во дворе священник Иван Михайлов 34 лет, у него жена Дарья Петрова дочь 26 лет, у них дочь Ографена 4х, лет Пелагея 2 лет.

В Назимовой деревне.

44. Во дворе священник Григорей Дмитриев сын 60 лет, у него жена Окулина Данилова дочь 50 лет, у них дочь Парасковья 16 лет.

45. Во дворе дьячек Федор Михайлов сын 27 лет, у него брат Иван 25 лет, у него, Ивана, жена Дарья Кириллова дочь 20 лет, у них дочь Анна 2 лет.

(Л. 9 об.) 46. Во дворе пономарь Дмитрей Михайлов сын 22 лет, у него жена Агриппина Григорьева дочь 22 лет.

На Ярцове.

47. Во дворе священник Иван Максимов сын 45 лет, у него жена Ирина Андреева дочь 40 лет, у них детей: Михаил 12, Сидор 6 лет, дочь Ирина 13 лет.

48. Во дворе дьячек Григорей Иванов сын 30 лет, у него жена Авдотья Павлова дочь 26 лет, у них сын Иван 4 лет, Петр 3 лет, дочь Ирина 5 лет.

49. Во дворе пономарь Иван Михайлов 25 лет, у него жена Марфа Борисова дочь 23 лет, у них сын Иван 17 лет¹⁶⁵.

(Л. 10) В Дубчаской слободе.

¹⁶⁵ Явная ошибка в возрасте.

50. Во дворе Троицкой церкви священник Иван Иванов сын Бороткин 60 лет, у него жена Ирина Евсевьева дочь 50 лет, у них дети: Михайло 25, Семен 22 лет, дочь Катерина 20 лет; у Михаила жена Авдотья Федорова дочь 22 лет, у него дети сын Иван 2 лет, Василий году, дочь Овдотья 4х лет.

На Большой Ялане.

51. Во дворе Стретенской церкви священник Иван Иванов сын 28 лет, у него жена Овдотья Григорива дочь 27 лет, у них дочь Анна 2 лет, у него ж мать вдова Дарья Семенова дочь 70 лет, у него братья Василий 33х, Данило 25 лет; у Василья жена Овдотья Иванова дочь 33х лет, у них детей: Михайло семи, Семен 4х, Иван 2 лет, дочери Настася 13, Агафья 4х лет.

(Л. 10 об.) 52. Во дворе пономарь Петр Иванов сын Александровых 45 лет, у него жена Матрена Володимерова дочь 40 лет, у них дети: Пелагея 9, Федосья 4х, Овдотья 2 лет.

В Маковском остроге.

53. Во дворе Покровские церкви священник Деомид Иванов 41го году, у него жена Овдотья Иванова дочь 30 лет, у них дети: Семен 12, Стефан 9, дочь Матрена 14 лет.

54. В Кемских деревнях.

Во дворе Знаменской церкви священник Илья Васильев сын 45 лет, у него жена Марья Алексеева дочь 40 лет, у них дети Стефан 10 лет.

(Л. 11) В Бельском остроге.

55. Во дворе Благовещенской церкви священник Иван Григорьев сын 25 лет, у него жена Марфа Григорьева дочь 25 лет.

В Троицкой слободе.

56. Во дворе священник Семен Яковлев сын Касьянов 40 лет, у него жена Агафья Федорова дочь 34х лет, у них дочери Варвара 7, Овдотья 4х, Настасья 2х лет.

На Малой Кете.

57. Во дворе священник Федор Степанов сын 45 лет, у него жена Овдотья Кирилова дочь 40 лет.

РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 5. Д. 739. Л. 1–11. Подлинник.

Приложение 2 к разделу 3. Копия описи енисейского Богоявленского собора 1759 г.

(Л. 6) Из описи, какова в Духовную консисторию из Енисейского духовного правления прислана прошлого 1759 году декабря 22 дня, значитя.

А имянно.

В городе Енисейску церковь соборная Богоявления Господня каменная з двумя теплыми приделы. Первый, с северной страны, преподобнаго Сергия. Вторый, с полуденной страны, вновь построенной Введения Пресвятыя Богородицы.

Во святом алтаре.

На святом престоле одеяние голю двоеличнаго, п[ок]ров шелковой ветхой.

Напрестольных четыре Еуангелия.

Еуангелие середняго листа дестевое, середина, еуангелисты, доски правая и левая, тако ж корень и застежки сребряны чеканены под золотом, репей низан жемчюгом немецким добрым, в середине меньшей камешек цвету малинового, кругом ево обнизано ставками, а перекладки шелковые, четыре кисти сребряные с шелком.

Еуангелие середняго ж листа, крыто бархатом малиновым, середина и еуангелисты чеканные, на левой стране середина, наугольники и застежки с петлями сребряны резные под золотом, перекладки с кистями шелковые, репей шит золотом и серебром.

Еуангелие малого листа, правая цка, середина, еуангелисты и корень сребряны чеканные под золотом, левая цка меди зеленой чеканная под золотом же, перекладки шелковые, репей шит золотом, кругом бахрама сребряная, узлы и кисти золотые с шелком.

Еуангелие малого ж листа, правая цка, середина и еуангелисты сребряны чеканные, корень и левая цка медны чеканные под серебром.

Еуангелие полудестевое, крыто кармазином алым, середина и еуангелисты сребряны резные.

(Л. 6 об.) Восемь крестов напрестольных, в том числе четыре меньших.

Крест сребрянной чеканной, распятие сребряно ж олевное под золотом;

крест серебрянной чеканной под золотом;
крест серебрянной чеканной, в разных местех позолочен;
крест серебрянной старинной работы, на нем распятие олевно
медное под золотом;

крест серебрянной чеканной под золотом с неболшею чепоч-
кою серебрянною ж, по углам четыре жемчюжины киатйские;
крест серебрянной чеканной;
крест серебрянной чеканной же;
крест серебрянной чеканной под золотом с чепочкою серебрян-
ной.

Весу в вышеписанных крестах восемь фунтов пятьдесят восемь
золотников.

Над святым престолом балдахин полуобяри желтой, вокруг об-
ложен сеткой серебрянной.

На жертвеннике одеяние голю жаркого, крест шит золотом и
сребром.

Святых служебных сосудов.

Три потира, три дискаса, три звезды, шесть торелей и три лжи-
цы, серебряные под золотом.

Для содержания божественных тайн ковчег, дароносица и к ней
принадлежащие два сосуда и две малые лжицы, флажечка, в ко-
торой бывает церковное вино, серебряные.

Для употребления теплоты три ковшичка, две рюмочки с
крышками, для освящения на всеношных вина и елея, серебря-
ные. Весу во оных сосудах и протчих вещах шеснатцать фунтов
семнатцать золотников с половиной.

Три копия, у перваго черешек серебрянной, у второго кости ры-
бей, оправлен сребром под чернию, у третьяго яшмовой, оправ-
лен сребром.

Принадлежащих к святым сосудам
покровов и с воздухами десять пар.

Пара шита золотом и сребром по красному отласу, воздух по
малиновой обяри, у которого окладка вокруг обяри зеленой з бах-
рамой золотой, на них вышито на воздухе образ Погребения Го-
сподня, обложен позументом золотым. На потирном покровце
(Л. 7) образ Знамения Пресвятыя Богородицы, на диискосе об-

раз Агнца Лежащаго, у них как венец, так и кругом Гроба Господня обнизано жемчюгом добрым немецким, подложены покровцы канфой темно-васильковой, а воздуха байбереком алым.

Пара шита золотом и серебром по жаркому голю, окладка вкруг обяри васильковой, на них вышито на воздухе образ Погребения Господня, на потирном покровце образ Нерукотвореннаго Христа Господа, на диискосе образ Агнца Лежащаго, у покровцев средины обложены позументом красным мишурным, а воздух обложен сеткой мишурной.

Пара средины штофу жаркого з золотыми травками, обложены вкруг сеткою неширокой серебряной, окладка обяри алой, кресты и слова шиты серебром, в том числе у воздуха позументу золотого.

Пара средины обяри алой, вкруг окладка обяри ж васильковой, кресты и слова шиты золотом, средины обложены позументом злато-серебрянным.

Пара средины обяри алой, вкруг окладка голю зеленого, кресты низаны жемчюгом немецким, слова шиты золотом.

Пара средины у покровцев бархату черного, из оных окладка у одного полуобяри желтой, у второго байбереку алого, у воздуха средина штофу жаркого з золотыми и шелковыми травками, окладка полуобяри желтой, кресты позументу золотого.

Пара средины бархату малинового, окладни соломенки китайской, кресты сетки серебряной.

Пара средины у покровцев штофны белые, у воздуха обяри алой, вкруг окладка голю коришневаго, кресты и слова шиты золотом.

Пара ветхая, у покровцев средины обяри алой, вкруг окладка канфы малиновой, кресты и слова шиты золотом и серебром, кругом средин обложено сеткою серебряною.

Воздух ветхой средина отласу малиноваго, на нем вышито золотом и серебром.

Два покровца белой камки, кресты ленты алой, в том числе у одного подкладка камки малиновой, употребляемые причащения божественных тайн.

(Л. 7 об.) Плащеница, писанная по зеленому голю, вкруг окладка голю алого, подложка в средине кумачем, а по полям китайкою. У царских врат завеса китайская.

Два кадила серебряные чеканные, в них весу два фунта дватцать семь золотников.

Два кадила медные ветхие.

Два укропника медные, в том числе один ветхой.

Одно блюдце и две торели оловянные.

Две чаши медны луженые, одна большая, употребляемая ко освящению воды, втора малая к ношению священной воды.

Две фляги для содержания богоявленской воды, из которых одна оловянная, а друга белого железа.

Купель меди красной, в ней весу полпуда.

В том же олtare святых икон.

Над святым престолом Распятие Господне резное.

На горнем месте икона Спасителя, на ней венец и гривна да два венца малых серебряны резные под золотом, поля чеканны серебряные под золотом ветхие.

У средняго окна запрестольные.

По правую Святаго Креста венец серебряной резной, по левую Знамения Пресвятыя Богородицы в резном иконостасе, венец и риза серебряны чеканные, у того ж образа привешена панагия серебряна под чернию, а в ней святые мощи.

Три иконы штилистовые в деревянном ковчеге за слюдою, первая образ Спасителей Нерукотворенный, венец и оклад серебряны чеканные под золотом, вторая Пресвятыя Богородицы Владимирской, третья святителя Николая Чюдотворца, на них венцы и ризы серебряны чеканные под золотом.

Три иконы, первая у жертвенника Спасителя в потире стоящей, писаной на полотне, вторая Пресвятыя Богородицы Владимирския с рукоятием, третья Благовещения Пресвятой Богородицы. При стене зеркало полуаршина в рамах.

В церкви.

Иконостас о пяти ставах столярной, в середине царские врата, сень и столпы с капителми резные вызолочены.

В первом ставе святых икон местных.

(Л. 8) Икона Богоявления Господня, оклад шесть венцов и две гривны да неболшей привесной крест с чепочкою серебряны резные под золотом.

Икона Нерукотворенного Спасителя Образа, венец и гривна серебряны чеканные под золотом, риза серебрянна чеканная ж.

Икона Живоначальныя Троицы, пять венцов серебряны чеканные под золотом.

Икона Пресвятыя Богородицы Казанския, венец и гривна серебряные под золотом, риза серебрянна чеканная, возглавие и ожерелье обнизано жемчюгом половинчатым.

Икона Пресвятой Богородицы Знамени, венец и риза серебряны чеканные под золотом.

Икона Успения Пресвятыя Богородицы.

На южных и северных вратах изображение святых архидиакона Стефана и Ауива диакона.

Во втором ставе дванадесять праздников.

В третьем ставе в середине икона Спасителя, сидящего на престоле, по обоим странам лик святых дванадесяти апостолов.

В четвертом ставе в середине икона Коронования Пресвятыя Богородицы, по обоим странам лик святых пророк.

В пятом ставу, в середине икона Господа Сауаофа, по обоим странам лик святых праотец.

В верху того иконостаса круцыфикс, по обоим странам две штуки Страстей Господних.

В той же церкви, кроме иконостаса святых икон:

четыре картины в рамах, писанныя на полотне, в том числе три Распятия Господня, четвертая Воскресения Христова;

икона Пресвятыя Богородицы Казанския в ыконостасе резном, на ней риза серебряна чеканная;

икона Пресвятыя Богородицы Владимирския с предстоящими святыми, на ней венец серебряной, возглавие и гривна низаны жемчюгом немецким, в том числе дватцать семь жемчюжин половинчатых китайских;

икона Пресвятыя Богородицы Казанския венец низаной жемчюгом половинчатым;

(Л. 8 об.) икона Святителя Христова Николая Чюдотворца, венец серебрянной чеканной под золотом;

икона святого пророка Илии венец серебряной;

икона великомученика Георгия;

икона Страшного Суда Господня.

На налое крест небольшой однозолотной с мощами святых, на нем Распятие Господне финифтяно, по углам того креста шесть жемчужин немецких в ковчеге серебрянном с створами позлощенном со изображением святых. Херуговъ, со изображением на ней по обе страны Нерукотвореннаго Спасителява образа и Пресвятыя Богородицы, вкруг той херугови окладка с квитами золотыми на лазоревой камке.

Среди церкви паникадило меди зеленой, в нем весу четыре пуда с половиною.

Одинатцать лампадов меди зеленой, в том числе две небольшие.

Пять подсвешников меди зеленой, в том числе один небольшой.

Четыре подсвешника меди зеленой небольшие, употребляемая ко освящению воды.

В теплом приделе преподобнаго Сергия.

Во святом олтаре.

На святом престоле одеяние голя лазореваго.

Покров, середина полуобяри алой, вкруг окладка голю желтаго, середина кругом же обложена сеткою ветхой, на жертвеннике одеяние голю лазореваго, крест обяри алой.

В том же придельном олтаре святых икон.

На горнем месте икона Спасителява штилистовая, венец и гривна серебряны, поля басмянные.

У жертвенника икона Страстей Господних.

У средняго окна на стене запрестолныя, по правую страну святаго креста.

По левую Пресвятыя Богородицы со серебрянным венцом.

Икона Пресвятыя Богородицы Владимирския, на ней венец резной, гривна чеканная, по полям оклад гладкой серебряные под золотом, возглавие низано жемчугом немецким добрым мелким.

Икона ж Пресвятыя Богородицы Всем Скорбящим Радость, на ней венец серебрянной чеканной под золотом.

(Л. 9) В церкви святой.

Иконостас о четырех ставах столярной.

В нем святых икон в первом ставе.

Икона Спасителява.

Икона Пресвятыя Богородицы и с Предвечным Младенцем.

Икона преподобного Сергия, на ней венец и гривна серебряные. Во втором ставу образ Нерукотворенный Спасителей, по обоим странам господские и богородичные праздники.

В третьем ставе в середине образ Спасителей, сидящей на престоле, по обоим странам лик апостолов.

В четвертом ставе в середине образ Пресвятыя Богородицы с Предвечным Младенцем, по обоим странам лик пророков.

Среди церкви паникадило медно небольшое.

Три лампы меди зеленой, четверта небольшая в тябле.

В той же приделной церкви, кроме иконостаса святых икон.

Икона Спасителя.

Икона Спасителя ж в резном киоте, на ней венец и гривна серебряные.

Икона Знамения Пресвятыя Богородицы, на ней два венца и оклад серебряные под золотом, в том числе один с короною, в тех же венцах дватцать каменьев разных цветов, возглавие, две гривны и зарукавки низаны жемчугом немецким, в том числе дватцать два зерна китайского жемчугу.

Икона Пресвятыя Богородицы штилистая, в резном иконостасе на ней венец серебряной под чернию, риза серебряная ж под золотом, возглавие и ожерелье низаны жемчугом немецким.

Икона Введения Пресвятыя Богородицы в резном киоте, на ней шесть венцов и пять гривен серебряны резные под золотом, в том числе одно возглавие небольшое низано жемчугом немецким, у той ж иконы привесный крест небольшой и чепочка серебряные.

(Л. 9 об.) В притворе церковном святых икон.

Два деисуса, на первом три венца серебряные, на втором венец и гривна оловянные.

Икона Спасителя, на ней венец и гривна оловянные.

Икона Пресвятыя Богородицы Смоленския со многими святыми, на ней два венца серебряны резные, возглавие и ожерелье низаны жемчугом мелким немецким, оклад серебряной чеканной.

Икона Николая Чюдотворца, на ней три венца и одна гривна серебряны резные, в том числе один венец и гривна под золотом.

Икона Четырех Святителей Московских Чюдотворцов.

Икона святого великомученика Иоанна Воина в киоте, на ней два венца и одна гривна серебряны резные под золотом.

Икона Алексея Человека Божия, на ней венец серебряной.

Две иконы по обе страны западных дверей ангельские, на них венцы серебряные резные под золотом.

Священнического облачения.

Ризы штофные шелковы с пукетами цветными по желтой земле, оплечье штофное з золотыми травами по малиновой земле, подолник полуобяри алой, кругом оплечья и подолника кружево злато-серебрянное, крест шит серебром, вруг обнизан жемчужом немецким, звезда штофная, у оплечья пять пуговиц серебряных под золотом, у оворота обложено позументом серебрянным.

Ризы обяринные на золоте, оплечье штофное с разноцветными золотыми, серебряными и шелковыми травами, кругом оплечья и ворота позумент золотой, подолник полуобяри алой с позументом серебрянным, крест позументу злато-серебрянного, звезда штофна с позументом золотым, у оплечья пять пуговиц шитые золотом.

Ризы бархату зеленого с травами, оплечье шито по лазоревой земле золотом и серебром, кругом ворота позумент золотой, подолник гранитиру голубого с кружевом злато-серебрянным, крест позументу золотого, звезда штофна, у оплечья пять пуговиц финфитяны, в том числе две серебряные.

(Л. 10) Ризы обяри малиновой, оплечье низано по темно-васильковому голю жемчужом китайским половинчатым разных цветов с камешками, крест шит золотом, звезда бархатная, подолник камки коришневой, кругом оплечья и подолника сетка золотая.

Двои ризы обяри алой, оплечья штофныя с пукетами цветными, крест позументу злато-серебрянаго, звезды одна брахатная, другая гризетова, подолники канфяные, кругом ворота, оплечьев и подолников кружево злато-серебряное.

Ризы гланитиру алого, оплечье штофу золотого с травами серебрянными и шелковыми обложено позументом серебрянным, крест того ж позументу, звезда штофна, подолник тафты желтой, у оплечья пять пуговиц шиты золотом.

Двои ризы обяри алой, у первых штофное по жаркой земле з золотыми травами, у вторых шито золотом и серебром по красной

земле, вокруг оплечьев сетка серебряна, а ворота обложены нешироким позументом серебряным, кресты, один шит золотом, обнизан жемчюгом немецким мелким, другой позументу серебряннаго, звезды штофные, подолники голю новоманерного, у оплечьев десять пуговиц серебрянные под золотом.

Двои ризы голю белаго, оплечья штофные шелковы по малиновой земле з золотыми травами, вокруг оплечьев сетка золотая, кресты и звезды шиты серебром, подолники полуобяри алой, у оплечьев десять пуговиц, обшиты золотом.

Двои ризы голя белого, оплечья штофные, кресты позументу золотого, звезды штофные, подолники голю красного, у оплечьев десять пуговиц серебрянных.

Двои ризы обяри зеленой, оплечья у первых штофное з золотыми и шелковыми травами, обложено позументом серебрянным, у ворота позумент неширокой золотой, крест позументу злато-серебряннаго, звезда штофна, подолник тафты алой, у оплечья пять пуговиц серебрянные под золотом, у вторых оплечье красного люстрину, крест позументу золотого, звезда того ж люстрину, подолник голя коришневаго.

(Л. 10 об.) Ризы соломенки китайской по темно-васильковой земле с разными шелковыми травами, оплечье бархату малиноваго, у ворота позумент небольшой золотой, крест и звезда шиты золотом, подолник голя двоелишнаго.

Ризы соломенки китайской, оплечье бархату китайскаго соломенкою ж, вокруг ево кружево злато-серебряно, крест позументу серебряннаго ветхой, звезда штофная, подолник голя двоеличнаго.

Ризы голя двоеличнаго, оплечье штофное з золотыми и шелковыми травами, крест и звезда шиты золотом, подолник голя красного, у оплечья пять пуговиц серебряны, в том числе две под золотом.

Ризы голя двоеличнаго, оплечье и подолник голя шахматного, кругом оплечья сетка серебряна, крест позументу золотого, звезда бархатна.

Ризы голя красного, крест и звезда голя двоеличнаго, подолник голя лазореваго.

Ризы голя лазореваго, оплечье полуобяри жаркой, кругом оплечья и крест позументу злато-серебрянного, звезда обярина, подолник канфы желтой, у оплечья пять пуговиц серебряны.

Риз гораздо подержаных.

Ризы соломенки китайской с травами бархатными, оплечье желтой канфы с травами бархатными, крест, звезда и подолник соломенки китайской.

Ризы штофу лазореваго с травами золотыми и шелковыми, оплечье штофу белого с травами золотыми и шелковыми, крест и звезда того ж штофу, подолник тафты желтой, кругом оплечья и подолника кружево злато-серебряно, у оплечья пять пуговиц серебряные под золотом.

Ризы старинного штофу по малиновой земле, травы кубчеты золоты и шелковые, оплечье шито по золотой земле с травами серебряными с канителными узлами, кругом оплечья кружево злато-серебряно, крест и звезда шиты золотом, подолник соломенки китайской, у оплечья четыре пуговицы ореховы с правой серебряной.

Ризы канфы малиновой з золотыми метляками, оплечье штофное з золотыми, серебряными и шелковыми травами, кругом оплечья и ворота позумент серебряной, крест того ж штофу, звезда бархатна, подолник камки двоеличной, у оплечья две пуговицы серебряные.

Ризы штофные по белой земле с шелковыми травами, оплечье обяри малиновой, крест штофной, звезда сетки серебряной, подолник камки двоеличной, кругом ворота, оплечья и подолника кружево злато-серебряное.

(Л. 11) Ризы голя дымчетого, оплечье штофу шелкового, крест позументу золотого, звезда штофна, подолник голю желтого, кругом оплечья и подолника кружево злато-серебряно.

Ризы голя зеленого, оплечье штофу шелкового, крест позументу золотого, звезда штофна, подолник голя красного.

Ризы камки малиновой, оплечье голю новоманерного с позументом злато-серебрянным, крест позументу серебряного, звезда голевая, подолник голю лазореваго с кружевом шелковым.

Риз панихидных.

Ризы канфяные, в отличность оплечья и подолники обложены лентами, крест ленты шелковой, звезда зеленого люстрину.

Ризы голю темно-коришневого, в отличность оплечья и подолники обложены лентами гранитуровыми, крест позументу золотого, звезда люстрину красного.

Ризы канфы черной, оплечье грезету канфяного с кружевом шелковым, кругом ворота и крест позументу серебряного, звезда штофна, подолник канфы зеленой.

Ризы канфы черной, оплечье и подолник голя зеленого, крест соломянки китайской, звезда голю жаркого.

Подризников.

Подризник фанзы в отличность оплечья и подолника обложено лентами, крест обяри алой, у ворота и у рукавов шесть пуговиц серебряных.

Подризник камки двоеличной, крест штофной, подолник голю красного, у ворота и рукавов семь пуговок серебряных.

Подризник голю зеленого, оплечье и подолник голю двоеличного, крест канфяной, у вороту и у рукавов три пуговицы серебряные.

Подризник голю двоеличного оплечье и подолник голю зеленого, крест голевой.

Подризник камки дымчатой, оплечье голю темно-василькового, крест и подолник голю зеленого.

Епитрахилей.

Епитрахиль канфы красной з золотыми метляками, середина и по краям обложено сеткою серебряной, кресты шиты серебром.

Епитрахиль обяри зеленой, по краям обложена сеткою серебряной, кресты позументу золотого.

Епитрахиль обяри алой, середина и по краям обложено сеткою серебряной, кресты позументу золотого.

(Л. 11 об.) Еиптрахиль обяри алой, середина и по краям обложено кружевом золото-серебряным, кресты и позументу злато-серебряные.

Епитрахиль граниттуру голубаго, кресты и середина позументу золотого, обложено кружевом злато серебряным.

Епитрахиль ветхая шита золотом и серебром по малиновому бархату, кресты ленты шелковой, окладка голю зеленого.

Епитрахиль ветхая канфы красной, средина кружева злато-серебряного, кресты позументу золотого, по краям серебряна.

Епитрахиль канфы кафейной, кресты ленты шелковой, средина канфицы жаркой.

Епитрахиль камки малиновой, кресты ленты шелковой, средина камки зеленой.

Епитрахиль канфы красной гораздо подержана, кресты окладка и средина ленты гранитуровой.

Три епитрахили для посядневнаго служения разных камок, весма подержаны.

Поручей.

Поручи бархату зеленого, кругом оклад кресты позументу серебряннаго.

Двои поручи штофу серебряннаго, обложены позументом золотым, кресты шиты золотом.

Поручи штофу желтого, кресты и кругом обложены позументом золотым.

Двои поручи бархату краснаго косматого, обложены лентами шелковыми, в том числе одне гранитуром алым, кресты шиты серебром.

Пять пар поручей к повседневному служению разных камок, гораздо подержаны.

Служебных поясов.

Пояс тканой золотом, плащы серебряные, подложен голем.

Два пояса тканые, в том числе один с кистями, пряжки медные.

Два пояса ленты шелковой, пряжки медные.

Стихарей диаконских.

Стихарь граниттуру алого, оплечье штофу золотого с серебряными и шелковыми травами, крест кругом оплечья и у рукавов позумент серебряной, зарукавки и подолник тафты желтой, у ворота пуговица шита золотом.

Стихарь голя желтого, оплечье полуобяри алой, вкруг ворота и оплечья кружево злато-серебряное, крест позументу золотого, зарукавки и подолник голю двоеличного.

(Л. 12) Стихарь голю белаго, оплечье штофу шелковаго, крест сетки золотой, зарукавки и подолник голю краснаго, у вороту пуговка серебряна.

Стихарь голю малинового, оплечье зарукавки и подолник голю желтого, крест позументу золотого, кругом ворота, оплечья и рукавов кружево злато-серебряно.

Стихарей гораздо подержанных.

Стихарь обяри жаркой, оплечье шито по зеленому отласу золотом и серебром, обложено в два ряда сеткой злато-серебряной, крест шит серебром, зарукавки и подолник голю зеленого с кружевом златосеребряным.

Стихарь голю красного, оплечье и зарукавки тафты алой с кружевом злато-серебряным, кругом ворота обложено кружевом золотым, крест позументу золотого, подолник камки полосатой, у ворота пуговка серебряна, стихарь голю белого, оплечье зарукавки и подолник полуобяри алой, у оплечья с рукавов сетка серебряна, крест позументу золотого.

Стихарь голю жаркого, оплечье обяри зеленой, зарукавки и подолник голевы с кружевом злато-серебряным, крест шит золотом.

Два стихаря камчатные панихидные.

Орарей.

Орарь ленты золотой с разноцветными шелковыми травами, кресты позументу золотого на концах бахрама серебряна, подложен голем.

Орарь шит золотом и серебром, гораздо подержан.

Орарь ленты шелковой зеленой, кресты позументу серебрянаго.

Два ораря ленты шелковой, подержаны.

Книг церковных дестевых:

Еуангелие напрестольное средне, полуалександрии, в досках без оправы;

два Еуангелия воскресны толковые;

Апостол;

два Благовестника;

две Триоди Постныя;

две Триоди Цветные;

два Устава;

Псалтирь следованная;

(Л. 12 об.) Октаи в дву переплетах;

Миней общих с праздниками две книги;
двенатцеть Миней месячных;
двенатцеть же Миней месячных гораздо подержаны;
Требник могилевской;
два Требника московской печати;
Прологов год, переплет на четыре книги;
Псалтир;
служба преподобнаго Сергия и з житием;
Еуангелие страстей господних в переплете бумажном;
Маргарит святаго Златоустого;
Обед и Вечеря духовные;
Соборник;
Миней четъих год, переплет на четыре книги;
книга Кормча;
книга Жезл правления;
полудестевых:
пять Службеников, в том числе два гораздо побиты;
два Ирмолога, в том числе один гораздо побит, две книги мо-
лебных пеней;
служба и з житием Николая Чюдотворца;
три тетратки молебных пеней;
служба о победе под Полтавою;
служба в день высочайшеи коронации;
служба Захарии и Елисаветы;
реэстр панихидной;
четвертных:
Требник;
Часослов;
службы и з житием Иоанна Воина;
Каноник;
писмянных певчих:
праздники распеву знаменного;
две Триоди, постная и цветная;
Обиход;
ирмосы и праздники четвертные на четыре голоса распеву
греческаго.

(Л. 13) При том же соборе колоколна каменная, на ней десять колоколов,

в них весу:

1: тридцати одного пуда;

2: девятнадцати пуд;

2: десяти пуд;

4: четырех пуд;

5: трех пуд тринадцати фунтов;

6: одного пуда дватцати фунтов;

7: одного пуда четырех фунтов;

8: тридцати фунтов и трех четей;

9: дватцати фунтов;

10: битой в один пуд и семь фунтов.

ТФ ГАТО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 2666. Л. 6–13. Копия.

Раздел 4. РОСПИСНЫЕ СПИСКИ ЕНИСЕЙСКИХ ВОЕВОД 1683 и 1740 гг.

«Росписные» списки воевод XVII–XVIII столетий – это ценные источники по истории государственного управления, финансовой системы и казенных имуществ России. К сожалению, в научный оборот введено лишь небольшое количество документов подобного рода. К числу опубликованных относятся росписные списки воевод таких русских городов, как Мангазея (1625/26), Арзамас (1629), Переславль-Залесский (1660, 1695/96), Ростов (1662), Мценск (1668), Симбирск (1670), Хлынов (1676, 1684), Галич (1678), Киев (1700), Красноярск (1741), Землянк (1745), Петровск (1751), Козьмодемьянск (1753), Царевококшайск (1701, 1730, 1732, 1761, 1762, 1765)¹. Следовательно, публикацию документов такого типа можно признать весьма актуальной.

¹ Мангазея: РИБ. Спб., 1875. Т. 2. № 188. Стб. 815–833. Арзамас: АМГ. Спб., 1890. Т.1. № 213. С. 242–243. Переславль-Залесский: Кузнецов И.Н., Новохатко О.В., Шахова А.Д. Светское устройство и архитектурное благоустройство Переславля-Залесского в XVII в., М. 2014. С. 316–343, 565–581. Ростов и Мценск: АЮБ. Спб., 1884. Т. 3. № 356. I и II. Стб. 409–422. Симбирск: Гуркин В.А. Симбирская черта: материалы XVII–XVIII вв. по истории Симбирского Поволжья. Ульяновск, 2000. 180 с. Хлынов: Труды вятской губернской ученой архивной комиссии за 1905. Вятка, 1906. Вып. 5–6. Отд. II. С. 8–29. Галич: ДАИ. Спб., 1875. Т. 9. С. 83–89. Киев: Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1892. Кн. IV. Отд. III. С. 27–82. Красноярск: Быко-ня Г.Ф. Избранные труды. Красноярск, 2018. Т. 6. С. 250–263. Землянка: Комолов Н.А. Мошкин Г.Н. Росписной список города Землянка 1745 г. // История: факты и символы. 2016. № 4. С. 147–154. Петровск: Голумбиевский А.А. Росписной список г. Петровска 1751 г. // Труды саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1889. Т. 2, вып. I. С. 136–140. Козьмодемьянск, Царевококшайск: Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Сб. док. Йошкар-Ола, 1994. С. 31–32, 39–40; Йошкар-Ола – 420 лет (1584–2004). Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 2004. С. 38–39, 45–46; Енин Г.П. «Росписные списки» царевококшайских воевод 1761 и 1765 годов // Марийский археографический вестник. 1997. Вып. 7. С. 149–160; Иванов Л.Г., Кузьмин Е.П. Воеводский «росписной список» города Царевококшайска 1732 года // Марийский архивный ежегодник. Йошкар-Ола, 2009. С. 244–246. Также опубликован очень краткий росписной список Албазинского острога 1674 г. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. Спб., 1844. Ч. 1. С. 137–140.

Для публикации нами выбраны списки воевод Енисейска 1683 и 1740 гг. Этот выбор обусловлен тем, что документ 1683 г. является наиболее ранним из сохранившихся росписных списков, относящихся к периоду существования Енисейского разряда (1677–1708). Также он содержит описание казенных построек Енисейска и полный перечень казенного имущества. Список 1740 г. относится к числу наиболее поздних и содержит массу данных о государственном имуществе Енисейска и состоянии острожков уезда.

Как писал выдающийся историк-архивист Н.Н. Оглоблин, воеводские росписные списки составлялись в двух экземплярах при сдаче воеводами городов преемникам. Один экземпляр должен был храниться в уезде, а другой направлялся в Москву (в приказ Казанского дворца, с 1637 г. – в Сибирский приказ). Среди рукописей архива Сибирского приказа Н.Н. Оглоблиным было выявлено 53 росписных списка 16 сибирских городов и острогов за период 1624–1761 гг. Подавляющее большинство документов относится ко времени до учреждения Сибирской губернии в 1708 г.² Вероятно, после губернской реформы Петра I почти все росписные списки стали направляться в Тобольск, где располагалась губернская канцелярия, и поэтому в архивных фондах центральных учреждений XVIII в. количество таких документов невелико.

Росписной список 1683 г. еще не введен в научный оборот, а список 1740 г. ранее использовался К.Ю. Шумовым в незначительной части, касающейся состояния стен и башен Енисейского острога³.

В целях комментирования публикуемых документов будет охарактеризована их внутренняя структура, затронуты некоторые вопросы истории казенных финансов и имущества Енисейского уезда и сделано краткое археографическое описание обоих памятников.

² Оглоблин Н.Н. Описание столбцов и книг Сибирского приказа 1592–1768 гг. М., 1895. Ч. 1. С. 19–22.

³ Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. С. 155.

При подготовке текста к публикации мы руководствовались положениями «Правил издания исторических документов СССР», 2-е издание, переработанное и дополненное (М., 1990). Вышедшие из употребления знаки заменяются буквами современного алфавита. Выносные буквы помещаются в строку, титлы раскрываются без специального обозначения и примечаний.

Нумерация листов публикуемых документов приводится в круглых скобках. Документы имеют авторскую разбивку на абзацы, которые сохранены публикатором. Тексты воспроизводятся с сохранением исторической орфографии, но в соответствии с современными правилами пунктуации.

Список 1683 г. написан на бумаге в 4°, пронумерован арабскими цифрами. На полях скрепы подъячего Богдана Софонова. Единица хранения (РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 1. Кн. 817), в составе которой находится публикуемый документ, насчитывает 271 лист и содержит в своем составе, кроме него, книги присяги населения Енисейского уезда царям Ивану и Петру Алексеевичам (Л. 42–163), книги десятинного таможенного сбора пушнины в уезде (Л. 164–257), оброчную книгу Енисейского уезда (Л. 258–271 об.).

Список 1740 г. написан на простой бумаге в 2°, пронумерован арабскими цифрами. На полях имеются скрепы бывшего воеводы Енисейской провинции капитана кавалергарда Ивана Хрущева, сменившего его на этой должности подполковника Степана Угримова, а также секретаря Льва Бокина и канцеляриста Лаврентия Вятчанина.

1683 г., 31 августа. – Росписной список енисейских воевод А.П. Салтыкова и К.О. Щербатого

(Л. 1) Лета 7191го августа в 31й день по государевым царевым и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержцев указу и по грамоте из Сибирского приказу за приписью дьяка Семена Румянцова в Енисейску в приказной избе боярину и воеводе князю Константину Осиповичю Щербатово отдал воевода Александр Петрович Салтыков печать великих государей Енисейского города; книгу уложен-

ную; Енисейской острог, и башни, и острожные ключи; и наряд, и пушки, и пищали, и зелье, и свинец; и в государеве казне деньги, и ясачную и деся(Л. 1 об.)тинную соболиную и всякую мяхкую рухлядь, и присыльные и покупные товары, и холсты, и винокурную медную всякую посуду; и по книгам доимочные деньги и хлеб; и в государевых житницах в Енисейску и в уезде в острогах и в деревнях хлебные запасы; и в Енисейску ж в погребе вино; и государевы грамоты, и наказы, и приходные и расходные деньгам и хлебу, и соли книги; и сметные и пометные, и городовоу списки, и погодно к великим государем к Москве и в города и из городов, и из острогов в столпах отписки; и служилым людям и беломестным казаком, и пашенным крестьяном, (Л. 2) и ясачным людям имянные и иные записные книги; и расходные столпы; и судные и приводные и татинные дела в столпах; и тюремным сидельцом роспись; и всякие государевы дела; и дощаником и лоткам, и парусом, и всяким судовым припасом записные книги за приписью подьячего Богдана Софонова; и всякую великих государей казну. А сколько чего отдал, и то писано в сем росписном списке порознь.

Приказная изба на подклете строенье стольника и воеводы Михаила Приклонского. А в ней: божия милосердия (Л. 2 об.) Нерукотворенный образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, оклад басмяной золочен; Распятие Господне, оклад басмяной же, пять венцов резных золоченые; образ Пресвятыя Богородицы Владимирския, оклад басмяной же, венец серебряной.

Другая приказная изба на подклете старая, а в ней: божия милосердия образ Алексея Человека Божия, да другой образ Пресвятыя Богородицы Знамени на вохре.

В приказной избе печать великих государей Царства Сибирского города Енисейска.

(Л. 3) Книга уложенная печатная в переплете.

Государевы наказы прежних енисейских воевод.

Андрея Ошанина.

Всилья Аргамакова.

Князь Семена Шаховского.

Ждана Кондырева.

Андрея Племянникова.
Прокопья Соковнина.
Микифора Веревкина.
Осипа Оничкова.
Федора Уварова да подьячего
с приписью Василья Шпилькина.
Федора Полибина.
Офонасья Пашкова.
(Л. 3 об.) Стольника Ивана Акинфова.
Максима Ртищева.
Ивана Ржевского.
Василья Голохвастова.
Стольника Кирила Яковлева.
Стольника Михайла Приклонского.

А боярина и воеводы князя Ивана Петровича Борятинского да дьяка Василья Телицына з государева наказу список за дьячею приписью.

Воеводы Александра Петровича Салтыкова да с приписью подьячего Богдана Софонова з государева наказу список ж за дьячею приписью.

(Л. 4) Книга переписная государевым грамотам за приписью дьяка Василья Телицына, которые государевы грамоты в Енисейску, в приказной избе, переписываны при боярине и воеводе при князе Иване Петровиче Борятинском да при дьяке Василье Телицыне прежних воевод со 134го году да 188го году августа с 14го числа и 189го, и 190го, и нынешнего 191го годов.

(Л. 4 об.) Государевых грамот три столпа со 188го году августа с 14го числа, и 189го, и 190го, и нынешняго 191го годов за приписью подьячего Богдана Софонова.

В приказных ж избах всякие государевы дела и книги по столам за приписью подьячего Богдана Софонова.

Денежного стола.

Книги денежного и товарного по окладу и неокладных приходу и росходу 188го году августа с 14го числа, и 189го, и 190го, и нынешняго 191го годов.

(Л. 5) Сметные и пометные списки деньгам и присланным товаром, да с теми ж сметными и пометными списки и книги енисейским голове стрелецкому и казачью, и детям боярским, и сотнику, и подьячим, и служилым людям, и ружником, и оброчником з денежными, и с хлебными, и с соляными оклады 188го, 189го и 190о годов.

Книги таможенного всякого денежного приходу и расходу за руками таможенных голов Алексея Стрекаловского, Ивана Пивоварова с товарищи 188го году августа с 14го числа (Л. 5 об.) и 189го, и 190го, и 191го годов.

Ясачного стола.

Книги таможенному десятинному соболиному збору и всякой мяжкой рухляди 189го и 190го годов за рукою таможенного и заставного головы Алексея Стрекаловского с товарищи.

Книги ясачному соболиному збору 190го и 191го годов за приписью подьячего Богдана Софонова.

Книга ж ясачному и десятинному соболиному збору с ценою 190го году.

(Л. 6) Книги именные ясачному соболиному збору Нижнего и Верхнего Брацких острогов за руками присмянного головы Леонтия Кислянского и детей боярских Ивана Перфирьева, Тимофея Самойлова, Василья Кафтановского 190го, 191го годов.

Книга чиновная и крестоприводная города Енисейска и Красноярского острогу за руками 191го году.

Книги переписные ясачным людям Енисейского уезду Сымской, и Касовской, и Кузнецкой, и Варгаганской, и Рыбенской, (Л. 6 об.), и Чадобской волостей, и Нижнебрацкого, и Балаганского острогов 189го и 190го годов.

Денежного ж стола.

Счетные списки государеве казне деньгам, и товаром, и соболиной всякой рухляди, и хлебным всяким запасом, и соли, что было в приходе и в расходе при боярине и воеводе при князе Иване Петровиче Борятинском да при дьяке Василье Телицыне 185го году августа с 3го числа, и 186го, и 187го, и 188го годов августа по 14 число, по приезд в Енисейск воеводы Але(Л. 7)ксандра Петровича Салтыкова, за приписью подьячего Богдана Софонова.

Четыре столпа отписок к великим государем к Москве 188го году августа с 14го числа, и 188го, и 190го, и нынешнего 191го годов.

Три столпа отписок из Енисейска в розные сибирские города о всяких делах 189го, и 190го, и нынешняго 191го годов.

Три столпа отписок из розных сибирских городов о всяких делах 189го, и 190го, и нынешняго (7 об.) 191го годов.

Три столпа отписок Енисейского уезду и ясачных острогов и из волостей 189го, и 190го, и нынешнего 191го годов.

Четыре столпа росходных выписок отдаче государева денежного жалованья и на неокладные всякие росходы 188го августа с 14го числа, и 189го, и 190го, и нынешнего 191го годов.

Три столпа выписок о верстанье в дети боярские и во всякие служилые люди на выбылые места и оклады детей боярских, и всяких служилых (Л. 8) людей детей, и братьи, и племянников 189го, и 190го, и нынешнего 191го годов.

Столп челобитных, и выписок, и всяких писем, и поручных записей о нововерстаных посацких людех и о мельницах 189го, и 190го, и нынешняго 191го годов.

Скаска таможенного головы Алексея Стрекаловского с товарыщи о таможенных всяких пошлинах за руками и счетные списки 189го, и 190го, и 191го годов.

Тетрадь записная слюде.

(Л. 8 об.) Выборы на приказных, и на таможенных целовальников, и на сторожей за руками выборных людей 189го, и 190го, и 191го годов.

Да челобитные и поручные записи по пивном и по площадном откупщиках 189го, и 190го, и нынешняго 191го годов.

Наказы и всякие указные памяти с приезде в Енисейск воеводы Александра Петровича Салтыкова да с приписью подьячего Богдана Софонова.

Книги приходные и росходные покупным руским товаром (Л. 9) 188го году августа с 14го числа, и 189го, и 190го, и нынешнего 191го годов.

Столпик сказок и розборным книгам за руками енисейских головы стрелецкого и детей боярских 189го году.

Дело о покраденых животах, что покрадено у сына боярского у Ивана Перфирьева.

Дело о проданом дворе из государевы казны площадного откупщика Еремки Рудакова за откупные деньги 190го году по челобитью ево, еремкиных, порутчиков.

(Л. 9 об.) Дело даурского колодника Демки Подреза, что у него взял даурской воевода Федор Воейков соболи и деньги и камен и тут же челобитье посацкого Микифорка Зубкова на него, Демку, о соболях и под тем делом ево, Микифорка, в соболях росписка.

Дело о покраденых животах у торгового человека у Ильи Юринского.

Дело о прииску руд и жемчюгу.

Столп, а в нем список с отпуску енисейским служилым людям на государеву службу против кир(Л. 10)гиз и отписки в Красноярской, и ис Красного яру, и ис Томска, и в Томской, и в Тоболеск, и к Москве за рукою воеводы Александра Петровича Салтыкова.

Дело Красноярского уезду Канского острогу ясачного татарина Шургачка, что он приходил под Тасеевской острог войною.

Список с московского таможенного наказу за рукою, каков дан иркуцкому таможенному голове Ивану Самойлову.

Дело черного попа Капитона с сыном боярским с Иваном (Л. 10 об.) Почирским о выморочных животах Пашка Гогунина.

Дело счетное казенного целовальника Ивана Загибалова да подъячего Артемья Попова с казаком с Еремкою Хаиловым о недоносных государевых оброчных деньгах.

Дело изветное красноярского толмача Ивашка Красикова на красноярских детей боярских и на служилых людей, на Григорья Ермолаева с товарищи, во всяких их неправдах и под тем делом сыск за руками красноярских всяких (Л. 11) чинов жителей.

Дело против отписки из Брацкого острогу писмянного головы Леонтья Кислянского о убийстве на соболином промыслу промысленных людей и ясачного иноземца.

Дело изветное тобольского сына боярского Михайла Богданова на каменных пашенных крестьян на Ивашка Безрукова з братом в непристойных речах, и в бою, и в отбою подвод.

Дело изветное о пожеге двора и живота против челоб(Л. 11) итя сына боярского Козьмы Лукашевского с казаком Корнилком Помаскиным.

Скаска с росписью заручною енисейского сына боярского Якова Евсивьева о задержанье в Нерчинском остроге, что ево задержал стольник и воевода Федор Воейков и что он, Федор, и сын ево Андрей взяли сильно ево, яковлева всякого живота и денег, всего на пять тысяч рублей, и под тою скаскою Албазинского острогу росписной список, что дал ему, Якову, за своею рукою Федор Воейков и о том же явочная челобитная (Л. 12) брата ево, яковлева, Семена Володимерова.

Челобитье служилого Стеньки Жареникова на Федоска кузнеца о посылной кабале, что послана была с служилым человеком с Агейком Мартемьяновым к подьячему к Борису Серебренникову.

Докладная выписка и ценовная роспись за ценовщиковыми руками достальным статком подьячего Абросимка Козмина.

Изветная челобитная з допросом торгового человека Конанка (Л. 12 об.) Федорова на даурского воеводу на стольника на Федора Воейкова в ево обиде и во всяком насильстве.

Записка, как принес в приказную избу таможенной голова Иван Пивоваров грамоту, что сыскал он в письмах у торгового, у Сеньки Нечаевского, по извету Конанка Федорова, та грамотка писана даурского воеводы стольника Федора Воеикова от сына ево, Андрея, енисейского протопопа Георгия Леонтьева, к детем ево, о суде, и под тою грамоткою допросы и изветы Конанка Федо(Л. 13)рова.

Да за Абросимовы животы Козьмина взять на целовальнике на Иване Загибалове семь рублей тритцать два алтына две деньги, что он, Иван, истерял.

Столп всяких записок и словесные челобитья и иных дел 189го, и 190го, и 191го, годов.

Дело о начетном государеве хлебе и о вине, что довелось взять на даурском казаке на Фильке Прокопьеве.

Тетрять записная часовым деньгам (Л. 13 об.) да три столпа росходьне часовым же деньгам 189го, и 190го, и 191го годов.

Сметные и пометные денежные списки и имянные с оклады книги Красноярским всяких чинов служилых людей 188го и 189го годов за рукою воеводы Дмитрея Карсакова.

Хлебного стола.

Книги приходные и расходные хлебным запасом, и соли, и вину, и пороху, и свинцу 188го августа с 14го числа, и 189го, и 190го, и нынешнего 191го годов

(Л. 14) Сметные и пометные списки хлебным запасом, и соли, и свинцу, да городовому всякому строенью, и наряду, и пушечным запасом городовые списки, да с теми ж сметными, и пометными, и городовыми списки Енисейского уезду и Брацкого острогу пашенным крестьяном имянные книги з десятинною пашнею 188го, и 189го, и 190го годов.

Книги государеву десятинному хлебу умолотные и пятинному хлебу выдельные 189го, и 190го, и нынешнего 191го годов за руками.

(Л. 14 об.) Книга записная земляным дачам 189го, и 190го, и нынешняго 191го годов.

Списки с отказных книг Спаского и Троецкого монастырей землям и людем.

Три столпа расходных выписок и писем о даче государева хлебного и соляного жалованья и не на окладные расходы 188го году августа с 14го числа, и 189го, и 190го, и нынешняго 191го годов.

Три столпа земляных дачь и нововерстанных пашенных крестьян челобитья о поверстке в пашню и о подмоге, и по них поручные записи, и челобитья ж па(Л. 15)шенных крестьян о збавке десятинные пашни, и иные всякие о землях челобитныя и выписки 189го, и 190го, и нынешняго 191го годов.

Столп всяких дел, и записок, и челобитья 189го, и 190го, и нынешнего 191го годов.

Дело о выимке вина у енисейского сына боярского у Самойла Климовского.

(Л. 15 об.) Столп выборов енисейского житного двора и Енисейского уезду на житнишных целовальников и на целовальников же винного и зелейного погребя 189го, и 190го, и нынешнего 191го годов.

Дело енисейских попов и всяких чинов служилых людей и Нижней деревни пашенных крестьян о сенных покосех, что за Енисеем рекою пониже города, не вершено.

Памяти и росписка об отдаче из приказной избы против государевы грамоты Артемью Герасимову (Л. 16) сыну Дурново для переписки росписей и книг, и бумаги, и чернил, и свечь, и для письма подъячего, а для розсылки служилых людей.

Черная отписка к Москве против государевы грамоты о кабаках, которые держал в деревнях пивной откупщик Ивашко Ушаков, и под тою отпискою ево, ивашковы, про те кабаки допросные речи, и против ево допросу выписка, да про те ж кабаки с сыску список.

Две челобитные Ивашка Ушакова и против ево челобитен (Л. 16 об.) две отписки в Ыркуцкой об отдаче ему в Ыркуцком во 189м и во 190м годах квасной.

Судного стола.

Стоп судных пошлинных вершенных дел 189го, и 190го, и 191го годов, а по тем судным делам государевы судные пошлины правой десятков взяты.

Стоп судных же дел пошлинных невершенных 189го, и 190го, и 191го годов.

Стоп всяких дел, и записок, и челобитья 189го, и 190го, и 191го (Л. 17) годов.

Стоп приводных, и татинных, и убивственных дел 189го, и 190го, и 191го годов вершенных и невершенных.

Дело красноярского пашенного крестьянина Федьки Алмаски с красноярским же сыном боярским Спиридоном Худоноговым.

Стоп кабальных дел 189го, и 190го, и 191го годов вершенных и невершенных, а в них за руками исцов кабальные списки.

Дело Ивашка Ушакова с та (Л. 17 об.)моженным головою, с Ываном Самойловым.

Стоп явочным челобитным 189го, и 190го, и 191го годов.

Книги записные судным, и приводным делам, и явочным челобитным 189го, и 190го, и 191го годов.

Книги записные ссыльным людям 189го, и 190го, и 191го годов.

Дело Спаского монастыря келаря Филарета с енисейскими посацкими людьми, с Ондрюшкою Трофимовым с товарищи, о сенных покосех.

(Л. 18) Дело Р[о]ж[де]ственского монастыря игуменьи Феодоры с пашенным крестьянином, з Галанкою Туголуковым с товарищи, о сенных покосех.

Дело красноярского пашенного крестьянина Ларки Афонасьева, что сказал измену на красноярского ж сына боярского на Григорья Ермолаева.

Челобитная и роспись гостя Остафья Филатьева прикащика ево Василья Лобанова о утопых ево животах и роспросные речи енисейских казаков про те ево утопые (Л. 18 об.) животы.

Столп Илюшки Каргопольца о выморочных ево животах.

Дело Гарасима Трубника с пашенным крестьянином с Ывашком Сокольником.

Дело пашенного крестьянина Мишки Попка земляное.

Ямского стола.

Книга пашенных крестьян, которые ездят с подводами за Маковской волок.

Книга пеньки и холсту.

(Л. 19) Книга дощаничным и варовым припасом.

Книга, которые с Руси приезжают торговые люди, и с них емлетца за подводу по гривне с подводы на Большой Елани.

Книга записная земляным дворовым дачам и сенным покосом.

В Енисейску, в городе, и на житном дворе наряду.

Енисейского дела:

пушка медная, весом пятнатцать пуд, мерою три аршина (Л. 19 об.) три вершка;

пушка медная, весом девять пуд, мерою два аршина девять вершков.

Тобольской присылки:

пушка медная, весом одиннатцать пуд, и с вертлюгом, мерою два аршина пять вершков;

пушка медная, весом десять пуд, мерою два аршина с полувершком;

пушка медная, весом пять пуд тритцать гривенок, мерою два аршина; да к ним двесте ядер пушечных.

(Л. 20) Да в Енисейску ж в государеве казне сорок одна пищаль и мушкетов з замками и с ложми, семь стволов ломаных и горелых и починивать не годятца.

Да енисейского дела, что зделано при воеводе Александре Петровиче Салтыкове да с приписью подьячем Богдане Софонове, пятьдесят бердышей. Да что зделано при боярине и воеводе при князе Иване Петровиче Борятинском да при дьяке Василье Телицыне, сто шездесят пик долгих, шездесят полупик да восемьдесят шесть копей железных (Л. 20 об.) полупичных.

Енисейской острог, кругом шесть сот дватцать одна сажень с полусаженью, и в том числе подгнилого острогу семдесят сажень с полусаженью, а по тому острогу восемь башен, а у башенных у пяти ворот запоры и пробои железные з замками и с ключами, а у трех наугольных башен запоров и замков нет.

Да за Мелнишною речкою три башни, а между тех башен был острог и надолбы стронья столыника и воеводы Кирила (Л. 21) Яковлева, и тот острог подгнил и развалился мало не весь, и водою подгнилой острог рознесло.

Погреб винной и зелейной тройной с выходом строенья воеводы Александра Петровича Салтыкова да с приписью подьячего Богдана Софонова, да у того погреба у дву дверей два замка вислых. А в нем по весу зелья прежнего два пуда тритцать две гривенки пороху на вывес, да присылного 190го году восемьдесят пуд и з деревом, да сто дватцать шесть пуд дватцать три гривенки с полугривенкою свинцу, в том числе на Красном (Л. 21 об.) Яру, что оставил енисейской сын боярской Иван Перфирьев, возвратясь з государевы службы ис Киргиской земли, три пуда с полупудом пороху, пуд тритцать две гривенки свинцу. А о присылке того пороху и свинцу из Енисейска на Красной яр к воеводе писано.

В винном погребе горячего вина енисейского куренья тысяча сорок семь ведр тритцать ковшей.

Да в том же погребу ведро медное, три яндовы медные, четыре ковша медных двоечарочных, воронка медная большая, две во-

ронки малых медных (Л. 22) луженых, воронка старая малая белого железа.

Анбар казенной о дву житьях, кругом двух стен поделаны перила, строенья столыника и воеводы Михайла Приклонского.

А у того анбара образ Пречистыя Богородицы Одигитрия, оклад басменной, венец с коруною, и гривна резное дело, и вызолочено очелье, и ожерелье жемчужное; другой образ великомученика Федора Стратилата баз окладу. В государеве казне налицо денег пять сот тритцать рублей дватцать пять алтын с полполденьгою.

(Л. 22 об.) Да наличных же денег взять по кабалам на енисейских всяких чинов людех роздаточных денег сорок три рубли пять алтын две деньги.

Да наличных же денег взять на таможенном голове на Иване Пивоварове тринаццать рублей дватцать семь алтын четыре деньги, потому, что в нынешнем во 191м году дано государева жалованья часовщику за часовую работу тритцать рублей, а часовых зборных денег в то время ис таможни в приносе в приказ столько не было.

(Л. 23) Да присыльных товаров налицо, что прислано на жалованье енисейским служилым людем, шесть кумачей, ценою на шесть рублей на четыре алтына да тритцать два аршина сукна аглинского ценою на тринаццать рублей на шеснатцать алтын.

Да из доимок взять годовых оброков на нынешней на 191й год на зборном целовальнике на Петрушке Красикове с енисейских посацких людей пятьдесят шесть рублей тритцать алтын четыре деньги.

(Л. 23 об.) С новостроеного посацкого человека з Бориска Ефремова восемь алтын две деньги.

С мельниц дватцать алтын четыре деньги.

С новостроенных мельниц оброку дватцать шесть алтын четыре деньги.

С лавок, и с анбаров, и с погребов пять рублей дватцать шесть алтын четыре деньги.

С кузниц рубль одиннатцать алтын четыре деньги.

С скамей рубль тринаццать алтын (Л. 24) две деньги.

С сенных покосов рубль.

С промышленных людей рубль пять алтын четыре деньги.

И всего взято оброков на 191й год шездесят девять рублей де-
сять алтын две деньги.

Да с площадного письма откупу взять с откупщика с Ывашка
Бронникова на 191й год дватцать два рубля.

Да с недель на денщиках приставного хоженного на 191й год
(Л. 24) взять семь рублей семнатцать алтын две деньги.

Да из доимок взять на прошлые годы.

По росписному списку роздачи воеводы Афонася Пашкова
прошлых 162го и 163го годов на енисейских на сыне боярском
на Микифоре Кольцове и на служилых людех дватцать три руб-
ли две гривны.

Заповедных денег с винных и с пивных выимок прошлых
159го, и 160го, и 161го, и 162го, и 163го годов на енисейских вся-
ких (Л. 25) чинов жилецких людех тритцать восемь рублей дват-
цать пять алтын две деньги.

На енисейских на сыне боярском и на сотнике стрелецком, и
на служилых, и на посацких, и на промышленных людех на 159й,
и на 160й, и на 162й годы с судных дел пошлин десять рублей пят-
натцать алтын пять денег.

Недописных начетных денег на прошлой на 168й год на преж-
нем подьячем на Феодосие Ларионове дватцать девять рублей де-
сять алтын четыре деньги.

(Л. 25 об.) По кабалам роздачи воеводы Ивана Ржевского на
170й год на енисейских служилых людех за государевы пищали
четыре рубли, и о тех доимочных деньгах, о указе, к великим го-
сударем к Москве в сметных списках писано.

Да из доимки ж взять по счетному списку приказной избы на
подьячем на Петре Полеве пятнатцать рублей четыре алтына че-
тыре деньги и он, Петр, умре, осталась у него жена и дети.

Да на пашенном крестьянине на Максиме Матарине, которой
был верстан в беломестные каза(Л. 26)ки за указным числом во
177м году и по государеве грамоте во 184м году поверстан в паш-
ню, два рубли.

На пятидесятнике на Ваське Агапитове взять недовозных кумачей одиннатцать по цене на одиннатцать рублей на семь алтын на две деньги.

У государева казенного анбара знамя большое городовое полотняное, в середине орел двоеглавой.

Знамя среднее кумачное, в середине Явление Цреграцкое, гротик железной.

Знамя полковое кумачное, в сре(Л. 26 об.)дине орел двоеглавой.

В казенном анбаре государевы соболиной казны:

подгородной Кузнецкой волости поминков три соболя с хвосты, да ясаку

тритцать три соболя с хвосты;

Сымской и Касовской волости поминков дватцать четыре соболи с хвосты,

да ясаку пять сороков семнатцать соболей с хвосты, и в том числе соболь бес передних лап, бобр рыжей (Л. 27) за три соболя, лисица красная за соболя;

с Кети реки Нацкой волости поминков десять соболей,

да ясаку два сорока тритцать четыре соболя с хвосты;

с Кети ж реки Пумпокольской волости поминок одиннатцать соболей, да ясаку три сорока семь соболей с хвосты,

да тое ж Пумпокольской волости на прошлой на 190й год взято ясаку пять соболей с хвосты;

(Л. 28) с волости варгаганских тынгусов ясаку четыре сорока один соболь с хвосты;

с Пити реки с пицких тунгусов ясаку шездесят четыре соболя с хвосты;

вверх по Тунгуске реке с Рыбенских волостей ясаку осмнатцать сороков тритцат семь соболей с хвосты, тритцать девять лисиц красных за тритцать за девять соболей, бобр карь за три соболя, рысь за соболя;

по Тынгуске реке с Чадобских волостей ясаку тритцать семь (Л. 28) сороков тритцать четыре соболи с хвосты, двенатцать сороков лисиц красных за двенатцать сороков сорок девять лисиц черночеревых за сорок за девять соболей, лисица черно-бурая

за четыре соболя, четыре лисицы черночеревые за восемь соболей, две лисицы черночеревые за три соболя, десять бобров карих за дватцать за два соболя, кошлок карь за соболя, двенатцать рысей за двенатцать соболей, шесть выдр за шесть соболей с пупки и с хвосты;

Енисейского уезду Нижнего Брацкого (Л. 28 об.) острогу з брацких людей ясаку шеснатцать сороков тритцать четыре соболя с хвосты, пять сороков три лисицы красных за пять сороков за три соболя, два бобра и в том числе бобр недошлой да кошлок за три соболя, осмнатцать рысей за девятнатцать соболей и в том числе рысь за два соболя, девять выдр за девять соболей, сорок пять розсомак за сорок за пять соболей с пупки и с хвосты;

да Брацкого ж острогу десятинной мяжкой рухледи тритцать семь соболей с хвосты да пупок соболей;

(Л. 29) да на прошлой на 190й год в Нижнем Брацком остроге взято недоборного ясаку два соболя с хвосты да три лисицы красные за три соболя;

Верхново Балаганского брацкого острогу з брацких людей ясаку пять сороков тритцать пять соболей с хвосты, лисица чернобурая за три соболя, четыре лисицы бурые за семь соболей, три сорока тритцать шесть лисиц красных за три сорока за тритцать за шесть соболей, бобр карь за три соболя, два бобра, карей да рыжей, за четыре соболя, восемь кошло(Л. 29 об.)ков за восемь соболей, выдра за соболя, осмнатцать розсомак за пятнатцать соболей, две розсомаки за соболя;

Балаганского ж острогу десятинной мяжкой рухляди соболь с пупком и с хвостом;

да ис тех же государевых ясачных соболей, которые соболи взяты с ясачных людей в ясак в енисейских в неокладных волостях, и в Нижнем Брацком, и в Верхнем Балаганском острогах на нынешней на 191й год вынято восьмьдесят пять сороков два пупка и с тем, (Л. 30) которые пупки взяты из недобору на прошлой, на 190й год.

Да десятинных Нижнего Брацкого и Верхнево Балаганского острогов два пупка собольих.

Да в нынешнем же во 191м году принес в приказную избу таможенной и заставной голова Иван Пивоваров начетных три соболя с хвосты, что начел на прежнем таможенном и заставном голове на Алексее Стрекаловском.

Да в нынешнем же во 191м году по извету Пумпокольской волости (Л. 30 об.) ясачного иноземца Пылги Плыктова взято пенной мяхкой рухляди две лисицы красные с лапы и с хвосты на енисейском сыне боярском на Лукьяне Тупалском.

В государеве ж казне русских товаров, что покупаны для иноземских расходов: четырнатцать аршин пять вершков сукна лятчины, тритцать одна сажень с полусаженью сетей неводных, две однорядки красные суконные иноземские, три пуда четырнатцать фунтов олова в блюдех и в прутье и в оловенике, пуд семнатцать фунтов (Л. 31) с полфунтом меди зеленой в котлах и з дугами;

чарка государева серебряная для погребной роздачи, чашка медная луженая, сто десять напарей больших и малых целых и ломаных, две напари денчатые, две напари колесчатые, четыре насеки, два капкана ломаных, пять ломков малых чем из судов скобы вынимают, полоса сабельная без черена, шандан вислой железной четверосвечной, два багрика малых, черта, сверло большое, два долота с трубками, шишак с наушками старой, пять шишаков (Л. 31 об.) горелых без наушек, рогатина без дерева, две лопатки поваренные железные, семеры крюки котельные большие и малые, три пешни, два контаря весчие з гирями, безмен деревянной троепудовой, гиря медная, безмен двоепудовой железной, безмен деревянной двоепудовой же, гиря медная, жабка мельнишная, четверы сошники целые да одне сошники ломаные, сорок трои железа ножные бес ключей и с ключами, двои железа ручные, восмеры кайдалы железные большие и малые, два тагана железные ста(Л. 32)рые, яндова медная старая, десять топоров держанных, пятнатцать кос горбуш, волк железной, два щупа, клюка железная, фонарь слудной изломан, заступ большой, таз зеленой меди, десятеры удила конские, багор железной большой, два замка пищальных ло-

маных, четыре запора воротных с пробоями, круг указной часовой, запор ломаной бес пробой, отрывок пушечной железной да гвоздь пушечной большой, десять тысяч скоб судовых конопатных, два багра больших на дереве, две решотки железных горелые, две колчюжишка ста (Л. 32 об.) рые в розни да наручи в розни ж, пансыришко старой, в суме кольцо якорное, пила пушечная горелая большая, пятьдесят два пуда тритцать гривенок с полугривенкою слюды и с коробами, дватцать восемь фунтов меди красной в котлах старых и з дугами, дватцать четыре фунта зеленой меди в котлах старых з дугами, сто семнатцать аршин холсту хрящу зборного с пашенных крестьян, две чарки медные луженые, семдесят шесть пуд железа в крицах, четыре шандана медныя ломаные, из них у одного трубка железная, вески весчие (Л. 33) да фунт.

Да в государеве казенном анбаре присланных товаров, что присланы ис Тобольска в посылку в Дауры даурским служилым людем на жалованье на 189й год, восемь половинок шесть аршин с четью сукон шиптугов.

Да государевых и выимочных осмнатцать котлов больших и малых, да меденик, да куб, да дватцать восемь труб медных. Весу в котлах, и в меденике, и в кубе, и в трубах дватцать шесть пуд четыр (Л. 33 об.) натцат фунтов.

Да пушечных заводов: сверло большое проходное, крюк большой, два сопелника, пять пил, сердешник ломаной да трещет.

Осталых животов бывшего подъячего Обросима Козьмина. Образ Пресвятыя Богородицы о Тебе Радуется, оклад серебряной резной, венцы золочены, другой образ Пресвятыя Богородицы Владимирския, оклад басмяной, венец и гривна серебряные резные. Да книги: книга печатная Грамматика, книга писмяная Григория Беседовника, книга писмяная Цветник (Л. 34) вкратце от Апостола толковаго к римляном, книга писмяная Григория Беседовника папы старого Рима, книга писмяная Осмочастие, книга Канонник печатной. Да платья и рухляди: однорядка темно-зеленого сукна, у ней пугвицы серебряные, числом шеснатцать пугвиц; ферезишка тафтяные старые без нашивки;

одеяло китайчатое стегано на бумаге; тесем рубашечных шелковых двенадцать золотников; трех лисей старой под китайкою; доска каменная; погребец без скляниц з замком бес ключа; подголовок окованой изломан; (Л. 34 об.) з замком ящиченко худое не окованой; узда да похвиси медные луженые; подсвечник медной старой; чюлчишка старые вишневые; мошня с пулями; ящичишко скляничной старой бес крышки; чюлчишка вишневые худые; два вершка шапочные старые зеленые; полсть да япанча старые белые; два кунгана медные луженые, весом полсемнатцата фунта; три сковородки луженые старые, весом три фунта; две яндовки медные луженые, весом три фунта с четью; сковородка да горшечик медные не луженые.

(Л. 35) В Енисейску на Мельничной речке государева подгородная мелница, а в ней образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в деисусе без окладу, да мельничного заводу: трои жернова на ходу, лом да молот, три насеки, долото кужлевиное, другое долото грановитое, спица железная, напарья, две пешни.

Двор, где живут воеводы, а в нем строенья. Две горницы на жилых подклетах строенья прежних воевод да горница столовая, которая на подклете с предсеньем, строенье воеводы Александра Петровича Салтыкова да с приписью подьячего Богдана Софонова. (Л. 35 об.) На крестовой горнице новая горница, против той горницы новая повалыша и с сеньми. А в горницах: в крестовой горнице образ Зосимы и Савватия соловецких чудотворцов, в горнице, что над крестовою, образ Нерукотворенный Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. В повалыше образ святыго пророка Илии. В сенях образ святыго пророка Иоанна Крестителя. В столовой горнице образ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Да в тех же трех горницах, и в подклетах, и в сенях тридцать девять окончин больших и малых. Изба поваренная. Две житенки хлебные старые, углы погнили. Погреб (Л. 36) с выходом, другой погреб с творилом. Две поварни, одна приспешная, другая пивная. Колодез да мьльня. Дватцать четьре чюлана людских. В столовой горнице стол да две доски столо-

вые, две скамьи долгие, заслон железной да клюка у дверей, две скобы, да крюк, да чепь, а двери на железных крюках. В крестовой горнице стол да скамья резная с решеткою, против печи казенка да заслон железной, да клюка. А против той горницы у повалуши у дверей скобы и пробои железные, замок нутряной, от той же горницы через сени двери на крюках, две скобы (Л. 36 об.) да две чепочки. У верхней горницы и у сеней, и у повалуши замки нутряные, крюки и скобы железные. В той же горнице заслон железной, в сенех перед крестовою горницею у окон пять скоб железных. На дворе ж изба поваренная большая да мшенник, да изба ж, да денник лошадиной, клетка новая. На заднем дворе клетка людская, изба ж на заднем дворе, анбар на огороде да баня людская. Да строенья воеводы Александра Петровича Салтыкова да с приписью подьячего Богдана Софонова изба приворотная новая.

(Л. 37) В Енисейску ж на Спаской горе житенной двор, кругом острог, по острогу на дву углах выводы з бойницами да для проезду с хлебными запасы башня, ворота створные, у них замок вислой с пробои и з запором, в остроге дватцать семь житниц, а у житниц семь замков поличных да два вислых, тирези да девять гирь железных. Да при воеводе Александре Петровиче Салтыкове да с приписью при подьячем Богдане Софонове построена на житном дворе для обережи от приходу воинских людей башня высокая караульная.

(Л. 37 об.) Да по приезд в Енисейск боярина и воеводы князя Константина Осиповича Щербатова осталось в Енисейску на житном дворе в государевых житницах, и в уезде в острогах, и в деревнях, и в Брацком остроге государевых хлебных запасов енисейской и брацкой пахоты, oprичь доимок, три тысячи семь сот тритцать шесть чети ржи, семнатцать тысяч четыреста пятьдесят шесть чети овса, тысяча сто сорок чети с полуосьминою ячмени, три чети с осьминою пшеницы.

Да тобольской старой присылки

(Л. 38) семь сот девяносто чети с полуосминою и с четвериком круп и толокна, семь чети с осминою овса.

Да тобольской же присылки 189го году пятьдесят чети с соминою и полтора четверика ржи и муки ржаной пятипудовых, да в тобольскую казенную четь шесть чети с полосиною ржи по четыре пуда по дватцати по три гривенки с полугривенкою четь.

А из доимки взять на енисейских служилых людех и на брацких пашенных крестьянех брацкой пахоты роздачи брацких острогов приказных людей при преж(Л. 38 об.)них воеводах при Афонасье Пашкове, при Максиме Ртищеве двесте девяносто две чети без получетверика без малого четверика ржи, шездесят две чети без полуосьмины ячмени. И о том доимочном хлебе о указе к великим государем к Москве писано.

Под Енисейским острогом на берегу и по Мелнишной, и по Лазаревке речке дощаников.

Дватцать девять дощаников на обсушке новые с сопцами, и з деревья, и с раинами; девять дощаников старых на берегу, (Л. 39) из них один дощаник бес кровли; два каюка, крыты бесты; три каюка да два дощаника худых в конопать и в ход не годятца; пять лодок набойных новые; две лодки старые, набойные; две лодки однодеревые новые.

Да варовых судовых припасов в сарае, завоз старой рваной, не смолен, мерою восмдесят сажень; три подчала старые рваные, мерою по пятидесят сажень; два дрога старые рваные, мерою по штинадцати сажень; пять ног старые ж по осми сажень; одиннатцать бечев (Л. 39 об.) дощаничных старых рваных, мерою в бечеве по штидесят сажень; два парусишка старые драные дощаничные; да толстых и тонких веревок в обрывках завозных и подчальных, и дроговых, и бечевных, что осталось от конопати дощаников и от приводов сто пятьдесят сажень.

Да отрепья пеньковаго от конопати в остатке шесть пуд.

Да с Красного яру приплаву красноярских казаков принято два дощаника старые да две бечевы старые ж рваные, мерою (Л. 40) по пятидесят сажень, да дрог старой же мерою пятнатцать сажень, да семь ног по осми сажень старые, семь якорей железных дощаничных двоелапные, осмой ломаной якорь.

Да в Маковском остроге два дощаника ветчаные.

Да тобольской присылки на якуцкой обиход государевых варовых припасов, дрогов, и ног, и бечев мерою две тысячи сажень да пять якорей.

У Богоявленской башни за острогом государева винокурная поварня строение воеводы Александра Петровича Салтыкова да с приписью подьячего Богдана Софонова. А строеньем поварня забирана заплотом в столбах, верх рубленой. А мерою та поварня длиннику двенадцать сажень с полусаженью, поперег пять сажень. А у той поварни построена изба из старой горницы, что была на государеве дворе, где живут воеводы. А мерою та изба во всех стенах по четыре сажени печатных. Да в той винокурне винокурного всякого заводу: две колоды большие водяные; семь тчанов, а в них затираетца в дву тчанах по сороку пуд, в двух же тчанах по тритцати пуд, в трех тчанах по дватцати (Л. 41) пуд; да две кади больших; лагун большой; шесть ушатов; тринадцать ручек деревянных малых; две кадки; семь ступок деревянных, что моют тчаны; ковш большой деревянной водочерпной; две налевки ведерные деревянные; ведро деревянное.

Да тюремных сидельцов:

в денежном деле Мишка Федоров Серебреник,
в убийственных делах беломестной казак Сенька Ломаев,
Федька Афонасиев Масло,
в церковной татьбе Микитка Загоскин,
в татинном же деле Федька Рачевской,
(Л. 41 об.) ссыльной человек Гришка Иванов,
Ивашко Кецкой,
нерчинской казак Демка Подрез,
в измене канской тотарин Шургачко.

Справил Микитка Гусев.

Справил Бориско Серебреников.

Справил Артюшка Попов.

Справил Федько Данилов.

Справил Якушко Васильев.

РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 1. Кн. 817. Л. 1–41 об.
Подлинник.

Комментарий к «рописному» списку 1683 г.

Список 1683 г. условно можно разделить на следующие части.

Л. 1–2, преамбула документа о принятии казенного имущества вновь назначенным воеводой К.О. Щербатым у предшественника А.П. Салтыкова.

Л. 2, 2 об., краткое описание зданий старой и новой приказных изб.

Л. 3, 3 об., перечень хранившихся в приказной избе царских наказов воеводам.

Л. 4, упоминание о наличии в енисейской приказной избе переписной книги царских грамот за период 134 (1625/26)–191 (1682/83) гг.

Л. 4 об. – 5 об., часть перечня документов денежного стола енисейской приказной избы (сметные, пометные, таможенные книги и др.).

Л. 5 об. – 6 об., документы ясачного стола (ясачные книги, переписные книги ясачных людей и т.д.).

Л. 6 об. – 13 об., документы денежного стола (в основном текущая переписка с Сибирским приказом, городами и острогами Сибири). Среди них имеются документы о сборе и расходе «часовых денег» (очевидно, средств на обслуживание башенных часов и оплату труда часовщика).

Л. 13 об. – 16 об., документы хлебного стола (хлебные сметы, правоустанавливающие акты на землю, дела о земельных спорах, документы, связанные с казенным винокурением).

Л. 16 об. – 18 об., документы судного стола (различные гражданские и уголовные дела, в т.ч. политические).

Л. 18 об. – 19, документы ямского стола (перечни крестьян, занятых «ямской гоньбой» в уезде, перечни «судовых припасов»).

Л. 19–20 об., перечень артиллерии, краткое описание стен и башен Енисейска.

Л. 21–22, описание «тройного» винного и порохового погреба, перечень его содержимого.

Л. 22, описание амбара, где хранилась денежная, товарная казна и иное имущество.

Л. 22 об. – 26, перечень денежных сумм и товаров, которые надлежало взять в казну у разных людей.

Л. 26, 26 об., перечень енисейских знамен.

Л. 26–30 об., перечень собранного ясака, перечень товаров, предназначенных для раздачи ясачным людям.

Л. 31–34, перечень казенного имущества, хранившегося в особом амбаре. Здесь же – подробная опись выморочного имущества подьячего А. Козьмина, среди которого наиболее ценным является перечень книг. Круг чтения подьячего состоял из сочинений папы римского VI в. Григория I Великого (в России известен как Григорий Двоеслов или Беседовник), избранных цитат («цветника») из посланий апостола Павла к римлянам. Также у него имелись книги, использовавшиеся для обучения письму, – трактат «О восьми частях слова» («Осьмочастие»), приписываемый перу Иоанна Дамаскина, а также печатные Грамматика и Каноник.

Л. 35, описание казенной «подгородной» мельницы.

Л. 35–36 об., подробное описание построек воеводского двора.

Л. 37–38 об., описание построек житного двора, что находился на Спасской горе, и указание количества хлебных запасов.

Л. 38 об. – 40, перечень корабельных снастей и казенных дощаников.

Л. 40, 41, описание винокурной поварни и перечень находившегося при ней имущества.

Л. 41, 41 об., список «тюремных сидельцев» Енисейска.

История казенных финансов и имущества Сибири XVII–XVIII вв. (за исключением ясачного сбора и таможенного управления) изучена еще недостаточно. Поэтому для комментирования росписного списка 1683 г. необходимо обратиться к первоисточникам – денежной смете Енисейска 1683 г., а также хлебной и соляной сметам того же года (последние две представляют собой единый документ).

Денежная смета (книга) – это отчет воеводы о приходе и расходе финансовых средств. Вместе с ней ежегодно составлялись денежные «пометы», которые представляли собой «расчет об ожидаемом в следующем году приходе и расходе денег по данному воеводству». Как писал Н.Н. Оглоблин, «этот расчет производился на основании данных последнего предыдущего года, а не на основе каких-либо средних выводов за ряд прошлых лет». В каждой денежной смете указывался размер доходов, полученных относительно заплани-

рованных пометой. Такие доходы назывались «окладными»⁴. Все остальные доходы именовались «неокладными».

Окладные и неокладные денежные сборы в Енисейске во время составления росписного списка 1683 г. представлены ниже в виде табл. 12 и 13⁵. (В таблицах суммы, записанные в денежной смете, без их пересчета.)

Таблица 12

Окладные сборы Енисейского уезда в 191 (1682/83) г.

Статьи доходов казны	Помечено собрать			Собрано		
	рублей	алтын	денег	рублей	алтын	денег
1	2	3	4	5	6	7
Таможенные пошлины	1359	2	3,5	797	1	4,5
Печатных пошлин с рубля по деньге	181	17	1	52	30	4
Печатных пошлин с человека по гривне	36	10	-	29	20	4
Печатных пошлин с «заволочных подвод»	82	18	2	79	13	2
Пошлины «с судных дел»	20	30	5,5	14	15	2
Мировых гривен	1	14	-	7	21	2
Сбор «по полтине с человека»	353	8	2	331	16	4
Десятая пошлина пушনিной	415	32	5	10	7	4
Помольные деньги	11	26	2	9	25	2
«С пролубей верного бранья»	45	6	4	35	30	4
«Приставного хоженного»	29	12	-	21	28	-
Откуп с площадного письма	68	-	-	46	-	-
Откуп с пива, браги и бани в Енисейском уезде	571	-	-	571	-	-
Откуп с пива, браги и бани в Иркутске	40	-	-	40	-	-
Оброк с посадских людей и рыбных ловель Спасского монастыря	395	28	4	339	14	4
Оброк с нововерстанного посадского человека	-	-	-	-	10	-

⁴ Оглоблин Н.Н. Описание столбцов и книг Сибирского приказа 1592–1768 гг. М., 1895. Ч. 1. С. 216, 217, 221.

⁵ Подсчет произведен по денежной приходной и расходной смете. См. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 768. Л. 1–36.

Окончание табл. 12

1	2	3	4	5	6	7
Оброк с лавок, амбаров, погребов, гостиного двора	26	21	4	20	28	2
Оброк с новопоставленных лавок гостиного двора	-	-	-	20	16	4
Оброк с кузниц и 2 огородных мест	5	12	8	3	21	4
Оброк со «скамей и скамейных мест» в мясном и рыбном рядах около гостиного двора	2	10	-	-	30	-
Оброк с сенных покосов	30	10	-	10	6	4
Оброк с мельниц	81	17	2	80	30	-
Оброк с «новопостроенной» мельницы	-	-	-	-	23	2
Оброк с промышленных людей, занимающихся торговлей	11	16	2	9	10	4
Оброк с хмелевого острова и рыбной ловли	6	7	2	6	7	2
За десятинную яровую солому	63	10	3	63	14	3
За ржаное охоботье	13	1	1,5	13	24	1
За хлебное охоботье в Мангазейской слободе	1	11	4	1	10	4
Явчих пошлин и «с котлов провару»	9	9	-	8	27	2
За винную барду на винокуренной поварне	4	-	72	5	22	-
За продажу горячего вина на кружечном дворе	619	10	2	675	24	4
Доходы в Братском остроге	55	18	4	43	10	2
Откуп площадного письма в Братском остроге и «дьячья хоженного»	2	-	-	3	-	-
Доходы в Балаганском остроге	12	31	4	11	-	-
За конопляное семя «по продаже»	2	13	2	-	12	2
Заповедных денег с винных и пивных выимок	17	12	2,5	10	32	-
Итого (сумма, очевидно, не включает натуральный сбор пушниной)	4160	26	3	3361	22	3

Неокладные сборы Енисейского уезда в 191 (1682/83) г.

Статьи доходов казны	Рублей	Алтын	Денег
За «явочные соболи» в Братском остроге	47	-	-
За «явочные соболи» в Балаганском остроге	19	-	-
От продажи холста	27	4	-
От продажи муки	6	-	-
«Кортомных» и оброчных денег с сенных покосов	5	-	-
От продажи имущества подьячего Абросима Козьмина	8	-	-
От продажи двух барок в Мангазее	4	3	2
От продажи деталей дощаника	1	16	-
Записных пошлин с продажи лавки торгового человека	-	14	-
«Начетных денег» с таможенного головы А. Стрекаловского	-	7	-
Итого	118	23	-

Общая сумма окладных и неокладных доходов в Енисейском уезде в 191 (1682/83) г. составила 3480 руб. 12 алт. 1 деньгу. Вместе с оставшимися от предыдущего года средствами, а также деньгами, которые были присланы из Тобольска для строительства Мангазейской слободы, общее количество денег к 1 сентября 1683 г. составляло 5667 руб. 6 алт. $\frac{1}{4}$ деньги. Кроме этого, в казне хранилось товаров (в основном, тканей) на сумму в 318 руб. 14 алт. $\frac{1}{2}$ деньги.

191 (1682/83) год выдался неудачным в фискальном плане из-за резкого снижения товарооборота по сравнению с предыдущим годом. Обращает на себя внимание сравнительно высокая доля доходов казны в течение «отчетного» периода за счет продажи «вина», а также пивных и квасных откупов (порядка 35 % от общей суммы «прихода»).

Как видно из росписного списка 1683 г. и денежной сметы, к началу 1680-х гг. в Енисейском уезде существовала сложная «номенклатура» окладных сборов.

Прежде всего, доход казне давала т.н. «десятая» пошлина (сбор в размере 1/10 от стоимости «явленного» в таможенной избе товара с его владельцев). Пошлину «с рубля по деньге» собирали таможенные головы за «печатанье» проезжих грамот государевыми печатями людям, «отпускаемым» с товаром из Енисейска. Пошлина с «человека по гривне» бралась, когда общая цена вывозимого товара не превышала 20 руб. Печатные пошлины «с заволочных подвод» собирались с людей, которые возили товары в Маковский острог по найму у торговцев. К разряду судебных пошлин относились пошлина с «решенных» воеводой дел и «мировые гривны» (вносились сторонами в случае, если они завершали спор примирением до судебного разбирательства).

Очень примечателен таможенный сбор «с торговых, и промышленных, и з гулящих людей вместо прежних мирских зборов и головщины по полтине с человека». Он ведет свое начало от подати, которой енисейские жители по своей инициативе в период с 1628 по 1634 г. облагали проезжих людей и доходы от которой шли на общественные нужды. Поскольку в России нельзя было устанавливать никаких податей, кроме государевых, право взимания сбора перешло казне⁶. Сбор «вместо головщины» взимался с людей, находившихся в товарном возе или судне⁷.

Отдельной статьёй идет десятая пошлина, собираемая пушницей с явленных на продажу в Енисейске мехов (несмотря на ее натуральный характер, полученные средства учитывались в денежном выражении). По наблюдениям П.Н. Павлова, с 1680-х гг. в сборе десятой пошлины наметился серьезный спад. Так, в 1684 г. сбор составил 933,03 руб. (395 соболей), в 1685 г. – 530,76 руб. (222 соболя). В период 1630–1670-х гг. сбор не был ровным, колеблясь в диапазоне от 2,2 тыс. руб. до рекордного значения 1637 г. в 9,67 тыс. руб.⁸

⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 40. Л. 76, 76 об.

⁷ Толстой Д.А. История финансовых учреждений в России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. Спб., 1848 г. С. 90; Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. С. 220–223.

⁸ См. таблицу. Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск. 1972. С. 364–369.

За право пользоваться казенной «подгородной» мельницей с жителей взимались помольные деньги. За возможность напоить лошадь из проруби брались «пролубные» деньги (государство брало на себя обязанность следить за тем, чтобы проруби не замерзали зимой). Некоторое количество денег собиралось «хоженого с недель» (т.е. неделщиком, лицом, которое выполняло функции судебного пристава) в соответствии со ст. 144 гл. X Уложения 1649 г.

Члены гостинной сотни бывшие енисейские посадские люди Иван и Алексей Ушаковы имели в Енисейском уезде откупа с бань, продажи пива и браги. Также в Енисейске и в Братском остроге были откупа с «площадного письма» (откупщиками являлись площадные подьячие, которые составляли для частных лиц разные документы за вознаграждение).

Массовым видом податей в уезде были оброки, собираемые с торгово-промыслового населения (посадских людей Енисейска, а также промышленных и гулящих людей, которые торговали в уезде); в качестве сбора с лавок, скамей, скамейных мест, амбаров и погребов на гостинном дворе; сбора с кузниц, мельниц, сенных покосов, рыбных ловель в уезде. Благодаря ежегодным записям о сборе оброка в денежных сметах последней трети XVII – начала XVIII в. можно много узнать о составе построек гостинного двора и торгового Енисейска (табл. 14).

Таблица 14

Частные объекты енисейского торгового двора в 1683–1717 гг.⁹

Типы объектов	192 (1683/84) год	205 (1696/97) год	1700 год	1703 год	1704 год	1711 год	1713 год	1717 год
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Лавки с верхним жильем	46	40	39	40	40	36	35	31
Лавки одноэтажные		5	5	5	5	5	5	9
Погребов	13	13	12	12	13	11	11	11

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 850. Л. 45–47 об.; Кн. 1147. Л. 238 об. – 243 об.; Кн. 1259. Л. 192–197; Кн. 1274. Л. 191 об. – 194; Кн. 1421. Л. 19 об. – 21; Кн. 1549. Л. 27–31; Кн. 1586. Л. 25–30; Кн. 1601. Л. 27–26.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Скотобойни	3	3	3	3	3	3	3	3
Амбары	5	4	4	4	4	4	4	4
Чуланы	2	1	1	2	2	3	3	3
Погребная яма	1	1	-	-	-	-	-	-
«Порожные» амбарные и лавочные места	14	9	8	8	8	3	3	2
Скамьи и скамейные места в мясном и рыбном рядах	36	38	37	36	-	57	53	34

Существенное количество средств казна получала от продажи крепкого алкогольного напитка, именуемого «горячим вином», охоботя (мякины, остававшейся после веяния казенного хлеба) и винной барды (отходов производства «вина») ¹⁰.

Отдельным видом окладного сбора являлись штрафы («заповеди»), например за незаконное винокурение и употребление незаконно продаваемого алкоголя. (При этом винокурная посуда изымалась особыми целовальниками и поступала в казну.)

Неокладными сборами считались средства от продажи казенного имущества; деньги, взятые с «иноземцев» вместо ясак; средства, взысканные с должностных лиц за «недостачу» вверенных им денег или имущества, а также арендные («кортомные») деньги.

В целом 191 (1682/83) г. следует признать в финансовом плане чрезвычайно «депрессивным». Сказывались зависимость казны от нестабильной транзитной торговли и экстенсивной эксплуатации природных ресурсов (в форме пушного промысла), нераз-

¹⁰ Документы содержат рецептуру «горячего вина», приготовление которого осуществлялось на государевой «винной поварне». Для курения 34–35 ведер напитка требовалось сделать брагу из 100 пудов ржаной муки, в которую клали 35 фунтов хмеля, 2 ушата хмелин (стеблей хмеля) и 2 ушата дрожжей (РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1244. Л. 455, 455 об.). Иногда на 100 пудов ржаной муки приходились пуд или 30 фунтов хмеля, 1 ушат хмелин, 3 ушата дрожжей.

витость в уезде прямого налогообложения. Собранных средств едва хватило «свести концы с концами».

В 191 (1682/83) г. перечень основных расходов был следующим:

на текущий год было выдано жалованья 228 чел. ружникам (священнослужителям), оброчникам (казенным плотникам, прядильщикам, винокурам и заплечному мастеру), подьячим и служилым людям деньгами 997 руб. 11 алт. 5 денег и товарами на сумму 297 руб. 31 алт. и 2,5 деньги;

114 служилых людей получили жалованье вперед на 192 (1683/84) и 193 (1684/85) гг. в связи с дальними «посылками» (например, в даурские остроги) деньгами 731 руб. 25 алт. 3,5 деньги и товаром на сумму 5 руб. 1 алт. 1 деньгу;

на жалованье якутским служилым людям было направлено 1899 руб., 16 алт., 4 деньги (как видим, снабжение Якутска деньгами шло за счет енисейской казны);

200 руб. направлялось вместе с черным дьяконом Мисаилом игумену недавно построенного селенгинского Троицкого монастыря Феодосию «с братьею».

Вместе с прочими менее значительными казенными тратами общая сумма расходов составила деньгами 5079 руб. 14 алт. 6,5 деньги и товарами на 302 руб. 32 алт. 3 деньги. Таким образом, почти вся денежная и товарная казна была израсходована.

Хлебные и соляные сметы (книги) были устроены по аналогии с денежными сметами. В хлебных сметах указывалось количество зерна и муки, оставшихся к началу отчетного года, размер «помеченного» к сбору в уезде хлеба исходя из урожая предыдущего года, а также количество собранного и израсходованного хлеба. Таким же образом учитывалась соль.

К сожалению, хлебная смета 191 (1682/83) г. не отразила в полной мере количество хлеба, собранного в 1683 г., и поэтому в таблицах ниже мы приводим общее количество поступившего к 1 сентября 1683 г. в казну хлеба, а также размеры «помеченного» к сбору хлеба для того, чтобы дать представление о суммарном объеме натуральных повинностей населения Енисейского уезда (табл. 15 и 16).

Хлебные запасы в казну поступали главным образом за счет обрабатываемой государственными крестьянами десятинной пашни. Размер «оклада» колебался в пределах от 0,25 до 1,5 дес. в одном поле на одно крестьянское хозяйство (при трехпольном севообороте). Кроме казенной запашки, крестьяне обрабатывали личную («собинную») пашню. По подсчетам А.Н. Копылова, к 1676 г. в уезде насчитывалось 494 чел. пашенных крестьян, которые распахивали 248 дес. земли в одном поле¹¹.

Некоторое количество зерна поступало за счет «выдельного» хлеба («пятого снопа»), который взимался с земельных участков посадских людей, подьячих, некоторой части духовенства. Служилые люди с земельных участков, превышающих размеры их земельного оклада, также должны были вносить в казну небольшой натуральный налог – «десятый сноп».

Несмотря на то, что к последней трети XVII столетия в Енисейском уезде имелась обширная пашня, в местные житницы время от времени поступал хлеб из Тобольска (чаще всего предназначенный для транспортировки в другие сибирские уезды).

Основной мерой веса казенного хлеба была «казенная» четверть (четь), размер которой не был четко установлен. При составлении сметы 1683 г. использовались четырехпудовая, пятипудовая чети, тобольская казенная четверть (4 пуда 23,5 гривенки). С 1686 г. правительством планомерно была введена на всей территории Сибири восьмипудовая казенная четверть, которая применялась для взвешивания сыпучих тел и ко времени составления росписного списка 1740 г., публикуемого ниже¹². В качестве более дробных единиц веса в документе указывались осьмины (половина чети) и четверики (четверть осьмины).

¹¹ Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. С. 37, 95.

¹² Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М., 1975. С. 106, 109, 246, 247; Вилков О.Н. Унификация мер сыпучих тел Сибири (1686–1687 гг.) // Сибирь периода феодализма. Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск, 1965. Вып. 2. С. 312.

Енисейская хлебная казна в 191 (1682/83) г.¹³

Название продукта	Мера веса	Количество
Рожь	Четвертей четырехпудовых	7952
	Четвертей пятипудовых	358
	Тобольских казенных четвертей	205
	Осьмин	1
	Четверииков	1
Овес	Четвертей четырехпудовых	21 684
	Осьмин	0,5
	Четверииков	0,25
Ячмень	Четвертей четырехпудовых	1479
	Осьмин	1
	Четверииков	-
Пшеница	Четвертей четырехпудовых	5
	Осьмин	0,5
	Четверииков	-
Крупа и толокно	Четвертей четырехпудовых	1126
	Осьмин	1
	Четверииков	-

Хлебная помета в 191 (1682/83) г.

Название продукта	Мера веса	Помечено собрать		
		с десятинной пашни	выдельного хлеба	десятого снопа
Рожь	Четвертей	3737	447	18
	Осьмин	0,5	2	1
	Четверииков	0,5	-	-
Овес	Четвертей	6774	139	14
	Осьмин	3	-	-
Ячмень	Четвертей	137	64	2
	Осьмин	0,5	-	-

¹³ Относительно ржи указаны четверики четырехпудовой четверти. Посчитано по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 768. Л. 101–140.

Помимо денег и хлеба, в приходе в 191 (1682/83) г. было 1454 пуда 23 гривенки соли (гривенка – русское название фунта). «Соляная казна» формировалась за счет сбора «пятого пуда» с выставляемой на продажу соли Троицкого и Спасского монастырей, а также торговых людей Ушаковых (добывалась на р. Усолке, правом притоке р. Тасеевой).

Расходы хлеба и соли распределялись следующим образом. 395 чел., имевших хлебный оклад (ружники, оброчники, подьячие и служилые люди), должны были получить на 191 (1682/83) г. 2343 четв. ржи и 1782 четв. овса. 365 человекам полагалось 682 пудов 25 гривенок соли. 105 служилых людей должны были получить жалованье вперед на 192 (1682/83) – 194 (1685/86) гг. 850 четв. ржи, 617 четв. овса, 4 четв. ячменя. 134 служилым полагалось на тот же период 42 пуда соли. На жалованье в Якутск, Красноярск, Мангазею было направлялось 4350 четв. ржи и ржаной муки, 2156 четв. овса, 270 четв. ячменя, 331 четв. круп и толокна, 699,5 пуда соли. Вместе с другими, более мелкими расходами общий расход хлеба в 191 (1682/83) г. составил 8973 четв. ржи, 6290 четв. овса, 337 четв. ячменя, 334 четв. круп и толокна. Также было потрачено 1730 пудов 35 гривенок соли.

Как видим, енисейский сельскохозяйственный район в начале 1680-х гг. был в состоянии не только обеспечивать хлебом Енисейский уезд, но и снабжать Красноярский и Мангазейский уезды, Якутский (Ленский) разряд.

Важнейшим натуральным сбором в уезде был ясак с коренного населения, размер которого во время составления комментируемого росписного списка был еще весьма велик. По подсчетам П.Н. Павлова, в 1684 г. с ячасных людей было собрано 3265 соболей на сумму 5696,1 руб. С учетом несоболиной пушнины ясачный сбор в денежном выражении составлял 6323,2 руб. Все эти средства направлялись в Москву. В последующие 15 лет произошел серьезный спад. Так, в 1700 г. «приход» ясачной пушнины оценивался в 2885,12 руб.¹⁴ Очевидно, одним из факторов сни-

¹⁴ Павлов А.П. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972. С. 367.

жения ясачного сбора в Енисейском уезде было выделение из его состава в 1682 г. Иркутского уезда.

На момент составления списка 1683 г. ясачное население уезда состояло из племенных групп остяков (Кузнецкая, Сымско-Касская, Натская, Пумпокольская волости), приангарских тунгусов (Рыбенская, Чадобская волости, волости по Тасеевой и Чуне), а также бурят и тунгусов Братского и Балаганского острогов¹⁵.

Кроме перечисленных повинностей, в уезде существовал ряд натуральных сборов. В частности, «десятый пуд» от изготавливаемого кричного железа, сбор дров и сена с крестьян для нужд воеводы и подьячих¹⁶.

В последней трети XVII столетия управление казенными финансами и имуществом Енисейского уезда осуществлялось администрацией воеводы (в ее составе были присланный из Москвы подьячий «с приписью» и постоянно находившиеся в Енисейске 7 подьячих приказной избы). За таможенным сбором следил назначаемый из торговых людей таможенный голова (в распоряжении его был один подьячий таможенной избы)¹⁷. Кроме этого, к исполнению административных поручений активно привлекались служилые и посадские люди. Так, посадские на выборной основе ежегодно исполняли значительное количество «служб» в Енисейском уезде (табл. 17). Эти службы носили обязательный характер и не предусматривали вознаграждения за казенный счет.

¹⁵ Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII в. М., 1960. С. 190, 197, 207.

¹⁶ Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. С. 101, 122.

¹⁷ РГАДА. 214. Оп. 2. Кн. 768. Л. 70–73 об.

**«Службы» посадских людей Енисейска
в последней четверти XVII в.¹⁸**

№	Виды «служб»	Количество человек
1	В приказной избе к денежной и соболиной казне	1
2	В таможенную избе в таможенные и заставные целовальники	6
3	В земские старосты	1
4	К винному и зелейному погребу к приему и у раздачи вина	2
5	На житной двор к приему и к раздаче десятинного хлеба	2
6	На подгородную мельницу	1
7	К приему и к раздаче дощаников, и «всяких судов», и судовых припасов	2
8	На кружечный двор	2
9	К лесному и к угольному приему	1
10	На Большую Елань к сбору «заволочных» подводных печатных пошлин	1
11	Для выдела «пятинного» хлеба	2
12	На винокуренную поварню (они же живут на заставе в Стреловской деревне)	2
13	К винной и всякой выимке	1
14	В приказную избе в сторожи	2
15	К житному двору в сторожи	4
16	В городовые сторожи	4
17	К тюрьме в сторожи	2

Благодаря уникальной «справке» Сибирского приказа о приказчиках Енисейского уезда и количестве находившихся под их управлением дворов конца 1680-х гг. можно составить представление о податной «базе» уезда. Согласно документу, в 80-х гг. XVII в. в Енисейском уезде насчитывалось 963 двора (табл. 18). В ней не учтено количество дворов, приписанных к Братскому и Балаганскому острогам, где в тот период было 83 крестьянских хозяйства¹⁹.

¹⁸ РГАДА. 214. Оп. 3. Стб. 974. Л. 38.

¹⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 999. Л. 126 об.

**Административно-территориальное деление
Енисейского уезда в 1688 г.²⁰**

№	Административные центры	«Приказные люди»	Количество дворов «под присудком»	Состав населения
1	2	3	4	6
1	Верхняя Подгородняя и Гарская деревни	Сын боярский Тимофей Федотов	63	Посадские люди, пашенные крестьяне
2	Марково городище	Сын боярский Василий Кофтуновский	61	Посадские люди, пашенные крестьяне
3	Усть-Тунгусская деревня	Сын боярский Самойла Климовский	64	Посадские люди, пашенные крестьяне
4	Казачий луг	Казачий десятник Степан Володимеров	78	Посадские люди, крестьяне
5	Кемская слобода	Пятидесятник Иван Москвитинов	118	Посадские люди, пашенные крестьяне
6	Кемский острог	Сын боярский Никифор Галкин	28	Беломестные казаки и посадские люди
7	Рыбенский острожек	Сын боярский Кузьма Лукашевский	51	Посадские люди, пашенные крестьяне
8	Кежемская деревня	Служилый человек Иван Шайдуров	11	Посадские люди, пашенные крестьяне
9	Тасеевский острог	Пятидесятник Любим Иванов	50	Беломестные казаки, пашенные крестьяне

²⁰ Посчитано по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1067. Л. 93–99.

1	2	3	4	5
10	Нижняя Подгородняя деревня, Подтесов остров	Казачий десятник Леонтий Шипунов	59	Посадские люди, пашенные крестьяне
11	Погадаевская деревня	Казачий десятник Ефим Варламов	98	Посадские люди, пашенные крестьяне
12	Дубчесская слобода «на заставе»	Сын боярский Афанасий Коренев	27	Посадские люди
13	Большая Елань	Сын боярский Иван Елагин	155	Посадские люди, крестьяне
14	Бельский острог	Служилый человек Исак Ягодин	71	Беломестные казаки, посадские люди, крестьяне
15	Маковский острожек	Сын боярский Степан Сурвилов	29	Беломестные казаки, посадские люди, пашенные крестьяне

Не ранее 30 июля 1740 г. – «Росписной список» города Енисейска воевод И. Хрущева и С. Угримова

(Л. 1) Росписной список з города Енисейска Правинцыальной канцелярии бытности в Енисейску капитана и ковалергард и Енисейской правинцыи воеводы господина Хрущова февраля с 18 734 [года] июля по 30 число сего 1740 году, коликое число чего отдано прибывшему в Енисейск господину подполковнику и Енисейской правинцыи воеводе Угримову, значит ниже.

Город Енисейск состоит при Енисее реке.

Кругом оногo города городовое строение новое деревянное, огорожено полисадом, которого полисаду по мере от башни угловой глухой, которая построена блиско ото Р[о]ж[де]ственскогo девичья монастыря над речкой вверх Енисея реки, кругом на нижней посад до реки Енисея до утора тысяча шесть сот сорок

три сажени с половиною, в том числе недостроенного полисаду четыреста семдесят сажень с половиною да повалилось по болоту и по реке дватцать три сажени.

Во оном новом полисаде построенных семь башен, в том числе с проезжими воротами пять башен да непроезжих глухих угловых две башни. На тех башнях десять образов, а имянно: первой Спасителей Нерукотворенного Образа, второй Пресвятыя Богородицы, третьей Троицы Живоначальныя, четвертой Сергия Радонежского чудотворца, пятой Фрола и Лавра, шестой Михаила Архангела, седьмой великомученика Георгия, осьмой святого Василия Великого, девятой угодника Николая чудотворца Мирликийского, десятой Распятия Господня, мерою в длину по пяти четвертей, в ширину по аршину.

Да втораго полисаду ветхова кругом сто девяносто девять сажень с половиною.

Во оном старом полисаде срубленных четыре башни, три с проезжими воротами, четвертая наугольная глухая. На одной береговой проезжей башне на стенах образы Введения Богородицы да архистратига Михаила, в том числе у Богородицы оклад оловяной, у архистратига венец серебренной.

(Л. 1 об.) В том же городе двор ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, где живут воеводы, строение деревянное старое. В том дворе.

В первом покое:

образ Спасителей на полотне в рамах;

пять окошек, в них окончины слюденыя старыя, печь кирпичная да шестое окно за печью заставлено ставнем.

Во втором покое:

образ Спасителей на цке;

образ Богоматери, называемы Неуведаемый Цвет;

образ Петра и Павла на полотне в рамах;

деисус на полотне в рамах;

образ Спасителей з Богоматерью и с Предтечею;

образ мученика Василия Мангазейского;

пять окон, в них окончины слуденые новые;

печь кирпичная;

подстав, в котором содержитца посуда.

В третьем покое:

образ Ангела Хранителя;

да образ Распятия Господня на цке, у того образа оклад, венцы и гривенки серебряные под золотом;

одно окно, оконница слюденая ветхая, печь кирпичная.

К ней приделана новая светличка, в ней два окна, окончины слюденые новые.

(Л. 2) В четвертом покое:

образ деисус на цке, три окна, в них окончины слюденые ветхие, печь кирпичная.

В пятом покое:

два окна, в них окончины слюденые, к нему приделан чюлан, в нем два окна колодные, окончина слюденая ветхая.

В шестом покое:

образ Спасителей на цке, в нем два окна, в них решетки железные.

Светлица, в ней двенатцать окон, окончины слюденые новыя, печь кирпичная.

Под той светлицой анбар.

Во оных покоях три сукна красные ветхие, в том числе одно настольное мерою полтретья аршина да два у дверей завесныя мерою по два аршина.

В сенях два чюлана. На переднем крыльце образ Спасителей на цке, другой Ангела Хранителя.

Изба черная, в ней два окна больших, четыре окна волоковых, печь кирпичная между сеньми, в них два чюлана.

Мыльня с передбанником, в ней три окна, окончины слюденые ветхие, в предбаннике окончина слюденая ветхая.

Анбар хлебной ветхой.

(2 об.) Кузница простая новая, а ныне на том месте изба.

Первая при ней изба, в ней анбар, распятия на жести, окно большее да четыре окна волоковых, в ней печь кирпичная.

Погреб летней, над ним анбар деревянного строения, старой.

Погреб, у него выход и окно выкладено кирпичем, у окна дверь железная с решеткою железною. Конюшня.

Конюшенная изба приворотная, в ней три окна, два волоковых, в них окончины слюденые ветхие, печь кирпичная.

Кругом двора полисад деревянной, трой ворота створные, во дворе вымощено тесом.

Во дворе два анбара хлебные ветхие.

В том же городе канцелярия деревянная ветхая, что ныне архива. В ней три светлицы теплыя да сени ветхия, которая вместо архивы, в которых имеетца прежних лет грамоты указы и дела.

Канцелярия, которая прежде имелась надворным судом, которая близ Соборной церкви на берегу.

В ней:

образ Преображения Господня, на нем оклад, венец, гривенки серебряные под золотом, привесу крест серебряной один;

(Л. 3) Нерукотворенных два образа, оклады, венцы, гривенки серебряные под золотом, в том числе один венец без позолоты;

образ Симона Богоприимца, оклад, венец з гривенкою серебряною под золотом;

одне складни²¹ на дву цках с окладом и венцами и з гривенками серебряными под золотом, в том числе один образ без гривенки;

образ Иоанна Воиственника з двумя венцами и з гривенками серебряными и с убрусом;

образ Алексея Человека Божия, венцы серебряные;

образ Воскресения Христова с окладом, венцы и гривенки серебряные под золотом и с убрусом;

образ зачатия Иакомы и Анны с окладом и венцы серебряные под золотом и з двумя убрусами;

образ Отца и Сына и Святаго Духа наибольшей с окладом, с венцы и з гривенки серебряными под золотом;

образ царя Константина и матери его Елены с окладом, с венцы и з гривенки серебряными под золотом и с убрусом;

образ Благовещения Пресвятыя Богородицы с венцы и з гривенки серебряными под золотом, в том числе один венец и гривенки без позолоты;

²¹ В ркп.: [на дву цках с окладом].

образ Пресвятыя Богородицы Знамения в киоте, венцы серебряные чеканные под золотом;

два образа Володимерские Богородицы, оклад и венцы и гривенки серебряные, в том числе один под золотом;

два образа Одегитрии Богородицы, оклады и венцы и гривенки серебряные под золотом;

(Л. 3 об.) образ Николая Чюдотворца в киоте неболшей с окладом, с венцами и з гривенки серебряными под золотом, в том числе один образ без гривенки;

образ великомученицы Екатерины без окладу;
деисус на картине в рамах.

В киоте:

образ Воскресения Христова, оклад венцы и гривенки серебряные;

образ Пресвятыя Богоматери Казанские;

образ Николая Чюдотворца, венец и гривенка серебряные;

образ Пресвятыя Богоматери Карсунские, оклад серебряной под золотом, венец серебряной, привесу крест малинкой с камешками;

образ Пресвятыя Богородицы Казанския, оклад медной, венец серебряной;

образ Спасителей на цке без окладу;

образ Пресвятыя Богородицы Знамения без окладу на цке;

образ Богоматери Владимирския в киоте, оклад серебряной под золотом, венец и гривенки серебряные под золотом, венец гривенки низанные половинчатым жемечюгом с камешками, на том образе четыре убруса камчатые с рясками, по концам кружева серебряные;

образ Еммануила без окладу.

(Л. 4) В той же канцелярии:

судейской стол, на нем имеетца сукно красное ветхое, мерою два аршина бес трех вершков; на том же столе имеетца ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА города Енисейска печать серебряная во окружении подписание на имя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА, в середине вырезано два соболя, лук да стрела, в ящике,

на том ящике сукно красное, мерою в длину аршин без дву вершков, поперег три четверти аршина; да зеркало печатное, печатанное апреля 10 дня 1722 году на ношках; уложение печатное ветхое да воевоцкие и новоуказные статьи письменныя 204 году в переплете; воевоцкая печатаная инструкция; з генерального регламента копия и печатной плакат и с адмиралтейского регламента копия; Камор-коллегии регламент печатной; инструкция печатная Генеральной щетной комиссии; печатная форма о суде; инструкция печатная Ревизион-коллегии; вексельной устав печатной; инструкция Канцелярии конфискации; копия з данной инструкции капитану и ковалергарду и Енисейской правинцы воеводе господину Хрущову пополнительная;

у судейского места на стене обито сукно ветхое красное, мерою четыре аршина бес четверти да на судейском месте на лавке тюфяк, длиною аршин без вершка, поперег десять вершков с полувёршком, обшит красным сафьяном, накрыт сукном красным ветхим, мерою полтора аршина.

Во оной же канцелярии меетца сундук окованой о трех замках с ключами, в котором содержатца денежная казна разных сборов.

А ныне во оном сундуке имеетца налицо денежной казны, остаточных от 739 году в 740 год.

(Л. 4 об.) А имянно.

Доправленных на щетчиках 737 году на Якове Ушакове и Василье Сапожникове канцелярского збору оброчных денег, взятых с прежняго усть-тунгуского приказщика Якова Кашинцова 737 на 736 год шесть рублей дватцать восемь копеек одна треть серебряных мелких.

В том числе:

с мельниц четыре рубли семдесят копеек;

с кузниц дватцать одна копейка две трети;

с кожевен дватцать три копейки одна треть;

з бань рублевых тритцать три копейки одна треть;

с пятиалтынных бань восемдесят копеек.

Предъявленных от енисейской ратуши доправленных с енисейских посацких людей за енисейского посацкого, а прежде-

бывшаго енисейской таможи 730 году головы, Ивана Скорнякова за недосталые по росписному списку в отдачу припасы по вытку ево тринатцать рублей тритцать шесть копеек с четью, в том числе манет рублевых тринатцать, мелких тритцать шесть копеек с четью.

Взятых Троицкого и Спаского монастырей с монахов, с подрядной соли, таможенных гривенных пошлин, ис платежного рубля по гривне, дватцать семь копеек семь осьмин одна шестая доля копейки.

(Л. 5) Взятых возвратно, которые выданы были Енисейского уезду Тасеевского, Рыбенского и Усть-тунгуского присудов крестьянам 739 году за воску соли ис Троицкого усолья в Енисейск из ыстинных соляных денег сто восмнатцать рублей восемдесят две копейки три чети серебряных мелких.

Предъявленных от надсмотрщика Ивана Кондратьева крепостного збору пошлинных денег на 739 год тритцать семь рублей девяносто одна копейка семь осьмин одна шестая на десять, в том числе манет рублевых дватцать два, мелких серебряных восемь рублей девять копеек пять осьмин, полтинников три, пятикопеешников медных пять рублей сорок копеек, денежек и полушек медных девяносто две копейки одна четь одна шестая на десять.

Доправленных с енисейского дворянина Михайла Истоппникова с товарыщы за неявшия в Москве при отдаче в Сибирском приказе за две сохатинные кожи два рубли серебряных мелких.

Взятых с енисейского посацкого Ивана Стадырного с челобитья ево о даче ему в Маковском остроге порозжего под баню места из оброку и на откуп простого квасу пошлинных денег пятдесят копеек.

Да на 739 год со оной бани оброку сорок копеек.

С простого квасу откупу дватцать копеек, итого рубль десять копеек серебряных мелких.

(Л. 5 об.) Взятых с селенгинского дворянина Ивана Резанова з жены ево вдовы Надежды Прокопьевой дочери с сыску ее против челобитья на дворовую свою девку в покраденых пожитках пошлин два рубли серебряных мелких.

Предъявленных от канцеляриста Лаврентья Вятчанина по судным делам мировых пошлин рубль семдесят две копейки серебряных мелких.

Доправленных с енисейских посадцких Ивана Щукина, Родиона Минюхина за иркуцкого жителя Прокопья Борисова сына Мясникова, по которому они были порукою, по судному делу иркуцкого посацкого Алексея Безруких 731 году на оного Мясникова в битье им, Мясниковым, жены оного Безрукова и в покраже денег, пошлин шесть рублей девяносто две копейки, в том числе монет рублевых шесть, денежек и полушек медных девяносто две копейки.

Присланных из Мангазеи соляного збору 739 году и от иных шездесят два рубли восемдесят шесть копеек, в том числе манет рублевых пятьдесят шесть, мелких серебряных шесть рублей восемдесят шесть копеек.

Предъявленных от енисейской ратуши от бурмистра Ивана Плотникова соляной продажи 739 году истинных манет рублевых сто пятьдесят семь, полтинников семдесят два, гривенников десять рублей, сорок копеек медных, пятикопеечников десять рублей пятьдесят пять копеек, денежек медных и полушек тридцать девять рублей восемдесят пять копеек пять осмых.

(Л. 6) Взятых Лальского посаду купца Осипа Свинына у работника ево устюжанина Фоки Попова пошлинных денег по прошениям ево в краже у него денег и протчего, всего по цене на чetyреста на девяносто на чetyре рубли на пятьдесят копеек, которого он не ищет за купечеством, за сорок девять рублей шездесят семь копеек, в том числе серебряных манет дватцать семь рублей, серебряных мелких дватцать два рубли шездесят семь копеек.

Предъявленных от енисейской таможни собранных во оной таможне с клейменя хомутов рублевых денег на 739 год манет рублевых девять.

Остаточных от 739 году в 740 год товаров по цене:

холста хрящу один аршин на две копейки на одну осьмую;

сургучю черного полфунта один золотник на рубль на пятнадцать копеек с половиною;

сорок шесть концов бязей и зеңденей, в том числе девять концов неполных, по дватцати копеек конец, на девять рублей на дватцать копеек;

холста штикопеешного сорок аршин пять вершков на два рубли на сорок на одну копейку на семь осьмых;

холста алтынного два аршина на шесть копеек;

крашенины два аршина, по четыре копейки аршин, на восемь копеек;

яри виницейки ползолотника на сорок копеек;

замков висячих шурупчетых двенатцать, по пяти копеек замков, на шездесят копеек;

(Л. 6 об.) покупного настольного красного сукна с приписью Льву Бокину два аршина на два рубли на дватцать копеек;

сукна сермяжного тритцать аршин, по десяти копеек аршин, на три рубли;

Да покупных в 739 году товаров по цене ж:

сургучю красного девять фунтов, одна четь по девяносту по пяти копеек фунт, на восемь рублей на семдесят на восемь копеек на три чети;

бумаги пищей семь стоп десять дестей, по два рубли по сороку по шти копеек стопа, на осмнатцать рублей на сорок пять копеек;

холста хрящу на обертку пакетов дватцать аршин, по осмнатцати копеек десяток, на тритцать на шесть копеек.

Предъявленных маковской заставной таможни камисара Софрона Юкечева пренесенной ему, Юкечеву, в 739 году во взяток один кошлок на один рубль на пятдесят копеек.

Доправленных с енисейского служилого Трофима Непогожева не явльцияся при отдаче у него в Маковском остроге в 739 году две лосиные кожи, по девяносту по пяти копеек кожа, итого на рубль на девяносто копеек.

Покупных 739 году в Енисейскую правинциалную канцелярию два шандала медные, ценою один на рубль, другой на сорок на пять копеек, итого на рубль на сорок на пять копеек.

Двои щипцы железные, по пятнатцати копеек, на тритцать копеек.

(Л. 7) Предъявленных енисейской ратуши от бурмистра Ивана Плотникова доправленных винокуренной поварни с целовальника Афонася Мальцова одна конинная кожа, по оценке выборных оценщиков Андрея Чепчюгова с товарищы ценою на двенатцать копеек.

Предъявленных енисейской ратуши от бурамистра ж Плотникова доправленных с таможенных 724 году служителей за употребленные в таможе в расход товары и припасы без росписок: с Якова Козьминых, с наследника ево Андрея Козьминых; с ларешного Степана Ступина; с целовальников Осипа Дьячкова, с Ывана Черепанова, с Федора Черепанова. А имянно: с Кузьминых и Ступина один лагун, бочки с целовальников за Трофима Носова с наследников одна, с Черепанова одна, с Турченинова одна; з Дьячкова конинная кожа. По оценке выборных оценщиков Андрея Чепчюгова с товарищы лагун и три бочки на дватцать на пять копеек, кожа на десять копеек, всего на тритцать на пять копеек.

Остаточных от 735 в 736 год предъявленных от енисейской таможни собранных на 735 год збору генварской трети шесть кож дубленных, по одному рублю по дватцати копеек кожа, на семь рублей на дватцать копеек.

Предъявленных в 736 году в майской трети от енисейской таможни предъявленных при репорте от енисейских прежде бывших таможенных служителей и камисара Ефима Самойлова, головы Якова Козьминых, собранных во оной таможе десятинного пошлинного збору 735 году на сентябрьскую треть, три кожи дубленные со скулами, по рублю кожа, на три рубли.

(Л. 7 об.) Остаточной от 739 в 740 год,
гербовой бумаги по цене,
прислано из Сибирской губернской канцелярии 733 году:
двою рублевой тритцать девять листов на семдесят на восемь рублей;

отказной чetyрекопеешной три стопы девять дестей на шездест на шесть рублей на дватцать на чetyре копейки;

ярыковой шесть дестей шесть листов, по шти копеек лист, на десять рублей;

ярлыковой же тысяча сто восемьдесят девять столпцов, по три копейки столбец, на тридцать на пять рублей на шездесят на семь копеек;

присылки 734 году:

полуполтинного герба, которая продаетца вдвое, шеснатцать дестей четырнатцать листов с полулистом на триста на девяносто на восемь рублей на пятьдесят копеек;

четырекопеешной пять листов с полулистом на дватцать на две копейки;

присылки 735 году:

присланной из Сибирской губернской канцелярии в 738 году с енисейским служилым Яковом Вологдиным полтиннаго герба две стопы на тысячу на девять сот на дватцать рублей;

(Л. 8) полуполтинного три стопы на тысячу на четыреста на сорок рублей;

четырекопеешной одиннатцать стоп одиннатцать дестей семнатцать листов на двести на дватцать на два рубли на сорок на четыре копейки;

двукопеешной тридцать четыре стопы три дести осмнатцать листов на триста на дватцать на восемь рублей на дватцать копеек;

присылки 738 году:

четырекопеешной четыре стопы шеснатцать дестей по цене на девять сот на дватцать на один рубль на шездесят копеек;

присылки 734 году:

рублевой четырнатцать листов на четырнатцать рублей.

Предъявленных по доношению енисейской таможни от камисара Федора Галкина с товарыщем собранной во оной таможне в ыюле месяце 739 году товарной казны:

шесть поставов голей средней руки, два красных, один двоелишной, один дымчатой, один зеленой, один темно-васильковой, ценою по десяти рублей голь;

один полуголь однопортищной вишневой средней руки, цена три рубли;

один голь новоманерной по светло-гвоздишной земле травы белыя, цена семь рублей;

(Л. 8 об.) одна канфа черная средняя, цена четыре рубли;
китайки тюневой вишневой нитью средней десять тюней
шесть концов, в том числе ценою четыре тюня шесть концов по
пяти рублев тюнь, два тюня по четыре рубли по пятидесят копек
тюнь, четыре тюня по четыре рубли по тридцати копеек тюнь;
вишневой же толстонитой одиннадцатый тюней пять концов, в
том числе восемь тюней пять концов по четыре рубли по пятиде-
сят копеек тюнь, три тюня по четыре рубли пятнадцати копеек
тюнь;

железной нитью средне тринадцать тюней четыре конца, в
том числе пять тюней четыре конца по четыре рубли по тридцати
копеек тюнь, два тюня по четыре рубли по семидесяти копеек
тюнь, шесть тюней по четыре рубли тюнь;

железной же толстонитой тринадцать тюней, в том числе один
тюнь цена четыре рубли пятьдесят копеек;

десять тюней по четыре рубли по тридцати копеек тюнь;

два тюня по четыре рубли тюнь;

васильковой нитью средней три тюня, ценою по четыре руб-
ли тюнь;

лазоревой нитью средней девять тюней девять концов, ценою
по четыре рубли;

(Л. 9) лазоревой же толстонитой дватцать четыре тюня, в том
числе ценою дватцать три тюня по четыре рубли тюнь;

один тюнь три рубли сорок копеек;

один конец шанхаю черного, цена пятьдесят пять копеек;

один тюнь валковой, цветом васильковой, цена четыре рубли;

пять концов китайки складной лазоревой, ценою по сороку
копеек конец;

дватцать пять бахчей чаю зеленого среднего малой руки, це-
ною по дватцати копеек бахча;

одна бахча чаю зеленого, цена дватцать пять копеек;

три пуда кости мамонтовой средней и тонкой, ценою по четы-
ре рубли пуд;

два пуда клею в карлуках, ценою по рублю по десяти копеек
пуд;

восемь волков серых средних и малых, в том числе один волк с передними и задними лапы и с хвостом;

другой з задними лапы и с хвостом;

три волка бес передних и без задних лап и бес хвостов, ценою по восьмидесят копеек волк;

(Л. 9 об.) два волка поротых бес черев и бес передних и задних лап поделанных по семидесят копеек волк;

десять карлушин оленьих средних, ценою по тритцати копеек карлушина;

четырнатцать карлушин оленьих малых по дватцати по пяти копеек карлушина;

четырнатцать ролдуг оленьих средних свищеватых, в том числе пять ровдуг малых по тритцати по три копейки ровдуга;

семь оленин малых свищеватых по шеснатцати копеек оленина.

Итого таможенной казны по цене на четьреста на семдесят на девять рублей на пядесят на одну копейку.

Приходу сего 1740 году.

Денежной казны.

Взятых с откупщика конской площадки и с найму подвод десятой денги енисейского жителя Дементья Левашова с откупу ево оных конских пошлин и с найму подвод десятой денги нынешняго 740 году генваря с 1 числа впред на четьре года до 744 году генваря до 1 числа с новой наддачи пошлин манет серебряных рублевых восемь, мелких серебряных тритцать три копейки осьмая и шестая на десять.

Принятых Верхопашенного присуду у соцкого Ивана Девкина объявленных им при доношении собранных (Л. 10) во оном присуде на прошлой 739 год явчих с пив и з браг пядесят копеек серебряных мелких.

Принятых Гарской подгородной деревни у соцкого Дмитрея Елистратова собранных им во оной деревне на прошлой 739 год явчих с пив и з браг пятнатцать копеек серебряных мелких.

Взятых Рыбенского острогу у прикащика Никифора Сапожникова собранных им во оном присуде на прошлой 739 год явчих с пив и з браг пятнатцтаь копеек серебряных мелких.

Взятых з гулящего города Соли Вычегодцкой Якова Чюмовицкого да енисейского разночинца Якова Масленникова з жены ево Марфы Даниловой дочери да енисейского казака Ивана Корюкалова з дочери ево девки Ирины Ивановой дочери приводных в блудном воровстве по тринацати копеек с человека, итого тритцать девять копеек серебряных мелких.

Предъявленной от енисейской таможни:

товарной казны шесть белок осенне на двенатцать копеек;

две кожи малой руки черных яловочных, в том числе одна со скулами, на загривке и на передней лапе по порезе, другая об одной скуле, ценою по штидесят копеек кожа;

дватцать девять концов выбоек хамовых средних по тритцати копеек конец;

один хам черной средней руки пятидесят копеек.

(Л. 10 об.) Итого товаров по цене на десять рублей на пятьдесят на две копейки.

Таможенного десятинного збору пятьдесят семь рублей семдесят шесть копеек одна половина.

В том числе:

манет рублевых четырнатцать;

серебряных мелких сорок три рубли семдесят шесть копеек с половиною.

Товаров по цене:

один конец выбойки малой руки на тритцать копеек;

пять концов китайки тюневой васильковой средней руки на два рубли;

одиннатцать бахчей чаю зеленого средняго на три рубли на тритцать копеек.

Итого на пять рублей на шездесят копеек.

Кабацких за вино, за вотку и за мед и с пошлинами семдесят три рубли шездесят четыре копейки две трети три чети серебряных мелких.

За пиво и за брагу:

серебряных рублевых манет дватцать семь;

Мелких серебряных пятьдесят одна копейка одна треть одна ш[ес]тина.

(Л. 11) Пошлин.

Денег медных тринадцатъ рублей девяносто две копейки.

Прибавочных на вино и за купцов поведерных пошлин:

серебряных полтинников сто семдесят два,

серебряных мелких тринадцатъ рублей шездесят семь копеек одна четь.

Итого сто шеснатцать рублей шездесят семь копеек одна четь.

С мостов и перевозов три рубли сорок девять копеек с четью, в том числе серебряных мелких семдесят одна копейка, денежек и полушек медных два рубли семдесят восемь копеек с четью.

Конских пошлин и с найму подвод десятой деньги:

манет рублевых пятдесят,

медных денежек и полушек восемь рублей пятдесят пять копеек.

С ледоколу и с водопою:

три рубли одна копейка серебряных мелких.

(Л. 11 об.) С сенных покосов два рубли пятдесят шесть копеек с третью денежек и полушек медных.

С мельниц в Енисейском уезде рублевых манет тринадцатъ рублей четыре копейки с третью, с четью медных денежек и полушек.

С рыбных ловель в городе Енисейску шесть рублей девять копеек с третью медных денежек и полушек.

С рыбных ловель в Енисейском уезде один манет рублевой, четьре рубли пятнатцать копеек две трети с половиною денежек и полушек медных.

С постоялых дворов рубль шездесят копеек серебряных мелких.

С лавок, с анбаров, с кузниц и с харчевен в городе Енисейску тринадцатъ рублей семдесят шесть копеек с третью денежек медных и полушек.

С кузниц в Енисейском уезде два рубли десять копеек с третью денежек и полушек.

С кожевенных и мыльных промыслов в городе Енисейску пять рублей девяносто одна копейка две трети денежек и полушек.

С кожевенных и мыльных промыслов в Енисейском уезде шездесят пять копеек денежек и полушек.

С погреба, дворовых и огородных мест тритцать шесть копеек медных денежек и полушек.

С толчеи дубной пять копеек денежек и полушек.

(Л. 12) Проварных с пив и з браг 739 году один рубль денежек медных, 740 году пятдесят две копейки серебряных мелких.

С хмелевых угодей сорок копеек медных денежек и полушек.

З домовых рублевых бань в городе Енисейску четыре рубли тритцать три копейки с третью денежек и полушек.

С пятиалтынных бань пять рублей шездесят пять копеек денежек и полушек медных.

С рублевых бань в уезде один манет рублевой, денежек и полушек медных четыре рубли тритцать три копейки с третью.

С пятиалтынных бань три рубли тритцать пять копеек денежек и полушек медных.

Со птичьих ловель сорок три копейки мелких серебряных, девяносто копеек денежек и полушек медных.

Со скоцкого выпуска в уезде дватцать три копейки с третью денежек медных.

С печного места в Енисейску три копейки одна треть денежек и полушек медных.

З горного промыслу тринацать копеек с третью денежек и полушек медных.

С торговой бани и с простого квасу пять рублей пятдесят две копейки три чети денежек и полушек медных, рубль шездесят девять копеек с половиною мелких серебряных.

С посацких и с цеховых 740 году на первую половину плакатных тритцать два рубли шездесят копеек пять осьмых серебряных мелких.

(Л. 12 об.) Табашной и шаровой продажи рубль шездесят три копейки три чети и десятая доля копейки серебряных мелких.

С вещей товаров дватцать две копейки серебряных мелких.

Полавочных тритцать пять копеек серебряных мелких.

Роговых девяносто копеек серебряных мелких.

С платежного рубля шесть рублей сорок восемь копеек три осмых шестая на десеть серебряных мелких.

Печатных при письме выписей три рубли тритцать пять копеек серебряных мелких.

С соболей пошлин по гривне с рубля рубль семдесят одна копейка серебряных мелких.

За проданную 740 году гербовую бумагу разных клеем дватцать восемь рублей тритцать копеек серебряных мелких.

Принятых у красноярских посацких, а Енисейского уезду подпорожных деревень соляной продажи целовальников Антона Колугина, Василья Киселева, за продажную ими казенную соль самосатку в 739 году истинных по десяти копеек пуд шесть рублей девяносто копеек, в том числе серебряных рублевых манет три, серебряных мелких три рубли девяносто копеек.

Прибыльных по двенатцати копеек пуд восемь рублей дватцать восемь копеек серебряных мелких.

(Л. 13) Предъявленных при доношении от енисейской ратуши бурмистром Антоном Самойловым за проданные в 739 и в 740 годех в генваре месяце карты четырнатцать рублей, в том числе медных пятикопеешников двести сорок, денежек два рубли.

Взятых с енисейского посацкого Ивана Щукина за один лист гербовой бумаги по силе присланного из Сибирской губернской кацелярии указу две копейки серебряных мелких.

Взятых с енисейского жителя Александра Волкова оброчных с мыльни за 737, 738, 739 годы по дватцати по пяти копеек, итого семдесят пять копеек серебряных мелких.

Принятых енисейской ратуши у бурмистра Антона Самойлова собранных во оной ратуше по разным челобитчиковым делам пошлин в 737 году рубль тритцат копеек, в 739 году три рубли сорок копеек, в 738 году шездесят копеек, итого пять рублей тритцат копеек серебряных мелких.

Принятых у оного бурмистра собранных во оной же ратуше с отпуску указов и пашпортов пошлин:

в 737 году восемь рублей восемдесят три копейки три чети;

в 738 году двенатцать рублей тритцать семь копеек с четью.

Итого тридцать три рубли пятьдесят восемь копеек с четью серебряных мелких.

Принятых у красноярского посацкого, а Енисейского уезду Тасеевского острогу соляной продажи у целовальника, (Л. 13 об.) Михаила Темных за проданную им в 739 году в Тасеевку соль истинных тридцать один рубль семдесят шесть копеек, в том числе серебряных рублевых манет тридцать один рубль, мелких серебряных семдесят шесть копеек.

Прибыльных сорок семь рублей манет рублевых, мелких серебряных шездесят четыре копейки.

Присланных ис Красноярска от управителя Карташева за проданую гербовую бумагу разных клеем четыре рубли девяносто девять копеек серебряных мелких.

Взятых с енисейского цехового Семена Бараусова за выимочной китайской шар таможенными целовальниками в 737м году штрафных денег пять серебряных рублевых манет.

Присланных ис Красноярска:

доправленных з бывшего 738 году в Мангазее у соляной продажи головы Андрея Кулашева, ларешного Александра Высотина зачетом на усушку и на утечку за неявльшуюся у оных Кулашева и Высотина при отдаче соль истинных по восьми копеек за пуд пятнатцать рублей сорок четыре копейки, в том числе манет рублевых пятнатцать, сорок четыре копейки денежек и полушек медных.

Присланных из Мангазеи соляного збору прошлого 739 году истинных тридцать шесть рублей манет, пятьдесят шесть копеек серебряных мелких.

Доимочных на прошлые годы,

взятых по разным судным челобитчиковым делам пошлин и мировых:

(Л. 14) на 719 год дватцать рублей дватцать девять копеек с четью;

на 720 год девять рублей пятьдесят семь копеек с половиною;

на 721 год три рубли восемьдесят девять копеек семь осмых;

на 722 год дватцать шесть копеек с осьминою;

на 724 год тридцат рублей дватцат две копейки пять осьмин;

на 725 год два рубли три копейки с четью;
на 726 год рубль девяносто четыре копейки;
на 728 год три рубли семдесят четыре копейки семь осмых;
на 729 год рубль двенатцать копеек семь осьминых.

Итого пятьдесят шесть рублей десять копеек три осмых, в том числе манет рублевых четырнатцать, денежек и полушек медных рубль сорок восемь копеек с четью, мелких серебряных сорок рублей шездесят две копейки с осьминою.

Да приходу сего 1740 году взяты по судным делам 739 году сорок копеек с половиною серебряных мелких.

По делам 740 году два рубли восемьдесят три копейки с половиною с четью серебряных мелких.

(Л. 14 об.) Принятых енисейского Спаского монастыря у еродиакона Иоасафа собранных в церквах в кошелки гошпитальных в 740 году сорок четыре копейки денежек и полушек медных.

Принятых у енисейских отставных сына боярского Якова Агафонова за Ивана Иванова сына Игумнова, у казака Спиридона Галахтионова за Александра Волкова по обезательству их начетных за отцов их, Волкова и Игумнова, что в бытность в енисейской таможне они, Волков и Игумнов, в 719 и в 720 годех за вино и за протчия припасы употребляли в расход без росписок деньги, которые Игумнов и Волков оным Агафонову и Галахтионову за начетные деньги по силе печатного 1736 году июля 19 дня указу отданы в работу, по дватцати по четыре рубли на год за человека, итого сорок восемь рублей, в том числе манет рублевых тритцать восемь, серебряных мелких десять рублей.

Принятых у подрядчицы Григорья Щукина жены Марины Матвеевой дочери подрядных свеч сальных восемь тысяч двести пятьдесят на дватцать на четыре рубли на восемьдесят на три копейки с четью.

Принятых у мангазейского казака Федора Горохова доправленных с прежнего мангазейского управителя Алексея Карамзина за выданной в Енисейску ис казны нарочно присланному ис Тобольска для требования доимочных ведомостей салдату Якову Бобылеву в жалованье правиянт, за неприсылку доимочных ведомостей,

за муку ржаную за четырнатцат пуд с половиною, за крупу за пуд (Л. 15) по продажной в Енисейску торговой цене два рубли сорок четыре копейки с половиною, в том числе манет рублевых два, сорок четыре копейки с половиною серебряных мелких.

Взятых с енисейских посацких Василья Чарошникова, Григорья Пальцова по челобитью на них Енисейского уезду Кемского острогу разночинца Леонтья Макарова в бою ево и в отнятии денег пяти рублей мировых пошлин по десяти копеек человека, итого тритцат копеек на расход одна четь серебряных мелких.

Принятых енисейской ратуши у бурмистра Антона Самойлова собранных в оной ратуше с отпусков указов и пашпортов в 740 году пять рублей пять копеек серебряных мелких.

Принятых Енисейской правинцыальной канцелярии у канцеляриста Александра Яроцкого собранных по повытью ево по разным судным челобитчиковым делам пошлин и мировых, а имянно в 734 году два рубли восемдесят копеек, в 735 году сорок копеек, в 736 году сорок копеек, в 737 году восемдесят копеек, в 738 году рубль шездесят копеек, итого шесть рублей серебряных мелких.

И всего вышеписанной денежной казны тысяча четыреста дватцать четыре рубли девятнатцать копеек с половиною одна десятая и шестая на десять доль копейки.

Да товаров по цене на шесть тысяч на семь рублей на дватцать на одну копейку с половиною.

(Л. 15 об.) Товаров бес цены:

знаков усам и бородам четыреста;

окончин малой руки семь;

овчин тринацать;

слюды плохой дватцать фунтов;

два ведра медные весом шеснатцать фунтов;

миса медная весом семь фунтов;

тас медной;

сажень железная трехаршинная;

безмен деревянной троюпудовой, гиря медная;

полуфунтье медное с пятью золотниками и с чашки ветхие;

ножницы железные;

клюка железная;
топор большой;
две пешни железные;
капкан железной;
безмен железной троюпудовой;
двои щипцы железные;
аршин железной заорленной;
у казенного анбара замок всячей, другой нутреной с ключами;
(Л. 16) две коробки окованные, с ключами;
трои железа ножные;
один кортик;
щетка медная;
двои щипцы медные, в том числе одне ломаные;
колокольчик медной настольной;
одна труба железная да пятнатцать трубных обломков из бе-
лова железа;
четыре чернильницы оловянные настольные;
две завесы зенденные;
два камзола красные из самокраски корью побило.
(Л. 16 об.) Артиллерии
в городе Енисейску.
А имянно:
четыре пушки чюгунные трехфунтовых на станках с колесами,
дву фунтовая чюгунная одна на станке с колесами.
В том числе:
первая, мерою два аршина, весом пятнатцат пуд дватцат
фунтов;
вторая, мерою два аршина с полувершком, весом четырнатцат
пуд пять фунтов;
третьи, мерою два аршина полтора вершка, весом дватцат два
пуда тритцать восемь фунтов;
четвертая, мерою два аршина полтора ж вершка, весом дват-
цать три пуда тритцат восм фунтов;
пятая, мерою два аршина полтора ж вершка, весом дватцат
три пуда тритцат два фунта.

Ядер пушечных железных трехфунтовых с четью сто одиннатцат.
Пороху пушечного шесть пуд тритцат три фунта с половиною.
Фузейного дватцат четыре пуда семнатцать фунтов три чети.
(Л. 17) Всего пушечного и фузейного пороху тритцать семь пуд
тритцать фунтов одна четь.

Свинцу пять сот пять пуд дватцат пят фунтов.

Мушкетов с калыпами и з ботиками целых восмнатцат.

Пищалей гладких две.

Да взятых возвратно в артиллерию [у] умерших и у оставных
служилых четыре мушкета годных.

Одна пищаль гладкая.

Мушкетов попорченных и негодных два.

Мушкетов же горелых и негодных без ложей, без замков че-
тырнатцат.

Обрывков мушкетных разных мушкетов четыре.

Ядер пушечных пустых разных калиберов сто, весом два пуда
дватцат фунтов.

Ядер же пушечных железных болших, средних, малых разных
калиберов двести одиннатцат.

Бердышев двести семдесят пять.

Лубков барабанных три, в том числе ветхих два.

Багров пожарных пять.

Вил пожарных четыре.

Гротиков знаменных решетчатых пять.

(Л. 17 об.) Дроби мелкой рубленой железной весом пуд дват-
цать восемь фунтов.

Пищаль затинная железная длиною дву аршин семи вершков,
весом пуд дватцат фунтов.

К ней ядер пищалных железных мелких, весом четырнатцат
фунтов, по щету семдесят.

Знамен разных цветов десять.

Пушечных станков бес пушек и бес колес два.

Пик и полупик двоеконечных сто семдесят две.

Полупик одноконечных поломанных сто пятдесят две.

Пыжевников пищалных сорок семь.

Протазанных с чехликами камчатými разных цветов на ратовищах одиннатцат.

Чехликов протазанных китайчатых ветхих четыре.

Протазанов ломаных без ратовищ и бес чехликов два.

Сорочек китайчатых и кумашных разных цветов сто шесть.

Девяносто два копыя, в том числе сорок два копыя на ратовищах, пятьдесят без ратовищ.

Копейцов пичных сто девят.

(Л. 18) Да приходу 1735 году:

два засова дверные железные,

три запора городовые железные,

шесть бердышев,

одна доска шурупчатая железная,

две полосы сабельные,

один лук костяной бес титивы,

одна рогатина железная,

четыре подена медные в ступы,

четыре наконешника медные пестовые,

шесть сит пороховых,

одна натруска,

две веревки железных землемерных мерою дватцат пят сажень, связаны в одну,

два шофиля медные весом три фунта.

В Бельском остроге:

пушек чюгунных две,

пищаль затинная бес калибру одна,

(Л. 18 об.) мушкетов годных шесть,

пищалей глатких годных сорок пять,

ботиков пятьдесят,

знамен ветхих два,

калыпов пятьдесят,

колес пушечных четыре,

станков пушечных два,

пороху пушечного два пуда тринацат фунтов три чети,

фузейного дватцат девят фунтов с полуфунтом,

свинцу один пуд десять фунтов,
ядер железных четыреста.

В Троицкой слободе:
пушка одна чюгунная,
другая железная кованая,
мушкетов десять,
пищалей глатких дватцат пят,
ботиков тритцат пят,
кальпов тритцат пят,
(Л. 19) свинцу семнатцат фунтов,
ядер пушечных двести дватцат,
колес дощаных пушечных два,
станок пушечной один.

В Мангазейской слободе,
пушек:
одна чюгунная,
одна железная кованая,
ядер пушечных двести дватцат четыре,
колес пушечных два,
станок пушечной один.

Тасеевского острогу:
пушек чюгунных две,
пищаль затинная железная одна,
мушкетов тритцат шесть, в том числе один негодной,
ботиков тритцать пять,
кальпов тритцать пять,
станков пушечных два,

пороху пушечного два пуда тритцат шесть фунтов, (Л. 19 об.)
фузейного один пуд, тритцат восемь фунтов свинцу три пуда
тритцат фунтов,

ядер пушечных четыреста,
ядер же к затинной пищали четырнатцат.

Кемского острогу:
пушек чюгунных две,
пищаль затинная железная,

пищалей глатких годных тритцать,
ботиков тритцать,
кальпов тритцать,

пороху пушечного два пуда тритцат два фунта, одна четь фу-
зейного, один пуд дватцат семь фунтов с полуфунтом,
свинцу два пуда десять фунтов,
колес пушечных четыре,
ядер пушечных четыреста,
ядер же к пищале затинной семнатцать.

Во оном же городе имеетца казенной анбар деревянной, в ко-
тором имеетца ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА ясачная и
десятинного збору казна.

Да тюремной двор, в котором содержатся колодники.

(Л. 20) В Енисейску житной двор, кругом его строения дере-
вянного полисад стоячей старой, мерою сто шеснатцать сажень,
в том полисаде две башни, в том числе одна с проезжими воро-
ты, у тех ворот запор и пробой железные, замок висячей болшой.

В том полисаде дватцать семь анбаров хлебных ветхих, в том
числе четыре плохие.

В них правианта
остаточного:

сухарей восмнатцать пуд збору прошлых лет,
пшеницы затхлой и гнусом избито и негодной девять четвер-
тей с четвериком,

круп приходу 739 году четырнатцать четвертей два четверика
и мал четверик,

муки покупной пять четвертей.

Четверикового:

муки четыре четверти один четверик,
ржы тысяча шесть сот пятьдесят одна четверть пять четвериков
три чети,

итого муки и ржы тысяча шесть сот пятьдесят пять четвертей
шесть четвериков три чети.

**РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 1. Ч. 8. Д. 6892.
Подлинник.**

Комментарий к росписному списку 1740 г.

Росписной список 1740 г. имеет следующую структуру.

Л. 1, краткое описание укреплений города Енисейска.

Л. 1 об. – 2 об., подробное описание дома, где проживали воеводы Енисейской провинции (обращает на себя внимание внушительный перечень икон).

Л. 2 об. – 4, описание канцелярии, перечень находившихся в ней документов и имущества (здесь же краткое упоминание здания архива).

Л. 4 об. – 15, подробный перечень находившейся в Енисейске на момент приезда подполковника Угримова денежной казны (с указанием разновидностей монет) и товаров, которые имели денежную оценку.

Л. 15 об. – 16, перечень «товаров без цены» (очевидно, это вещи, использовавшиеся для обслуживания казенных зданий и сооружений).

Л. 16 об. – 20 об., перечни вооружения, боеприпасов, знамен, которые хранились в Енисейске, Бельском, Тасеевском, Кемском острогах, Троицкой и Мангазейской слободах.

Л. 20 об. – 20, краткое описание житного двора, количества хранившегося на нем хлеба (здесь же бегло говорится о наличии в городе амбара для ясака и тюремного двора).

Источниковая база для изучения государственной казны в Енисейском уезде XVIII в. существенно уступает массиву документов XVII столетия. Поэтому для комментирования росписного списка 1740 г. возможно привлечь только фрагментарный материал (сведения о годовом денежном окладе в уезде взяты из копий приходных ведомостей Енисейской провинциальной канцелярии 1741 г., табл. 19).

**Денежные окладные сборы
Енисейской провинциальной канцелярии на 1741 г.²²**

№ ^о	Наименование сбора	Рубли	Копейки	Доли копеек
1	2	3	4	5
1	Таможенный десятинный сбор	387	47	-
2	Кабацкий сбор	6543	7	5/8
3	Прибавочные винные и поведерные пошлины	350	1	3/4
4	С мостов и перевозов	10	53	-
5	Конских пошлин и с найму подвод «десятой деньги»	175	65	-
6	С ледоколу и с водопою	17	14	-
7	С сенных покосов	36	42	-
8	С мельниц в Енисейском уезде	196	51	1/2
9	С рыбных ловель в г. Енисейске	18	28	-
10	С рыбных ловель в Енисейском уезде	14	11	1/2
11	С постоянных дворов	5	99	-
12	С лавок, амбаров, кузниц, харчевен в г. Енисейске	41	14	-
13	С кузниц в Енисейском уезде	6	7	-
14	С кожевенных и мыльных промыслов в г. Енисейске	18	-	-
15	С кожевенных и мыльных промыслов в уезде	2	75	-
16	С судов привальных и отвальных	50	50	-
17	С погреба и дворовых, и огородных мест	1	1	5/8
18	С толчеи дубной	-	15	-
19	Проварных денег с пив и с браг	13	-	1/2

²² Подсчитано по РГАДА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 214. Л. 1–2 об.

1	2	3	4	5
20	С хмельных угодий	1	20	-
21	Пошлин с судебных дел и с челобитья	69	50	5/8
22	С бань рублевых в г. Енисейске	13	-	-
23	С пятиалтынных бань в г. Енисейске	16	95	-
24	С рублевых бань в Енисейском уезде	13	-	-
25	С пятиалтынных бань в Енисейском уезде	12	75	-
26	С птичьих ловель	2	79	-
27	С скотского выпуска в Енисейском уезде	-	70	-
28	С горного промысла	-	40	-
29	С печного места в г. Енисейске	-	10	-
30	Ясачный сбор в 11 волостях, с 499 чел.	1180	-	-
31	С торговой бани и с простого квасу	11	97	7/8
32	С посадских и с цеховых людей подушных денег	3195	60	-
33	Табачной и шаровой продажи	105	45	3/4
34	С откупной торговой бани и простого кваса в Маковском остроге	-	60	-
Итого		12511	96	5/8

В использованном нами документе не был учтен подушный сбор с лиц, не относящихся к посадским людям. Эти данные (табл. 20) можно выяснить по ведомости, которая содержится в деле «о присылке к геодезии поручику Зурову, назначенному для разбора и описи Енисейского архива, различных сведений для географического описания края» (здесь же можно найти более подробные сведения о подушных сборах с посадских и цеховых, а также информацию об административно-территориальном делении уезда, табл. 21). Поскольку сведения о государственной казне 1740 и 1741 гг. неполны, по необходимости мы будем обращаться к статистике, собранной для Второй Камчатской экспедиции в 1735 г.

**Подушный сбор с крестьян и разночинцев
Енисейского уезда в 1741 г.²³**

Административная принадлежность	Категории населения	Количество «душ»	Семигривенный		Четырехгривенный	
			годовой оклад рублей	копеек	годовой оклад рублей	копеек
1	2	3	4	5	6	7
Окладные сборы						
Город Енисейск	Разночинцы	682	477	40	272	80
	Крестьяне	1	-	70	-	-
	Дворовые люди	76	53	20	-	-
	Прописные и новоявчие	26	18	20	10	40
Верхняя подгородная деревня	Крестьяне	249	174	30	-	-
	Разночинцы	103	72	10	41	20
Гарская деревня	Крестьяне	43	30	10	-	-
	Разночинцы	11	7	70	4	40
Моклоковский присуд	Крестьяне	153	107	10	-	-
	Разночинцы	110	77	-	44	-
Усть-тунгусский присуд	Крестьяне	117	81	90	-	-
	Разночинцы	280	196	-	112	-
	Дворовые люди	9	6	30	-	-
Казачий луг	Крестьяне	250	175	-	-	-
	Разночинцы	182	127	40	72	80
	Дворовые люди	10	7	-	-	-
Кемский острог	Разночинцы	209	146	30	83	60
Подпорожные деревни	Крестьяне	364	254	80	-	-
	Разночинцы	296	207	20	118	40

²³ Подушный оклад посчитан по РГАДА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 107. Л. 12–19 об. По данным за 1735 г., с 3330 душ пашенных и оброчных крестьян собиралось «подушных семигривенных денег» 2331 руб., с 2378 душ разночинцев «семигривенных и четырехгривенных денег» предполагалось собрать на 2615 руб. 80 коп. (РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 10.).

Продолжение табл. 20

1	2	3	4	5	6	7
Рыбенский острог	Крестьяне	248	173	60	-	-
	Разночинцы	170	119	-	68	-
Тасеевский острог	Крестьяне	172	120	40	-	-
	Разночинцы	229	160	30	91	60
Большая Елань	Крестьяне	290	203	-	-	-
	Разночинцы	98	68	60	39	20
Кемские деревни	Крестьяне	631	441	70	-	-
	Разночинцы	116	81	20	46	40
Бельский острог	Крестьяне	121	84	70	-	-
	Разночинцы	173	121	10	69	20
Маковский острог	Крестьяне	89	62	30	-	-
	Разночинцы	62	43	40	24	80
Нижняя подгородная деревня	Крестьяне	308	215	60	-	-
	Разночинцы	110	77	-	44	-
	Дворовые люди	11	7	70	-	-
Анцыфоров луг	Крестьяне	278	194	60	-	-
	Разночинцы	204	142	80	81	60
	Дворовые люди	9	6	30	-	-
	Прописные и новоявчие	29	20	30	11	60
Енисейский Спасский монастырь	Крестьяне и служители	341	238	70	-	-
Мангазейский Троицкий монастырь	Крестьяне и служители	315	220	50	-	-
Енисейский Рождественский девичий монастырь	Крестьяне	177	123	90	-	-
Кашино-шиверская Спасская пустынь	Крестьяне	40	28	-	-	-

1	2	3	4	5	6	7
Лосино-борский монастырь	Крестьяне	15	10	50	-	-
Итого окладных сборов		7407	5184	90	1236	-
Неокладные сборы						
Дети церковнослужителей		7	4	90	2	80
Присыльные люди		23	16	10	4	80
Итого неокладных		30	21	-	7	60
Итого окладных и неокладных сборов		7467	5226	90	1243	60
С подушных денег сбор плакатных денег по 2 копейки с рубля		-	104	12	24	87

Таблица 21

**Подушный оклад посадского населения
Енисейского уезда в 1741 г.²⁴**

Административная принадлежность	Категории населения	Количество душ	Подушный оклад в 40 алтын с человека		Плакатные деньги по 2 копейки с рубля	
			рублей	копеек	рублей	копеек
1	2	3	4	5	6	7
Город Енисейск	Посадские	1116	1339	20	26	78
Верхняя подгородная деревня	Посадские	31	37	20	-	74,5
Моклоковский присуд	Посадские	75	90	-	1	80

²⁴ В 1735 г. в уезде числилось 1515 душ посадских людей, которые должны были уплачивать 1818 руб. подушных денег (по 1 руб. 20 коп. с души), а также 18 душ цеховых, которые должны были уплачивать 21 руб. 60 коп. (РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 10.).

Окончание табл. 21

1	2	3	4	5	6	7
Усть-тунгусский присуд	Посадские	152	182	40	3	65
Казачий луг	Посадские	115	138	-	2	76
Подпорожных деревень	Посадские	135	162	-	3	24
Кемский острог	Посадские	25	30	-	-	60
Рыбенский острог	Посадские	31	37	20	-	74,5
Тасеевский острог	Посадские	75	90	-	1	80
Бельский острог	Посадские	26	31	20	-	62,5
Кемские деревни	Посадские	119	142	80	2	85,75
Большая Елань	Посадские	161	193	20	3	86,4
Маковский острог	Посадские	10	12	-	-	24
Нижняя Подгородная деревня	Посадские	152	182	40	3	64,75
Анцыфоров луг	Посадские	305	366	-	7	32
Дубчесская слобода	Посадские	94	112	80	2	25,75
Итого посадских		2622	3146	40	62	93
Город Енисейск	Цеховые	93	111	60	2	22,75
Итого		2715	3258	-	65	15,75

С учетом сумм подушного оклада, указанных в материалах Зурова, общий размер планируемых денежных сборов в Енисейске в 1741 г. должен был составить порядка 18 тыс. руб. (без учета стоимости пушнины).

Если сравнивать суммы денежного оклада Енисейского уезда в 1683 и 1740 гг., то обнаружится его рост в абсолютных цифрах. Однако следует учесть, что почти за 60 лет деньги существенно обесценились. Если на момент начала правления царевны Софьи Алексеевны правительство чеканило монет на сумму в 9 руб. из одного фунта серебра, то во времена императрицы Анны Иоанновны на фунт чистого серебра приходилось монет на 19 руб. 74 коп.²⁵ К тому же в XVIII столетии получили широкое хождение медные деньги, курс которых был ниже серебряных.

В начале 1740-х гг. фискальные полномочия в Енисейской провинции принадлежали воеводам и органам городского управления – ратушам (ратуша ведала раскладкой и сбором налогов и пошлин в отношении енисейских цеховых и посадских людей)²⁶.

В первой половине XVIII столетия произошли серьезные изменения в фискальной системе государства. Для посадских людей на смену оброку пришел подушный сбор в размере 40 алт. с человека. Такую же сумму ежегодно должны были уплачивать енисейские цеховые (выделенные при Петре I в особую группу городского населения ремесленники). Ведомость о подушном сборе хорошо показывает размещение большого количества посадских людей Енисейска в сельских «присудках» (Г.Ф. Быконя именует эту группу населения «сельским посадом»)²⁷.

Подушный сбор в размере 7 гривен с человека стал обязательным для крестьян Енисейского уезда. При этом на них не рас-

²⁵ Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М., 1975. С. 184, 185, 255, 266. Прозоровский Д.И. Монета и вес в России до конца XVIII столетия. Спб. 1865. С. 28, 29.

²⁶ Акишин М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири. М., Новосибирск. 2003. С. 159, 169.

²⁷ Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1981. С. 172–179.

пространялась обязанность по уплате четырехгривенного сбора, который должны были платить государственные крестьяне России «вместо помещичья дохода» (вместе с тем, в Сибири крестьяне вносили в казну четвериковый хлеб)²⁸. В то же время сборы в размере 7 и 4 гривен с человека взимались с разночинцев, которые представляли собой группу населения, не относящуюся к какому-либо сословию (в Сибири они были представлены главным образом неверстанными в службу потомками служилых людей). Среди плательщиков подушного сбора числятся также «прописные и новоявчие» люди, т.е. не учтенные в ходе последней ревизии, а также дети священнослужителей и дворовые люди (слуги). Кроме подушного сбора, массовой податью были «плакатные деньги». Как пишет Г.Ф. Быконя, этот платеж «с рубля денежных платежей дополнительно по полкопейки ввел для оплаты канцелярских расходов Петр I»²⁹.

Вместе с тем новая фискальная система сохранила множество повинностей для населения, существовавших в XVII в., таких как выплата ясака (табл. 22), сборы с мельниц, кузниц и др. Водились и новые сборы подобного типа, а именно на содержание мостов (мостовщина), за пользование корабельным причалом, с городских и уездных бань, с горного промысла (возможно, связан с добычей уездными крестьянами железной руды), «проварные» деньги (пошлина за использование оборудования для изготовления пива и браги)³⁰.

Введение подушного сбора, усилившего фискальную нагрузку на население, «стабилизировало» экономику уезда, сделав ее менее уязвимой от товарооборота и сбора ясака. К 1740-м гг. подушный сбор, а также доходы от винных откупов и продажи спиртных напитков стали основой «бюджета» Енисейской провинции.

²⁸ См. «Плакат о зборе подушном и протчем» от 26 июня 1724 г. // Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. М., 1986. Т.4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 210, 211.

²⁹ Быконя Г.Ф. Избранные труды. Красноярск. 2018. Т. 6. С. 218.

³⁰ Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. СПб., 2012. Вып. 5. С. 154.

Ясачный оклад в Енисейском уезде в 1735 г.³¹

№	Название ясачной волости, зимовья	Количество ясачных людей	Соболиный оклад	
			сороков	отдельных соболей
1	Чунская	60	5	19
2	Мурская	38	3	-
3	Чадобская	35	2	19
4	Кацкая	20	1	26
5	Ковинская	15	1	13
6	В Тетерском зимовье	32	1	19
7	Тасеевская	41	3	7
8	Рыбенская	10	-	35
9	Сымская и Касовская	104	4	27
10	Инбатское зимовье	75	4	15
11	Нацкая и Пумпокольская	18	-	39
	Итого	448	29	19

Как и в предыдущем столетии, потребность казны в хлебе обеспечивалась государственными крестьянами. В 1735 г. хлебный оклад составлял 4125 восьмипудовых четвертей ржи и столько же овса³². Обеспечение солью происходило за счет все тех же усоллий Троицкого и Спасского монастырей (партии подрядной соли привозили с р. Усолки в Енисейск каждой весной)³³.

³¹ Посчитано по РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 9 и об. (в итоговой части табл. отдельные соболя суммированы в «сорока»). Общая цена соболей составляла 1179 руб. Ясак уплачивался соболями, несоболиной пушшиной, а в случае ее отсутствия – деньгами. Существовали нормы «зачета» пушшины, «ежели в промыслу соболей не будет, то беретца... лисица сиводушка за два соболя, лисица белодушка за соболя, выдра за соболя, розсомака за соболя, рысь за соболя, бобер за соболя, сто белок за соболя, сто зайчин за соболя, две сахотины за соболя». В последующие 15 лет происходил рост ясачного населения, по переписи 1750 г. в уезде было показано 646 ясачных с окладом 1626 соболей. РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2554. Л. 25 об.

³² РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 10.

³³ РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 12 и об.

Несмотря на то что Енисейск с 1724 г. являлся центром провинции, состоящей из нескольких уездов, доходы в его казну, как и в XVII в., собирались главным образом с Енисейского уезда (сборы в Красноярском и Мангазейском уездах оседали в местной казне). Ко времени составления росписи 1740 г. в состав Енисейского уезда уже не входил Братский острог с прилегающими деревнями и Кежемский «присудок» (передан в Илимский уезд в 1705 г.). Материалы, собранные для Второй камчатской экспедиции, дают представление о составе «присудков» незадолго до составления списка 1740 г. (табл. 23).

Таблица 23

Населенные пункты Енисейского уезда в 1735 г.³⁴

№	Центры «присудков» и крупные населенные пункты без приписанных к ним деревень	Приписанные деревни
1	2	3
1	Верхняя Подгородная деревня	Кузьмина, Южакова, Онаньина, Малышева, Чекенева, Потапова, Заледеева
2	Моклоковская деревня	Шадрина, Романовская, Городищенская, Поповская, Томиловская, Колесникова, Родюковская
3	Усть-тунгусская деревня	Поповщина, Галкина, Абалакова, Малахова камени, Сотникова ялань, Костыльникова, Штильникова, Климовскова, Стреловская, Гарская, Конновщина, Савинская, Каргина, Рычкова
4	Казачий луг	Падерина, Белокопытова, Зырянская, Сполошной луг, Борковская, Клопова, Новоселова, Ледяшева, Курбатова, Башкирская, Смирнягина, Калмакова, Назарова

³⁴ Орфография XVIII в. сохранена. РГАДА. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 5–8 об. Всего 158 населенных пунктов. Ср. со сведениями Миллера. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 1996. Вып. VI. С. 45–53. В отдельных случаях разные деревни имеют одинаковые названия.

1	2	3
5	Подпорожная деревня	Березникова, Туголуковская, Кемская слобода, Томилова, Вараковская, Полежаевская, Заледеевская, Угловая, Болвановская, Мокрослободцкая, Вилимовская (Мазуровская), Шагина, Бобровская, Лопатовская, Зырянская, Момотова
6	Кемский острог	-
7	Тасеевский острог	Яковлева, Хандалская, Кокуйская, Барчетская, Колонская, Тополская, Самойлова заимка
8	Рыбенский острог	Усть-Тасеевская, Тасеевская (Михалевская), Каменская, Иркинеевская, Букучанская, Чадобская, Усколдинская, Белоярская, Саипкова, Кокуевская, Ослянская, Корноухова, Бокучанская заимка, Голтявинская, Мурская, Проспихина
9	Нижняя Подгородная деревня	Заозерская, Ускемская, Черменина, Самойлова заимка, Тушова заимка, Ханжина, Опредкова, Возбрюхова, Ожегова, Ерыкалова, Лодыгина, Нифантьева, Епишина, Татарская
10	Анцыфоров луг	Погодаевская, Баженова, Михалевская, Дружинина, Павловская, Шароглазова, Остяцкая, Назимова, Ярцова, Пицкая, Касовская, Пятницкой погост, Гурина, Савина, Колмогорова, Пономарева, Чистоклетова, Сергеева, Шадрина, Микулина, Зотина
11	Дубчесская слобода	-
12	Гарская Подгородная деревня	-
13	Кочнева деревня	-
14	Большая Ялань	Подъяланная, Мордовская, Плотбищенская, Жаркова, Мариловцова
15	Маковский острог	Ворожейская, Калинина, Сереткина
16	«Кемские деревни»	Гарская, Ярлыкковская, Шадринская, Лукьяновская, Козминская, Балябинская, Тиханова, Селиванова, Черкасская, Масленикова, Подгорная, Посацкая, Чалбышева, Антипина
17	Бельский острог	Троицкая слобода, Мангазейская слобода, Кузнецова деревня
18	Малокетская деревня	-

Раздел 5. ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА ПОСТОЯЛЫХ ДВОРОВ ЕНИСЕЙСКА 1704 г.

Переписная книга постоялых дворов Енисейска 1704 г. была обнаружена выдающимся ученым-архивистом Н.Н. Оглоблиным. Характеризуя этот памятник, он писал, что «книга – единственная в своем роде и очень любопытная преимущественно в бытовом отношении». Оглоблину принадлежит краткий обзор структуры и содержания памятника¹.

В дальнейшем советский историк В.А. Александров использовал документ для изучения русского жилища в Енисейском крае начала XVIII в. Им было подсчитано количество жилых помещений, указанных в книге, сделана попытка определить их площадь. На основе полученных данных был сделан вывод о том, что жилища Енисейского уезда отличались значительным размером².

Взросший в настоящее время интерес к материальной культуре России (и в частности, Сибири) XVII–XVIII вв. побуждает нас опубликовать переписную книгу. Подробное описание построек, содержащееся в документе, может быть полезным прежде всего для исследователей русского деревянного зодчества.

Публикуемый документ находится в составе книги № 1390. Ф. 214 (Сибирский приказ) РГАДА, которая имеет следующую структуру:

«ропись» грамот, присланных в Енисейск и оправленных из города в период с 9 февраля по 22 декабря 1704 г. (Л. 1–12);
переписная книга постоялых дворов Енисейска (Л. 14–25);
списки «сказок» владельцев постоялых дворов о количестве постояльцев и условиях найма жилья (Л. 26–47);

¹ Оглоблин Н.Н. Описание столбцов и книг Сибирского приказа 1594–1768 гг. М., 1895. Т.1. С. 79, 312–315.

² Александров В.А. Русское население Сибири XVII–XVIII вв. Енисейский край. М., 1964. С. 162–163.

«выписка» из книг и «сказок» с итогами переписи дворов и указанием «порозжих» мест, пригодных для строительства жилья (Л. 47 об.–52);

«список ценовный» постоянных дворов 1705 г. (Л. 53–63);

список «выбора» посадскими людьми целовальников для сбора денег с постоянных дворов, составленный в январе 1705 г. (Л. 64 об. – 65).

В настоящем издании мы публикуем переписную книгу постоянных дворов, содержащуюся на Л. 14–25 Кн. 1390.

Принятое нами при публикации именование документа «переписной книгой постоянных дворов» носит историографический характер. В тексте документа такого наименования нет.

При подготовке текста к публикации мы руководствовались положениями «Правил издания исторических документов СССР», 2-е издание, переработанное и дополненное (М., 1990). Вышедшие из употребления знаки заменяются буквами современного алфавита. Выносные буквы помещаются в строку, титлы раскрываются без специального обозначения и примечаний. Буквенная цифирь передается арабскими цифрами. В квадратных скобках восстановлены по смыслу отсутствующие в тексте буквы. Нумерация листов архивного документа приводится в круглых скобках. Текст документа имеет авторскую разбивку на абзацы.

На полях документа имеются скрепы стольника воеводы Б.Д. Глебова и подьячего с приписью Ивана Борисова.

1704 г., не ранее 20 сентября. – Переписная книга постоянных дворов Енисейска

(Л. 14) Лета от рождества христово 1704го сентября в 20 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Росии самодержца и по приказу стольника и воеводы Богдана Даниловича Глебова да с приписью подьячего Ивана Борисова енисейскому сыну боярскому Борису Серебренникову в памяти написано: в нынешнем де 1704м году сентября в 17 день в грамоте великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья Ро-

сии самодержца из Семеновские канцелярии за приписью дьяка Никиты Насонова писано в Енисейск к стольнику и воиводе Богдану Даниловичю Глебову да с приписью подьячему Ивану Борису, в нынешнем де 1704м году по ево, великого государя, имянному указу за пометою думного дьяка Автамона Иванова, велено на Москве и во всех городех во архиерейских домех, и в монастырех, и архиерейских подворьях, и у церковных причетников, и у беломесцов всяких чинов, и иноземцов у служилых, и у торговых, и у ремесленных, и у всех сотен и слобод у посадцких людей, и в ямских слободах у ямщиков постоялые дворы, на которые пускают для постою всяких чинов проезжих людей и которые отдают в наймы дворы свои или на дворех своих полаты, и избы, и подклеты, и в ызбах, и в подклетах углы, и из дворов своих под хоромное строение земли, сколько в которой слободе или в котором городе и каких чинов у людей и у кого имяны переписать. А переписав, имать скаски по евангельской заповеди с подкреплением и под смертною казнию у всякого человека порознь, сколько у кого постоялых и на дворех отдаточных в наймы полат и изб, и подклетов, и углов из дворов земель и по чему на год (Л. 14 об.) или на месяц, или на неделю и на сутки с воза или с человека с конного и с пешего и какова чину с русских и с ыноземцов деньгами или запасом емлют и на сколько рублей того запаса по смете в год будет или продастьца. И, взяв скаски, дать торг, и кто с торгу учнут давать болши, тому и отдавать погодно, буде прежние хозяива за ту цену взять не похотят, а болши году таких вышписанных статей на оброк никому не отдавать. Да апреля в 1м числе указал он, великий государь, постоялые дворы все отписать на него, великого государя и, оцеля, давать на откуп, а ценовщиков для уценки тех постоялых дворов взять ис посадских людей добрых и знающих и ценить, применяясь к местем и дворовому и хоромному всякому строению настоящею ценою по самой правде, что чего как кому из воли купить стоит, усматривая в том деле истинны, чтоб те люди, у кого такие дворы отписаны и оценены будут, ништо в оценке обидим не был. Также в которых городех за умалением постоялых дворов, где пристойно быть по-

стоялым дворам, места осмотреть и описать особо, в которых местах и урочищах и с кем в межах измерить, сколько будет сажень, и учинить тем местам чертеж с подлинною очисткою. И велено ему, Борису, о всем учинить по вышеписанному великого государя указу, а что учинено будет, о том написать книги в дестевых тетрахах со всякою очисткою подлинно.

И в нынешнем 1704м году по вышеписанному великого государя (Л. 15) указу и грамоте в Енисейску учинено и то писано ниже сего порознь.

Переписка дворам.

В Енисейску в городе.

Двор енисейского посадцкого человека Якова Красикова, идущи з гостина двора к Воскресенской церкви на Воскресенской улице на левой стороне в межах с верхнюю сторону служилого человека с Прокопьем Гатиловым, а з другую сторону з Дмитрием Манастырщиною. А на том дворе хоромного строения: изба новая мерою трех сажень без аршина, у той избы окно колодное, четыре окна волоковые, у той ж избы двери на крюках железных, да в той ж избе печь кирпичная, труба выводная кирпичная; перед избою сенишка драньем огорожено. На том же дворе сеник ветхой. Под тем хоромным строением земли в длину девятнадцать сажень, поперег пять сажень с аршином. А на том дворе на постое четыре человека портных швецов.

Двор енисейского пешие службы казака Прокопья Гатилова на той же улице Воскресенской подле Якова Красикова в межах, а с другую сторону двор Петра Ермолина на той же, на левой стороне. А на том дворе хоромного ж строения: горница на подклете мерою двух сажен с аршином, у той горницы четыре окна колодные да волоковых два окна, а у подклета той горницы два окна колодные, два волоковые, под тою горницею сени забраны тесом; на том же дворе изба новая мерою полтретьи сажени (Л. 15 об.), у той избы окно колодное, два окна волоковые; перед тою избою сени; перед сеньми клеть, мерою полтретьи сажени. На том же дворе изба полторы сажени, баня новая двух сажень. На том же дворе поставлена баня к острогу на огороде. На том

же дворе сенник новой, а под тем сенником погреб. А под дворовым строением земли в длину девятнадцать сажень, поперек семь сажень с аршином. А у того хоромного строения двери на крюках железных, печи кирпичные и трубы выводине кирпичные ж. А на том дворе на постое четыре человека торговых людей, четыре ж человека портных швецов.

Двор енисейского пешей службы казака Федора Булдакова на Воскресенской улице идучи от гостина двора к Воскресенской церкви на левой стороне в межах с одну сторону енисейского посадцкого человека Данила Щукина, по другую сторону прежние квасные избы порозжее место, с переднюю сторону Воскресенская улица. Позади улица ж, что подле острог. На том дворе хоромного строения: горница на подклете мерою трех сажень с аршином, у той горницы три окна колодные да три ж окна волоковые, двери у той горницы на крюках железных, в горнице печь кирпичная с трубою выводною; под тою горницею подклет, у того подклета окно колодное, три окна волоковые, у того подклета дверь на крюках железных, у голбца дверь на крюках же железных; позади передней горницы построена горница на подклете мерою двух сажень с аршином, у той горницы (Л. 16) три окна колодные, окно волоковое, дверь на крюках железных, у той же горницы в подклете окно колодное, три окна волоковые, дверь на крюках железных, в подклете печь кирпичная с трубою выводною кирпичною; промеж горницею сени тесовые, а в сенях подволока наверху забрана тесом, мерою те сени длиннику трех сажень, поперек двух сажень, двери у сеней на железных крюках, в горничных же и в подклетных окнах окончины сюдные шитухи из желез оби. На том же дворе погреб с надпогребицею мерою трех сажень, сверх надпогребицы анбар, у напогребицы у верхняго анбара двери на крюках железных, замок висячей. У анбара во дворе погребицы хлев скотцкой. На огороде колодез, баня старая двух сажень ручных. Мерою земли под тем хоромным строением в длиннику дватцать одна сажень с полусаженью, поперек полсемь сажени. Кругом двора огорожено заплотом, а огород частоколом. Покрыты горницы и ан-

бар, и баня драньем. А на том дворе на постое торговых людей и с лавочными сидельцы двенадцать человек.

Двор енисейского посадцкого человека Алексея Горбова, идучи от Никольской башни по Березовской улице на левой стороне переулочек к острогу, в межах с одну сторону Андрей Мингалев, по другую сторону посадцкого человека Тимофея возли. А на том дворе хоромного строения изба новая мерою двух сажень. У той избы четыре окна волоковые, двери у той избы на крюках железных на том же дворе мерою трех сажень, а в ней строения никакова нет, и та (Л. 16 об.) изба не покрыта. А под тем дворовым и хоромным строением и под огородом земли длиннику дватцать шесть сажень, поперечнику полсема сажени, огорожен двор жердьем. А на том дворе на постое торговой человек да два человека гулящих людей.

Двор енисейского пешей службы казака Петра Сапожникова на Березовской улице от Никольской башни на левой стороне, в межах с одну сторону с енисейским посадцким человеком, с Ъваном Черепановым, а позади огорода енисейского казака Михаила Крутикова. А на том дворе хоромного строения: изба новая мерою трех сажень, у той избы семь окон волоковых, двери на крюках железных; позади той избы другая изба новая мерою трех сажень, а под избою погреб мерою двух сажень, у той избы два окна колодные, три окна волоковые, дверь на крюках железных; промеж избами сени мерою трех сажень, забраны в столбы. Сенник скотцкой; баня новая, мерою трех сажень, в той бане двери на крюках железных. А мерою под тем дворовым и хоромным строением земли длиннику осьмнатцать сажень с полусаженью, поперечнику десять сажень. А на том дворе на постое гулящих людей шесть человек.

Двор енисейские пешие службы казака Константина Мусинского, идучи от Соборной церкви на торговую площадь, что против Спаской у гостина двора церкви на правой стороне в межах енисейского пешего казака Леонтья Савина, по другую сторону (Л. 17) посадцкого человека Андрея Костромина, с переднюю сторону вышепоманутая торговая площадь, позади улица

Березовская. На том дворе хоромного строения: изба новая мерою двух сажень с аршином, у той избы колодное окно, два окна волоковые, дверь на крюках железных; перед избою сенишка длиною две сажени, поперег полторы сажени; печь кирпичная, труба выводная кирпичная ж, у сенишек дверь на крюках железных, покрыто драньем. Мерою дворовой земли под тем хоромным и дворовым строением длиннику семнатцать сажень с аршином, поперег семь сажень. А на том дворе на постое два человека лавочные сидельцы торговых людей.

Двор енисейские пешие службы казака Никиты Гоголева, идучи по Березовской улице на левой стороне в межах с одну сторону енисейского посадцкого человека Ивана Скорняка, а з другую сторону Спаского монастыря анбар соляной, позади огорода порозжее место енисейского посадцкого человека Василья Костромина, с переднею сторону площадь торговая. На том дворе хоромного строения: изба новая мерою трех сажень с аршином, у той избы два окна колодные, четыре окна волоковые, дверь избы на крюках железных, а под тою избою анбар, а другая половина подполье; перед тою избою сени рубленые, под теми сеньми клеть новая ж без верху не покрыта. На том же дворе изба старая мерою трех сажень без четверти, у той ж избы сени мерою сажень, у той же избы четыре окна волоковых, (Л. 17 об.) дверь на крюках железных. На огороде погреб мерою двух сажень, а те избы крыты дранью. А под тем дворовым и хоромным строением земли длиннику осмьнатцать сажень с аршином, поперег тринацать сажень. А на том дворе на постое торговых людей три человека.

За городом на нижном посаде.

Двор енисейского пешие службы казака Якова Шуваива, идучи от Спаской башни на низ, на левой стороне в межах с верхнюю сторону енисейского ж казака Ивана Транова, по верхнюю сторону енисейского казака Артемья Харламова, с переднюю сторону ево, яковлев, огород, позаде двора проезжая улица. На том дворе хоромного строения: изба новая мерою трех сажень, в ызбе два окна колодных, четыре окна волоковых, дверь

у той избы на крюках железных, перед тою избою сени рубленные в углы, мерою по три сажени, в обе стороны намощено тесом; под сеньми скотцкой хлев. На том же дворе баня трех сажень, а в другую сторону двух сажень. У той бани двери на крюках. В ызбе у двух окошек колодных окончины слюдяные з железом. Мерою под тем хоромным строением земли длиннику дватцать три сажени, поперег одиннатцать сажень с плусаженью. А на том дворе на постое два человека гулящих людей.

Двор енисейского посадцкого человека Самойла Степанова, идучи от Спаской башни, на правой стороне в межах, (Л. 18) с верхнюю сторону двор посадцкого человека Степана Новоселова, з другую сторону порозжее место, с нижнюю сторону проезжая улица на Енисей реку, по заднюю сторону двор казака Ивана Кудри. На том дворе хоромного строения: изба старая черная мерою трех сажень, в той избе семь окошек волоковых, дверь на крюках железных; перед избою клеть и сени мерою полшесты сажени, в клетке окно колодное, в сенях подволока тесовая да казенка в сенях в косяк забрана, а у казенки двери на крюках железных; под сеньми хлев скотцкой. Да с верхнюю сторону от Степана Новоселова дворишко старое, огорожено заплотом, мерою длинника полдевяты сажени, поперег пять сажень, а з двора воротишка выезджие. Против избы за проезжею улицею огород, на том огороде баня старая мерою длинника одне стены трех, поперег дву саженей, а двери у той бани на крюках железных. Мерою того двора земли длиннику девять, поперег восемь сажень, огородной земли длиннику шеснатцать, поперег тринатцать сажень. А на том дворе на постое два человека гулящих людей.

Двор енисейского посадцкого человека Игнатъевы жены Новоселова вдовы Марьи Малафеевы в межах с передную сторону проезжая улица на Енисей реку, с левую сторону двор казака Ивана Кудри, а по другую сторону двор казака ж Семена Ермолина, по третью сторону огород посадцких людей Павла Орлова з братом. На том дворе хоромного строения: (Л. 18 об.) изба старая черная мерою трех сажень без аршина, в ызбе два окна колодные, четыре окна волоковые, дверь на крюках железных; перед избою

сени двух сажень, забраны тесом; перед теми сеньми клеть мерою двух сажень, в ней подволока тесовая, у клетки замок внутренней железной. Двор скотцкой, забран заплотом. Покрыта та изба и сени, и клеть, и сарай сенной драньем. На огороде баня мерою в длину двух сажень, поперег полторы сажени, двери у бани и сени на крюках железных, крыта баня дранью. Меровою дворовой и огородной земли под хоромным строением длиннику семнатцать, поперег десять сажень. А на том дворе на постое ремесленных людей разных городов четыре человека.

Двор енисейского посадцкого человека Павла Иванова сына Орлова в межах с верхнюю сторону посадцкого человека Ивана Орлова, с переднюю двор казака Семена Ермолина, с нижнюю сторону проезжая улица на Енисей реку, стоит тот двор по край Енисея реки. Во дворе хоромного строения: изба старая черная мерою трех сажень, в ызбе окно колодное, пять окон волоковых; перед тою избою изба мерою трех сажень, промеж теми избами сени забраны дранью, избы и сени крыты дранью. На огороде баня новая мерою в длину и поперег по две сажени. Дворовой и огородной земли под хоромным строением длиннику дватцать четыре, поперег пять сажень. А на том дворе на постое тюменец посадцкой человек с сыном.

(Л. 19) Двор енисейского пешие службы казака Андрея Кырнаива, идучи от Веденской башни на низ по край Енисея реки, в межах с верхнюю сторону двор посадцкого человека Козьмы Тентюкова, с переднею сторону иво, ондреев, огород позади от Енисея реки. На дворе хоромного строения: изба ветхая мерою трех сажень, в ызбе окно колодное, шесть окон волоковых; перед тою избою сени и клеть мерою шесть сажень; под клетью хлев скотцкой; сенничешко ветхое, крыта изба и сени и клеть дранью ж. Меровою под тем хоромным строением и под огородом земли длиннику дватцать девять, поперег десять сажень. А на том дворе на постое тобольской казачей сын.

Двор посадцкого человека Козьмы Тентюкова, идучи на низ от Веденской башни по край Енисея реки, на левой стороне в межах с верхнюю сторону двор казака Андрея Кырнаива, с нижнюю сто-

рону посадцкого человека Семена Менделского, с переднюю сторону огород иво, козмин, позади берега Енисея реки. Во дворе хоромного строения: изба старая мерою трех сажень с аршином, в той избе два окна колодных, в них окончины шитухи, пять окон волоковых, в них три окончины слюдяные з железом, две шитухи, дверь на крюках железных; под тою избою анбар холодной, двери на крюках железных; перед тою избою клеть и сени мерою пяти сажень, подволока тесовая, стены у той клетки вытесаны, у тое же клетки два окна колодных, окно волоковое. На том же дворе сенник, под сенником хлев скотцкой. На огороде баня мерою полтретьи сажени (Л. 19 об.) в длину, поперег две сажени, двери у бани на крюках железных. Мерою под тем двором земли длиннику дватцать четыре, поперег тринатцать сажень. А на том дворе на постое разных городов приезжих людей девять человек.

Двор записного плотника Ивана Полстевала, идучи от Веденской башни на низ реки Енисея, на левой стороне с верхнюю сторону двор Алексея Вологодина, с нижнюю двор Василья Чарошников, с переднюю сторону огород ево же, иванов, позади край Енисея реки. Во дворе хоромного строения: изба черная, мерою трех сажень, в избе два окна колодные, шесть окон волоковых, двери на крюках железных; перед тою избою сени и клеть мерою четыре сажени без аршина, в клете два окна волоковые, а подволока тесовая и в сенях подволока наметная; под сеньми хлев скотцкой; под клетью анбар. Погреб мерою двух сажень. Позади стая конская забра на в заплот. На огороде баня мерою в длину двух сажень, поперег полторы сажени. Мерою под тем двором и огородом земли тридцать три сажени, поперег девять сажень. А на том дворе на постое приезжих людей разных городов три человека.

Двор посадцкого человека Ульяна Козьмина, идучи от Веденской башни на низ реки Енисея, на левой стороне по край Енисея реки в межах с верхнюю сторону двор енисейского казака Ивана Мешинина, по нижнюю сторону двор дьякона Афонасья, (Л. 20) с переднюю сторону Енисея реки берег. Во дворе хоромного строения: изба старая черная мерою трех сажень, в той избе шесть окон волоковых, в тех окнах окончины слюдяные з желе-

зом, дверь у той ж избы на крюках железных, перед тою избою сени наметные огорожеы дранью. Во дворишке погреб с напогребицею да хлевишко скотцкой крыт дранью. Противо избы баня на берегу мерою в длину трех, поперег двух сажень. Под тем дворовым строением длиннику семь, поперег полсемь сажени. А на том дворе на постое три человека тобольские казаки.

Двор енисейского пешие службы казака Михайловы жены Ярославцова вдовы Марьи Исаковой на нижнем посаде от Веденской башни против часовни, что у воеводцкого двора, с переднею сторону проезжая улица, позади двор Афонася дьякона, с верхнюю сторону ее ж, марьин, огород, по другую сторону порозжее дворовое дьякона Афонася место. Во дворе хоромного строения: изба новая мерою трех сажень без аршина, в ызбе два окна колодных, пять окон волоковых, в тех окнах окончины шитухи, дверь на крюках железных; перед тою избою сени и клеть намощены тесом. На том дворе сенник, под сенником погреб, а то хоромное строенеье крыто дранью. Под тем дворовым и хоромным строением земли длиннику тритцать шесть, поперег девять сажен. А на том дворе на постое торговых людей четыре человека.

Двор енисейского сына боярского Алексеевы (Л. 20 об.) Чемецова вдовы Парасковии подле речки в межах, с нижнюю сторону двор посадцкого человека Степана Истопника, з другую сторону двор подьяческой Никитиной жены Гусева вдовы Парасковии, позади огорода посадцкого человека Дмитрия Дутова. Во дворе хоромного строения: изба старая ветхая мерою полтретьи сажени, в ызбе окно колодное, пять окошек волоковых, дверь на крюках железных; перед тою избою клеть; меж ними сени, мерою шесть сажень ветхие, дверь на крюках железных, в клетке подволока тесовая, у клетки и у анбара замки нутряные железные, в клетке два окна колодные, четыре окна волоковые. Да на огороде банишко ветхая мерою двух сажен. Дворовой и огородной земли длиннику дватцать четыре, поперег десять сажень. А на том дворе на постое два человека тобольских казаков.

Двор подьячего Федоровы жены Дятлова Мавры Козьмины дочери, идучи от Ильинские башни к Слепой башне подле

острог, за острогом на левой стороне в межах с одну сторону двор казака Петра Росточкина, з другую переулок да огород ее ж, маврин, позади огород посадцкого человека Прокопья Турбова, с переднюю сторону проезжая улица, что подле острожной стены. Во дворе хоромного строения: изба старая черная мерою трех сажень, в той избе окно колодное, шесть окон волоковых, дверь на крюках железных; перед тою избою клеть, меж ними сени, у клетки окно колодное, у клетных дверей замок нутрянной железной, с верхнюю сторону (Л. 21) дверь на крюках железных; под тою клетью анбар да погреб старой. Да на дворе сенник ветхой. А то хоромное строение покрыто дранью, а двор огорожен заплотом. Под тем дворовым и хоромным строением земли длиннику пятнатцать, поперег девять сажень. А на том дворе на постое три человека гулящих людей.

Двор енисейского пешей службы казака Луки Васильева за городом же на посаде, в межах с верхнюю сторону проезжая улица, по левую сторону огород казачьи жены вдовы Василисы Беспалихи, з другую сторону проезжая улица, позади двор посадцкого человека Максима Красикова. Во дворе хоромного строения: изба старая черная мерою двух сажень с аршином, в ней окно колодное, пять окон волоковых, в них окончины шитухи; перед тою избою сени рубленые, в сенях казенка, мерою сени две сажени, изба и сени покрыты дранью. На дворе погреб с напогребником, покрыто дранью, мерою двух сажень; на том же дворе баня ветхая мерою полторы сажени, покрыта дранью ж. Под тем дворовым и хоромным строением и под огородом земли длиннику девятнатцать, поперег десять сажень. А на том дворе на постое шапочник гулящей человек.

Двор посадцкого человека Самойла Боброкова за городом на посаде ж в межах с одну сторону двор посадцкого человека Андрея Хетчика, з другую строну двор мирской, а в нем живет с приписью подьячей Иван Борисов, позади двор посадцкого человека Максима Стадырного. Во дворе хоромного строения: изба старая мерою (Л. 21 об.) трех сажень с аршином, в ней одно окно колодное, семь окон волоковых, в них три окончины слюдные з желе-

зом, дверь на крюках железных, у голбца дверь на крюках же железных; перед тою избою сени мерою четырех сажень, в них казенка мерою двух сажень; клеть мерою полтретьи сажени. На том же дворе сенник, под клетью и под сеньми у одного анбара замок висячей. На огороде погреб да баня новая мерою трех сажень в длину и поперег две сажени, дверь на крюках железных. Дворовой и огородной земли длиннику дватцать три, поперег одиннатцать сажень. А на том дворе на постое торговых людей семь человек да два человека портных швецов.

Двор посадцкого человека Федора Кирьянова, идучи на посаде от Ильинской башни к убогому дому, на левой стороне в заулке в межах с одной стороны огород подьяческой жены Никиты Гусева вдовы Парасковии, з другую сторону подьячего Семена Надеина, позади огород отставного записного плотника Родиона Леонтьева, с переднею сторону глухой заулоч. Во дворе хоромного строения: изба старая мерою трех сажень, в избе два окна колодные, пять окон волоковых, в избе казенка забрана в косяк, у избы и у казенки двери на крюках железных; перед избою сени мерою двух сажень; перед тою избою клеть мерою полутьретьи сажени; под сеньми хлев скотцкой; под клетью погреб. За клетью стая конская, в стае хлев скотцкой. Изба и клеть крыты дранью. Под тем дворовым и хоромным строением земли мерою длиннику и поперег (Л. 22) по одиннатцати сажен. А на том двору на постое сапожники два человека.

Двор посадцкого человека Никифора Чюлошникова за городом же на посаде, идучи от той ж Ильинской башни к убогому дому, на левой же стороне в межах с одну сторону двор посадцкого человека Андрея Мингалева, по другую двор посадцкого человека Ивана Сапожникова, с третью сторону проезжая улица. Во дворе хоромного строения: изба старая черная мерою полтретьи сажени в той избе окно колодное, пять окон волоковых в них окончины слюдные шитухи, двери на крюках железных; перед избою сени да клеть четырех сажень; на том же дворе изба другая старая ветхая мерою двух сажень, одно окно колодное; перед избою сенишка мерою сажень; под клетью и под сеньми хлевы

скотцкие. На том же дворе колодез. На огороде баня мерою длиннику трех, поперег двух сажень, в той бане дверь на крюках железных одно окно колодное. Под тем дворовым и хоромным строением земли длиннику девятнадцать, поперег восемь сажень. А на том дворе на постое четыре человека гулящих людей.

Двор посадцкого человека Дмитрея Дутова, идучи с Мельничной речки к Ыльинской башне по проезжей улице, на левой стороне в межах с одну сторону посадцкого человека Степана Истопника огород, по другую сторону записного плотника Родиона Леонтьева, позади огород подьяческой жены Никиты Гусева вдовы Парасковии, с переднюю сторону вышепомянутая проезжая улица. Во дворе хоромного строения: изба старая мерою (Л. 22 об.) трех сажень без аршина, в той избе шесть окон волоковых в них окончины слюдные шитухи, дверь на крюках железных; перед тою избою сени и клеть мерою полчетверы сажени, у клетки замок нутрянной железной; да позади клетки клетка старое ветхое мерою длиннику трех, поперег полутретьи сажени. Двор огорожен заплотом. На том же дворе колодез да баня, а та баня длиннику и поперег двух сажень. Дворовой и огородной того двора земли длиннику восемнадцать, поперег четырнадцать сажень. А на том дворе на постое два человека прихожих людей.

Двор подьяческой Никитины жены Гусева вдовы Парасковии в межах по Мельничной речке с верхнюю сторону речки софейской двор, а с нижнюю сторону двор сына боярского Алексея жены Чемесова, с переднюю сторону речка, позади огородная земля отставного записного плотника Родиона Леонтьева. Во дворе хоромного строения: горница на подклете старая ветхая мерою трех сажень, в ней семь окон волоковых да казенка забрана тесом, дверь на крюках железных; перед тою горницею сени и клеть ветхая мерою шти сажень, в клетке шесть окон волоковых, у клетных дверей замок нутрянной железной, в подклете шесть окон волоковых, двери на крюках железных. Под тем дворовым и хоромным строением и огородной земли длиннику сорок, поперег дватцать сажень. А на том дворе на постое два человека ремесленных людей да торговой человек.

Двор отставного записного плотника Родиона Леонтьева, (Л. 23) идучи от Мельничной речки к Ыльинской улице, на левой стороне в межах с верхнюю сторону двор Дмитрея Дутово, з другую сторону вдовы Матрены Галчихи, позади двор посадцкого человека Федора Кирьянова. Во дворе изба новая мерою трех сажень, в избе окно колодное, пять окон волоковых; перед тою избою сени; в сенях подволока тесовая, перед сеньми клеть, в клетке подволока тесовая ж, в клетке окна волоковые, двери у избы и у клетки, и у сеней на крюках железных. На том же дворе баня да сенник, а под сенником два хлева скотцких. А хоромное строение крыто дранью. Под тем хоромным строением и огородной земли длиннику четырнатцать, поперег двенатцать сажень. А на том дворе на постое два человека: отставной казак да гулящей человек.

Двор енисейского пешей службы казака Ивановы жены Стойлова вдовы Овдотьи за Мельничною речкою, идучи от Р[о]ж[д]ественской церкви на Абалак, на правой стороне в межах с одну сторону двор посадцкого человека Луки Глухова, по другую сторону двор служилого человека Михаила Веретнова, с переднюю сторону улица проезжая, позади огород с Ываном Карандиным в межах. Во дворе хоромного строения: изба старая мерою трех сажень, окно колодное, пять окон волоковых, дверь на крюках железных; перед тою избою сени и клеть мерою пять сажень, в сенях подволока тесовая, в клетке подволока тесовая ж, четыре окна волоковые, у клетки и у сеней двери на крюках железных; под клетью анбар. На том же дворе сенник рубленой, баня на огороде. А крыто то хором(Л. 23 об.)ное строение дранью. Мерою дворовой и огородной земли длиннику девятнатцать, поперег девять сажень. А на том дворе на постое тобольские казачьи дети пять человек.

Двор посадцкого человека Никиты Зырянова на посаде за Мельничною речкою, идучи от Р[о]ж[д]ественской церкви к Абалаку, на правой стороне в межах с верхнюю сторону двор служилого человека Якова Никитина, по другую сторону Ивана Зяблова, позади ево, никитин, огород, с переднюю сторону проезжая Р[о]ж[д]ественская улица. На дворе хоромного строения: изба старая ветхая мерою трех сажень; перед избою сени да клеть ме-

рою шти сажень; под клетью погреб ветхой, под сеньми два хлева скотцких. В том же дворе сеничишко. У того хоромного строения двери на крюках железных, а то хоромное строение крыто дранью. На огороде баня новая и колодез. Мерою дворовой и огородной земли длиннику осмнатцать, поперег десять сажень. А на том дворе на постое гулящих людей шесть человек.

Двор посадцкого человека Исака Сухотина за городом на посаде ж в межах з двух сторон проезжие улицы. С верхнюю, что от Ильинских ворот к убогому дому, з другую сторону, что от Мельничной речки, через ту Ильинскую улицу подле ево, исаков, двор к проезжей же улице, которая улица от Спасских ворот к Спаскому монастырю, с переднюю сторону двор государев, на котором живут дьяки и с приписью подьячие, позади огорода огород же казака (Л. 24) Якова Матвеева. Во дворе строения: изба новая полтретьи сажени, в избе два окна колодные, три окна волоковых в них окончины слюдные, четыре шитухи пятая з железом; против той избы клеть полтретьи сажени; меж ими сени, покрыты изба и клеть и сени драньем, двери на крюках железные ж; под клетью погреб; под сеньми хлев скотцкой; сени ветхой в столбах забран, покрыт драньем. На огороде баня новая, мерою дву сажень, а та баня у него, Исака, общая с казаком с Яковом Матвеевым. А дворовой огородной земли длиннику дватцать две, поперег четыре сажени. А на том дворе на постое два человека гулящих людей.

В Енисейску ж за городом дворы, которые отдают на тех дворах избы в годовые наймы.

Двор енисейского посадцкого человека Лаврентья Усцелемцева на нижнем посаде от Введенской башни на низ в переулке от Енисея реки в межах с одну сторону двор казака Семена Клока, а з другую сторону двор посадцкого человека Ивана Вяткина, с переднюю *-сторону-³ по переулку порозжее пустое место ево ж, иваново, позади того двора и огорода перекоп, а на том дворе хоромного староенья: изба, против избы (Л. 24 об.) клеть; меж ими сени все ветхие. Под тем двором и огородом земли длиннику

³ Приписано сверху.

дватцать, поперег десять сажень. Огорожен двор заплотом, а огород частоколом. А на том дворе живет на годовом найму енисейской житель Яков Маслеников.

На посаде за Мельничною речкою.

Двор енисейского казака Ивана Галактионова, идучи вверх по Мельничной речке, в межах с одну сторону двор умершаго енисейскаго казака Трофима Вятченина, з другую сына боярского Христофора Петранского, спереди проезжая дорога, позади огорода проезжая ж дорога. На том дворе хоромного строения: изба в обе стороны трех сажень; против избы клеть мшеная в ту ж меру; меж ими сени, у избы и у клети, двери на крюках железных, в ызде ж два окна колодные три окна волоковые, в них окончины слюдные; на том же дворе изба старая ветхая мерою двух сажень; против той избы клетка и сени рублены вместе мерою две сажени. На огороде баня, крыты те хоромы дранью. Двор огорожен заплотом, а огород частоколом. А под тем дворовым строением и огорода длиннику дватцать пять, поперег восемь сажень. А на том дворе в старой избе живет на годовом найму присылной человек.

Двор посадцкого человека Луки Коткова, идучи от Рождественской церкви к Абалаку на правой стороне, в межах с одну сторону двор вдовы Авдотьи Стойлихи, з другую двор казака Софона Писарева, (Л. 25) спереди Р[о]ж[д]ественская проезжая улица, позади огород казака Ивана Карандина. На том дворе хоромного строения: изба трех сажень; против избы горница трех сажень без аршина; меж избою и горницею сени забраны в косяк, в сенях казенка, у избы и у клети и у казенки двери на крюках железных, в горнице и в избе четыре окошка колодных, шесть волоковых, в них окончины слюдные з железом, все новое; на том же дворе другая изба, против избы клеть, меж ими сени, все ветхое погнило. На огороде баня, во дворе сенник, старое ж. А то хоромное строение крыто дранью. Двор огорожен заплотом, а огород частоколом. Дворовой и огородной земли мерою длиннику пятнатцать, поперег четырнатцать сажень. А на том дворе в старой избе живет на годовом найму енисейской посадцкой человек Максим Новоселов.

Двор посадцкого человека Якова Тугунщика против Р[о]ж[д]ественской церкви подле Мельничную речку в межах с одну сторону двор вдовы посадцкого человека Володимеровской жены Бубнова, з другую проезжая улица Р[о]ж[д]ественская, спереди подле Мельничную речку проезжая дорога, позади огород казака Ильи Ефимова. На том дворе хоромного строения: горница на подклете мерою в обе стороны по три сажени; против горницы клеть, под клетью анбар; меж горницею и клетью сени, все ветхое; двери у горницы и у клетки, и подклета, и анбара на крюках железных, в горнице ж и в подклете одиннатцать окон волоковых. Двор огорожен заполотом, а огород частоколом. (Л. 25 об.) Метрою подворной и огородной земли длиннику пятнатцать, поперег девять сажен. А на том дворе в подклете живут на годовом найму серебряник Максим Каявкин с сыном.

Двор посадцкого человека Павла Феофанова идучи с Абалаку к Мельничной речке по улице, что х квасной избе, на левой стороне в межах с одну сторону двор казака Алексея Башлыкова, з другую двор посадцкого человека Ивана Быстрого, спереди вышписаная проезжая улица, позади ево ж огород. А на том дворе хоромного строения: две избы, против тех изб две ж клетки; меж ими сенишка, все старое и гнило. На огороде баня новая двух сажень. Двор огорожен заплотом, а огороды частоколом, крыто дранью. Под тем дворовым огородом земли длиннику шестнатцать, поперег десять сажень. А на том дворе в одной избе живет на годовом найму посадцкой человек Яков Власов.

А гостиных дворов обетшалых в Енисейску опричь нового гостина двора иных нет.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1390. Подлинник.

Комментарий

Вероятнее всего, основанием для составления публикуемого документа были «статьи» Петра I от 6 марта 1704 г. «о переписи постоялых и наемных дворов и о сборе с оных ежегодной подати»⁴.

⁴ ПСЗ РИ. Спб., 1830. Т.4, № 1973. С. 252–254.

По итогам переписи оказалось, что в Енисейске имелось 33 двора, где на постое находилось 114 чел., которые платили в год в общей сложности 169 руб. 28 алт. 2 деньги. В том числе 109 чел., находившихся в 28 дворах, вносили плату еженедельно (101 чел. платили по 1 алтыну, 2 чел. – по 5 денег, 2 чел. – по 4 деньги, 4 чел. по 3 деньги). 6 чел. проживали «на годовом найме» и вносили плату ежегодно в размере по 4 руб. 30 алтын⁵.

Необходимо отметить, что перепись охватила только небольшую часть жилых строений Енисейска начала XVIII в. Из-за скудной источниковой базы невозможно дать исчерпывающую характеристику частной жилой застройки Енисейска рубежа XVII и XVIII столетий. Поэтому для целей комментирования публикуемого памятника следует в общих чертах проследить динамику численности дворов города и привести сохранившиеся данные о постройках Енисейска.

Скудость источниковой базы связана в первую очередь с гибелью архива енисейской съезжей (приказной) избы. Вместе с тем имеются указания на богатый комплекс документов по соответствующей тематике, который там некогда хранился. Например, 24 декабря 1700 г. в Енисейске был получен царский указ «зделать в Енисейску на бумаге Енисейскому оному городу и всякому строению, опричь уезду, чертеж, как Енисейской город или острог и башни, и церкви, и всякое строенье стоят, и при каких реках или водах, и что мерою городовым стенам в вышину и меж башен, так же и башням меру и церковное, и всякое строенье, и сколько от городовых стен». Во исполнение указа енисейский сын боярский Василий Кофтуновский и подьячий Михаил Мургин обмерили городские постройки и 20 января 1701 г. подали в приказной избе «Енисейскому городу и всякому строенью и мере переписные тетради», на основе которых был выполнен чертеж города. Чертеж был помещен в «особый ящик» и запечатан печатью Енисейска⁶.

⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1390. Л. 50, 50 об. (такие цифры указаны в документе) .

⁶ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 1422. Ч. 1. Л. 507, 508.

По упомянутой причине мы сможем дополнить данные переписной книги постоянных дворов лишь фрагментарными сведениями о частных домовладениях Енисейска.

За период первой половины XVII в. сохранилось описание 1641 г. обширного домовладения известного землепроходца енисейского казачьего головы П.И. Бекетова, которое располагалось посреди Енисейского острога. В нем были «горница на подклете да сени с подсением и с крыльцом, да повалуша о трех житьях, да на заднем дворе изба на замостье, да сени, да клеть, да на том же... дворовом месте пять лавок, да сушило, да баня с предбаньем, да круг того всего двора забор»⁷.

Самым ранним сохранившимся источником массового характера, где содержатся данные о частной застройке Енисейска, являются переписные книги Енисейского уезда 1669 г. В них было учено 19 дворов детей боярских, 2 – сотников, 3 – атаманов, 7 – подьячих съезжей и таможенной изб, 76 – служилых людей (пятидесятников, десятников и рядовых казаков), 121 – посадский человек (итого 228)⁸. Кроме учтенных дворов, в остроге и на посаде располагались дворы священнослужителей приходских и монастырских церквей, монастырских вкладчиков и закладчиков, оброчных бобылей, монашеские кельи. К 1669 г. частная застройка давно вышла за пределы восьмибашенного острога, находившегося на левой стороне р. Мельничной, и распространилась на территорию между реками Лазоревкой и Мельничной⁹.

О постепенном росте застройки Енисейска свидетельствует увеличение к 1703 г. количества дворов посадских людей до 168 (кроме этого, в городе находилось 18 дворов оброчных бобылей)¹⁰.

Бурный рост енисейского посада происходил в первой половине XVIII столетия. К 1735 г. количество дворов достигло 704 (табл. 24).

⁷ РГАДА. Ф. 214. Оп. 3. Стб. 136. Л. 222.

⁸ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 527. Л. 284–294 об., 306–312 об., 346–379.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 505. Л. 272.

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1274. Л. 7. 8 об. Всего в городе было 216 посадских людей и 19 бобылей.

Частные дворы Енисейска первой половины XVIII в.¹¹

№	Категории населения	Перепись 1719 г.		Данные Второй Камчатской экспедиции 1735 г.
		Дворов	Душ мужского пола	Дворы
1	Дворяне	13	40	8
2	Казачий голова	-	-	2
3	Отставные дети боярские	1	1	-
4	Дети боярские	14	39	12
5	Неверстанные дети боярские	5	10	-
6	Подьячие	6	24	12
7	Конные служилые люди	5	12	137
8	Пешие казаки	155	499	
9	Отставные казаки	15	22	-
10	Казачьи дети	12	51	-
11	Часовщики	1	2	1
12	Записные плотники	5	14	-
13	Цеховые	-	-	6
14	Посадские люди	226	698	371
15	Оброчные бобыли и жители	52	126	-
16	Разночинцы	-	-	107
17	Попы и причетники	8	27	15
18	Монастырские вкладчики	4	27	-
19	Дворовые люди	-	83	-
20	Гулящие люди, крестьянские дети	-	10	-
21	Отставные солдаты	-	-	6
22	Пашенные крестьяне	-	-	12
23	Вдовы	-	-	15
	Итого	522	1685	704

¹¹ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 1614. Л. 182, 183. Ф. 199. Д. 481. Ч. 5. Л. 11.

В 1773 г. в Енисейске было 814 дворов, среди которых 1 – воеводский, 511 – купеческих, 19 принадлежали попам и причетникам, 10 – канцелярским служителям, 8 – солдатам и 265 – разночинцам¹².

По данным, собранным Г.Ф. Быконой, в первой половине 1760-х гг. (3 ревизия) в городе было 825 дворов (2218 душ м.п.), в 1780-х гг. и в последнем десятилетии XVIII в. (4, 5 ревизии) – 1104 двора (2431 и 2368 душ м.п. соответственно). В 1820-е гг. в городе насчитывалось 1090 дворов и 2371 душа м.п.¹³

В фонде Енисейской провинциальной канцелярии (Ф. 428) РГАДА сохранилось несколько дел об отводе земли в городе под частную застройку. Почти все они относятся к декабрю 1765 – февралю 1766 г. (одно к 1768 г.). Этот фрагментарный материал дает представление о существовавшей в соответствующий период процедуре землеотвода. Сначала претендент на землю подавал в провинциальную канцелярию челобитную, где указывал место расположения, размеры, правовые основания приобретения участка. Канцелярия рассматривала челобитную и указывала енисейскому полицмейстеру сыну боярскому Петру Гоголеву «означенную землю при тутошных окольных людех и старожилах освидетельствовать и измерить печатною саженью и что той земли длиннику и поперечнику явитца, о том подать в канцелярию репорт». Иногда канцелярия требовала дополнительные документы, например правоустанавливающий акт, в случае если земля была приобретена на основании договора купли-продажи. После того как полицмейстер производил все замеры, устанавливал при помощи свидетелей законные основания для владения землей и подавал об этом «репорт», канцелярия выдавала челобитчику специальный документ – «данную» на земельный участок¹⁴.

¹² РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 723. Л. 1.

¹³ Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1982. С. 227.

¹⁴ РГАДА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 293. Л. 5, 5 об.

Всего нами было выявлены в Ф. 428 РГАДА сведения о 10 дворах Енисейска¹⁵.

1. В декабре 1765 г. посадский Яков Андреев сын Голодов купил за 13 руб. у другого посадского Григория Шукина «за речкой Мельничной в Рождественском приходе по Рождественской улице в стороне к реке Енисею за острогом» дворовое строение. Двор, выходящий к р. Лазоревке, был «поперечником» (шириной) 4,5 и «длинником» 9 саж., огород при нем – 15 саж. 1 арш. и 5,5 саж. соответственно.

2. В январе 1766 г. посадский Алексей Никифоров сын Антипин получил данную на свое фамильное домовладение «за речкою Мельничною» на Большой Мостовой улице, поскольку все документы на землю у него сгорели в пожаре 1759 г. Двор и огород находились на правой стороне улицы, если идти по территории Рождественского прихода на восток, к проезжей башне острога, построенного в 1733 г. «Под двором поперешнику по улице» было 11 саж., «по другую сторону поперечнику» – 10 саж. 2 арш. Длина составляла 16 саж. Огород одной стороной был «поперечнику» 4 саж. 2 арш., другой – 5 саж. 2 арш. и длиной – 14 саж. 0,5 арш.

3. Посадский Борис Матвеев сын Скорняков в январе 1766 г. попросил выделить ему под «дворовое строение» никем не занятое («порозжее») место на том основании, что он долгое время является членом посадской общины и платит исправно все подати. Земля Скорнякова находилась в «Рождественском приходе» и граничила с р. Лазоревкой и острогом («стоячим палисадом»), видимо, в крайней восточной части города. Это был узкий, сравнительно протяженный и неровный участок, «поперечником» «с нижнюю сторону от острога к реке» в 5 саж., «посредине» в 3 саж., а по «верхнюю сторону» – в 10 саж. Длинной он был по одной стороне в 43, а по другой – 42 саж. 1 арш.

4. В феврале 1766 г. казак Яков Максимов сын Стадырнов (очевидно, сын упомянутого в книге 1704 г. посадского человека

¹⁵ Размеры дворов. РГАДА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 293. Л. 5, 5 об.; Д. 294. Л. 5–6; Д. 295. Л. 5–6; Д. 298. Л. 5 об. – 6 об.; Д. 297. Л. 5–6; Д. 296. Л. 5, 5 об.; Д. 258. Л. 6–8 об.; Д. 263. Л. 21–26 об.; Д. 254. Л. 30. Ранее упоминание о большой Мостовой улице относится к 1741 г. РГАДА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 285. Л. 289, 299 об.

М. Стадырного, соседа С. Боброкова) получил данную на принадлежавший его отцу и деду двор по «проезжей улице» в центре Енисейска. Двор находился на правой стороне улицы, если двигаться от торговой («базарной») площади к «Зинбицкому мосту» (скорее всего, это был мост через р. Мельничную). Участок Стадырнова имел «поперечником» с обеих сторон по 5 саж. 1 арш., «длинником» с одной стороны – 20 саж. 1 арш., с другой – 29 саж.

5. В декабре 1765 г. отставной солдат якутского полка Иван Петров сын Демин на «проезжей улице» в «Рождественском приходе» Енисейска получил двор по поступной от родной тетки своей жены. Известно, что рядом с двором располагались дом бывшего священника Рождественской церкви Ивана Колокольникова и казенный прядильный двор. С одной стороны двор Демина имел «поперечнику» 3 саж., с другой – 4 саж. Длина участка вдоль улицы составляла 27 саж.

6. Посадский человек Феропонт Максимов сын Попов оформил в феврале 1766 г. в «Рождественском приходе» на проезжей Мостовой улице «дворовое строение», «поперечником по обоим концам» 8 саж., «длинником» по 29 саж., а также огород, «поперечником» по одному концу 8,5, по другому – 9 саж. и «длинником» в 27 саж.

7. В тот же месяц посадский человек Иван Федоров сын Алымов оформил землю в «Богородцком приходе» (в южной части Енисейска, где располагалась «убожедомская» Богородская церковь) на Алексеевской улице, «поперечником» в 12 и «длинником» в 28 саж. с 1 арш. (по обоим сторонам участка).

8. Тогда же Яков Васильев сын Кубасов получил данную на землю «за Мельничной рекой», неподалеку от «кузнечного квартала» города Енисейска. У дворового строения было «поперечнику» по одному концу 12,5 саж., другому – 12, а «длиннику» – 15 саж. (по обоим концам). Огород имел «поперечником» с одну сторону – 14, по другую – 18 саж., а «длинником» – 20,5 саж.

9. В апреле 1768 г. купец Василий Алексеев сын Шемякинский Большой получил по поступной от купца Нефёда Коренева двор в центре города, «идучи к базару от Зенбицкого мосту». Двор имел «поперечнику» с одной стороны 6 саж. 1 арш., с другой – 6,5 саж. Огород «поперечнику» составлял с одной стороны 5 саж., с другой –

4 саж. «Длиннику» под огородом и двором было 36 саж. по обеим сторонам.

10. В декабре 1765 г. разночинец Александр Иванов сын Юкечев получил данную на наследственный земельный участок на Большой улице, «поперечником» 10 саж. 2 арш. по обеим сторонам, а «длинником» с одной стороны – 17 саж. 0,5 арш., с другой – 14 саж.

Таким образом, судя по данным публикуемого документа и дел о землеотводах, енисейские жители обладали сравнительно узкими и длинными земельными участками. Возможно, жилые кварталы могли быть устроены так, что фасады жилых зданий выходили к улицам и переулкам, а позади них находились «ленты» дворовой и огородной земли, которые смыкались с огородами соседей.

В скудную копилку знаний об облике домов енисейцев XVIII столетия необходимо добавить данные описей имущества енисейского купца Даниила Верховцева и разночинца Степана Гуркова 1776 г.

На момент составления описи дом Верховцева принадлежал его вдове Анне Ивановой дочери. На купеческом дворе была «горница на подклете с сеньми, в одной горнице семь окон колодных, в них окончины слюдные, обиты железом белым, ставни на крюках, на петлях з запорами железными, печь кирпична муравлена» (т.е., украшенная изразцами). В горнице стоял деревянный стол «на ношках з двумя ящиками» и шкаф с посудой (среди которой были медные чайник, сахарница, чайница, уксусник; глиняный уксусник; две чайные чашки с блюдцами; одно оловянное блюдо; два оловянных стакана, а также два стеклянных «штофа»). Помимо этого, горницу украшал «иконостас» из более 20 образов. В подклете дома находились «печь кирпичная, четыре окна колодных, затворные ставни на крюках и петлях железных, запоры с полуставней железные, в тех же окнах четыре ставни зимних». В чулане дома хранились личные вещи хозяев дома (одежда, куски материи, постельные принадлежности, металлическая посуда и др.), среди которых оказались утюг и две книги («книшка маленькая Апостольское деяние» и каноник «печатный»).

От двухэтажного купеческого дома разительно отличалась лачуга разночинца Гуркова. Это была «изба ветхая, в ней окно колодное, волоковых два, печь из глины битая, полати, дверь на крюках

и петлях железных». В избе находился «стол деревянной», рядом с которым были «сени, при оных дверь на петлях железных»¹⁶.

Енисейск конца XVII–XVIII вв. не имел «регулярной» планировки, его жилые кварталы формировались «стихийно». Дворы и огороды енисейских жителей часто не отличались геометрической стройностью. Городская застройка регулярно страдала от пожаров и наводнений.

Особо следует сказать о выводах В.А. Александрова относительно размеров жилищ жителей Енисейска. В свете показанной статистики количества частных дворов города данные переписной книги 1704 г., вопреки точке зрения ученого, нельзя признать репрезентативными для однозначных выводов по этому вопросу. Не исключено, что «в наем» сдавались наиболее крупные дома. Существенная часть городской застройки могла состоять из лачуг наподобие жилища разночинца Гуркова.

В заключение отметим, что информация о енисейских постройках в «списке ценовном» 1705 г. аналогична той, которая содержится в выбранном для публикации документе, и поэтому мы ограничимся таблицей (табл. 25) с указанием цен на постройки с землей.

¹⁶ РГАДА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 278. Л. 16–18. Перечень икон купца Верховцева (орфография как в документе). «На картине Живоначальные Троицы в рамах», «образ Вседержителей на картине в рамах», «образ Благовещение Богородицы на цке» семилистовой, «образ Даниила пророка на цке» шестилистовой, «образ Георгия Победоносца на цке» шестилистовой, «образ Благовещение Пресвятыя Богородицы на цке», «образ Знамение Богородицы, риза и венец серебряные под золотом в ките», «образ Богородица Скорбящая, риза серебряныя под золотом», «образ Спасителя Ярое Око, оклад медной», «образ Спасителей Нерукотворенной, венец медной под золотом», «образ Сергия Радонежского чудотворца, венец и гривна серебряные под золотом», «образ Николая Чудотворца, венец и гривна серебряные», «складни, оборотки медные, венцы серебряные», «образ Вседержителя... оклад серебряной», «образ Богоматери Одигитрии, венец и гривна, и оклад серебряные», «образ Зосима и Савватия, венец и гривна серебряные, оклад медной», «образ Владимирской Богородицы, венец и гривна серебряные», «образ Казанские Богородицы, венец и оклад медные», «образ Успения Богородицы серебряные», «образ Николая Чудотворца з житием, на нем ризы маленька серебряные».

**Цены на постоянные дворы Енисейска
(с земельными участками) 1705 г.**

№ двора	Имя владельца	Сословная принадлежность	Цена построек и земли под ними (руб.)
1	Яков Красиков	казак	19
2	Прокопий Гатилов (Рогалев)	казак	30
3	Федор Булдаков	казак	65
4	Алексей Горбов	посадский	18
5	Петр Сапожников	казак	35
6	Константин Мусинский	казак	14
7	Никита Гоголев	казак	24
8	Яков Шуваев	казак	15
9	Самойла Степанов	посадский	25
10	Марья Малафеева дочь	вдова посадского	10
11	Павел Иванов сын Орлов	посадский	8
12	Андрей Кырнаев	казак	15
13	Козьма Тентюков	посадский	20
14	Иван Полстевал	записной плотник	15
15	Ульян Козьмин	посадский	10
16	Марья Исакова дочь	вдова казака	20
17	Прасковья	вдова сына боярского	8
18	Мавра Козьмина дочь	вдова подьячего	15
19	Лука Васильев	казак	6
20	Самойла Боброков	посадский	25
21	Федор Кирьянов	посадский	8
22	Никифор Чулошников	посадский	11
23	Дмитрий Дутов	посадский	7
24	Прасковья	подьяческая вдова	12
25	Родион Леонтьев	отставной плотник	26
26	Исак Сухотин	посадский	15
27	Авдотья Стойлиха	вдова казака	15
28	Никита Зырянов	посадский	10

Список сокращений

РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
ТФ ГАТО	– Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области
СПФ АРАН	– Санкт-петербургский филиал архива Российской академии наук
АИ	– Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией
ДАИ	– Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией
ДРВ	– Древняя российская вивлиофика
ПСЗ РИ	– Полное собрание законов Российской империи
РИБ	– Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией
АЮБ	– Акты, относящиеся до юридического быта Древней Руси
ГАКК	– Государственный архив Красноярского края
АМГ	– Акты Московского государства
ККМ	– Красноярский краеведческий музей

Публикации источников

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Спб., 1842. Т. 4. 601 с.
2. Акты Московского государства. Спб., 1890. Т.1. 767 с.
3. Акты, относящиеся до юридического быта Древней Руси. Спб., 1884. Т. 3. 399 с.
4. Голомбиевский А.А. Росписной список г. Петровска 1751 г. // Труды саратовской ученой архивной комиссии. Саратов, 1889. Т. 2, вып. I. С. 136–140.
5. Гуркин В.А. Симбирская черта: материалы XVII – XVIII вв. по истории Симбирского Поволжья. Ульяновск, 2000. 180 с.
6. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Спб., 1848. Т.3. 572 с.
7. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Спб., 1853. Т. 5. 540 с.
8. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Спб., 1857. Т. 6. 518 с.
9. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Спб., 1875. Т. 9. 380 с.
10. Древняя российская вивлиофика. М., 1788. Ч. 3. 476 с.
11. Енин Г.П. «Росписные списки» царевококшайских воевод 1761 и 1765 годов // Марийский археографический вестник. 1997. Вып. 7. С. 149–160.

12. Иванов Л.Г., Кузьмин Е.П. Воеводский «рописной список» города Царевококшайска 1732 года // Марийский архивный ежегодник. Йошкар-Ола, 2009. С. 244–246.
13. Йошкар-Ола. 1584–1991 гг. Сб. док. Йошкар-Ола, 1994. 325 с.
14. Йошкар-Оле – 420 лет (1584–2004). Документы и материалы по истории города. Йошкар-Ола, 2004. 304 с.
15. Комолов Н.А., Мошкин Г.Н. Росписной список города Землянска 1745 г. // История: факты и символы. 2016. № 4 С. 147–154.
16. Памятники сибирской истории XVIII в. Спб., 1882. Кн. 1. 600 с.
17. Паршин В.П. Поездка в Забайкальский край. Спб., 1844. Ч. 1. 202 с.
18. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. М., 1986. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. 512 с.
19. Полное собрание законов Российской Империи. Спб., 1830. Т. 4. 892 с.
20. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Спб., 1875. Т. 2.
21. Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г.Ф. Миллера // История Сибири. Первоисточники. Новосибирск, 1996. Вып. VI. 310 с.
22. Труды вятской губернской ученой архивной комиссии за 1905. Вятка, 1906. Вып. 5–6. 556 с.
23. Чтения в историческом обществе Нестора летописца. Киев, 1892. Кн. IV. 546 с.

Научная литература

1. Акишин М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири. М., Новосибирск. 2003. 408 с.
2. Александров В.А. Россия на Дальневосточных рубежах. М., 1969. 240 с.
3. Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). М., 1964. 304 с.
4. Антонов А.В. Описание грамот коллегии экономии. М., 2016. 1192 с.
5. Артемьев А.Р. Города и остроги Забайкалья и Приамурья во второй половине XVII–XVIII вв. Владивосток, 1999. 335 с.
6. Архангельский И. Город Енисейск 1618–1918. Енисейск, 1923. 103 с.
7. Барахович П.Н. Знамена служилых людей Центральной Сибири XVII в. (Енисейск, Красноярск) // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 2(28). С. 129–133.
8. Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского Государства XVII столетия. Спб., 1902. 626 с.
9. Бахрушин С.В. Научные труды. Т 3. Ч. 1. 379 с.
10. Бродников А.А. Енисейский острог. Красноярск, 1994. 144 с.

11. Бродников А.А. Первые духовные дела в Енисейском остроге: к вопросу о взаимоотношениях светской и духовной власти в Сибири XVII столетия // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: История, филология. 2013. Т. 12, № 8. С. 73–79.
12. Буланков В.В., Шумов К.Ю. Енисейск 1619–1999. Очерки по истории развития и застройки города. Красноярск, 1999. 216 с.
13. Буланков В.В. Хронология каменных строений в Енисейске в XVIII веке // Памятники истории и культуры Красноярского края. Красноярск, 1992. Вып. 2. С. 261–265.
14. Быконя Г.Ф. Заселение русскими Приенисейского края в XVIII в. Новосибирск, 1982. 248 с.
15. Быконя Г.Ф. Избранные труды. Красноярск, 2018. Т. 6. 473 с.
16. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. М., 1975. 611 с.
17. Вилков О.Н. Унификация мер сыпучих тел Сибири (1686–1687 гг.) // Сибирь периода феодализма. Экономика, управление и культура Сибири XVI–XIX вв. Новосибирск, 1965. Вып. 2. С. 312–314.
18. Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог материальной части отечественной артиллерии. Л., 1961. 426 с.
19. Галухин Л.Л., Лысенко Д.Н. Пороховой («зеленый») погреб Енисейского острога: планиграфия, стратиграфия и датировка // Культура русских в археологических исследованиях: сб. науч. ст. Омск, 2017. С. 37–73.
20. Горбачев В.Т., Крадин Н.Н., Крадин Н.П., Крушлинский В.И., Степанская Т.М., Царев В.И. Градостроительство Сибири. СПб., 2011. 784 с.
21. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. М., 1960. 620 с.
22. Евтихийев Д. Описание Енисейского Иверского девичьяго монастыря // Иверский (Христорождественский) монастырь: к 375-летию г. Енисейска. Красноярск, 1994. 120 с.
23. Енисейские епархиальные ведомости. Красноярск. 1908. № 3. 44 с.
24. Енисейские епархиальные ведомости. Красноярск. 1908. № 4. 56 с.
25. Енисейские епархиальные ведомости. Красноярск. 1908. № 5. 48 с.
26. Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. М., 1975. 328 с.
27. Колосов Е.Е. Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVII в. // Исторические записки. М., 1962. Т. 71. С. 259–269.
28. Копылов А.Н. Русские на Енисее в XVII в. Новосибирск, 1965. 295 с.
29. Кочадамов В.И. Первые русские города Сибири. М., 1978. 192 с.
30. Кочадамов В.И. Тобольск, Тюмень. М., 1963. 156 с.
31. Кузнецов И.Н., Новохатко О.В., Шахова А.Д. Светское устройство и архитектурное благоустройство Переславля-Залесского в XVII в. М., 2014. 584 с.

32. Кытманов А.И. Краткая летопись Енисейского уезда и Туруханского края Енисейской губернии 1594–1893 гг. Красноярск, 2016. 888 с.
33. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 1. 630 с.
34. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2000. Т. 2. 796 с.
35. Миллер Г.Ф. История Сибири. М., 2005. Т. 3. 598 с.
36. Оглоблин Н.Н. Описание столбцов и книг Сибирского приказа 1592–1768 гг. М., 1895. Ч. 1. 422 с.
37. Окладников А.П. Очерки из истории западных бурят-монголов (XVII–XVIII вв.). Л., 1937. 428 с.
38. Павлов П.Н. Пушной промысел в Сибири XVII в. Красноярск, 1972. 412 с.
39. Памятная книжка Енисейской губернии. Спб., 1863. 396 с.
40. Пестов И. Записки об Енисейской губернии Восточной Сибири. М., 1833. 298 с.
41. Попадюк С.С. Материалы к проекту зон охраны памятников истории и культуры Енисейска. М., 1978. 81 с.
42. Преображенский А.А. Неизвестный автограф сибирского летописца Саввы Есипова // Советские архивы. 1983. № 2. С. 63–65.
43. Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1870. № 21. С. 247–258.
44. Резун Д.Я., Васильевский Р.С. Летопись сибирских городов. Новосибирск, 1989.
45. Ремезов С.У. Чертежная книга Сибири. Спб., 1882. 50 л.
46. Славнитский Н.Р. Производство артиллерийских орудий в первом десятилетии XVIII в. // Архивы и время: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2002. С. 100–103.
47. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. СПб., 2012. Вып. 5. 342 с.
48. Снегирев И.М. О скудельницах или убогих домах в России // Труды и летописи Общества истории и древностей Российских, учрежденного при Императорском Московском университете. М., 1826/1827. Ч. III, кн. II. С. 235–263.
49. Толстой Д.А. История финансовых учреждений в России со времени основания государства до кончины императрицы Екатерины II. Спб., 1848. 272 с.
50. Чертыков В.К. Хакасия в XVII – начале XVIII века и ее взаимоотношения с Россией и государствами Центральной Азии. Абакан, 2007. 334 с.
51. Щекатов А.М. Географический словарь Российского государства. М., 1804. Ч. 2. 874 стб.

Словарь терминов

Апостол – церковная книга, содержащая деяния и послания апостольские и предназначенная для чтения в церкви во время богослужения.

Аманат – заложник из числа сибирских «иноземцев», находившийся у русских для обеспечения лояльности своих соплеменников по отношению к русской администрации.

Байберек – плотная шелковая и парчовая ткань.

Бахча – ящик чая.

Безмен – мера веса равная 1/16 пуда; рычажные весы.

Беломестные казаки – служилые люди, служившие конную службу без жалованья, обладая только земельным наделом. В Енисейском уезде беломестные казаки получали участки размером 10 десятин в одном поле.

Бечева – веревка.

Благовестник – церковная книга, толкование на Евангелие.

Бои (в стенах и башнях) – бойницы или боевой ярус (этаж) укрепления.

Ботик – чехол.

Бумага «полуполтинного герба», «ерлыковая», «отказная» – разновидности гербовой и простой бумаги, продаваемой государством.

Бязь – разновидность хлопчатобумажной ткани.

Варовые припасы – корабельные снасти.

Вески – весы.

Ветчанный – ветхий.

Вещие товары – товары, продаваемые на вес.

Выбойка хамовая – ткань с набивным рисунком.

Голбец – деревянная пристройка возле печи в избе с помостом для лежания и влезания на печь, а также со входом в подполье.

Голь (полуголь, голь новоманерный) – китайская шелковая ткань.

Гость – торговый человек, член гостинной сотни (привилегированной корпорации русского «купечества»).

Гранитур – шелковая ткань.

Грановитое – граненое.

Гривенка – русское название фунта.

Гривна – украшение оклада иконы в виде перевернутого полумесяца, располагавшееся в нижней части иконы.

Гризет – шелковая однотонная материя с мелким тканым узором.

Гротик – навершие знамени, древкового оружия.

Деисус (от греч. «моление») – образ, на котором разные святые предстательствуют перед Христом за род человеческий.

Денник – закрытое стойло в конюшне, рассчитанное на одну лошадь.

Дискос – блюдо с поддоном, на котором освящают часть просфоры во время обряда причащения.

Дощаник – речное плоскодонное судно длиной около 10 печатных саж. с мачтой, предназначенное для перевозки грузов и людей.

Дрань, драница – тонкая, отщепленная от бревна дощечка использовавшаяся, как правило, для покрытия кровель.

Дроги – снасти для подъема паруса и управления им.

Дьякон – первый низший чин священнослужителей, помогающий священнику при богослужении.

Дьячок – церковнослужитель, псаломщик.

Ермологий (Ермолог) – церковная книга, содержащая молитвы, предназначенные для пения во время богослужения.

Епанча – широкий безрукавный плащ.

Епитрахиль – часть облачения священника и епископа в виде длинной полосы ткани, надеваемой на шею.

Жабка – металлический брус, врезанный в верхний жернов водяной мельницы, через который проходит мельничный вал (веретено). Выполнял функцию опоры жернова.

Жезл правления – полемическая книга Симеона Полоцкого по отношению к старообрядцам.

Замок шурупчатый – винтовой замок.

Записной плотник – плотник, получавший государево жалованье, в обязанности которого входило строительство и ремонт казенных построек.

Заплот – забор, деревянная ограда из досок или бревен.

Заповедные деньги, заповедь – штраф.

Засека – оборонительное сооружение из деревьев, поваленных рядами или крест-накрест вершинами в сторону противника.

Звезда – две металлические дуги, соединенные в центре, ими прикрывается дискос.

Зендень – хлопчатобумажная ткань восточного производства.

Златоуст – древнерусский сборник «слов» и «поучений» авторитетных богословов, которые расположены в соответствии с годовым кругом богослужения.

Знаки «усам и бородам» (бородовой знак) – металлический жетон, свидетельствующий об оплате налога на бороду, который был установлен Петром I.

Золотник – старинная мера веса, 1/96 фунта (4,27 г.).

Изба черная – изба, у которой нет дымохода для печи (топилась «по-черному»).

Икона «штилистовая», семилистровая – икона большого размера.

Ирмос – первая составная часть каждой песни гимнографического канона, выполняющий функцию смысловой связки между библейскими песнями (вошедшими в богослужебную практику поэтическими частями Ветхого Завета) и тропарями канона (песнопениями в честь православного праздника или какого-нибудь святого).

Кабала – обязательство, долговой документ.
Казенка – кладовая, подсобное помещение.
Кайдалы – кандалы.
Калып – форма для отливки пуль.
Камень веры – обширный полемический трактат митрополита Стефана Яворского (1658 – 1722) против протестантской проповеди в России.
Канонник – церковная книга, сборник канонов (песнопений, посвященных особому событию или православному святому), а также келейных (домашних) молитв, служб суточного круга.
Камка – шелковая узорчатая ткань.
Канфа – китайский атлас.
Карлук – рыбий клей, а также, видимо, «упаковка» такого клея.
Карлушина – сырая оленья или лосиная шкура, очищенная от волос.
Кармазин – тонкое ярко-алое сукно.
Катки – бревна, которые защитники сбрасывали на атакующих, закреплялись на верхнем уровне укреплений.
Каюк – большая парусно-гребная крытая лодка.
Киот – полка или ковчег (ящик) для размещения икон.
Китайка – простая бумажная ткань китайского производства.
Китайский шар – китайский табак.
Клетка – хозяйственная постройка.
Клюка – кочерга.
Ковчег, здесь – ящик для хранения реликвий.
Контарь – весы с неподвижной точкой опоры и одной подвижной гирей.
Корь, здесь – моль.
Кошлок – молодой бобр.
Крашенина – крашеный холст.
Крестоприводная книга – книга со списками присягнувших людей новому монарху.
Крица – слиток железа, изготовленный «кустарным» способом.
Круг указной часовой – циферблат.
Кружало – приспособление для «калибровки» пушечных ядер.
Круцификс – скульптурное изображение распятого Христа.
Кумач – бумажная ткань, преимущественно красного цвета.
Кунган – металлический кувшин с ручкой и крышкой.
Лагун – бочонок, кадка.
Ларечный (XVIII в.) – пристав у продажи из ларей вина, соли, сборщик пошлин.

Литон (илитон) – плат, служащий для обертывания антими́нса.

Лодка набойная – лодка с нашитыми на однодеревую основу бортами.

Люстрин – шерстяная или шелковая ткань с лоском.

Лятчина – сукно польского происхождения.

Маргарит – византийский и древнерусский сборник сочинений («слов») Иоанна Златоуста (христианского богослова и церковного деятеля второй половины IV – нач. V вв.).

Минья – церковная книга, содержащая тексты молитв неподвижного годового богослужебного круга. Различают минею месячную, минею праздничную и минею общую. Минья месячная содержит службы святых праздников одного из двенадцати месяцев. Минья общая содержит службы, посвященные определенным святым. Минья праздничная содержит службы наиболее важных церковных праздников.

Мягкая рухлядь – пушнина.

Надолбы – укрепление из врытых в землю столбов.

Налевка – черпак.

Налой – столик, на который кладутся богослужебные книги, иконы и другие церковные принадлежности.

Наметные следи, намет, здесь, видимо, – длинные палки, уложенные плашмя на надолбы.

Напарья – ручной бур по дереву.

Насека – острый молоток для насекания жерновов.

Натруска – пороховница.

Ноги, здесь – ванты.

Облам – нависающая в сторону противника площадка на деревянной башне.

Облый лес – «круглые» бревна («лес кругляк»).

Обьярь – плотная шелковая или полушелковая ткань с волнообразными переливами разных цветных оттенков.

Однорядка – однобортный долгополый кафтан без ворота с длинными рукавами.

Оклад, риза (иконы) – накладное украшение, покрывающее иконную доску, кроме наиболее важных частей (например, лика и рук).

Оклад басмяной – оклад иконы, закрывающий ее фоновую часть (басма – тонкие металлические листы с выбитым на них узором).

Окно волоковое – окно, вырубленное в двух расположенных друг над другом бревнах деревянного сруба. Изнутри закрывается (заволакивается) деревянной задвижкой.

Окно колодное – окно с рамой, обрамленной косяками.

Оконница (окончина) – оконная рама.

Октай (Октоих) – богослужебная книга, содержащая тексты изменяемых молитвословий восьми гласов на каждый день недели.

Орарь – элемент дьяконского облачения, длинная лента из ткани.

Панагия – небольшой образ Богоматери, носимый архиереями на груди.

Панегирик – речь хвалебного содержания.

Паникадило – церковная люстра.

Паперть – крыльцо перед входом в церковь.

Паспорт («пашпорт») – разрешительный документ на передвижение.

Пенная мягкая рухлядь (от сл. «пеня») – пушнина, взятая в качестве штрафа.

Пешня – железный лом с трубкой, в которую вставляется деревянная рукоять для колки льда, ломания камня, вскопки твердого грунта.

Пика – длинное пехотное копьё (длиной 3–5 м).

Площадный подьячий – делопроизводитель, оформлявший за плату сделки на торговой площади. Должность площадного подьячего сдавалась на откуп.

Поварня приспешная – пекарня.

Повыток – отделение в канцелярии.

Погребец – дорожный сундучок, в котором могли храниться стеклянные емкости («скляницы») с напитками.

Подволока – чердак под крышей в деревянном здании.

Подклет – нижний нежилой этаж здания.

Подчал – веревка для привязки судна.

Позумент – золотая или серебряная тесьма.

Покромь – край, кайма ткани.

Польсть – четырехугольное покрывало из шерсти или из шкур.

Полупика – укороченная пика.

Пономарь – служитель в православной церкви, в обязанности которого входило звонить в колокола, участвовать в клиросном пении и прислуживать при богослужении.

Потир – большая богослужебная чаша.

Похвиси (похви) – часть сбруи, ремень с петлей от седла к хвосту лошади.

Пробой – служащая для навешивания замка металлическая дужка с острыми концами, которые пробиваются сквозь дверь.

Провинциал-инквизитор – должностное лицо духовного чина, действовавшее на основании принятого в 1721 г. духовного регламента, в обязанности которого входил контроль за церковниками на территории той или иной провинции Российской Империи.

Пролог – церковно-учительный сборник, включавший сокращенные жития святых (в т.ч. русских) и богословские сочинения, расположенные по дням года.

Просфирница (просвирня) – вдова или пожилая «девица», в чьи обязанности входила выпечка просфор (богослужебного хлеба).

Протазан – разновидность копья с дополнительными боковыми лезвиями.

Псалтирь – книга Ветхого Завета, которая состоит из песен-псалмов.

Пупок соболий – особо ценный мех с брюшка соболя.

Раина – поперечная «балка» на мачте, к которому прикреплен парус.

Раскат – деревянный помост для установки пушек.

Репей – цветы-украшения икон в виде репейников.

Риза – верхнее облачение священника при богослужении.

Ровдуга – замша из оленьей или лосиной кожи.

Рогатки – заграждения в виде конструкции из связанных между собой деревянных кольев, закрепленных на бревне.

Роговая пошлина – пошлина с продажи рогатого скота.

Руга – денежное, хлебное, соляное жалованье духовенству.

Связь – железная «атматура» для придания прочности каменному строению.

Святые врата, здесь – двустворчатые ворота в алтаре напротив престола церкви.

Сенник – сарай для сена.

Сетка – сетчатая ткань.

Складень – небольшая переносная складывающаяся икона.

Слюда – прозрачный слоистый минерал, который применялся при изготовлении окон.

Сборник – книга избранных трудов отцов церкви по различным вопросам.

Соломенка – дешевая разновидность камки.

Служебник – богослужебная книга, предназначенная для священника и диакона, содержит, в частности, службы совершаемых в православной церкви литургий.

Сопец – корабельный руль.

Сошник – металлическое навершие сельскохозяйственного орудия – сохи, – которым пахут землю.

Статок (статки) – имущество.

Стихарь – богослужебное облачение дьякона.

Столп – здесь: делопроизводственный термин, совокупность нескольких дел, находящихся в «работе» подьячих приказной избы.

Счетчик – должностное лицо, занимавшееся учетом и хранением казенных денег и имущества.

Таган – подставка для котла, позволяющая готовить еду на открытом огне.

Творило – лаз в погреб.

Тирези (терези) – весы с коромыслом.

Толчея дубная – измельченная древесная кора, из которой получали дубильные вещества для выделывания кож.

Трапезная (трапеза) церкви, здесь: пристройка с западной стороны храма, служившая для богослужения в зимнее время и общественных нужд прихожан (нередко вплотную к трапезе примыкала колокольня).

Требник (Потребник) – богослужебная книга, в которой излагаются чинопоследования треб (таинств и других священнодействий, совершаемых в особых случаях), например, таинств крещения, венчания и т.д.; служб о погребении усопших, пострижении в монашество и др.; молитв при освящении плодов (овощей), вещей и др.

Трефолой – книга праздничных богослужений.

Треух – зимняя шапка наподобие шапки-ушанки.

Трещет – приспособление для чистки оружия.

Триодь – сборник молитв.

Труба выводная – кирпичная печная труба, выводящая дым за пределы постройки (позволяет топить избу «по-белому»).

Тчан – чан.

Тюнь (китайка тюневая) – связка (тюк) китайской ткани.

Тябло – ярус, ряд иконостаса.

Укропник – сосуд для церковных нужд.

Ушат – кадка с двумя «ушами» на верхнем срезе, в отверстия которых продевается палка для подъема, ношения.

Фанза – китайская шелковая ткань.

Ферязь – верхняя мужская одежда без воротника и без талии, с длинными рукавами.

Финифть – эмаль.

Флиор – шелковая ткань.

Хоругвь – религиозное знамя с образами Иисуса Христа и Богородицы, используемое в крестном ходе.

Хам – полотно, ткань.

Цка – доска.

Часослов – богослужебная книга, предназначенная для певцов и чтецов, содержащая молитвословия суточного круга богослужений.

Черта (чертилка) – плотницкий инструмент, предназначенный для разметки угловых соединений в срубе.

Четвериковый хлеб – натуральный налог хлебом, который шел на содержание вооруженных сил.

Черный поп (иеромонах) – монах, имевший право служить в церкви.

Чеснок – противоконное заграждение в виде заостренного частокола.

Шиптут – разновидность сукна.

Шитуха – оконная слюда, сшитая в окончине (раме) нитями.

Шофиль (шүфла) – медный совок для насыпания в орудие пороха.

Штоф – плотная шелковая ткань.

Ям – почтовая «станция», где содержались ямские лошади, находились постоянные дворы и жилища людей, занимавшихся ямской гоньбой (ямщиков).

Яндова (ендова) – низкий и большой медный луженый сосуд с ручкой.

Ярь виницейка – окись меди, употребляемая как зеленая краска.

Именной указатель¹

- Абалаков Михаил, енисейский пятидесятник. – 37.
- Абросим Козьмин, подьячий. – 171, 181, 187, 190.
- Абытай Тюлькин, аринский князец. – 55, 56.
- Аврамий (Авраам), черный поп Веденской ц. Енисейска. – 82, 85.
- Агапитов Василий, енисейский пятидесятник. – 178.
- Агапитов Савва, кузнец. – 96.
- Агапитов Сидор, кузнец. – 94, 96.
- Агапитов Яков, кузнец. – 94.
- Агафонов Андрей, енисейский казак. – 94, 96.
- Агафонов Иван, торговый человек. – 38.
- Агафонов Петр, староста Воскресенской ц. – 111.
- Агафонов Яков, енисейский казак. – 94, 96, 219.
- Акинфов Иван Павлович, стольник, енисейский воевода. – 118, 119, 167.
- Акишин М.О., историк. – 233, 266.
- Алачев Михаил, кодский князь. – 4, 6, 7, 9, 11, 13.
- Албычев Исаак, пелымский сын боярский. – 14.
- Албычев Константин, пелымский сын боярский. – 14.
- Албычев Перфилий, пелымский сын боярский. – 14.
- Албычев Петр, пелымский сын боярский. – 8, 10, 11, 12, 13.
- Александр Козьмин, дьячок Богоявленской ц. Енисейска. – 87.
- Александр, архимандрит Спасского м-ря. – 104.
- Александр, игумен Спасского м-ря (втор. пол. XVIII в.). – 128.
- Александров В.А., историк. – 4, 15, 36, 57, 238, 263, 266.
- Александровых Петр Иванов, пономарь Сретенской ц. дер. Большой Елани. – 147.
- Алексей Алексеев, дьякон Богоявленской ц. Енисейска. – 87.
- Алексей Алексеевич, царевич. – 65.

¹ В именной указатель не включены лица, не имевшие фамильных прозвищ, кроме представителей енисейского клира, монахов и подьячих. Также в указатель не вошли родственники (жены, дети) представителей клира Енисейского уезда, указанные в переписной книге 1720 г. После указания «отчества» слово «сын» опускается.

В указателях приняты следующие сокращения: волость – вол., город – г., губерния – губ., деревня – дер., монастырь – м-рь; озеро – оз.; острог – о-г; река – р.; ручей – рч.; священник – свящ.; собор – с.; уезд – у.; церковь – ц.

- Алексей Иванов, дьякон. – 87.
- Алексей Михайлович, царь. – 34, 65, 73, 110.
- Алмаска Федор, пашенный крестьянин. – 173.
- Альмов Иван Федоров, енисейский посадский человек. – 261.
- Андреев А.И.*, историк. – 6, 11.
- Андрей Иванов, дьякон Введенского с. Енисейска. – 103.
- Андрей Федосеев, дьякон Богоявленского с., поп Введенского с. Енисейска. – 102, 103.
- Андрей Яковлев, поп Рождественской ц. Енисейска. – 120.
- Анисимов Осип, плотник. – 95.
- Аничков (Оничков) Осип Герасимович, енисейский воевода. – 167.
- Анна Иоанновна, императрица. – 27.
- Антипин Алексей Никифоров, енисейский посадский. – 260.
- Антоний (Стаховский), тобольский митрополит в 1721–1740 гг. – 108, 116.
- Антоний, монах («старец»), пономарь Введенской ц. Енисейска. – 86.
- Антонов А.В.*, историк. – 80, 266.
- Анфилофий Иванов, поп Введенской ц. Енисейска. – 85, 86.
- Аргамаков Василий Алексеевич, енисейский воевода. – 55, 166.
- Арсений Иевлев, иеродиакон, енисейский провинциал-инквизитор. – 106, 107, 108.
- Артемов А.Р.*, историк. – 33, 266.
- Архангельский И.*, краевед. – 15, 77, 78, 266.
- Афанасий, архимандрит Спасского м-ря (XIX в.). – 77, 115, 118, 128.
- Базлуцкий Даниил, протопоп Богоявленского с. Енисейска. – 98, 99, 109.
- Банщик Осип, енисейский посадский. – 72.
- Баранчин Дмитрий, енисейский житель. – 105, 106, 107, 108.
- Бараусов Семен, енисейский цеховой. – 218.
- Барахович П.Н.*, историк. – 90, 266.
- Барсуков А.П.*, историк. – 21, 22, 124, 266.
- Барыбин Григорий, верхотурский сын боярский. – 69.
- Барятинский Иван Петрович, князь, боярин, енисейский воевода. – 167, 168, 175.
- Батуров Александр, староста Богородской убогодомской и Троицкой ц. Енисейска. – 123.
- Башлыков Алексей, енисейский казак. – 255.
- Бедоносов Игнатий. – 97.
- Безруких Алексей, иркутский посадский. – 208.
- Безруков Иван, пашенный крестьянин. – 170.
- Бейтон Афанасий Иванов (Федоров), енисейский сын боярский. – 38.

- Бекетов Петр Иванов, енисейский сын боярский, землепроходец. – 42, 51, 55, 257.
- Беклемишев Василий, бригадир, енисейский воевода. – 140.
- Белокопытов Григорий, каменщик. – 95, 97.
- Беспалиха Василиса, казачья вдова. – 249.
- Боброков Самойла, енисейский посадский. – 249.
- Бобылев Яков, солдат. – 219.
- Бовыкин Никита, денщик. – 106.
- Богдан Потапов, пономарь Введенской ц. Енисейска. – 85.
- Богданов Михаил, тобольский сын боярский. – 170.
- Бокин Лев, секретарь. – 165, 209.
- Болотников Иван, дьяк приказа Казанского дворца. – 9.
- Борисов Иван, подьячий с приписью. – 26, 239, 249.
- Бородин Дружина, енисейский пушкарь. – 34.
- Бороткин Иван Иванов, свящ. Троицкой ц. Дубчесской сл. – 147.
- Босой Кирилл, гость. – 110, 111.
- Бродников А.А.*, историк. – 4, 12, 16, 31, 79, 266, 267.
- Бронников Иван, енисейский площадный откупщик. – 177.
- Бубнов Владимир, енисейский посадский. – 255.
- Бубнов Иван, кузнец. – 94, 96.
- Бугаев Алексей Семенов, свящ. Спасской (Преображенской) гостинодворской ц. Енисейска. – 143.
- Буланков В.В.*, историк. – 4, 29, 78, 79, 93, 98, 99, 100, 114, 116, 117, 122, 164, 267.
- Булдаков Федор, енисейский служилый. – 242, 264.
- Булдырев Иван, каменщик. – 95, 97.
- Бурмакин Алексей, каменщик. – 95, 97.
- Бурнов Гордей, енисейский казак. – 35.
- Бут Лев, служилый человек. – 70, 71.
- Бушковский Федор, торговый человек. – 95.
- Быков Конон, каменщик. – 95, 97.
- Быконя Г.Ф.*, историк. – 4, 140, 233, 234, 259, 267.
- Быстрой Иван, енисейский посадский. – 255.
- Ванев Иван. – 95, 97.
- Варлаам (Петров), тобольский епископ в 1768–1792 гг., тобольский архиепископ в 1792–1802 гг. – 124.
- Варлаам, игумен Спасского м-ря. – 124.
- Варлаам, черный поп Введенской ц. Енисейска. – 86.
- Василий Ефимов, пономарь Богоявленского с. Енисейска. – 102.
- Василий Климов, свящ. Рождественской ц. Енисейска. – 143.

- Василий Обдорский, остяцкий князь. – 7.
- Васильев Иван, каменщик. – 95.
- Васильев Лука, енисейский пеший казак. – 249, 264.
- Васильевский Р.С.*, историк. – 11, 12, 268.
- Вельяминов-Зернов Мирон Андреевич, стольник, тобольский воевода. – 6.
- Веревкин Никифор Логгинович, енисейский воевода. – 124, 167.
- Веретнов Михаил, енисейский разночинец, купец. – 121, 133, 135.
- Веретнов Михаил, енисейский служилый. – 252.
- Веретнов Николай, енисейский купец. – 135.
- Верховцев Данил, енисейский купец. – 262, 263.
- Верховцева Анна Иванова, вдова купца Данила Верховцева. – 262.
- Веселовский С.Б.*, историк. – 6, 267
- Вешняк Степан, даурский служилый человек. – 36.
- Висковатов С.С.*, историк. – 52, 53.
- Владимиров Степан, казачий десятник. – 200.
- Власов Яков, енисейский посадский. – 255.
- Войков Андрей Федорович, сын даурского воеводы Ф.Д. Войкова. – 171.
- Войков Федор Дементьевич, стольник, даурский воевода. – 170, 171.
- Волков Александр. – 217, 219.
- Вологдин Алексей. – 247.
- Вологдин Яков, енисейский служилый. – 211.
- Высотин Александр, ларечный. – 218.
- Вышенков В.П.*, историк. – 34, 267.
- Вяжев Василий, каменщик. – 95, 97.
- Вяземский Яков Иванович, стольник, енисейский воевода. – 125.
- Вязьма Моисей, енисейский служилый. – 71, 72.
- Вязьмин Василий, енисейский казак. – 143.
- Вяткин Иван, енисейский посадский. – 253.
- Вяткин Федор. – 129.
- Вятчанин Лаврентий, канцелярист. – 165, 208.
- Вятчанин Трофим, енисейский казак. – 254.
- Гавриил Александров, черный поп (иеромонах), казначей Спасского м-ря. – 129.
- Гавриил Ермолаев, дьякон Введенской ц., поп Богоявленской ц. Енисейска. – 86, 87.
- Гавриил Петров, дьячок Богоявленского с. – 102.
- Гаврилов Семен, кузнец. – 96.
- Гагарин Матвей Петрович, князь, сибирский губернатор. – 92, 93.

- Галактионов Иван, енисейский казак. – 254.
- Галактионов Спиридон, енисейский казак. – 219.
- Галкин Иван Алексеев, енисейский сын боярский, землепроходец. – 32, 110, 111.
- Галкин Никифор, енисейский сын боярский. – 200.
- Галкин Федор, енисейский таможенный комиссар. – 211.
- Галухин Л.Л.*, археолог. – 45, 267.
- Галчиха Матрена, вдова. – 252.
- Гапков Иван. – 95.
- Гатилов Прокопий, енисейский служилый. – 241, 264.
- Герасим, монах (старец) Спасского м-ря. – 126.
- Герасим, монах (старец) Троицкого Мангазейского м-ря. – 135.
- Глаткий Игнатий, плотник. – 95.
- Глебов Богдан Данилович, стольник, енисейский воевода. – 25, 26, 27, 40, 239, 240.
- Глухов Лука, енисейский посадский. – 252.
- Гоголев Никита, енисейский казак. – 244, 264.
- Гоголев Петр, енисейский сын боярский, полицмейстер. – 259.
- Гогунин Павел. – 170.
- Годунов Петр Иванович, стольник, тобольский воевода. – 33.
- Голодов Яков Андреев, енисейский посадский. – 260.
- Голомбиевский А.А.*, историк. – 163, 265.
- Голохвастов Василий Елизарьевич, енисейский воевода. – 167.
- Горбачев В.Т.*, историк. – 16, 78, 128, 267.
- Горбов Алексей, енисейский посадский. – 243, 264.
- Горбов Илья. – 94.
- Горохов Василий. – 95, 97.
- Горохов Федор, мангазейский казак. – 219.
- Григорий Великий (Беседовник, Двоеслов), римский папа, отец церкви VI в. – 181, 187.
- Григорий Дмитриев, свящ. Казанской ц. Назимовой дер. (Ярославовой сл.). – 146.
- Григорий Иванов, дьячок Благовещенской ц. Ярцевой дер. – 146.
- Григорий Иванов, свящ. Воскресенской ц. Енисейска. – 143.
- Григорий Петров, дьякон Богоявленского с. Енисейска. – 101, 102.
- Грязев Иван, дьяк приказа Казанского дворца. – 9.
- Гуркин В.А.*, историк. – 163, 265.
- Гурков Степан, енисейский разночинец. – 262, 263.
- Гусев Никита, енисейский подьячий. – 64, 185, 248, 250, 251.
- Гусев Пятой, плотник. – 24.

- Давыд Наумов, дьячок Введенской ц. – 86.
- Даниил Матфеев, архимандрит Спасского м-ря. – 128.
- Данил Климентьев, пономарь Богоявленской ц. – 87.
- Данил Романов, пономарь Спасской ц. Рыбенского о-га. – 145.
- Данул, тунгусский князец. – 8, 10.
- Девкин Иван, сотский Верхопашенного присуда. – 213.
- Деятовский Козьма, приказчик Бельского о-га. – 58.
- Демидов Акинфий Никитич, заводчик. – 129.
- Демин Иван Петров, отставной солдат якутского полка. – 261.
- Денис Ермолаев, пономарь Богоявленской ц. Енисейска. – 87.
- Диомид Иванов, священник, Покровской ц. Маковского о-га. – 147.
- Дмитрий Григорьев, поп Введенской ц. Енисейска. – 86.
- Дмитрий Евтропьев, пономарь Введенской ц. Енисейска. – 86.
- Дмитрий Михайлов, пономарь Казанской ц. Назимовой дер. (Ярославской сл.). – 146.
- Донщина Семен, енисейский служилый. – 72.
- Донщинин Денис, плотник. – 95.
- Дранишников Варфоломей. – 97.
- Дресвянских Харитон Григорьев, священник, во имя Прокопия и Иоанна устюжских Троицкого усолья. – 146.
- Дубина Андрей, енисейский казачий десятник. – 32.
- Дурново Артемий Герасимович, московский дворянин, «дозорщик». – 173.
- Дутов Афанасий Дмитриев, дьякон Рождественской ц. Енисейска. – 143.
- Дутов Дмитрий, енисейский посадский. – 248, 251, 252, 264.
- Дьячков Осип, целовальник. – 210.
- Дятлов Федор, подьячий. – 248.
- Евдокимов Степан, церковной староста. – 89.
- Евсевьев Семен Владимиров, брат сына боярского Я.В. Евсевьева. – 171.
- Евсевьев Яков Владимиров, енисейский сын боярский. – 171.
- Евтихийев Дмитрий, священник. – 77, 118, 121, 122, 267.
- Екатерина I, императрица. – 105.
- Екатерина II, императрица. – 123, 137.
- Елагин Иван, енисейский сын боярский. – 201.
- Елагин Яков, енисейский сын боярский. – 37, 89.
- Елистратов Дмитрий, сотский Гарской деревни. – 213.
- Енин Г.П., историк. – 163, 265.
- Еремей Иванов, пономарь Введенской ц. Енисейска. – 85, 86.
- Ермолаев Григорий, красноярский сын боярский. – 170, 174.
- Ермолин Петр. – 241.

- Ермолин Семен, енисейский казак. – 245, 246.
- Ефимов Илья, енисейский казак. – 255.
- Ефтифиев Осип, «енисейский житель». – 89.
- Жареников Степан, даурский служилый человек. – 36, 171.
- Жилин (Соловар) Иван Тихонов, енисейский посадский, солепромышленник. – 56, 69.
- Загибалов Афанасий, кузнец. – 94, 96.
- Загибалов Иван, казенный целовальник. – 170, 171.
- Загоскин Никита, церковный тать (вор), тюремный сиделец. – 185.
- Заикин Василий, гость. – 111.
- Звягин Федор, енисейский таможенный голова. – 22, 67.
- Зенбицкий Петр Семенов, священник, Воскресенской ц. Енисейска. – 116.
- Зубков Иван, священник. – 130.
- Зубков Никифор, енисейский посадский. – 170.
- Зубцов Афанасий, священник, Воскресенской ц. Енисейска. – 116.
- Зубцов Василий Лаврентьев, пономарь Троицкой ц. Енисейска. – 124.
- Зубцов Лаврентий Нефедов, дьячок Спасской (Преображенской) гостинодворской ц. Енисейска. – 106, 107, 108.
- Зуров, поручик геодезии. – 228, 233.
- Зырян Тихон. – 71.
- Зырянов Никита, енисейский посадский. – 252, 264.
- Зяблов Иван. – 252.
- Иван IV Васильевич, царь. – 7, 9.
- Иван V Алексеевич, царь. – 53, 65, 134, 165.
- Иван Андреев, священник, Николаевской ц. Рождественского м-ря. – 145.
- Иван Артемьев, дьячок Николаевской ц. Рождественского м-ря. – 145.
- Иван Васильев, священник, Спасской ц. Городищенской д. – 144.
- Иван Григорьев, священник, Благовещенской ц. Бельского о-га. – 147.
- Иван Иванов, священник, Сретенской ц. Большой Елани. – 147.
- Иван Максимов, священник, Благовещенской ц. Ярцевой дер. – 146.
- Иван Михайлов, священник, Богоявленского с. Енисейска. – 142.
- Иван Пантелеймонов, поп Богоявленского с. Енисейска. – 101, 102.
- Иван Семенов, поп Спасской (Преображенской) гостинодворской ц. Енисейска. – 111.
- Иван Федоров, дьяк. – 6.
- Иван, старец Спасского м-ря. – 125.
- Иванов Автамон, думный дьяк. – 240.
- Иванов Данил Аксенов, подьячий. – 140, 141.
- Иванов Л.Г., историк. – 163, 266.
- Иванов Любим, енисейский казачий пятидесятник. – 200.

- Иванов Федор, поп Богоявленской ц. Енисейска. – 87.
- Иван Федосеев, дьячок Богоявленского с. Енисейска. – 102.
- Игнатий (Римский-Корсаков), тобольский митрополит в 1692–1701 гг. – 104.
- Игнатий Алексеев, поп Богоявленской ц. Енисейска. – 87.
- Игумнов Иван Иванов. – 219.
- Иев Васильев, пономарь Спасской (Преображенской) гостинодворской ц. Енисейска. – 143.
- Иевлев Яков, кузнецкий староста. – 35.
- Измайловых Павел Васильев, отставной енисейский казак. – 96.
- Илья Васильев, свящ. Знаменской ц. «Кемских деревень». – 147.
- Илья Иванов, пономарь Георгиевской ц. Спасского уоля. – 146.
- Илья Прокопьев, дьячок Богородской божедомской ц. Енисейска. – 144.
- Именинников Андрей, кузнец. – 96.
- Иоасаф, иеродьякон Спасского м-ря. – 219.
- Ираидин Иван Филиппов, енисейский сын боярский. – 144.
- Ираидин Филипп Алексеев, свящ. Троицкой ц. Казачинской дер. – 144.
- Исайя, игумен мангазейского Троицкого м-ря. – 134.
- Истопник Степан, енисейский посадский. – 248.
- Истопников Михаил, енисейский дворянин. – 207.
- Казаков Симон, тобольский поп, служил в Рождественской ц. Енисейска. – 120.
- Калашников Артемий, енисейский казак. – 96.
- Калугин Антон, целовальник у соляной продажи. – 217.
- Каменцева Е.И., историк. – 195, 233, 267.
- Каминский Осип. – 96.
- Капитон, черный поп. – 170.
- Каплин Иван Петров, «пищик» енисейской духовной канцелярии. – 107.
- Карамзин Алексей, мангазейский управитель, енисейский камерир. – 26, 219.
- Карандин Григорий, кузнец. – 94.
- Карандин Иван, енисейский казак. – 252, 254.
- Касьянов Семен Яковлев, свящ. Троицкой ц. Троицкой сл. – 147.
- Касьянов Тимофей. – 95, 97.
- Касьянов Яков. – 95, 97.
- Кафтановский (Кофтуновский) Василий, енисейский сын боярский. – 168, 200, 256.
- Кашинцев Иван, енисейский сын боярский. – 72.
- Кашинцев Яков, приказчик Усть-тунгусского присудка. – 206.
- Каявкин Максим, серебряник. – 255.
- Кетский Ивашка, тюремный сиделец. – 185.

- Кирилл, поп Введенской ц. Енисейска. – 86.
- Кирьянов Федор, енисейский посадский. – 250, 252, 264.
- Киселев Василий, целовальник соляной продажи. – 217.
- Кислянский Леонтий, письменный голова Братского о-га. – 168, 170.
- Клеопин Алексей, енисейский сын боярский. – 57.
- Климвоский Самойла, енисейский сын боярский. – 172, 200.
- Клок Семен, енисейский казак. – 253.
- Козьма (Кузьма) Артемьев, поп Введенской ц. Енисейска. – 86, 87.
- Козьмин Ульян, енисейский посадский, 247, 264.
- Козьминых Андрей, наследник Якова Козьминых. – 210.
- Козьминых Яков, енисейский таможенный голова. – 210.
- Колесников Василий, енисейский атаман. – 32.
- Колесников Иван, енисейский атаман. – 64, 71, 72.
- Колесников Лев, служилый человек. – 70.
- Колокольников Иван, священник Рождественской ц. Енисейска. – 261.
- Колосов Е.Е.*, историк. – 40, 267.
- Котельников Андрей, портной мастер. – 51.
- Колтовский Александр Семенович, стольник, енисейский воевода. – 93.
- Кольцов Григорий, поп Богоявленской ц. Енисейска. – 87.
- Кольцов Никифор, енисейский сын боярский. – 177.
- Комолов Н.А.*, историк. – 163, 266.
- Кондратий Афанасьев, поп Воскресенской ц. Енисейска. – 115.
- Кондратий Нестеров, поп Введенской ц. Енисейска. – 86.
- Кондратий Юдин, пономарь соборной ц. Енисейска. – 102.
- Кондратьев Иван, надсмотрщик. – 207.
- Кондратьев Никифор, подьячий с приписью. – 92.
- Кондратьев Степан Михайлов, дьячок Троицкой ц. Енисейска. – 124.
- Кондырев Ждан (Тимофей) Васильевич, енисейский воевода. – 166.
- Коньков Борис, кирпичник. – 44.
- Копенев Михаил. – 95.
- Копылов А.Н.*, историк. – 4, 11, 15, 16, 33, 34, 53, 134, 191, 195, 198, 267.
- Корень Трофим Емельянов, дьячок Введенской ц. Енисейска. – 86.
- Корсаков Дмитрий Степанович, красноярский воевода. – 37.
- Корытов Иван Васильев, свящ. Спасской ц. Городищенской д. – 144.
- Корюкалов Иван, енисейский казак. – 214.
- Космынин Иван Елифанов, каменщик. – 95.

- Костромин Андрей, енисейский посадский. – 243
- Костромин Василий, енисейский посадский. – 244.
- Котков Лука, енисейский посадский. – 254.
- Кочедамов В.И.*, историк архитектуры. – 16, 78, 92, 267.
- Кощеев Василий, иконописец. – 133.
- Крадин Н.Н.*, историк. – 16, 78, 128, 267.
- Крадин Н.П.*, историк. – 16, 78, 128, 267.
- Краев Афанасий, енисейский купец. – 113.
- Красиков Иван, красноярский толмач. – 170.
- Красиков Максим, енисейский посадский. – 249.
- Красиков Петр, целовальник. – 176.
- Красиков Яков, енисейский посадский. – 241, 265.
- Красильников Федор Федосеев, подьячий. – 91.
- Красново Савва. – 95, 97.
- Красново Тимофей, каменщик. – 97.
- Крашенинников Стефан Афанасьев, купец. – 123.
- Кривоуцкий Василий. – 95.
- Кривоуцкий Дмитрий. – 97.
- Кривоног (Кривоногов) Иван, кузнец. – 94, 96.
- Крутиков Михаил, енисейский казак. – 243.
- Крушлинский В.И.*, историк архитектуры. – 16, 78, 128, 267.
- Крылов Федор, подьячий. – 10.
- Крюков Иван, церковный староста. – 111.
- Кубасов Федор, кузнец. – 94, 96.
- Кубасов Яков Васильев. – 261.
- Кувакин Данил, кузнец. – 96.
- Кувакин Степан, кузнец. – 94.
- Кудрин Андрей Семенов, свящ. Богородской и Троицкой церковью Енисейска. – 124.
- Кудря Иван, казак. – 245.
- Кузнецов И.Н.*, историк. – 163, 267.
- Кузьмин Е.П.*, историк. – 163, 266.
- Кулашев Андрей, мангазейский голова у соляной продажи. – 218.
- Куракин Иван Семенович, боярин, князь, тобольский воевода. – 8, 10.
- Кырнаев Андрей, енисейский казак. – 246, 264.
- Кытманов А.И.*, енисейский купец, краевед. – 77, 124, 128, 268.
- Лаврентий Иванов, дьякон Богоявленского с. Енисейска. – 101, 102
- Лаврентий, монах (старец) Спасского м-ря. – 128.
- Левашов Дементий, енисейский житель. – 213.
- Леонид, игумен Спасского м-ря. – 119.

- Леонтьев Родион, енисейский отставной записной плотник. – 250, 251, 252, 264.
- Летяга Иван, енисейский посадский. – 44.
- Лобанов Василий, приказчик гостя А. Филатьева. – 174.
- Лобанов Дмитрий, архангельский купец. – 133.
- Лобанов Илья, плотник. – 95.
- Лобков Иван, подьячий с приписью. – 93.
- Ломаев Василий, каменщик. – 95, 97.
- Ломаев Семен, беломестный казак, тюремный сиделец. – 185.
- Лопаткин Сергей, подьячий. – 110.
- Лосев Федор. – 36.
- Лукашевский Кузьма, енисейский сын боярский. – 171, 200.
- Лука Артемьев, пономарь. – 86.
- Лысенко Д.Н.*, археолог. – 45, 267.
- Лыхин Кирилл, крестьянин. – 133.
- Макаров Леонтий, разночинец Кемского о-га. – 220.
- Макаров Леонтий, каменщик. – 95.
- Маковская Л.К.*, историк. – 34, 267.
- Малахов Николай, свящ. – 98.
- Мальшев Сергей. – 95, 97.
- Мальцов Афанасий, целовальник енисейской винокуренной поварни. – 210.
- Маркел Прокофьев, поп Богоявленской ц. Енисейска. – 87.
- Мартемьянов Аггей, енисейский служилый человек. – 171.
- Маслеников Яков, енисейский житель. – 254.
- Масло Федор, тюремный сиделец. – 185.
- Матарин Максим, пашенный крестьянин. – 177.
- Матвеев Яков, енисейский казак. – 253.
- Матвей Степанов, поп Богоявленской ц. Енисейска. – 87.
- Матрехин Савва Агапитов, кузнец. – 96.
- Менделский Семен, енисейский посадский. – 247.
- Мешинин Иван, енисейский казак. – 247.
- Мешинин Федор, енисейский сын боярский. – 35, 72.
- Миллер Г.Ф.*, историк. – 4, 10, 11, 12, 15, 18, 22, 26, 32, 54, 77, 79, 80, 81, 90, 118, 134, 236.
- Мингалев Андрей, енисейский посадский. – 243, 250.
- Мингалев Григорий, кузнец. – 116.
- Минюхин Родион, енисейский посадский. – 208.
- Мисаил, черный дьякон селенгинского Троицкого м-ря. – 194.
- Митрофан Семенов, свящ. Богоявленского с. Енисейска. – 99.
- Михаил Кирилов, пономарь Николаевской ц. Рождественского м-ря. – 145.

- Михаил Федорович, царь. – 4, 6, 83.
- Михалев Юрий, енисейский десятник. – 69, 75.
- Михеев Данила, енисейский посадский. – 117.
- Мишаков Козьма, енисейский сотник. – 67.
- Монастырщина Дмитрий, енисейский служилый. – 241.
- Москвитинов Иван, енисейский пятидесятник. – 200.
- Мошкин Г.Н.*, историк. – 163, 266.
- Мургин Михаил, подьячий. – 256.
- Мусинский Константин, енисейский казак. – 243, 264.
- Мясников Петр. – 95.
- Мясников Прокопий Борисов, иркутский житель. – 208.
- Надеин Семен Дмитриев, подьячий, сын боярский, енисейский дворянин. – 91, 93, 250.
- Насеткин Яков, каменщик. – 95, 97.
- Насонов Никита, дьяк. – 240.
- Непогожев Трофим, енисейский служилый. – 209.
- Неприпасов Борис, тобольский сын боярский. – 36, 37, 38.
- Непродорский Степан, приказчик го-
стя Василия Шорина. – 111.
- Несвитаев Богдан, стрелецкий и каза-
чий голова. – 22, 23, 67.
- Нечаевский Семен, торговый чело-
век. – 171.
- Никита Алексеев, поп Богоявленского
с. Енисейска. – 101, 102.
- Никитин Иван, доноситель. – 105.
- Никитин Яков, енисейский казак. –
252.
- Никон (Никонище), старец Спасского
м-ря. – 124.
- Новиков Н.И.*, издатель. – 11.
- Новиков Петр, каменщик. – 95.
- Новоселов Василий Игнатъев, свящ.
Николаевской ц. Тасеевского о-га. –
145.
- Новоселов Игнатий, енисейский по-
садский. – 245.
- Новоселов Максим, енисейский по-
садский. – 254.
- Новоселов Степан, енисейский посад-
ский. – 245.
- Новохатко О.Н.*, историк. – 163, 267.
- Носков Семен Петров, енисейский по-
садский человек. – 94, 96.
- Носов Трофим, целовальник. – 210.
- Обросим Леонтъев, поп Введенской
ц. Енисейска. – 86.
- Овчинников Петр Семенов, свящ. Вос-
кресенской ц. Енисейска. – 143.
- Оглоблин Н.Н.*, историк-архивист. – 17,
18, 164, 187, 188, 238, 268.
- Окатов Кирилл, енисейский дворя-
нин. – 116.

- Оплетаев Агафон, енисейский казак. – 94, 96.
- Оплетаев Петр, енисейский казак. – 94, 96.
- Опухтин Григорий Тимофеевич, подполковник, вице-президент надворного суда, енисейский провинциальный воевода. – 26.
- Орехов Иван Иванов, дьячок. – 146.
- Оржеников Иван, кузнец. – 116.
- Орлов Иван, енисейский посадский. – 246.
- Орлов Павел Иванов, енисейский посадский. – 245, 246.
- Островский Петр, енисейский конный казак. – 43.
- Ошанин Андрей Леонтьевич, енисейский воевода. – 19, 20, 54, 82, 83, 166.
- Павел (Конюскевич), тобольский митрополит в 1758–1768 гг. – 98, 99.
- Павел, тобольский митрополит в 1678–1692 гг. – 103, 104, 134.
- Павлов Никита, кузнец. – 96.
- Павлов П.Н.*, историк. – 4, 191, 197, 268.
- Павлуцкий Иоанникий, архимандрит Спасского м-ря. – 128, 129.
- Пальцов Григорий, енисейский посадский. – 220.
- Панов Викула, подьячий с приписью. – 21.
- Папин Афанасий Евдокимов, енисейский протопоп. – 12, 89, 90, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 142.
- Папин Иван Афанасьев, енисейский сын боярский. – 12, 105, 142
- Паршин В.П.*, краевед, писатель. – 163, 266.
- Пахомий, старец Спасского м-ря. – 128.
- Пашков Афанасий Филиппович, енисейский воевода. – 15, 16, 21, 22, 23, 24, 27, 28, 29, 109, 111, 114, 115, 118, 119, 167, 177, 184.
- Переплетчиков Иван Афанасьев, пономарь Богоявленского с. Енисейска. – 103, 142.
- Перфирьев Иван, дьячок, затем поп Богоявленской ц. Енисейска. – 84, 85, 87, 101.
- Перфирьев Иван, енисейский сын боярский. – 168, 170, 175.
- Перфирьев Максим, енисейский атаман, сын боярский, землепроходец. – 32, 85, 111.
- Пестов И.С.*, юрист, председатель енисейской казенной палаты. – 52, 53.
- Петр I, царь, император. – 14, 53, 90, 105, 107, 134, 138, 164, 165, 233, 234, 239, 255.
- Петр Андреев, енисейский протопоп. – 88, 101, 103.
- Петр Григорьев, поп Богоявленской ц. Енисейска. – 85, 87.
- Петровский Петр, енисейский посадский. – 44.
- Петрянский Христофор, енисейский сын боярский. – 89.
- Пивоваров Иван, енисейский таможенный голова. – 171, 176, 180.

- Писарев Матвей, плотник. – 95.
- Писарев Софон, енисейский казак. – 254.
- Племянников Андрей Андреевич, енисейский воевода. – 32, 167.
- Плеханов Иван. – 97.
- Плотников Иван, бурмистр енисейской ратуши. – 208, 210.
- Плотников Никифор Еремеев, енисейский казак. – 94, 96.
- Плотников Петр Еремеев, енисейский казак. – 94, 96.
- Подрез Дементий, нерчинский казак, колодник. – 170, 185.
- Полев Петр, подьячий. – 177.
- Полибин Федор Потапович, енисейский воевода. – 19, 20, 33, 84, 110, 167.
- Полстевал Иван, записной плотник. – 247, 264.
- Полуектов Михаил, енисейский воевода. – 27.
- Помаскин Корнилий, енисейский казак. – 171.
- Попадюк С.С.*, искусствовед. – 78, 268.
- Попов (Сургутский) Артемий, подьячий. – 170, 185.
- Попов Василий Михайлов, свящ. Архангельской ц. Кемского о-га. – 145.
- Попов Василий, дьячок Богоявленской ц. Енисейска. – 88, 89.
- Попов Данил, каменщик. – 95, 97.
- Попов Дмитрий Дмитриев, пономарь Введенской ц. Енисейска. – 86.
- Попов Иван Михайлов, дьячок Архангельской ц. Кемского о-га. – 145.
- Попов Иван Петров, свящ. Богоявленского с. Енисейска. – 142.
- Попов Иван, енисейский казак. – 38.
- Попов Иван, кузнец. – 96.
- Попов Обросим Никифоров, пономарь Спасской ц. Усть-Тунгусской дер. – 144.
- Попов Семен Михайлов, пономарь Архангельской ц. Кемского о-га. – 145.
- Попов Стефан, дьякон Богоявленского с. Енисейска. – 99.
- Попов Ферапонт Максимов, енисейский посадский. – 261.
- Попов Фока, работник купца Осипа Свинына. – 208.
- Попок Михаил, пашенный крестьянин. – 174.
- Похабов Иван, енисейский сын боярский. – 33.
- Почирский Иван, енисейский сын боярский. – 37, 170.
- Прасковья, старица Рождественского м-ря. – 119.
- Приклонский Михаил Васильевич, стольник, енисейский воевода. – 34, 166, 167, 176.
- Протодьяконов Никифор, староста Богоявленского с. Енисейска. – 97.
- Протопопов Иван Савельев, дьячок Введенского и Богоявленского с. Енисейска. – 103.

- Протопопов Максим, иконописец. – 53.
- Прохор Гаврилов, поп Николаевской ц. деревни Рождественского м-ря. – 121.
- Псковитин Еремей Максимов, дьячок Богоявленского с. Енисейска. – 101.
- Пугаев Симон Аврамов, свящ. Спасской (Преображенской) гостинодворской ц. Енисейска. – 142.
- Пугин Федор, мастер-каменщик. – 95, 97.
- Путилов Василий. – 96.
- Путилов Иван, енисейский казачий десятник, позднее – сын боярский. – 36, 37, 64.
- Пылга Плытков, тунгус Пумпокольской вол. – 180.
- Пятов Петр, староста Спасской (Преображенской) гостинодворской ц. Енисейска. – 113.
- Пятой Арбенеv, дьячок Введенской ц. Енисейска. – 85.
- Раменский Иван. – 105, 106, 107, 108.
- Рачевский Федор, тать, тюремный сиделец. – 185.
- Ревякин Никифор, торговый человек гостинои сотни. – 111.
- Резанов Иван, селенгинский дворянин. – 207.
- Резун Д.Я.*, историк. – 12, 268.
- Ремезов Семен Ульянович, тобольский дворянин, картограф. – 19, 25, 45, 79, 89, 268.
- Репнин Иван Борисович, боярин, судья Сибирского приказа. – 126.
- Ржевский Иван Иванович, енисейский воевода. – 22, 120, 167, 177.
- Ржевский Яков Иванович, стольник, енисейский воевода. – 92.
- Римский-Корсаков Михаил Игнатьевич, стольник, енисейский воевода. – 19, 25, 53, 79.
- Романов Иван, каменщик. – 97.
- Росихин Семен. – 97.
- Ростокин Петр, енисейский казак. – 249.
- Ртищев Максим Григорьевич, енисейский воевода. – 21, 22, 167, 184.
- Рудаков Еремей, площадный подьячий. – 170.
- Рукин Черкас (Василий), тобольский стрелецкий сотник. – 8, 10, 11, 12, 13.
- Румянцев Семен, дьяк Сибирского приказа. – 165.
- Рыжков Григорий, енисейский посадский. – 44.
- Савва Васильев, дьячок Воскресенской и соборной ц. Енисейска, позднее – енисейский протопоп. – 89, 101, 102, 103, 104.
- Савватий, келарь Спасского м-ря. – 125.
- Савин Леонтий, енисейский пеший казак. – 243.
- Салтыков Александр (Федор) Петрович, боярин, енисейский воевода. – 30, 42, 44, 45, 51, 165, 167, 168, 169, 170, 175, 182, 183, 185, 186.

- Самойлов Антон, купец, бурмистр енисейской ратуши. – 112, 217, 220.
- Самойлов Ефим, енисейский таможенный комиссар. – 210.
- Самойлов Иван, иркутский таможенный голова. – 170, 173.
- Самойлов Первой, енисейский сын боярский, иркутский приказной человек. – 76.
- Самойлов Тимофей, енисейский сын боярский. – 168.
- Сапожников Василий, староста Воскресенской ц., счетчик. – 117, 206.
- Сапожников Иван, енисейский посадский. – 250.
- Сапожников Никифор, приказчик Рыбенского о-га. – 213.
- Сапожников Петр, енисейский пеший казак. – 243, 264.
- Сапрыга Кирилл, енисейский посадский. – 44.
- Саптайка, асанский татарин. – 56.
- Свешников Андрей Козьмин, свящ. Спасской ц. Рыбенского о-га. – 145.
- Свешников Григорий, енисейский посадский. – 120.
- Свешников Федор, староста Спасской (Преображенской) гостинодворской ц. Енисейска. – 114.
- Свешникова Вера, старица Рождественского м-ря. – 120.
- Свиньин Осип, лальский купец. – 208.
- Семен Ларионов, пономарь Введенской ц. – 85, 86.
- Семен Иванов, свящ. Спасской ц. Усть-Кемской дер. – 146.
- Семен Степанов, пономарь Богоявленского с. Енисейска. – 101.
- Сергий, черный поп Спасского м-ря. – 125, 126.
- Серебренников Андрей, крестьянин. – 106.
- Серебренников Борис, енисейский подьячий, сын боярский. – 171, 185, 239.
- Серебренников Степан, крестьянин. – 106, 107, 108.
- Серебряник Михаил Федоров, тюремный сиделец. – 185.
- Сидоренко Е.Г.*, историк. – 34, 267.
- Симеон Алексеевич, царевич. – 65.
- Симеон Андреев, свящ. Спасской (Преображенской) гостинодворской ц. Енисейска. – 112.
- Симеон, тобольский архиепископ в 1651–1664 гг. – 119.
- Сиротинин Прохор, енисейский служилый. – 72.
- Скорняк Иван, енисейский посадский. – 244.
- Скорняков Борис Матвеев, енисейский посадский. – 260.
- Скорняков Иван, енисейский посадский человек, таможенный голова. – 207.
- Скорняков Иван, купец. – 121.
- Славнитский Н.Р.*, историк. – 40, 268.
- Слободчиков Семен. – 97.

- Смеловский Дмитрий, архимандрит Спасского м-ря. – 128, 129, 132.
- Снегирев И.М., историк, фольклорист. – 122, 123, 268.
- Собакин Степан Афанасьевич, стольник, енисейский воевода. – 125.
- Соковнин Прокопий Федорович, енисейский воевода. – 167.
- Сокольник Иван, пашенный крестьянин. – 174.
- Сорокин Иван Осипов, тобольский казак. – 94, 96.
- Соснин Федор. – 95.
- Софонов Богдан, подъячий с приписью. – 37, 44, 165, 166, 167, 168, 169, 175, 182, 183, 185.
- Софья Алексеевна, царевна. – 233.
- Стадырнов Яков Максимов, енисейский казак. – 260, 261.
- Стадырный Иван, енисейский посадский. – 207.
- Стадырный Максим, енисейский посадский. – 249, 261.
- Стахеев Акинфий (Иоакинф), крестьянин Далматова м-ря, мастер каменных дел. – 116, 122.
- Стахей, иеромонах мангазейского Троицкого м-ря. – 135.
- Степанов Александр Петрович, первый енисейский губернатор, писатель. – 52.
- Степанов Самойла, енисейский посадский. – 245, 264.
- Степанская Т.М., искусствовед. – 16, 78, 128, 267.
- Стефан Дионисов, поп Богоявленского с. Енисейска. – 103.
- Стефан Герасимов, свящ. Георгиевской ц. Спасского уоля. – 146.
- Стойлиха Авдотья, жена пешего казака Ивана Стойлова. – 252, 254, 264.
- Стойлов Василий Юдин, дьячок Спасской ц. Рыбенского о-га. – 145.
- Стойлов Иван, енисейский казак. – 252.
- Стрекаловский Алексей, енисейский таможенный голова. – 168, 169, 180, 190.
- Строганов Андрей, енисейский стрелецкий и казачий голова. – 35, 37, 51, 74.
- Ступин Степан, ларечный. – 210.
- Суворов Большой Иван Федорович, письменный голова. – 57.
- Сурвиллов Степан, енисейский сын боярский. – 201.
- Сухнин Дмитрий, каменщик. – 97.
- Сухоруков Петр Иванов, енисейский служилый. – 73.
- Сухотин Исак, енисейский посадский. – 253, 264.
- Тарасов Андрей, тобольский служилый. – 105.
- Тарасов Василий, свящ. Воскресенской ц. Енисейска. – 116.

- Тарунин Дмитрий, дьячок Троицкой ц. Казачинской дер. – 144.
- Тархов Иван, енисейский сотник. – 67.
- Таскин Федор, каменщик. – 97.
- Тауснев (Шадрин) Иван, кузнец. – 94, 96.
- Тауснев Яков, кузнец. – 94, 96.
- Телицын Василий, дьяк. – 167, 168.
- Тельной (Тельных) Иван Максимов, кузнец. – 123, 124.
- Тельных Гаврила Григорьев, енисейский разночинец. – 112.
- Тельных Петр, кузнец. – 116.
- Темных Михаил, целовальник у соляной продажи. – 218.
- Тентюков Козьма, енисейский посадский. – 246, 264.
- Тепляшин Иван, кузнец. – 94.
- Тепляшин Михаил, кузнец. – 94, 96.
- Тимофей Семенов, основатель мангазейского Троицкого м-ря, уроженец Устюга Великого. – 134.
- Тимофей Симонов, поп Богоявленско-го с. Енисейска. – 101, 102.
- Тихон, черный поп Введенской ц. Енисейска. – 86.
- Тишин Степан. – 97.
- Толстой Д.А.*, историк. – 191, 268.
- Толстоухов Василий, сын боярский, енисейский десятильник. – 103, 134.
- Толстоухов Георгий Леонтьев, енисейский протопоп. – 102, 103, 171.
- Торинский Афанасий, торговый человек. – 51.
- Торопчанин Федор, енисейский казачий десятник. – 32.
- Транов Иван, казак. – 244.
- Трескин Иван. – 96.
- Трубник Герасим. – 174.
- Трубников Савва, енисейский казак. – 115.
- Трубчанинов Максим Григорьев, тобольский сын боярский. – 5, 6, 8, 10, 11, 12, 13, 14.
- Туголуков Галанка, пашенный крестьянин. – 174.
- Тугунщик Яков, енисейский посадский. – 255.
- Тулунин Максим, енисейский посадский. – 94.
- Тупальский Лукьян, енисейский сын боярский. – 180.
- Турбов Прокопий, енисейский посадский. – 249.
- Туренев Василий, енисейский посадский. – 117.
- Турской Василий, енисейский сын боярский. – 37.
- Тухачевский Яков Астафьевич, тарский воевода. – 13.
- Тюменец Василий Алексеев, енисейский атаман. – 54.
- Тюменцов Иван, каменщик. – 97.
- Тюренин Максим, кузнец. – 116.

- Уваров Федор Федорович, енисейский воевода. – 19, 109, 167.
- Угодский Семен, дьяк. – 6.
- Угримов Степан Тимофеевич, подполковник, енисейский воевода. – 165, 201, 226.
- Устюгов Н.В., историк. – 195, 223, 267.
- Устюжанин Федор, каменщик. – 95.
- Усцелемцев Лаврентий, енисейский посадский. – 253.
- Ушаков Алексей, енисейский посадский, торговый человек, брат Ивана Ушакова. – 192, 197.
- Ушаков Иван, енисейский посадский, позднее торговый человек гостиной сотни. – 69, 173, 192, 197.
- Ушаков Яков, счетчик. – 206.
- Ушаков, енисейский протоиерей (XIX в.). – 53.
- Фалчихин Сергей, кузнец. – 94.
- Федор Алексеич, царевич. – 65.
- Федор Данилов, подьячий. – 185.
- Федор Иванов, поп Богоявленской ц. Енисейска. – 85, 87, 88.
- Федор Михайлов, дьячок Казанской ц. Назимовой дер. – 146.
- Федор Степанов, свящ. Троицкой ц. Малокетской д. – 147.
- Федор Федосеев, пономарь Введенской ц., дьячок Богоявленской ц. Енисейска. – 87.
- Федотов Василий, гость. – 111.
- Федотов Тимофей, енисейский сын боярский. – 200.
- Феодора, игуменья Рождественского м-ря. – 174.
- Феодосий, игумен енисейского спасского м-ря. – 124.
- Феофанов Павел, енисейский посадский. – 255.
- Фигуровский И. – 77.
- Филарет Никитич, патриарх. – 7.
- Филарет, келарь Спасского м-ря. – 174.
- Филатьев Астафий, гость. – 55, 174.
- Филофей (Феодор) Лещинский, тобольский митрополит в 1702–1727 гг. – 121, 130.
- Фирсов Никита, енисейский сын боярский. – 111.
- Фомин Григорий, гранатный мастер. – 36.
- Хаилов Еремей, енисейский казак. – 170.
- Харламов Артемий, енисейский казак. – 244.
- Хетчик Андрей, енисейский посадский. – 249.
- Хованский Андрей Андреевич, князь, стольник, тобольский воевода. – 6.
- Хрипунов Яков Игнатъевич, енисейский воевода. – 12, 16.
- Хрущев Иван Кириллович, капитан, кавалергард, енисейский воевода. – 165, 201, 206.

- Худоногов Спиридон, красноярский сын боярский. – 173.
- Царев В.И.*, архитектор, историк архитектуры. – 16, 78, 128, 267.
- Цыхалев Петр, купец. – 123.
- Чайка Федот Меркурьев, мастер-каменщик. – 92, 95, 97.
- Чаплинский Мартын, служилый человек. – 69.
- Чарошников Василий, енисейский посадский. – 220, 247.
- Чарошников Савва Никонов, пономарь. – 103.
- Часовщиков Семен Андреев, поп Богородской убожедомской ц. Енисейска, енисейский протопоп. – 105, 106, 108, 109, 144.
- Чемесов Алексей, енисейский сын боярский. – 251.
- Чемесов Василий, енисейский посадский. – 134.
- Чепчугов Андрей, выборный оценщик имущества. – 210.
- Черемной Федор, кузнец. – 96.
- Черепанов Иван, енисейский посадский. – 210, 243.
- Черепанов Федор, целовальник. – 210.
- Черкасский Дмитрий Мамстрюкович, боярин, князь, судья приказа Казанского дворца. – 9.
- Черкашенин Василий, казак. – 43.
- Чермной Иван, плотник. – 24.
- Черных Семен. – 97.
- Чулков Иван, каменщик. – 95, 97.
- Чулошников Никифор, енисейский посадский. – 250, 264.
- Чупин Артемий Матвеев, трапезник Знаменской ц. Кемского о-га. – 145.
- Шадрин Иван Калинин**, кузнец. – 96.
- Шайдуrow Иван, енисейский служилый человек. – 200.
- Шапошников Василий, приказчик Акинфия Демидова. – 129.
- Шарыпов Никита Терентьев, дьякон Троицкой ц. Енисейска. – 124.
- Шахова А.Д.*, историк. – 163, 267.
- Шаховский Семен Иванович, князь, енисейский воевода. – 166.
- Шевелев Федор, церковный староста Спасской (Преображенской) гостинодворской ц. – 113.
- Шемякинский Василий Алексеев, купец. – 261.
- Шереметев С.Д.*, камергер, историк. – 118.
- Шипунов Леонтий, казачий десятник. – 201.
- Шорин Василий, гость. – 111.
- Шпилькин Василий, подьячий с приписью. – 167.
- Шуваев Яков, енисейский казак. – 244, 264.
- Шумов К.Ю.*, архитектор, историк архитектуры. – 16, 29, 78, 93, 98, 99, 100, 114, 116, 117, 118, 122, 164, 267.

Шургачка, канский ясачный татарин. – 57, 170, 185.

Щекатов А.Ф., историк. – 93, 268.

Щербатой Константин Осипович, боярин, енисейский воевода. – 24, 37, 38, 42, 43, 44, 45, 51, 103, 165, 183, 186.

Щукин Григорий, енисейский посадский человек. – 219, 260.

Щукин Данил. – 242.

Щукин Иван, енисейский посадский человек. – 116, 208, 217.

Щукин Петр, купец. – 121.

Элерт А.Х., историк. – 12, 13.

Юкечев Александр Иванов, енисейский разночинец. – 262.

Юкечев Софрон, комиссар маковской заставной таможи. – 209.

Юкечев Степан, сын боярский. – 89.

Юрий Анфилофьев, пономарь, позднее дьячок Богоявленского с. Енисейска. – 87, 101, 102.

Юринский Илья, торговый человек. – 170.

Ягодин Исаак, служилый человек. – 201.

Яков Андреев, свящ. Рождественской ц. Енисейска. – 143.

Яков Васильев, дьякон Воскресенской ц. Енисейска. – 143.

Яков Васильев, подьячий. – 185.

Яков Прокофьев, поп Воскресенской ц. Енисейска. – 115.

Яковлев Кирилл Аристархович, стольник, енисейский воевода – 15, 18, 22, 23, 24, 25, 33, 34, 40, 44, 45, 64, 65, 67, 73, 167, 175.

Яковлев Лев, енисейский посадский – 44.

Ямшаков Иван, плотник – 95.

Янов Иван, каменщик. – 95.

Ярослав Иван, плотник. – 95.

Ярославцов Михаил, енисейский казак. – 248.

Яроцкий Александр, канцелярист. – 220.

Географический указатель

- Абаканский, о-г. – 43, 54, 58.
Абалакова, дер. – 236.
Абалацкое подворье мангазейского
Троицкого м-ря (Абалак). – 134, 135,
252, 254, 255.
Албазин, о-г. – 38, 39, 171.
Ангара (Верхняя Тунгуска), р. – 10, 32,
55, 94, 96, 178.
Ангарский о-г. – 32.
Антипина, дер. – 237.
Анцыфоров луг, дер. – 230, 232, 237.
Арзамас, г. – 163.
Ачинский о-г. – 13.

Баженова, дер. – 236.
Байкал, оз. – 32, 33.
Балаганский (Верхний Братский) о-г. –
34, 53, 59, 63, 168, 179, 184, 189, 190,
198, 199.
Балябинская, дер. – 237.
Баргузинский о-г. – 32, 54.
Барчетская, дер. – 237.
Башкирская, дер. – 236.
Белая, р. – 72, 74, 85, 88.
Белокопытова, дер. – 236.
Белоярская, дер. – 237.
Белый Июс, р. – 57.
Бельский о-г. – 17, 35, 40, 41, 54, 56, 57,
58, 61, 72, 74, 147, 201, 223, 226, 230,
232, 237.
Березникова, дер. – 236.
Березовский у. – 7.
Бобровская дер. – 237.
Бокучанская дер. – 237.
Болвановская, дер. – 237.
Большая Ялань (Елань), дер. – 71, 101,
147, 174, 199, 201, 230, 232, 237.
Борковская, дер. – 236.
Братский (Нижнебратский) о-г. – 17,
32, 34, 42, 54, 59, 63, 168, 170, 172, 179,
183, 184, 189, 190, 192, 199, 236.
Букучанская заимка. – 237.

Вараковска, дер. – 237.
Варгаганская ясачная вол. Енисейско-
го у. – 168, 178.
Ваховская вол. Сургутского у. – 7.
Вемдырская (Емдырская) вол. Кодско-
го княжества – 7.
Верхняя подгородняя, дер. – 200, 229,
231, 236.
Верхопашенный присуд. – 213.
Верхотурье, г. – 120.
Вилимовская (Мазуровская). дер. – 237.
Возбрюхова, дер. – 237.
Ворогова заимка. – 73.
Ворожейская, дер. – 237.

- Галич, г. – 163.
Галкина, дер. – 236.
Гарская, дер. – 236.
Голтявинская, дер. – 237.
Городищенская дер. (Марково городище). – 10, 144, 200. 236.
Гурина, дер. – 237.
- Даурия. – 36, 38, 39, 42, 85, 118, 181.
Дружинина, дер. – 237.
Дубчесская слобода. – 73, 146, 201, 232, 237.
- Енисей, р. – 10, 21, 45, 57, 68, 69, 70, 74, 94, 96, 110, 201, 245, 246, 247, 253, 260.
Енисейская провинция. – 226, 233, 234.
Енисейский разряд. – 4, 164.
Епишина, дер. – 237.
Ерба, р. – 57.
Ерыкалова, дер. – 237.
- Жаркова, дер. – 237.
- Заледеева, дер. – 236.
Заледеевская, дер. – 237.
Заозерская, дер. – 237.
Землянск, г. – 163.
Зотина, дер. – 237.
Зырянка р. – 71.
Зырянская, дер. Казачинского присуда – 236.
Зырянская «подпорожная» дер. – 237.
- Инбатское зимовье. – 235.
Иргень, о. – 42.
Иркинеевская, дер. – 237.
Иркутск (Иркутский о-г). – 17, 34, 35, 36, 39, 54, 103, 129, 188.
Иркутский у. – 103, 198.
- Казанцева дер. – 70, 71.
Казачий луг (Казачинский о-г), дер. – 35, 41, 59, 68, 144, 200, 229, 232, 236.
Калинина, дер. – 237.
Калмакова, дер. – 236.
Каменская, дер. – 237.
Каменский винокуренный з-д. – 40.
Канский о-г. – 170.
Каргина, дер. – 236.
Касовская ясачная вол. Енисейского у. – 168, 178, 235.
Касовская, дер. – 237.
Кацкая ясачная вол. Енисейского у. – 235.
Кемская слобода. – 200, 237.
Кемские деревни. – 147, 230, 232, 237.
Кемский о-г. – 17, 35, 40, 41, 54, 60, 74, 141, 145, 200, 220, 224, 226, 229, 232, 237.
Кемское село. – 53.
Кемь, р. – 10, 37, 74.
Кеть, р. – 10, 57, 75, 178.
Киев, г. – 128, 163.
Киргизская земля. – 13, 57.
Китай (империя Цин). – 24, 44.
Климовскова, дер. – 236.

- Клопова, дер. – 236.
- Ковинская ясачная вол. Енисейского у. – 235.
- Кодская вотчина (Березовский у.). – 7.
- Козминская, дер. – 237.
- Козьмодемьянск, г. – 163.
- Кокуйская, дер. – 237.
- Колесникова, дер. – 236.
- Колмогорова, дер. – 237.
- Колонская, дер. – 237.
- Конновщина, дер. – 236.
- Корноухова, дер. – 237.
- Костыльникова, дер. – 236.
- Кочнева, дер. – 237.
- Красноярск (Красный яр, Качинский о-г). – 22, 42, 55, 66, 104, 163, 170, 174, 184, 218.
- Красноярский край. – 35, 81.
- Красноярский у. – 37, 56, 170, 197, 236.
- Кузнецкая ясачная вол. Енисейского у. – 168, 178, 198.
- Кузнецкий у. – 56.
- Кузнецова, дер. – 237.
- Кузьмина, дер. – 236.
- Курбатова, дер. – 236.
- Лазоревка, р. – 22, 25, 66, 117, 134.
- Лальск, г. – 208.
- Ледяшева, дер. – 236.
- Ленский волок. – 124.
- Лодыгина, дер. – 237.
- Лопатовская, дер. – 237.
- Лукияновская, дер. – 237.
- Маковский (Мақыцкый, Намацкый) о-г. – 8, 10, 17, 37, 72, 75, 84, 147, 184, 191, 201, 207, 209, 228, 230, 232, 237.
- Маковский волок. – 8, 10, 13.
- Малахова камени, дер. – 236.
- Малая (Верхняя) Ангара, р. – 32.
- Малокетская дер. – 237.
- Мальшева, дер. – 236.
- Мангазейская слобода. – 35, 56, 58, 62, 189, 190, 224, 226.
- Мангазейский у. – 197, 236.
- Мангазея, г. – 163.
- Мангазея новая, г. – 190, 197, 208, 218.
- Мариловцова, дер. – 237.
- Марково городище (см. Городищенская дер.).
- Масленикова, дер. – 237.
- Мельничная, р. – 18, 22, 25, 28, 38, 115, 117, 118, 120, 182, 251, 252, 253, 254, 255, 257, 260, 261.
- Микулина, дер. – 237.
- Михалевская (Тасеевская) дер. – 237.
- Михалевская, дер. Анцыфорова луга. – 237.
- Моклоков луг, дер. (Моклоковская дер.). – 56, 70, 236.
- Моклоковская, р. – 69, 70.
- Моклоковский присуд. – 144, 229, 231.
- Мокрослободская, дер. – 237.
- Момотова, дер. – 237.
- Мордовская, дер. – 237.

- Москва, г. – 13, 17, 18, 19, 25, 33, 34, 36, 43, 51, 64, 80, 82, 84, 89, 92, 109, 111, 118, 125, 164, 166, 169, 170, 173, 177, 184, 197, 207, 240.
- Мурская ясачная вол. Енисейского у. – 235.
- Мурская, дер. – 236.
- Мценск, г. – 163.
- Назарова, дер. – 236.
- Назимова д. (Ярославская слобода). – 141, 146, 237.
- Натская ясачная вол. Енисейского у. – 178, 198, 235.
- Нерчинск (Нерчинский острог). – 35, 38, 39, 171.
- Нижняя подгородняя, дер. – 201, 230, 232, 237.
- Нижняя Тунгуска, р. – 134.
- Нифантьева, дер. – 237.
- Новоселова, дер. – 236.
- Ожегова дер. – 237.
- Ока (приток Ангары), р. – 32.
- Онаньина, дер. – 236.
- Опрелкова, дер. – 237.
- Ослянская, дер. – 237.
- Остяцкая, дер. – 237.
- Павловская, дер. – 237.
- Падерина, дер. – 236.
- Переславль-Залесский, г. – 163.
- Петровск, г. – 163.
- Пит, р. – 178.
- Пицкая, дер. – 237.
- Плотбищенская, дер. – 237.
- Погадаевская, дер. – 201.
- Подгорная, дер. – 237.
- Подпорожные деревни. – 229, 232.
- Подпорожная дер. – 237.
- Подтесов остров. – 201.
- Подъяланная, дер. – 237.
- Полежаевская, дер. – 237.
- Пономарева, дер. – 237.
- Поповская (Поповщина), дер. – 236.
- Посацкая, дер. – 237.
- Потапова, дер. – 236.
- Прибайкалье. – 42.
- Проспихина, дер. – 237.
- Пумпокольская ясачная вол. Енисейского у. – 178, 180, 198, 235.
- Пятницкий погост. – 141, 146, 237.
- Родюковская, дер. – 69, 95, 236.
- Рождественский женский м-рь. – 28, 29, 65, 81, 118, 119, 120, 124, 139, 143.
- Рождественского женского м-ря дер. – 141, 144.
- Романовская, дер. – 236.
- Ростов, г. – 163.
- Рыбенская ясачная вол. Енисейского у. – 72, 168, 178, 198, 235.

- Рыбенский (Рыбный) о-г. – 17, 60, 141, 145, 200, 213, 230, 232, 237.
- Рыбенский присуд. – 207.
- Рычкова, дер. – 236.
- Савина, дер. – 237.
- Савинская, дер. – 236.
- Саипкова, дер. – 237.
- Самойлова заимка. – 237.
- Санкт-Петербург, г. – 18, 34.
- Селенгинский о-г. – 36, 39.
- Селиванова, дер. – 237.
- Сергеева, дер. – 237.
- Середкина, дер. – 237.
- Сибирская губ. – 14, 80, 164.
- Симбирск, г. – 163.
- Скородум, Гремячий, рч. в Енисейске. – 29, 122.
- Смирнягина, дер. – 236.
- Сотникова Ялань, дер. – 236.
- Спасская гора. – 30, 45, 125, 187.
- Спасский Кашиношиверский м-рь (пустынь). – 230.
- Спасский Лосиноборский м-рь (пустынь). – 231.
- Спасский мужской м-рь. – 24, 45, 56, 77, 81, 88, 112, 115, 119, 124, 126, 127, 128, 129, 134, 188, 197, 230, 235, 253.
- Спасское усолье. – 141.
- Сполошной луг, дер. – 236.
- Стреловская, дер. – 199, 236.
- Сургутский у. – 7.
- Сымская ясачная вол. Енисейского у. – 168, 178, 198, 235.
- Тасеева, р. – 33, 45, 56, 94, 134, 197.
- Тасеевский присуд. – 207.
- Тасеевская ясачная вол. Енисейского у. – 198, 235.
- Тасеевский о-г. – 17, 35, 40, 41, 57, 141, 145, 170, 200, 218, 224, 226, 230, 232, 237.
- Татарская, дер. – 237.
- Тетерское зимовье. – 235.
- Тихонова, дер. – 237.
- Тобольск, г. – 6, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 36, 37, 41, 46, 47, 48, 92, 100, 101, 103, 108, 110, 120, 126, 128, 129, 164, 181, 190, 191, 195.
- Тобольская губ. – 4.
- Тобольский разряд. – 56.
- Томилова (Томиловская), дер. – 236.
- Томск, г. – 7, 56, 120, 170.
- Томский разряд. – 56.
- Томский у. – 56, 58.
- Топольская, дер. – 237.
- Троицкая слобода. – 35, 56, 141, 147, 237.
- Троицкий мангазейский м-рь. – 29, 134.
- Троицкий селенгинский м-рь. – 194.
- Троицкое усолье. – 141.
- Туба, р. – 57.
- Туголуковская, дер. – 237.
- Тушова заимка. – 237.
- Тыя, р. – 71.
- Тюменская обл. – 81.

Угловая, дер. – 237.
Удинский о-г. – 36.
Услока, р. – 60, 69, 75, 134, 197, 235.
Усть-Кемская, дер. – 141, 146, 237.
Усть-Кондинская, дер. – 237.
Усть-Питский погост. – 104.
Усть-Сысольский у. – 83.
Усть-Тасеевская, дер. – 237.
Усть-Тунгуска (Усть-Тунгусская), дер. – 56, 59, 69, 101, 144, 200, 236.
Усть-тунгусский присуд. – 207, 229, 232.
Устюг Великий, г. – 134.

Хандалская, дер. – 237.
Ханжина, дер. – 237.
Хлынов, г. – 163.

Царевококшайск, г. – 163.

Чадобская дер. – 237.
Чадобская ясачная вол. Енисейского у. – 168, 178, 198, 235.
Чалбышева, дер. – 237.
Чекенева, дер. – 236.
Черкасская, дер. – 237.

Черменина, дер. – 237.
Черная, р. – 70, 71.
Черный Июс, р. – 57.
Чистоклетова, дер. – 237.
Чулым (Июс), р. – 13.
Чуна (Уда), р. – 198.
Чунская ясачная вол. Енисейского у. – 235.

Шагина, дер. – 237.
Шадрина дер. Моклоковского присуда. – 236.
Шадрина дер. Анцыфорова луга. – 237.
Шадринская дер. – 237.
Шароглазова, дер. – 237.
Шилка, р. – 42.
Штильникова, дер. 236.

Южакова, дер. – 236.

Яковлева, дер. – 237.
Якутия. – 42.
Якутск (Якутский о-г). – 124, 137, 197.
Якутский (Ленский) разряд. – 197.
Ярлыкловская, дер. – 237.
Ярцева (Ярцова), дер. – 141, 146, 237.

Научное издание

Павел Николаевич Барахович

ЕНИСЕЙСК В XVII–XVIII СТОЛЕТИЯХ

Малоизвестные страницы истории

Редактор *М.А. Исакова*
Верстка *Н.С. Хасаншина*

ООО «Красноярская Геоархеология»
АНО «Археологическое исследование Сибири»
ООО «Научно-производственное объединение
„Археологическое Проектирование и Изыскания”»

660049, Красноярск, проспект Мира, 25, строение 1,
т. 8 (391) 282-80-57

Подписано в печать 03.09.19. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 19,0. Бумага офсетная.
Тираж 350 экз. Заказ № 09-РИО-001

Отпечатано в типографии «Литера-принт»,
т. 295-03-40

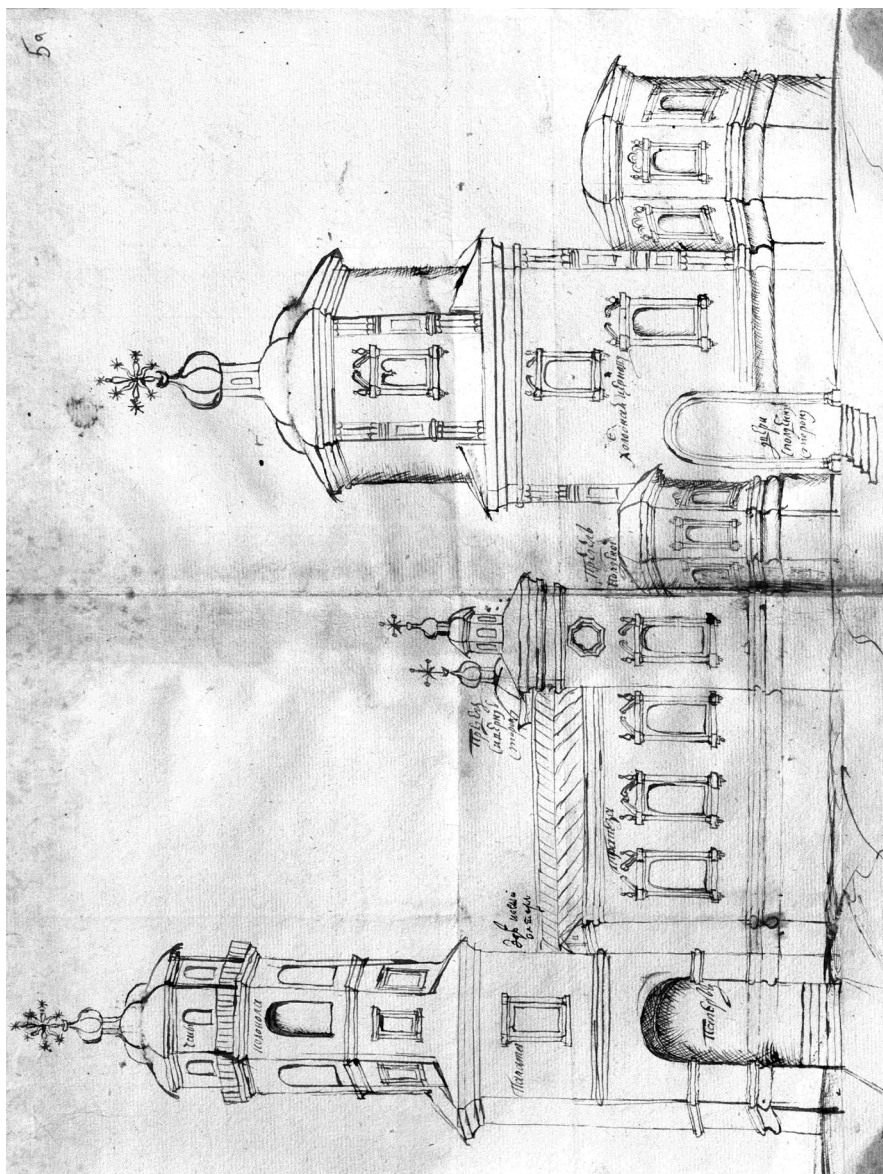
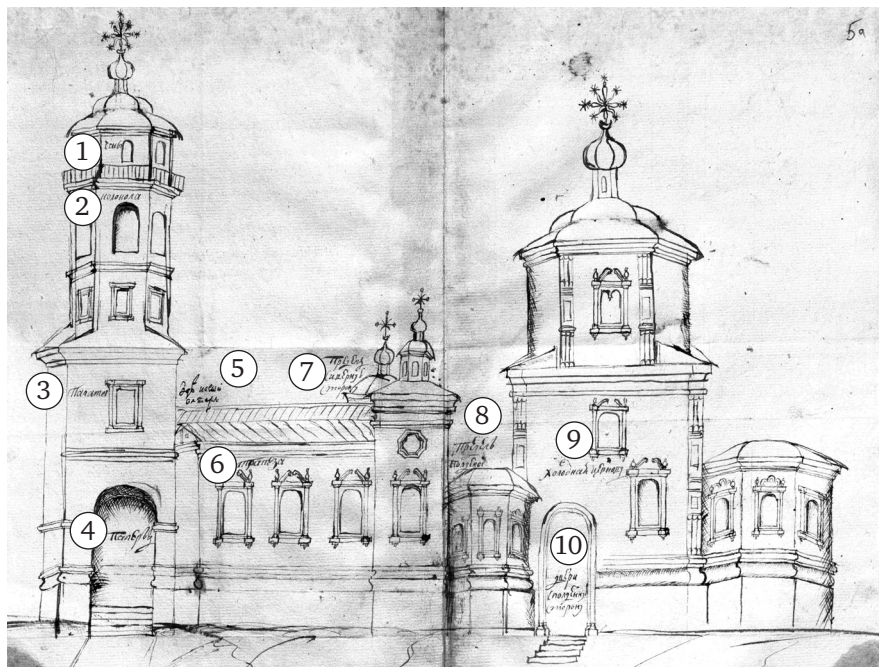

Рисунок Богоявленского собора. 1759 г.
(ТФ ГАТО Ф. 156. Оп. 1. Д. 2666. Л. 5 об., 5а)

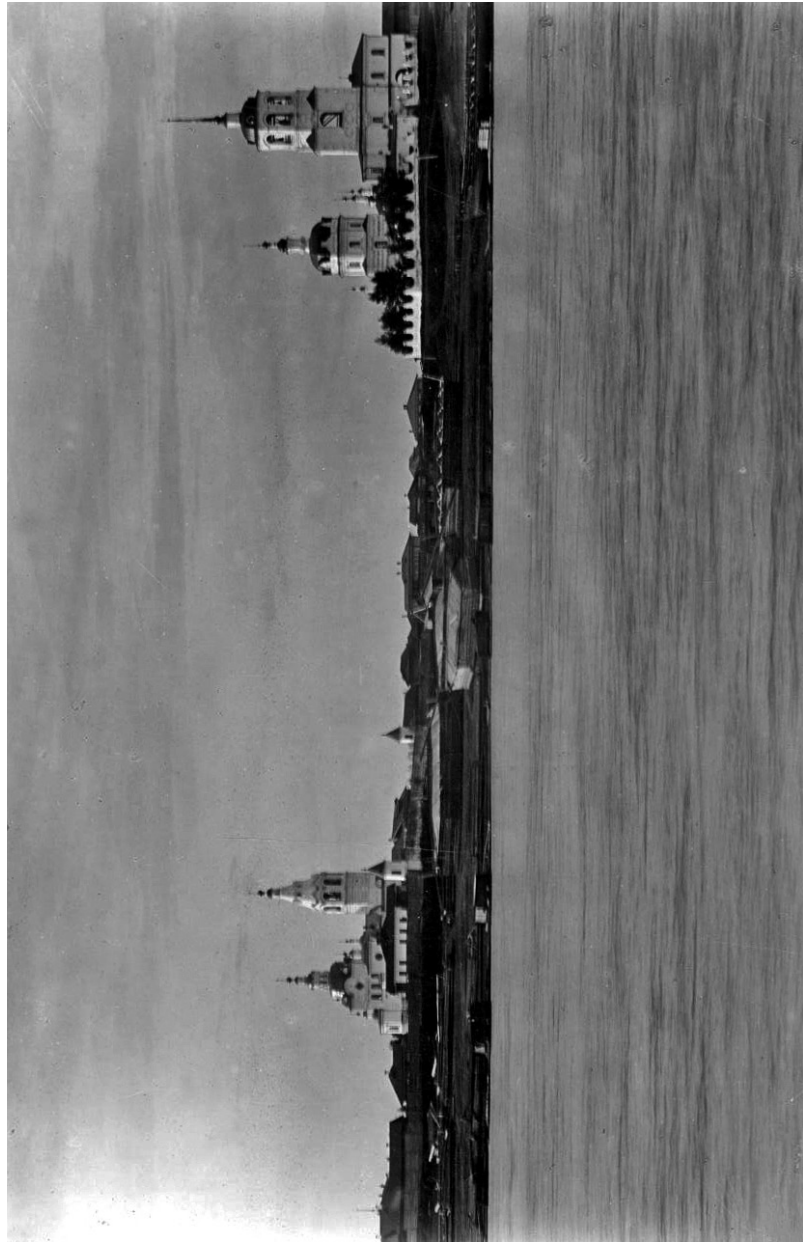

Надписи на рисунке

1. Часы.
2. Колокола.
3. Палата.
4. Паперть.
5. Зде[сь] новой олтарь.
6. Трапеза.
7. Предел сиверную сторону.
8. Предел полденои.
9. Холодная церковь.
10. Двери с полуденную сторону.

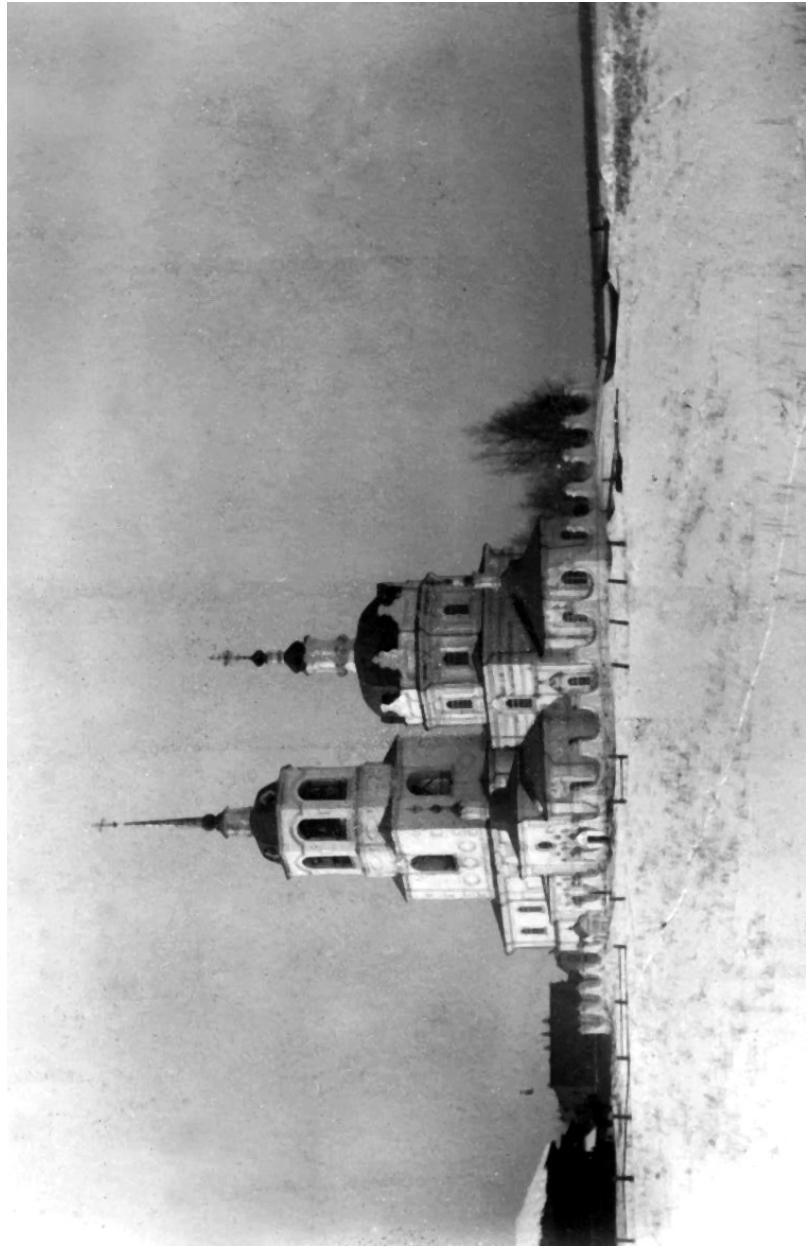
Христорождественская церковь в Енисейске. 1920-е гг. (ККМ. ВФ 8287/92)

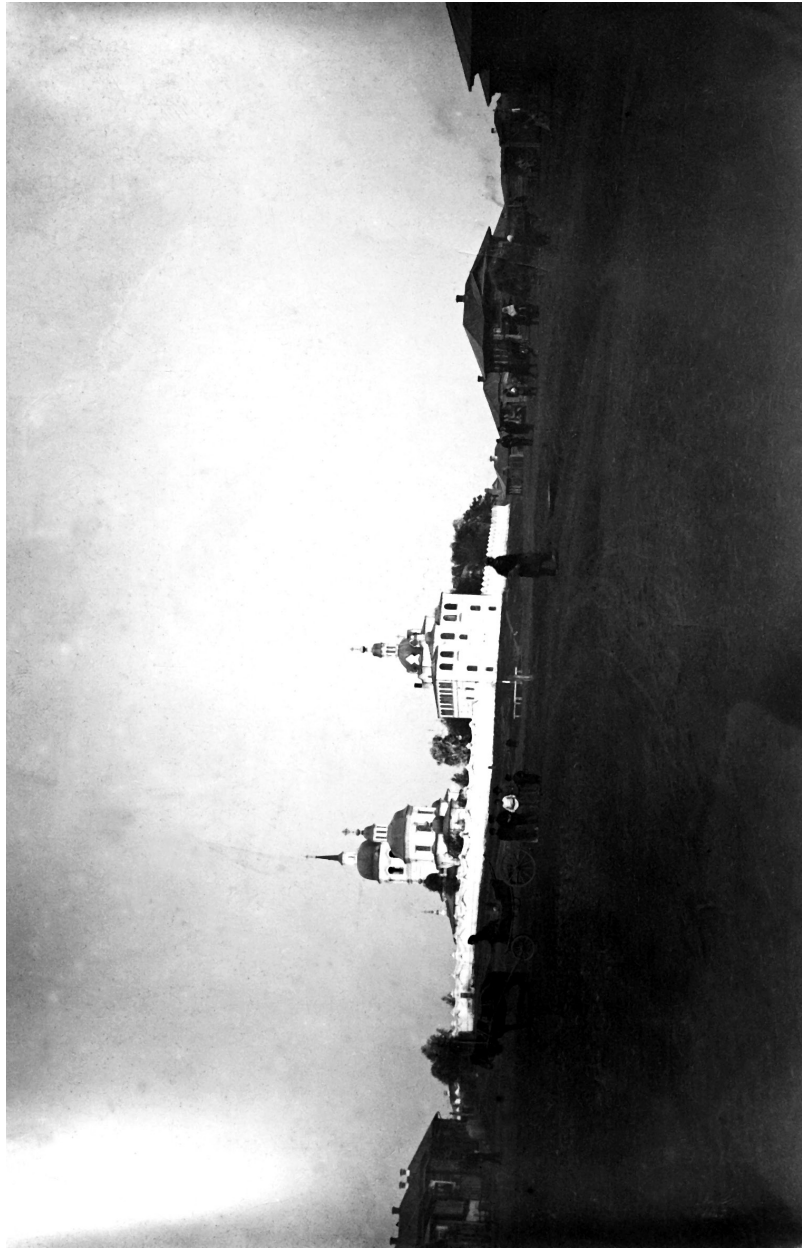
Вид с Енисея на Рождественскую и Воскресенскую церкви в Енисейске (ККМ. ППС 3242/29)

Вид на базар и Преображенскую церковь в Енисейске (ККМ. ППС 3242/44)

Воскресенская церковь в Енисейске. 1896 г. (ККМ. ПГС 3242/115)

Спасский монастырь и надвратная церковь Захария и Елизаветы в Енисейске (ККМ. ПГС 3242/141)

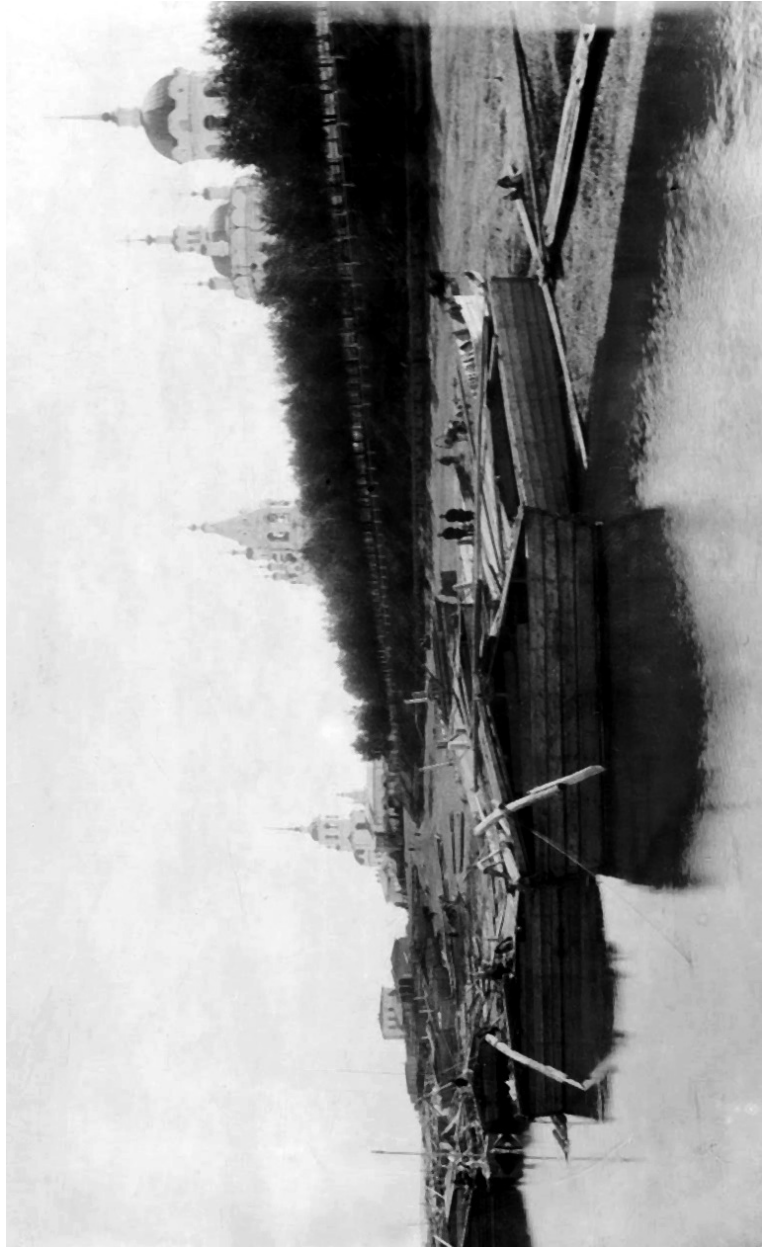
*Спасский мужской монастырь и надвратная церковь Захария и Елизаветы в Енисейске. 1900-е гг.
(ККМ. ПГС 3242/185)*

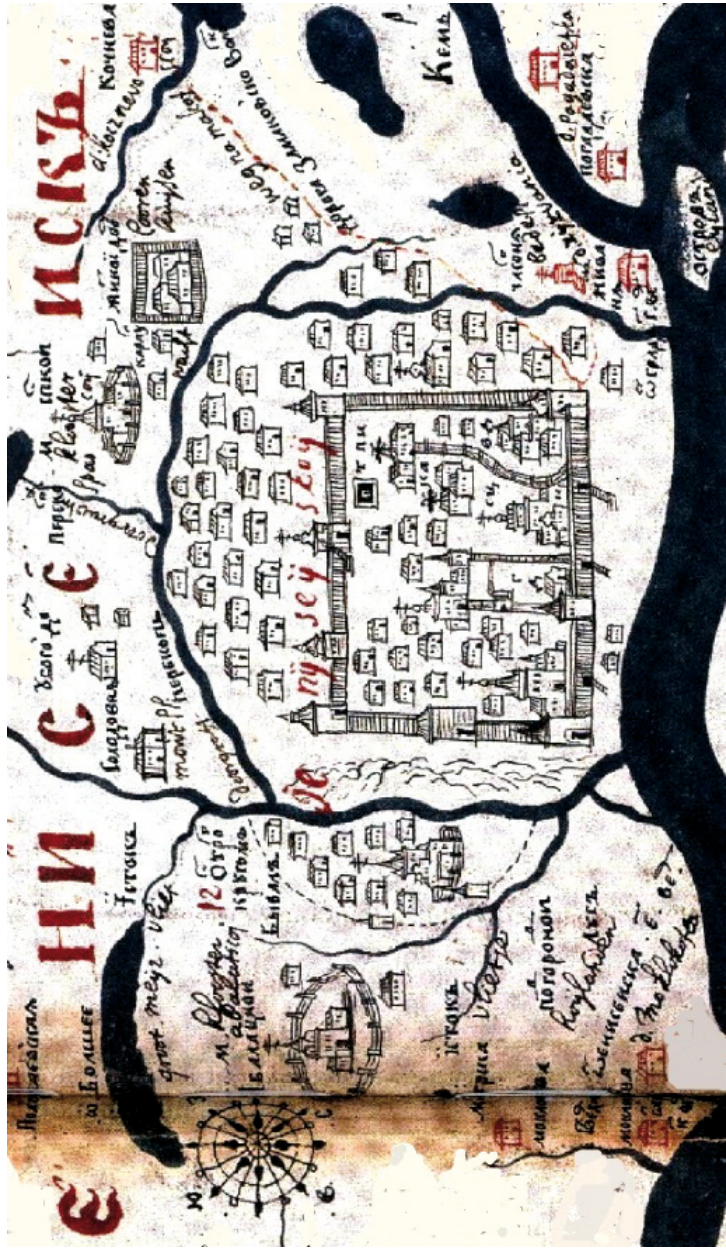
Общий вид города Енисейска. Конец XIX в. На заднем плане – Троицкая церковь (ККМ. ПГС 3244/17)

Вид на Енисейск из деревни Окулово. 1890–1900-е гг. На фото Христорождественская церковь
(ККМ. ППС 3247/13)

*Автор фотографии – М.Б. Аксельрод Набережная в Енисейске. 1890–1900-е гг.
На фотографии храмы (справо налево): Богоявленский собор, Преображенская гостинодворская,
Воскресенская церкви (ЖКМ. ПГС 3247/18)*

Енисейск с чертежа Енисейского уезда 1697 г., вошедшего в Чертежную книгу Сибири С.У. Ремезова

Игральные кости и шахматные фигурки, обнаруженные в ходе раскопок в Енисейске, проводимых ООО «Красноярская Геоархеология»

Типы русских монет, найденных в ходе раскопок в Енисейске в 2014–2016 гг. (слева направо):
сибирская медная монета 1768 г. номиналом в десять копеек;
деньга 1749 г.; монеты XVII в.

Черныльница, обнаруженная в ходе раскопок в Енисейске,
проводимых ООО «Красноярская Геоархеология»

Костяные гребни, обнаруженные в ходе раскопок в Енисейске, проводимых ООО «Красноярская Геоархеология»

Украшения, обнаруженные в ходе раскопок в Енисейске, проводимых ООО «Красноярская Геоархеология»

План Енисейска ок. 1735 г. СПФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 39/17. Л. 1, 1 об.

1. Церковь соборная во имя Богоявления Господня
 2. На гостином дворе во имя Преображения Господня
 3. Воскресение Христово.
 4. Монастырь женски во имя Рождества Богородицы.
 5. Монастырь мужской во имя Нерукотвореннаго Спаса.
 6. Одигитрии Богородицы.
 7. Воеводской двор.
 8. Канцелярия.
 9. Старая канцелярия.
 10. Караулная изба.
 11. Острог колодничей.
 12. Острог малой.
 13. Ратуша.
 14. Гостиной двор.
 15. Житной двор.
 16. Пороховая казна.
 17. Обывательские дворы.
 18. Острог бошой.
 19. Река Енисей.

20.
 Семейск
 № 17.
 Енисейск

Расшифровка надписей на обороте

1. Церковь соборная во имя Богоявления Господня.
2. На гостином дворе во имя Преображения Господня.
3. Воскресение Христово.
4. Монастырь женски во имя Рождества Богородицы.
5. Монастырь мужской во имя Нерукотвореннаго Спаса.
6. Одигитрии Богородицы.
7. Воеводской двор.
8. Канцелярия.
9. Старая канцелярия.
10. Караулная изба.
11. Острог колодничей.
12. Острог малой.
13. Ратуша.
14. Гостиной двор.
15. Житной двор.
16. Пороховая казна.
17. Обывательские дворы.
18. Острог бошой.
19. Река Енисей.

Не все перечисленные объекты обозначены на карте.

3/5
 32/17

Планъ города Енисейска.
 Стопанамъ иъвъ начата новобитскаго строения, вѣсною положеніи оной нынѣ
 находится, отомъ значитъ поименовалъ.

1. Соборъ Девятіи пресвятыиъ божествомъ.	15. Винныя погреба.
2. Мѣстной церковности Троицкая.	16. Мѣстной Саганъ.
3. Церковь Воскресенія Господня.	17. Мѣстной Бадъ.
4. Церковь Пресвятыиъ божествомъ оубири.	18. Мѣстной пантовъ.
5. Мѣстная пантовъ.	19. Солонныя оуба.
6. Мѣстная пантовъ.	20. Пресвятыиъ мѣстной.
7. Мѣстной домъ.	21. Мѣстной мѣстной.
8. Мѣстная пантовъ.	22. Мѣстной мѣстной.
9. Мѣстная пантовъ.	
10. Мѣстная пантовъ.	
11. Мѣстная пантовъ.	
12. Мѣстная пантовъ.	

План Енисейска 1760-х гг. РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 8. Л. 1.

Легенда плана

План города Енисейска с показанием казенного и обывательского строения, в каком положении они ныне находятся, о том значит под номером.

- 1. Собор Успения Пресвятыя Богородицы.*
- 2. Церковь Преображения Господня.*
- 3. Церковь Воскресения Господня.*
- 4. Церковь пресвятыя Богородицы Одигитрии.*
- 5. Правинциальная канцелярия.*
- 6. Магистрат.*
- 7. Воеводской дом.*
- 8. Казачья полкова[я].*
- 9. Анбары, в коем содержится денежная казна.*
- 10. Архива.*
- 11. Пороховой погреб.*
- 12. Тюремной острог и при нем караулна.*
- 13. Винныя подвалы.*
- 14. Пушечной сарай.*
- 15. Торговой ряд.*
- 16. Полицейская кантора.*
- 17. Соленыя анбары.*
- 18. Правиянския магазейны.*
- 19. Питейныя дома.*
- 20. Мужеской манастырь. В нем 1-е церковь Нерукотвореннаго образа.
2-е протчее манастырское строение.*
- 21. Девичей манастырь. В нем 1-е церковь Рождества пресвятыя Богородицы.
2-е протчее манастырское строение.*
- 22. Мангазейскаго Знаменскаго манастыря подворье,
в нем церковь Пресвятыя Богородицы Абалацкия.
Протчее казенное и обывательское строение покрыто деревянною,
а огороды зеленою красками.*
- 23. Погорелое место покрыто тушью.*

Легенда плана содержит ошибки (видимо, сделаны при копировании документа).

Богояленский собор назван Успенским, Христорождественская церковь названа церковью Рождества Богородицы, мангазейский Троицкий монастырь назван Знаменским.